

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

И.С. Кон

ВВЕДЕНИЕ В СЕКСОЛОГИЮ

КУРС ЛЕКЦИЙ

ОДИМ

серия «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

И. С. КОН

ВВЕДЕНИЕ В СЕКСОЛОГИЮ

Учебное пособие для студентов высших учебных заведений

Москва
Олимп
ИНФРА-М
1999

УДК 159.922.1(075.8)
ББК 57.0я7
К 64

Кон И. С.

К 64 Введение в сексологию: Учебное пособие. — М.: Олимп, ИНФРА-М, 1999. — 288 с.: ил.

ISBN 5-7390-0817-4 («Олимп»)
ISBN 5-86225-624-5 («ИНФРА-М»)

Предлагаемая вниманию читателей книга — первое российское учебное пособие по сексологии для высших учебных заведений. Сексология рассматривается в ней не только как медико-биологическая дисциплина, но и в свете социально-культурных и историко-этнографических проблем. Автором прослеживаются психологические закономерности мужского и женского сексуального поведения, дается анализ различных сексуальных теорий, рассматриваются вопросы психосексуального развития личности, типов сексуальных культур, сексуальной гигиены и многие другие. Издание призвано восполнить образовавшийся вакуум в сексуальном образовании и адресовано не только будущим медицинским работникам, психологам, социологам, учителям, юристам, но и всем желающим получить основы сексологических знаний. Автор книги — доктор философских наук, профессор, академик Российской Академии образования, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, один из известных российских ученых в области наук о человеке и обществе.

ББК 57.0я7

ISBN 5-7390-0817-4 («Олимп»)
ISBN 5-86225-624-5 («ИНФРА-М»)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателей книга — первая попытка создания учебного пособия по сексологии для российских высших учебных заведений.

В настоящее время в России много говорят и спорят о проблемах сексуальности, эротики, полового воспитания и сексуального просвещения. Однако систематических знаний у широкой публики (и даже у тех, кто выступает в роли экспертов по этому предмету) недостаточно, и получить их трудно. Многочисленные телевизионные ток-шоу, в которых обсуждаются вопросы пола и сексуальности, имеют не образовательный, а развлекательный характер, а переводные издания не учитывают специфики российской аудитории.

Мне кажется, что начинать следует с элементарного сексологического образования студентов высших учебных заведений, прежде всего — будущих учителей, врачей, психологов, культурологов, юристов и социальных работников. Причем не обязательно делать это сразу же в общенациональном масштабе, по одной и той же обязательной программе. Вузы имеют полное право (и даже обязанность) самостоятельно корректировать свои учебные планы, дополняя их новыми научными дисциплинами. Сексология — предмет общеинтересный, а сегодняшние молодые люди, независимо от их профессионального образования, — завтрашние родители и воспитатели, соответствующие знания им нужны. В некоторых гуманитарных вузах этот курс уже читается.

Вопреки распространенному мнению, сексология не является медико-биологической дисциплиной и тем более — синонимом сексопатологии: она включает в себя множество историко-культурных и социально-психологических проблем и вопросов, как прикладных, так и фундаментальных. Вузовский курс сексологии должен быть органически увязан с преподаванием таких дисциплин, как анатомия и физиология человека, возрастная физиология, возрастная и дифференциальная психология, психология личности, демография, социология брака и семьи, социология молодежи, культурология, феминология (гende-

рология), валеология, планирование семьи и т. д. Естественно, что в разных категориях вузов их соотношение будет различным и их координация потребует длительного времени.

При отборе обсуждаемых в книге вопросов я руководствовался несколькими критериями: 1) практическими жизненными запросами самих студентов, 2) интересами повышения сексуальной культуры в стране, 3) внутренней логикой развития сексологии как науки, что особенно важно для будущих преподавателей этого предмета, 4) тем, что в первую очередь понадобится студентам как будущим родителям и воспитателям. Анатомия, физиология и репродуктивная биология освещаются в книге, лишь поскольку они необходимы для понимания природы сексуальности и для успешной сексуальной практики. К тому же по биологическим и медицинским вопросам на русском языке гораздо больше доступной научной и научно-популярной литературы, чем по социокультурным. В книге использованы новейшие данные российской и мировой социальной статистики. По каждой главе даются контрольные вопросы для повторения пройденного, а в конце книги — терминологический словарь и список рекомендуемой литературы по курсу в целом и по отдельным темам.

В небольшом учебном пособии невозможно осветить все связанные с человеческой сексуальностью вопросы. Я буду очень благодарен всем читателям, независимо от их возраста и образования, за советы и критические замечания, как по содержанию, так и по стилю изложения материала — какие сюжеты целесообразно добавить, что кажется непонятным или неубедительным, по каким вопросам нужна дополнительная литература и т.д.

Письма и пожелания просьба посылать по адресу: 123007, Москва, а/я 92. Издательство «Олимп».

Автор *Москва, апрель 1998*

Глава I
СЕКСОЛОГИЯ КАК НАУКА

1. ОТ МИФА К НАУКЕ

Почему мы так мало знаем о человеческой сексуальности, хотя она интересовала людей всегда? Половые различия, анатомия и физиология половых органов, сексуальная техника, зачатие, беременность и роды занимают одно из центральных мест в мифологии и искусстве всех народов мира.

Древняя эротология («наука и искусство любви») народов Востока рассматривала сексуальность как естественную сторону человеческой жизни, подходя к ней не аналитически, а синкретически. Тесно связанная с этикой, эстетикой и религиозно-философскими ценностями, она предлагала людям не объективное знание и частные рецепты, а целостную жизненную философию, включая определенное отношение к телу и чувственности. Описание и объяснение были неразрывно связаны с предписаниями.

Европейская культура нового времени, сложившаяся на основе христианства, в отличие от античной или древневосточной, была последовательно антисексуальной. Не только половая жизнь, но весь телесный «низ» считались грязными и непристойными, о чем порядочным людям не полагалось думать и тем более говорить вслух. В Англии начала XIX в. женщина, приходя к врачу, показывала, где у нее болит, не на собственном теле, а на кукле. В некоторых библиотеках книги, написанные женщинами, хранились отдельно от книг авторов-мужчин.

В XIX в., как никогда, свирепствовала моральная цензура. По соображениям благопристойности, случалось, запрещались произведения Ронсара, Лафонтена, Руссо, Вольтера, Прево, Беранже и других авторов. Шарль Бодлер был осужден за «грубый и оскорбляющий стыдливость реализм», и шесть стихотворений из «Цветов зла» были запрещены.

В 1865 г. журнал «Современная летопись» обнаружил «эротизм», доведенный до самого крайнего, «самого циничного выражения», — в драмах А. Н. Островского «Воспитанница» и «Гроза»! В пьесе «На бой-

ком месте», по словам рецензента, драматург «остановился только у самых геркулесовых столпов, за которыми уже начинается царство маркиза де Сада с братией».

Родоначальниками сексологии, начавшими систематическое изучение половой жизни, были врачи — профессор психиатрии Венского университета Рихард фон Крафт-Эбинг (1840—1902), швейцарский энтомолог, психиатр и невропатолог Август Форель (1848—1931), немецкие психиатры Альберт Молль (1862—1939) и Магнус Хиршфельд (1868—1935), австрийский психиатр, создатель психоанализа Зигмунд Фрейд (1856—1939), немецкий дерматолог и венеролог Иван Блох (1872—1922) и английский публицист, фармацевт по образованию Генри Хэвлок Эллис (1859—1939)

Почему именно медики? Во-первых, им чаще приходилось сталкиваться с необычными формами сексуальности, от которых с негодованием отворачивалось ханжеское общество. Во-вторых, клиники, особенно психиатрические, были в какой-то степени ограждены от морально-религиозной критики

Но защита эта была ненадежной, родоначальники сексологии то и дело подвергались нападкам.

Крафт-Эбинг наиболее деликатные места в своей книге «Сексуальная психопатия» (1886) написал по-латыни, чтобы сделать их недоступными широкому читателю. Тем не менее рецензент ведущего английского медицинского журнала обвинил его в злонамеренном смаковании «грязных деталей» и выражал надежду, что даже бумага, на которой напечатана эта ужасная книга, будет использована для столь же низменных нужд. Блох большую часть своих сексологических работ публиковал под псевдонимом. Книги Эллиса английская цензура запрещала как «непристойные», а сам он подвергался судебным преследованиям, причем ни один авторитетный ученый не осмелился в то время публично выступить в его защиту. Основанный Хиршфельдом Сексологический институт в Гамбурге был в 1934 г. разгромлен немецкими фашистами.

Особые подозрения вызывает сексуальность самих сексологов. Старая богословская идея о греховности половой жизни превратилась в массовом сознании в прочное убеждение, что у всякого, кого интересует «секс», у самого что-то по этой части не в порядке. Но ведь никто не думает, что физиологией питания занимаются обязательно обжоры (а может быть, язвенники?), языкознанием — косноязычные, психологией мышления — дебилы, а криминологией — потенциальные преступники. Сексуальность же — предмет общеинтересный, а проблема «нормы» здесь особенно сложна

Наличие у ученого каких-то собственных проблем, если только они осознаны, не мешает ему быть объективным в его исследованиях. Иначе придется признать, что самые важные вопросы изучать некому. Женщины не должны судить о женской психологии, потому что они пристрастны, а мужчины — потому что они некомпетентны. Рабочий

не может изучать положение рабочего класса из-за субъективной заинтересованности и недостатка образования, а интеллигент — в силу своей «посторонности». Если человек может понять только то, к чему он лично причастен, объективное знание принципиально невозможно: европеец не может понять африканца, здоровый — душевнобольного. Если же личный опыт для познания вреден, то для изучения человеческих проблем придется приглашать марсиан. Сила науки именно в том, что она вырабатывает объективные, хотя и относительные, критерии, позволяющие оценивать степень доказательности различных взглядов и теорий, независимо от того, какими личными чувствами и пристрастиями вдохновлялся сформулировавший их ученый. Это в полной мере относится и к сексологии.

Освобождаясь от власти религиозной морали, сексология опиралась прежде всего на биологию. Репродуктивная биология, то есть раздел биологии, посвященный вопросам продолжения рода, включая анатомию и физиологию половой системы, получила признание и практическое применение в акушерстве и гинекологии задолго до XIX в. Кроме того, биология была ведущей отраслью естествознания во второй половине XIX в., эволюционная теория Дарвина служила методологической основой для других наук.

Но можно ли свести сексуальное поведение к инстинкту размножения? Массовая, «нормальная» половая жизнь казалась ученым сравнительно простой, однозначной, не требующей особых объяснений. Другое дело — «половые извращения», к числу которых относили все морально осуждаемые формы сексуального поведения и вообще всякий секс, не связанный с продолжением рода.

Наивность ранних теорий пола и сексуальности объясняется не только тем, что они пытались свести сложные социальные и психические явления к простым и элементарным биологическим законам, но и тем, что сама биология, к которой апеллировали ученые, была еще весьма неразвита. Дефицит достоверных эмпирических данных (даже половые гормоны еще не были открыты) неизбежно восполнялся умозрительными общими построениями, отправной точкой которых служили привычные нормы обыденного сознания и традиционной морали. По меткому выражению современного американского исследователя Арно Карлена, в XIX в. наука заменила религию в качестве обоснования традиционных нравов.

Если раньше требование полового воздержания и умеренности подкреплялось религиозно-этическими доводами о греховности и низменности «плотской жизни», то в XIX в. на первый план выходят псевдобиологические аргументы: растрата «половой энергии» истощает жизненные силы организма, которые следовало бы употребить на что-то полезное. Большинство ученых XIX в., подобно христианским богословам, видели единственный смысл и оправдание половой жизни в продолжении рода. Все формы сексуальности, не связанные с деторождением, в свете такой установки выглядели не только безнравст-

венными, но и «противоестественными» (этот термин пришел в биологию непосредственно из богословия).

Но что значит — вести себя естественно? Следовать примеру природы? Предписание слишком неопределенно, природа дает разные примеры, да и сам человек существенно изменяет ее, создает «вторую природу».

Подражать животным? Тогда история культуры оказывается сплошным регрессом; кроме того, разные виды животных ведут себя по-разному.

Руководствоваться «самоочевидным» предназначением органов тела, употребляя их только так и не иначе: глаза — чтобы видеть, желудок — чтобы переваривать пищу и т. д.? Но для чего человеку рот? Чтобы есть? Или чтобы разговаривать? А может быть — целоваться? Органы тела большей частью полифункциональны и к тому же взаимосвязаны. Это в полной мере относится и к половой системе.

Но какой бы консервативной ни была биолого-медицинская теория, она обязательно задает вопрос «почему?». Для богословия сексуальные аномалии были грехом, за который виновные должны отвечать перед Богом и людьми. Для науки они представляют проблему. Почему возникают такие явления, как сексуальное влечение к людям собственного пола (гомосексуальность), потребность переодеваться в одежду другого пола (трансвестизм), причинять страдания сексуальному партнеру (садизм) или испытывать их самому (мазохизм), бесполезная растрата семени (онанизм) и многие другие? Что это — преступления, за которые нужно наказывать, или болезни, которые нужно лечить? А если лечить — то как? Ответить на эти вопросы было не так-то просто.

Психиатрия XIX в. детально описывает симптоматику разнообразных «половых извращений» (перверсий). Слово «извращение» подчеркивало органический характер таких нарушений, которые не имеют якобы ничего общего с нормальной, здоровой сексуальностью. Но в объяснении их не было единообразия.

Характерна в этом смысле продолжавшаяся несколько лет дискуссия между Крафт-Эбингом и французским психологом Альфредом Бине о природе фетишизма (состояния, когда половое возбуждение или его разрядка вызываются предметом, который обычно не имеет эротического значения). Крафт-Эбинг придавал решающее значение врожденным конституциональным факторам. Напротив, Бине подчеркивал роль ассоциативных связей: во время эякуляции рядом с подростком случайно оказывается женщина с надушенным сиренью платком, и в результате закрепления этой психологической ассоциации запах сирени вызывает у этого подростка половое возбуждение даже в отсутствие женщины. Но почему у одного человека случайная ассоциация закрепляется, становится постоянной, а у другого — нет? Крафт-Эбинг и Молль считали, что дело здесь в индивидуальном предрасположении. Какова же природа этого предрасположения — ин-

ляется ли оно врожденным или же обусловлено прошлым опытом индивида, условиями его воспитания, переживаниями раннего детства и т. д.? Эти вопросы предполагают необходимость изучения детской и юношеской сексуальности, причем не только в патологии, но и в норме.

Уже в конце XIX — начале XX в. в Италии и Германии начали выходить первые журналы по сексопатологии, а затем и по общей сексологии. В 1913 г. было основано Международное общество сексологических исследований во главе с Моллем.

Развитие сексологии было тесно связано с общими тенденциями общественного мнения и социальными движениями. В 1921 г. Хиршфельд организовал в Берлине первый Международный конгресс сексуальных реформ. В 1928 году на съезде в Копенгагене была основана Всемирная лига сексуальных реформ, первыми президентами которой были Эллис, Форель и Хиршфельд. Лига выдвигала целый ряд прогрессивных требований: политическое, экономическое и сексуальное равенство мужчин и женщин; освобождение брака и развода из-под власти церкви; развитие полового просвещения и отмена законов, запрещающих противозачаточные средства и аборты; охрана прав незамужних матерей и «незаконных» детей и т. д. Советский Союз также был представлен в Лиге. Однако начавшийся вскоре мировой экономический кризис и установление в ряде стран фашистской диктатуры сделали дальнейшую работу Лиги невозможной (последний конгресс Лиги состоялся в 1932 г. в Брно). После второй мировой войны ее место заняла Всемирная сексологическая ассоциация.

Общие тенденции развития сексологии конца XIX — начала XX в.: 1) постепенное ослабление жесткого биологического детерминизма в пользу более тонких и сложных психологических теорий и 2) усложнение и обогащение самого понятия «норма» за счет включения в него широкого спектра вариаций.

Этому в значительной мере способствовало развитие гуманитарных наук, особенно этнографии и истории. Уже древние путешественники и географы, описывая быт и нравы разных народов, уделяли внимание их половой жизни. Однако эти отчеты и описания были несистематизированными, случайными, напоминая зачастую сборники анекдотов. Не способные отрешиться от норм своей собственной морали, европейские авторы, говоря словами Ф. Энгельса, часто рассматривали нравы неевропейских народов «через очки дома терпимости». Когда одного английского миссионера спросили об обычаях и нравах туземцев, он уверенно ответил: «Обычаев никаких, нравы скотские».

Тем не менее этнографические и исторические факты показывали, что сексуальное поведение людей весьма многообразно и то, что считается нормальным и даже обязательным в одной культурной среде, осуждается и запрещается в другой.

Выдающийся английский этнограф Бронислав Малиновский в 1920-х гг. опубликовал крупные работы о сексуальной жизни народов

Меланезии. Широкую известность приобрели книги американского этнографа Маргарет Мид «Пол и темперамент в трех примитивных обществах» (1935) и «Мужчина и женщина» (1955). Советские этнографы В. Г. Богораз и Л. Я. Штернберг были пионерами в изучении полового символизма у народов Севера и Сибири. Ленинградские филологи В. Я. Пропп и О. М. Фрейденберг выявили наличие символической взаимосвязи между сексуальностью, смехом, едой и смертью. М. М. Бахтин книгой «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса», написанной до войны, но опубликованной только в 1965 г., положил начало изучению так называемой «карнавальной культуры» и телесного канона.

До второй мировой войны такие исследования были редкими и разобщенными. Но в 1951 г. американские ученые этнограф Клелланд Форд и психолог Фрэнк Бич в книге «Образцы сексуального поведения» статистически сопоставили нормы сексуального поведения, принятые в 190 разных человеческих обществах, друг с другом и с поведением разных видов животных. Это стимулировало дальнейшие сравнительно-этнографические и исторические исследования, доказавшие чрезвычайное многообразие и пластичность человеческой сексуальности, явно несводимые к законам биологии.

2. ПСИХОАНАЛИЗ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА

Самой влиятельной сексологической теорией первой половины XX в. был, безусловно, психоанализ.

В отличие от большинства своих предшественников, Фрейд рассматривал сексуальность не как частный аспект человеческой жизни, а как ее основу, стержень. Половое влечение, или либидо, по Фрейду, составляет источник всей психической энергии индивида. Всякое эмоциональное удовлетворение он называет сексуальным. Ядро того, что мы называем любовью, писал Фрейд, — это половая любовь, целью которой является сексуальная близость. Это влечение лежит и в основе таких «несексуальных» чувств, как любовь к самому себе, родительская и сыновняя любовь, дружба, любовь к человечеству и даже привязанность к конкретным предметам и абстрактным идеям. Все они, по Фрейду, суть проявления одних и тех же инстинктивных побуждений. Только в отношениях между полами они пробивают себе путь к сексуальному союзу, а в других случаях отвлекаются от этой цели или не могут достичь ее. Тем не менее первоначальную либидонозную природу этих чувств всегда можно распознать по жажде близости и самопожертвования.

Такая расширительная трактовка либидо навлекла на Фрейда обвинения в пансексуализме, преувеличении роли сексуальности. Однако тезис, что «сексуальные импульсы» включают все эмоциональные и дружественные влечения, неразрывно связан у Фрейда с тем особым значением, которое он вкладывает в понятие «сексуальность». «В пер-

вую очередь сексуальность отделяется от своей слишком тесной связи с гениталиями и рассматривается как более общая телесная функция, имеющая своей целью удовольствие и только опосредованно служащая целям воспроизводства».

Иначе говоря, сексуальные переживания не сводятся к генитальным. Опираясь на данные клиники, Фрейд утверждает, что у человека имеется не одна, а несколько эрогенных зон, раздражение которых вызывает эротические ощущения, причем значение этих зон с возрастом меняется. Он выделяет несколько фаз психосексуального развития.

Оральная фаза охватывает первый год жизни, когда основным органом удовольствия является для младенца рот (сосание, затем кусание).

Анальная фаза (от 1 до 3 лет) характеризуется повышенным интересом к испражнению; контролируя этот процесс, ребенок получает чувственное удовольствие и одновременно вырабатывает навыки самоконтроля.

Фаллическая фаза (от 3 до 5 лет) означает усиление интереса к гениталиям (половым органам). Это выражается, в частности, в мастурбации. Главный символ этого возраста — половой член (фаллос), а основная психологическая задача — адекватная половая идентификация. Мальчик должен преодолеть бессознательное влечение к матери (Эдипов комплекс) и идентифицироваться с отцом, а девочка — преодолеть влечение к отцу (комплекс Электры) и чувство зависти к мальчикам из-за отсутствия у нее полового члена и идентифицироваться с матерью.

Латентная фаза (до начала полового созревания) характеризуется временным ослаблением сексуальных реакций и интересов; либидо как бы дремлет, уступая время и место формированию сознательного Я и предметных интересов ребенка.

Генитальная, взрослая фаза развития начинается с половым созреванием, когда либидо ищет и находит удовлетворение при половой близости. Если этому что-то мешает, происходит как бы возврат, регресс к пройденным фазам. Именно в психологической регрессии или «фиксации» на пройденных этапах развития Фрейд видел ключ к пониманию девиантных (отклоняющихся от нормы) форм сексуальности. Не отрицая возможных конституциональных и нейрохимических факторов, предрасполагающих индивида к той или иной девиации, Фрейд считал, что, пока эти факторы не открыты, а возможно и после этого, главным и единственным средством их изучения и терапии должен быть психоанализ, т. е. выяснение психической травмы, задержавшей или исказившей психосексуальное развитие индивида, и преодоление психологических последствий этой травмы путем осознания ее причин.

Предложенный Фрейдом подход к сексуальности, снимая жесткий биологический детерминизм, концентрировал внимание на особен-

ностях индивидуального развития Фрейд анализирует тончайшие нюансы психосексуальной мотивации, соотношение «чувственного» и «нежного» влечения, эротических и неэротических привязанностей. Не ограничиваясь изучением психики отдельно взятого индивида, он стремится выявить связь индивидуального сексуального поведения с культурными нормами, вскрыть филогенетические корни сексуального символизма, истоки и сущность важнейших сексуальных табу и запретов, например инцеста (кровосмешения), охраны девственности. Фрейд подчеркивает, что некоторые типичные формы сексуальной патологии, например психическая импотенция, имеют социальные причины. Свою теорию он основывает не только на данных клиники, но и на материалах истории, этнографии, изучении биографий и творчества ряда великих людей (Микеланджело, Леонардо да Винчи, Гете и др.).

Поскольку Фрейд, как никто другой, способствовал утверждению светски терпимого отношения к сексуальности, невежественный обыватель часто считает его апологетом половой распущенности. В действительности позиция Фрейда была скорее охранительно-моралистической.

Конфликт между сексуальностью и цивилизацией, по Фрейду, принципиально неразрешим. Инстинктивное влечение человека направлено на эгоистическое самоудовлетворение, поэтому культура может существовать лишь ценой подавления инстинктов. Подавление либидо вызывает неврозы, но его раскрепощение означало бы всеобщую анархию и гибель культуры. Ведь либидо — единственный источник психической энергии. Подавление сексуальности позволяет переключить эту энергию на другие виды деятельности — труд, художественное творчество и т. д. (Фрейд называет это переключение сублимацией.) «Освобождение» либидо привело бы к тому, что люди перестали бы трудиться, сексуальность поглотила бы все их физические и психические силы. Кроме того, слишком легкое непосредственное удовлетворение либидонозных потребностей, Эроса, привело бы в конце концов к их обесцениванию, усилив другой фундаментальный импульс человеческой психики — инстинкт смерти и разрушения, Танатос. В любом случае это означало бы упадок культуры. «Это верно как для отдельных индивидов, так и для народов. В эпохи, когда не существовало препятствий сексуальному удовлетворению, например в периоды упадка древних цивилизаций, любовь обесценивалась, жизнь становилась пустой, и нужны были сильные реактивные образования, чтобы необходимая эмоциональная ценность любви могла снова возродиться. В этой связи можно заметить, что аскетическая тенденция христианства имела следствием такое повышение психической ценности любви, какого никогда не могла достичь языческая античность».

Влияние фрейдизма на развитие сексологии было исключительно сильно. Он, как никто другой, подчеркнул роль и значение сексуальности в человеческой жизни. Если викторианская эпоха считала секс

удовольствием, развлечением, без которого можно и обойтись, то теперь осознается его необходимость не только для деторождения, но и для нормального функционирования личности. Исключительно ценным было указание Фрейда на органическую связь сексуальных и несексуальных переживаний и возможность перехода одного в другое. Это значит, что сексуальность не может быть понята вне целостной личности, а личность — без учета ее сексуальных переживаний. Взаимодействие природного и социального в развитии сексуальности понимается теперь не механически, а на основе преломления того и другого в индивидуальной биографии, побуждая психотерапевта искать истоки психосексуальных аномалий и трудностей в прошлом опыте личности. Плодотворной оказалась мысль Фрейда о значении ранних детских переживаний, в частности отношений с родителями, как эмоционального фона и даже непосредственной причины формирования определенного стиля сексуального поведения. Анализ неосознаваемых переживаний — сексуальных символов, защитных механизмов, эротических фантазий и сновидений — был не только клинически важен, но и стимулировал сравнительно-историческое изучение этих явлений на материалах истории религии и культуры. Половые извращения, казавшиеся преступлением или следствием физической дегенерации, оказались всего лишь следствием гипертрофии или фиксации (закрепления) отдельных сторон и моментов нормального психосексуального развития, следы которых каждый может при желании обнаружить в своей собственной психике.

Это открытие вызвало настоящий культурный шок. Герберт Уэллс писал в книге «Необходима осторожность»: «В течение столетий Homo Тьюлеру (сатирический образ буржуа. — *И. К.*) удавалось делать вид, будто его тайные влечения и наиболее непривлекательные действия фактически не имеют места, будто дурные поступки его ближних представляют собой «отклонения от нормы» и срывы, к которым сам он не имеет отношения — «Ах, какой ужас!» — или же которые вызваны совершенно исключительными обстоятельствами, вроде дьявольского наваждения.

Только после появления психоанализа на дневной — и, пожалуй, даже слишком резкий — свет был позорно извлечен, в качестве его «подсознательного», тот сложный клубок влечений и грез, существование которого он до сих пор отрицал и таил. «Что это такое? Вы меня просто удивляете, — произнес психоаналитик, словно фокусник, вытаскивающий кролика из шевелюры почтенного зрителя. — У каждого из нас есть подсознательное, — объявил он. — Решительно у каждого. Да! Но...»

Мы стали вспоминать такие вещи, о которых привыкли не думать. Это было очень неприятно».

Поначалу концепция Фрейда вызвала скандал, ее даже называли клеветой на человечество. Когда в 1910 г. на международном конгрессе психиатров в Гамбурге кто-то предложил обсудить теорию Фрейда,

председатель заявил: «Это предмет не для научного конгресса, а для полиции».

Но постепенно фрейдизм нашел поддержку у многих представителей научной и творческой интеллигенции. Психоанализ оказался успешным методом лечения или, во всяком случае, прояснения и облегчения некоторых психосексуальных расстройств. Даже враждебные Фрейду клиницисты стали находить у него множество ценных частных наблюдений. С середины 1920-х и до 1960-х гг. концепции Фрейда господствовали в западноевропейской и американской сексологии.

Впрочем, влияние Фрейда на развитие сексологии было противоречиво. Оценивая его труды в свете современных научных данных, поражаешься тому, как точно он сумел почувствовать и локализовать основные проблемы сексологии. Однако многие предложенные им содержательные решения оказались ошибочны.

Понятие «сексуальность» у Фрейда многозначно. Оно включает и биологические свойства, дифференцирующие организмы на мужские и женские; и либидо как инстинкт продолжения и поддержания жизни; и любые чувственные переживания, связанные с получением удовольствия; и репродуктивное поведение, направленное на продолжение рода; и интенсивные эротические ощущения в разных частях тела, сопровождаемые фантазиями. Расширительной трактовкой либидо Фрейд стремился подчеркнуть единство эмоционального мира личности. Но понимание либидо как особой сущности, стоящей за любыми эмоциональными переживаниями, напоминает «теплород» физики XVIII в. Если либидо — источник всей эмоциональной жизни индивида, то утверждение о либидонозном характере всех человеческих привязанностей — простая тавтология. Если же вкладывать в это слово более узкий смысл, связывающий либидо с чувственно-эротическими, генитальными переживаниями, то свести к нему все богатство человеческих отношений явно не удастся. Фрейд убедительно доказал, что либидо часто выступает в измененных, неэротических по своему явному содержанию и мотивам формах. Но, как мы увидим дальше, существует и обратный процесс, когда сексуальное по внешним признакам поведение, например демонстрация половых органов и даже половой акт, в действительности выполняет несексуальные функции.

Вторая слабость теории Фрейда — психогидравлическая модель сексуальности. Хотя Фрейд признает влияние на личность культуры и воспитания, в центре его теории остаются внутрипсихические процессы. Индивид обладает, по Фрейду, определенным фиксированным количеством психической энергии, которую общество помогает ему так или иначе канализировать и реализовать. А поскольку количество этой энергии ограничено, индивид должен выбирать между сексуальной активностью и какими-то другими видами деятельности, в которых заинтересовано общество. Отсюда — извечный конфликт между

сексуальностью и культурой. Репрессивная половая мораль, по Фрейду, — цена, которую человечество платит за развитие цивилизации.

В свете современных данных эта антитеза представляется ложной. Люди обладают разными энергетическими ресурсами, и при нормальном физиологическом режиме сексуальная активность не только не мешает другим видам деятельности, но даже повышает их эффективность. Кроме того, культура не просто указывает каналы, по которым должна «изливаться» сексуальная энергия, но и формирует конкретный сценарий сексуального поведения индивида, характерные для него психосексуальные установки и ориентации. Речь идет не столько об универсальном конфликте «сексуальности» и «культуры», сколько о конкретных противоречиях между относительно стабильными нормами общественной морали и более изменчивым и разнообразным индивидуальным поведением.

Викторианская ограниченность наложила отпечаток и на фрейдовскую концепцию женской сексуальности. Сын своего времени и класса, Фрейд не сомневался в том, что все эмпирически наблюдаемые половые различия, включая факт мужской гегемонии, — следствие универсального биологического закона. Современная наука считает спор о том, какой пол является высшим, таким же бессмысленным, как спор о высших и низших расах. Не выдержали эмпирической проверки и многие частные положения Фрейда, касающиеся женщин: о «зависти к половому члену», пониженной сексуальности и т. д.

Пересмотрена наукой и фрейдовская теория детской сексуальности. Разграничение биологических и психологических аспектов развития выявило наличие нескольких критических периодов половой дифференциации, не совпадающих с теми, которые постулировал Фрейд. Содержание выделенных им фаз также трактуется иначе. Идея универсальности Эдипова комплекса была уже в 1920-х гг. поставлена под сомнение Брониславом Малиновским, а затем и многими другими этнографами.

Не выдержала эмпирической проверки фрейдовская теория идентификации. Не отрицая значение для мальчика идентификации с каким-то мужским образом, психологи указывают, что таким мужчиной необязательно бывает отец.

Вообще зависимость психосексуального развития ребенка от его взаимоотношений с родителями гораздо сложнее и многозначнее, чем предполагает модель Эдипова комплекса. Опровергнуто мнение Фрейда о том, что психологические различия между мальчиками и девочками появляются лишь в 5—6 лет; не подтверждается наличие «латентного периода» и т. д., и т. п.

Осознание этих и других слабостей теории Фрейда привело к тому, что с 1960-х гг. психоанализ постепенно утратил свою господствующую роль в сексологии. С одной стороны, его критикуют представители биологических наук. С другой стороны, теперь сексология придает

значительно большее значение социально-культурным факторам психосексуального развития. Тем не менее Фрейд — один из классиков науки XX в., и многие его идеи стали неотъемлемой частью культуры.

3. СЕКСОЛОГИЧЕСКИЕ ОПРОСЫ. АЛЬФРЕД КИНЗИ

Сексология XIX и начала XX в. была преимущественно сексопатологией. «Нормальное» сексуальное поведение еще не было осознано как проблематичное и требующее объяснения. К его пониманию подходили постепенно, главным образом через исследование аномалий.

Чтобы выйти из порочного круга, когда норма объясняется через патологию, а патология определяется по отношению к подразумеваемой норме, о которой ничего достоверного не известно, сексология должна была выйти за пределы клиники и обратиться к изучению поведения, физиологии и мотивации «нормальных» обыкновенных людей в естественных условиях их жизни. Но кого и что считать нормальным? Понятие нормы в биологии и медицине многозначно.

Во-первых, слово «норма» означает норматив, эталон, на который нужно равняться, оценивая по нему индивидуальное поведение; таковы, например, спортивные нормы или нормы питания. Но любые нормативы условны, имеют значение только в определенной системе отсчета и сами требуют обоснования — почему утверждается именно этот, а не другой эталон.

Во-вторых, норма — это статистически среднее, наиболее часто встречающееся, массовое в явлениях; в современной науке нормальное в статистическом смысле включает не только среднестатистическую величину, но и серию отклонений от нее в известном диапазоне.

В-третьих, норма — это некий функциональный оптимум, подразумевающий протекание всех процессов в системе с наиболее возможной слаженностью, надежностью, экономичностью и эффективностью. Функциональная норма всегда индивидуальна, и нарушение ее определяется не величиной отклонения от статистического среднего, а функциональными последствиями (один человек, съев за обедом бифштекс, страдает от несварения желудка или прибавляет в весе, а другой при таком питании остается голодным и худеет).

Кроме этих формально-методологических измерений, понятие нормы всегда подразумевает вопрос: «Норма чего?» Нормы морали, физиологии и психологии могут совпадать или не совпадать друг с другом, но это разные нормы, имеющие разные критерии и системы отсчета. Интенсивность половой жизни измеряется иначе, чем степень получаемого от нее удовлетворения и т. д.

К сожалению, как раз в рассуждениях о сексуальности эти понятия часто не уточняются; моральные нормы отождествляются с психическими или физиологическими, среднестатистические — с функциональными, количественные показатели — с качественными и т. п.

Сексология начала XX в. знала, в сущности, только понимание

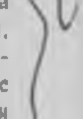
нормы как норматива, причем биологические показатели сплошь и рядом подгонялись под требования морали. Каковы среднестатистические нормы сексуального поведения и как на самом деле ведут себя люди вне клиники, ученые понятия не имели. Для получения этой информации нужны массовые опросы населения. Первые из них проводились уже в начале XX в. по инициативе Хиршфельда. В России первое такое исследование (2150 студентов-мужчин Московского университета) было проведено в 1903—1904 гг. М. А. Членовым (результаты опубликованы в 1907 г.). В 1920-х гг. подобные опросы проводились уже во многих странах.

Однако подлинная революция в этом деле связана с работой американского ученого Альфреда Кинзи (1894—1956).

История ее такова. В 1938 г. студентки Индианского университета попросили администрацию организовать лекционный курс для старшекурсников, готовящихся к вступлению в брак. Курс этот, включавший биологические, социально-экономические, юридические и психологические аспекты брачно-семейных отношений, был поручен семи профессорам во главе с Кинзи. Известный зоолог и автор популярного учебника биологии, Кинзи давно уже был озабочен тем, как мало известно науке о сексуальном поведении человека и как различны его нормы в разных обществах. Желая восполнить этот пробел, Кинзи вел доверительные беседы на эти темы со своими студентами, обобщая их мнения и опыт. Постепенно круг опрашиваемых расширялся, а методика опроса совершенствовалась, отлившись в форму стандартизированного интервью, охватывающего полную историю сексуальной жизни респондента (опрашиваемого).

Финансовая поддержка со стороны Междисциплинарного комитета по исследованию сексуальных проблем и фонда Рокфеллера позволила Кинзи в 1941—1946 гг. взять нескольких помощников и расширить работу. Это было трудное дело. Как вспоминал позднее один из его сотрудников, Кинзи нужны были люди с благополучной семейной жизнью и в то же время готовые проводить много времени в разъездах по стране; люди с университетскими дипломами и докторскими степенями и вместе с тем умеющие разговаривать с представителями самых низших слоев общества: стопроцентные американцы, но начисто лишенные сексуальных предрассудков. Последнее было труднее всего.

Одному психологу, который хотел с ним работать, Кинзи сказал: «Я не могу вас взять, так как вы не интересуетесь этой темой». — «Почему же, очень интересуюсь», — возразил психолог. «Взгляните на свои установки, — продолжал Кинзи. — Вы не сомневаетесь в том, что гомосексуальность — извращение, что мастурбация — признак незрелости, что внебрачные связи подрывают семью и т. д. У вас на все есть готовые ответы, вы все знаете заранее. Зачем же тогда заниматься столь трудоемкими исследованиями?»

Кинзи прекрасно понимал значение биологических и психологических факторов сексуальности, но главной своей задачей он считал объек-

тивное изучение сексуального поведения. Люди могут сами не знать своих мотивов или ошибаться в их объяснении. Но при надлежащем подходе человек может откровенно рассказать о своих поступках, фактах своей сексуальной биографии, вплоть до самых интимных. Кинзи мечтал собрать 100 тысяч сексуальных историй. Он успел провести около 19 тысяч интервью, каждое из которых содержало от 350 до 520 пунктов информации. Это была поистине титаническая работа. Ее итоги, изложенные в двухтомном труде — «Сексуальное поведение мужчины» (1948) и «Сексуальное поведение женщины» (1953), явились подлинной революцией в сексологии, обнажив широчайший диапазон индивидуальных и социальных вариаций сексуального поведения, причем статистическая форма позволила обсуждать многие ранее запретные сюжеты.

Научный подвиг Кинзи был оплачен дорогой ценой. Уже в 1940 г. под давлением консервативной общественности ректор университета предложил Кинзи отказаться от исследования или от лекционного курса. Кинзи предпочел отказаться от лекций. Публикация отчетов Кинзи принесла ему всемирную славу, но одновременно вызвала публичный скандал. Ханжи негодовали, невежды зубоскалили. Американская таможня в 1950 г. начала конфисковывать адресованные Институту Кинзи эротические материалы. В 1954 г. на него обрушились маккартисты. По их требованию фонд Рокфеллера прекратил финансирование исследований, а публикации института были изъяты из военных библиотек. Комитет по расследованию антиамериканской деятельности, даже не выслушав Кинзи и поддерживавших его ученых, постановил, что «исследования института ненаучны, их выводы оскорбляют население и продолжение его деятельности привело бы к ослаблению американской морали и способствовало коммунистическому перевороту». Кинзи болезненно переживал эти нападки, но не прекращал работы. В 1956 г. он умер от сердечного приступа. Нападки на Кинзи и его исследования со стороны американских ультраправых продолжаются и сегодня.

Но остановить развитие науки было невозможно. Основанный в 1942 г. Кинзи Институт сексологических исследований при Индианском университете в Блумингтоне носит его имя. Его работы положили начало массовым социологическим исследованиям сексуального поведения. В чем состояла их главная ценность?

«Отчеты» Кинзи обогатили науку колоссальным количеством новой информации о сексуальном поведении. Даже сегодня ни одно серьезное сексологическое исследование не обходится без сравнения с ними полученных результатов. Кроме того, они доказали возможность и необходимость количественного анализа этого сложного материала.

Хотя Кинзи формулировал свою общую задачу в нарочито объективистских, почти биологических терминах, он тщательно учитывал и взвешивал значение множества социальных факторов — уровень образования, семейное, имущественное и социальное положение, региональные особенности, религиозную принадлежность и даже степень

религиозной активности респондентов. В этом отношении работа Кинзи представляется социологически более зрелой, чем многие позднейшие исследования, особенно медицинские, авторы которых, статистически анализируя тип сексуального поведения людей в свете тех или иных биологических переменных, порой не принимают в расчет социальное положение, образовательный уровень и тип культуры, на который ориентируются обследованные ими лица.

Нужно сказать, что в ходе работы развивались и собственные взгляды Кинзи. Если первый том, посвященный мужчинам, открывается довольно наивной декларацией методологического объективизма, то второй содержит четко выраженную теоретическую и социально-нравственную позицию, заостренную как против религиозного ханжества, так и против биологического редукционизма. Статистика сексуального поведения завершается детальным сравнительным анализом аномалий и физиологии мужских и женских сексуальных реакций, а также их психологических, нервных и гормональных факторов. Этот анализ не только подготовил, но во многом даже предвосхитил будущие открытия Мастерса и Джонсон.

Разумеется, труд Кинзи имел и свои слабости. Важнейшим недостатком методики Кинзи было то, что выборка не была репрезентативной. Среди людей, готовых подробно обсуждать свои сексуальные проблемы, как правило, много сексуально озабоченных, а также людей с повышенной (по сравнению со средней) сексуальной активностью. Поэтому, когда другие исследователи находят у своих респондентов меньше или больше проявлений того или иного сексуального поведения (например, гомосексуальных контактов), возникает вопрос, объясняется ли это тем, что Кинзи опрашивал своих испытуемых более детально, фиксируя и то, что ускользает от поверхностного взгляда, или же тем, что в его выборке шире представлены люди, склонные к девиантному поведению.

Добиваясь максимальной точности анализа, Кинзи старался строго разграничивать осознанные психосексуальные установки людей (что они думают о тех или иных формах сексуальности) и их реальное поведение. Однако разграничение мысли и поступка имеет свои пределы. Кроме того, перевод житейских понятий в операциональные (то есть допускающие количественное измерение) термины часто сопряжен с издержками. Например, считая термин «оргазм» слишком неопределенным, Кинзи заменил его понятием outlet (выход, сток, разрядка сексуального напряжения), под которым мужчины обычно подразумевают семяизвержение. Но оргазм и эякуляция — не синонимы, одно возможно помимо другого. Есть вещи, которых массовый опрос не улавливает, а в лучшем случае служит их косвенным индикатором.

По примеру Кинзи массовые опросы о сексуальном поведении стали более или менее регулярно проводиться почти во всех индустриально развитых странах, давая ценнейшую информацию врачам-клиницистам, социологам, психологам и педагогам.

Но насколько надежны анкетные данные? Разные опросы часто дают совершенно неодинаковые результаты: например, количество людей, имеющих гомосексуальный опыт, колеблется от 1—2 до 10 и более процентов. Чему же верить?

Прежде всего, многое зависит от характера выборки опрашиваемых. Считается, что выборка должна быть статистически репрезентативной. Но ни одна, даже самая большая, выборка не бывает представительной во всех отношениях. Ведь надо учитывать и пол, и возраст, и образование, и социальное положение, и вид деятельности, и религиозную принадлежность, и региональные особенности. «Средние цифры» обманчивы. Например, стандартная выборка Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) включает около 400 пенсионеров и только 80 студентов. Это отражает реальную структуру населения, прежде всего — потенциальных избирателей. Но если судить по ней о сексуальной активности населения, получится перекос в сторону стариков и недооценка молодежи.

Разные категории людей отличаются друг от друга не только по своему сексуальному опыту, но и по степени своей готовности отвечать на те или иные вопросы. Люди обычно легко отвечают на вопросы о том, как они относятся к тому или иному явлению, но как только речь заходит об их собственном сексуальном опыте, количество ответов резко, на 30—40 и более процентов, уменьшается, да и сами ответы становятся менее правдивыми. Как правило, мужчины отвечают на такие вопросы охотнее женщин; положительными факторами являются также молодость, более высокий образовательный уровень и больший сексуальный опыт.

Некоторые вопросы для массовой анкеты слишком деликатны. Все знают, что подростковая мастурбация массова, но прямой вопрос: «Когда ты начал заниматься онанизмом?» даже в анонимной анкете смущает подростков, и многие предпочитают на него не отвечать, в результате чего анкета становится менее достоверной.

Очень важна формулировка вопроса. Специальные термины большинству людей неизвестны, а жаргонные слова вызывают протест («заниматься любовью», «трахаться», «заниматься сексом», «половые сношения», «половой акт» — вроде бы одно и то же, но не для всех).

Существенна и техника проведения интервью или анкеты. Мужчинам легче отвечать мужчине, женщинам — женщине. В последнее время на Западе ради экономии средств многие опросы проводятся по телефону. Когда речь идет об относительно безличных социальных сюжетах, эта тактика себя оправдывает. С интимными вопросами все сложнее. Как вы будете обсуждать по телефону проблему супружеской неверности, если в это время рядом с вами стоит жена или ребенок?

В последние годы на Западе было проведено несколько репрезентативных национальных опросов. Американский национальный опрос (1992) под руководством известных социологов, с участием 220 профессиональных интервьюеров, охватил 3432 научно отобранных рес-

пондентов. Исследование было задумано шире, но консервативный Конгресс запретил министерству здравоохранения расходовать на него государственные деньги. В конце концов деньги дали частные спонсоры, но выборку пришлось сильно уменьшить. Британский национальный опрос, проведенный в 1990—1991 гг., охватил почти 19 тысяч респондентов от 16 до 59 лет. Французский национальный опрос, охвативший свыше 20 тысяч респондентов, был проведен в 1991 г. по телефону (в США и Англии интервьюеры ходили по домам). Отличные репрезентативные исследования существуют в Нидерландах, Финляндии и некоторых других странах.

Наконец, проблема интерпретации данных. Многие сексологические опросы, проводимые медиками и педагогами, социологически безграмотны.

Поэтому верить сексологическим опросам можно только в тех случаях, если они проводятся профессионально и достаточно систематически, причем важны не столько абсолютные цифры, сколько их порядок и динамика. Что же касается любительских опросов и газетных сенсаций, то их лучше всего игнорировать.

4. У. МАСТЕРС И В. ДЖОНСОН

Как всякая другая наука, сексология начинала со спекулятивных общих теорий. Затем ее подходы и методы специализировались, разделяясь между соответствующими отраслями знания. Сначала возникла репродуктивная биология, затем сексологическая клиника и психология сексуальности (в рамках психоанализа). После Кинзи популярность приобрели массовые, тесно связанные с социологией статистические исследования.

Главной задачей сексологии 1940—1960-х гг. было преодоление дилетантизма, накопление достоверных, тщательно проверенных научных фактов. Это было возможно только в рамках строгой научной специализации, когда каждая наука пользуется своими собственными методами, не особенно заботясь о том, что делают соседи, которые могли еще и не выйти на близкие проблемы и рубежи.

Специализированный, монодисциплинарный подход дал блестящие результаты. Генетика выработала строгие и вместе с тем сравнительно простые методы определения хромосомного пола; открытие ряда генетических аномалий позволило начать систематическое изучение самых глубоких скрытых детерминант половой дифференциации и их влияния на половые различия вообще и на сексуальное поведение людей и животных в частности. Эндокринологи научились измерять уровень половых гормонов и их влияние на половую дифференциацию организма, особенно в зародышевой фазе развития; широко изучается влияние гормонов на психику и поведение, в том числе сексуальное поведение, животных и человека. Нейрофизиологи обнаружили, что половая дифференциация затрагивает не только репродуктив-

ную систему организма, но и мозг. Эмбриология выявила закономерности половой дифференциации в утробном периоде развития, а эволюционная биология — филогенетические закономерности и специфику репродуктивного поведения у разных видов животных.

Подлинной революцией в сексологии явилась книга американских ученых гинеколога Уильяма Мастерса и психолога Вирджинии Джонсон «Человеческая сексуальная реакция» (1966). До Мастерса и Джонсон сексологическая клиника, как правило, имела дело с одиночками. Врачи лечили мужчин от импотенции, а женщин — от фригидности, давали консультации по вопросам половой жизни, но сексуальный партнер пациента или пациентки привлекался лишь эпизодически. Как фактически происходит половой акт и каковы взаимные психофизиологические реакции партнеров на разных стадиях копулятивного цикла (совокупления), ученые знали лишь по собственному опыту да по рассказам друзей или пациентов. Но можно ли объективно судить только по самоотчетам?

Особенно загадочной была физиология женского оргазма, без знания которой невозможно добиться желанной согласованности мужских и женских сексуальных реакций, чтобы оба партнера одновременно получали максимальное удовлетворение.

О лабораторном исследовании полового акта мечтал уже Кинзи, хотя самая мысль об этом казалась кощунственным нарушением вековых норм стыдливости. Но этнографы и медики знали немало случаев совершения полового акта на глазах у многочисленных зрителей. Так почему не в лаборатории?

Мастерс заинтересовался этой проблемой еще на студенческой скамье. Но учителя предостерегли его, что за столь рискованное дело можно взяться только при трех условиях: быть человеком зрелого, не моложе 40 лет, возраста; иметь солидную профессиональную репутацию в другой, смежной области знания; пользоваться финансовой и моральной поддержкой крупного университета. Эти условия, кроме первого (ему было 38 лет), Мастерс выполнил к 1954 г., когда совместно с В. Джонсон приступил к осуществлению «Проекта исследования пола» под эгидой медицинского факультета университета имени Вашингтона в Сент-Луисе (в 1964 г. он основал в Сент-Луисе на частные средства собственный Исследовательский институт репродуктивной биологии, работающий и сегодня).

Мастерс и Джонсон начали с того, что просили своих друзей и университетских коллег направлять к ним людей, готовых подвергнуться сексологическому обследованию. Пришедших 1273 добровольцев детально опросили об их сексуальной жизни (вопросы были в основном те же, что у Кинзи). Подробные интервью позволили ученым лично познакомиться с испытуемыми, установить с ними доверительный контакт и тактично отсеять тех, кто по каким-либо причинам не подходил для дальнейших исследований. После заполнения сексуальных анкет и обсуждения связанных с ними проблем испытуемые под-

вергались тщательному медицинскому, в том числе сексологическому, обследованию. Для эксперимента были отобраны 382 женщины и 312 мужчин (296 супружеских пар, остальные неженатые) в возрасте от 18 до 78 лет. Им дали привыкнуть к лабораторной обстановке и познакомили с функциями всех приборов, после чего отобранные пары совершали серию половых актов, причем все их физиологические реакции и состояние (артериальное давление, кожные реакции, набухание половых органов, сосков и т. д.) тщательно объективно фиксировались. Проводились также эксперименты мастурбационного типа, например женщины мастурбировали искусственными половыми членами разных размеров, а встроенная в эти приборы электроника фиксировала физиологические реакции испытуемых. В общей сложности Мастерс и Джонсон наблюдали 7500 законченных женских и 2500 мужских сексуальных циклов. Хотя лабораторные условия сказывались на сексуальных реакциях испытуемых (у мужчин нарушений было больше, чем у женщин), полученные результаты были исключительно важны.

Впервые были объективно описаны основные фазы копулятивного цикла — 1) возбуждение, 2) «плато», когда половое возбуждение уже не нарастает, но поддерживается на определенном уровне, 3) оргазм и 4) «разрешение», снятие напряжения — и особенности их протекания у мужчин и женщин. Разумеется, наличие этих фаз было известно уже давно, но никто до Мастерса и Джонсон не мог подробно описать копулятивный цикл как систему парного взаимодействия. Существенно обогатилось знание физиологии женского оргазма (в частности, какие мышцы в нем участвуют).

Мастерс и Джонсон положили начало многочисленным экспериментальным исследованиям отдельных физиологических параметров сексуальных реакций (пульс, артериальное давление, электрокардиограммы, энцефалограммы и др.). Совершенствование медицинской аппаратуры, появление новых эректометров, миниатюрных магнитофонов и т. д. позволяют сегодня фиксировать сексуальные реакции самим испытуемым.

Огромное практическое значение имели разработанные Мастерсом и Джонсон и принятые в большинстве клиник мира принципы парной сексотерапии, облегчающей взаимную адаптацию партнерской пары.

Работы Мастерса и Джонсон сразу же получили широкое признание, хотя и не без оговорок. Социологи подчеркивали специфический и ограниченный характер выборки американских исследователей, указывая, что полученные при этом результаты могут и не подтвердиться в других социальных средах. Врачи психиатры и гинекологи возражали против упрощенной трактовки женского оргазма, ссылаясь на то, что сами женщины фиксируют его компоненты тоньше, чем физиологическая аппаратура (справедливость этой критики позже подтвердилась).

Психологи отмечали, что «сексуальные реакции», изученные учеными, — это простейшие психофизиологические реакции. Однако сексуальное поведение человека к ним не сводится. Известный амери-

канский психолог Абрахам Маслоу, приветствуя труд Мастерса и Джонсон, призывал дополнить его исследованиями сексуальности в более широком контексте эмоциональных, любовных, личностных отношений и в связи с трансцендентными, мистическими переживаниями, когда физическая близость воспринимается как священный акт. Это, конечно, невозможно в лаборатории.

В настоящее время изучение сексуального поведения и мотивации вовлечены все разделы и отрасли психологии. Психофизиология изучает закономерности половой дифференциации нервной системы и регулирования сексуальных реакций, дифференциальная психология — индивидуальные особенности сексуального поведения, психология развития — возрастную специфику сексуальности, когнитивная психология — познавательные и информационные процессы, психология эмоций — природу сексуально-эротических переживаний, а социальная психология — особенности партнерских отношений, психологической интимности, симпатии и т. д.

В целом современная сексология напоминает равносторонний треугольник, одну сторону которого образуют биолого-медицинские, вторую — социокультурные и третью — психологические исследования.

Большинство сексологических исследовательских центров, научных обществ (самое авторитетное из них — Международная академия сексологических исследований, основанная в 1975 г.) и журналов создается на междисциплинарной основе.

Однако по-прежнему понятие «сексология» часто ассоциируется с медициной, прикладными исследованиями и консультативной службой. Многие ученые, занимающиеся фундаментальными проблемами пола и сексуальности, называют себя не сексологами, а по своей основной специальности — физиологами, эндокринологами, антропологами, социологами, психологами и т. д.

Хотя на Западе много сексологических центров, почти все они существуют на базе психиатрических клиник, институтов по изучению репродуктивного поведения или центров планирования семьи. С эротологией, изучающей сексуальное воображение, желание и культуру, дело обстоит гораздо хуже.

Рассказать о своем сексуальном поведении, при некоторой доверительности, может практически любой человек. Но, например, о мастурбационных фантазиях сообщит далеко не каждый. Чтобы стать специалистом в области эротологии, надо, помимо клинического опыта, осмыслить массу исторических, этнографических, культурологических данных, историю эротического искусства и порнографии, часто запрещенных.

Переориентация с биолого-медицинской парадигмы (модели) сексологии на социокультурную связана, в частности, с тем, что в разговор о сексуальности включились новые социальные и профессиональные группы, голос которых был раньше не слышен.

Прежде всего — это женщины. Классическая сексология, как и

многие другие дисциплины, была преимущественно, а то и исключительно «мужской» наукой. В сексуальной жизни женщина выступала не как равноправный партнер, а скорее как объект или средство мужского наслаждения. Да и ученых-мужчин было гораздо больше. Как только женщины обрели голос, стало ясно, что мужской взгляд на сексуальность односторонен. Даже классическая схема стадий половой близости (предварительные ласки, возбуждение, оргазм, завершающие ласки) фактически выражает мужскую точку зрения, отождествляющую оргазм с семяизвержением. У женщин процесс протекает иначе. А поскольку женские переживания тоньше и разнообразнее мужских, знакомство с ними не только облегчает партнерские отношения, но и обогащает палитру мужских эротических переживаний.

Существенный вклад в понимание сексуальности внесли сексуальные меньшинства — геи и лесбиянки. И изучение однополой любви, как ничто другое, помогло ученым понять, что сексуальность нельзя выводить из функции продолжения рода, что она имеет множество других функций.

Очень сильное, хотя и противоречивое, влияние на современные сексологические исследования оказывает распространение СПИДа. С одной стороны, оно вызвало в массовом сознании возрождение иррациональных страхов и нетерпимости, болезнь стала казаться карой за греховный секс. С другой стороны, забота о «безопасном сексе» заставляет обращать больше внимания на культурные и этнические вариации сексуального поведения и его мотивов. Угроза СПИДа побуждает правительства более серьезно относиться к проблемам сексуальности и выделять средства на ее изучение. Это способствует повышению теоретического и методологического уровня сексологических исследований. К сожалению, к России это не относится.

5. СЕКСОЛОГИЯ В РОССИИ

До 1917 г. состояние сексологических исследований в России было примерно таким же, как и в Западной Европе. Хотя специальных центров и кафедр сексологии в стране не было, российские физиологи (И. Р. Тарханов), психиатры (В. М. Бехтерев), дерматовенерологи (В. М. Тарновский) и гигиенисты (Д. Н. Жбанков) живо интересовались вопросами пола и сексуальности. Наиболее важные зарубежные исследования переводились на русский язык и широко обсуждались. В начале XX в. русские ученые одними из первых начали проводить опросы о сексуальном поведении студентов (М. А. Членов). Уделяли внимание сексуальности и этнографы, начиная с Н. Н. Миклухо-Маклая.

Дезорганизация брачно-семейных отношений после Октябрьской революции резко усилила интерес к проблемам сексуального поведения. В 1920-е гг. в СССР проводилось множество сексологических опросов среди молодежи и студентов, широко изучались социальные аспекты проституции и т. п. Широкое распространение получил психоа-

нализ. Много говорили и писали о проблемах полового воспитания и просвещения. Советский Союз входил в состав Всемирной лиги сексуальных реформ, один из ее конгрессов в 1931 г. даже собирались провести в Москве, но это не осуществилось. Однако в начале 1930-х гг. сексологические исследования в СССР были практически запрещены. В 1960-х гг. их пришлось начинать с нуля. Как и на Западе, пионерами в этом деле были медики — В. В. Кришталь, В. И. Здравомыслов, Н. В. Иванов, И. М. Порудоминский, П. Б. Посвянский, З. В. Рожановская, А. М. Свядощ и другие. Помимо трудностей идеологического порядка сильно мешала междисциплинарная разобщенность: урологи, гинекологи, эндокринологи и психиатры не понимали, да и сейчас не всегда хотят понимать друг друга.

Важную роль в становлении отечественной сексологии сыграл Г. С. Васильченко, под руководством которого отдел сексопатологии Московского НИИ психиатрии в 1973 г. получил статус Всесоюзного научно-методического центра по вопросам сексопатологии. Г. С. Васильченко последовательно отстаивает идею, что сексопатология является самостоятельной клинической дисциплиной. С этой позиции написаны первые отечественные руководства для врачей «Общая сексопатология» (1977) и «Частная сексопатология» (1983).

В Ленинграде в 1973 г. по инициативе А. М. Свядоща была создана первая консультация «Брак и семья». Ленинградские психиатры Д. Н. Исаев и В. Е. Каган начали систематическое изучение детской и подростковой сексуальности. Психоэндокринолог А. И. Белкин заложил основы для исследования транссексуальности и перемены пола.

Однако сексопатология не может успешно развиваться без изучения нормальной сексуальности, а здесь запреты были еще более жесткими. Например, С. И. Голод в 1960-х гг. провел несколько социологических опросов о сексуальном поведении и установках советской молодежи. Но когда в 1969 г. диссертация была представлена к защите, партийные органы обвинили автора в «идеологической диверсии против советской молодежи».

Для подготовки врачей-сексопатологов в конце 1980-х гг. были созданы кафедры в Ленинградском и Харьковском институтах усовершенствования врачей и специальный курс в Центральном институте усовершенствования (ЦИУ) врачей в Москве. Однако в учебных медицинских и педагогических институтах сексология по-прежнему не преподается, в стране нет ни одного сексологического журнала.

6. СЕКСОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Теоретико-методологическая переориентация современных сексологических исследований отражает сдвиги в общенаучной методологии и культуре.

1) Опаслиuво-настороженное отношение к сексуальности как к чему-то, требующему жесткого внешнего контроля, сменяется поло-

жительным. Сексуальное удовольствие, при соблюдении определенных правил гигиены и уважении к законным правам окружающих людей, — неотъемлемое право личности.

2) В биологически ориентированных теориях сексуальные реакции и эротические переживания рассматривались как производные от репродуктивной функции: удовольствие как стимул и поощрение к продолжению рода. Однако не только у человека, но и у животных сексуальность выполняет множество разных, автономных, подчас противоречащих друг другу функций, среди которых центральное место занимает именно получение удовольствия. Будучи самоценной, эротика, если только она не нарушает интереса третьих лиц, не нуждается ни в обосновании, ни в оправдании, а только в понимании.

3) Сексуальность является не единообразной, жесткой, одинаковой у всех и для всех, а множественной, индивидуальной, текучей. Поэтому надо говорить не о сексуальности, а о сексуальностях [основанный в 1998 г. международный сексологический журнал так и называется — «Сексуальности» («Sexualities»)]. Мужчина и женщина, подросток и взрослый, молодой и старый, представители разных поколений, народов, религий, этнических и социальных групп, носители разных индивидуальностей являются и имеют право быть разными.

4) Отсюда все более критическое отношение к жесткой нормативности, все равно — морально-религиозной или медицинской. «Доктор, сколько раз в неделю я должен совершать половой акт? Какова нормальная длина полового члена? Какие эротические игры нормальны, а какие нет?» — люди постоянно задают эти и подобные вопросы. Но гигиенические нормы не всегда совпадают с эстетическими, а статистически распространенное — не всегда правильное или лучшее. Консультант советует, помогает, но не решает за своего клиента.

5) Индивидуализация сексуальности означает перенос центра тяжести с анализа ее объективных функций (чему служит то или иное сексуальное действие?) на изучение ее субъективных значений и смыслов (что оно значит для кого-то?).

6) Соответственно если раньше ученые старались зафиксировать сексуальное поведение (кто, с кем, что, как часто и т. п. делает), то теперь внимание переместилось на изучение эротического воображения и мотивации (зачем и почему). А для этого нужны гораздо более тонкие методы.

7) С изменением тематики и проблематики упрощенные биолого-медицинские теории и модели сексуальности уступают место более сложным и тонким социологическим, культурологическим и психологическим моделям.

Сексология как междисциплинарная отрасль знания опирается на теоретические представления базовых, фундаментальных наук. Единой, общепринятой теории пола и сексуальности в современной науке нет. В недавнем обзоре состояния сексологической теории Д. Л. Вайс (1998) перечисляет 39 разных «теоретических перспектив», кореня-

щихся соответственно в биологии, психологии, антропологии, социологии, этологии, общей теории систем и т. д. Каждый из этих подходов имеет свои сильные и слабые стороны и свою любимую тематику.

Самая общая философская оппозиция в сексологической теории — спор между эссенциалистами и конструктивистами.

Эссенциалисты (от латинского essentia — сущность), среди которых преобладают биологи и медики, но есть и немало гуманитариев, считают важнейшие свойства пола и сексуальности объективно данными, естественными, универсальными, постоянными, биологически детерминированными «сущностями», которые автономны от культурных и исторических условий, хотя последние влияют на конкретные формы их проявления.

Конструктивисты, среди которых преобладают обществоведы и гуманитарии, напротив, утверждают, что человеческая сексуальность — не постоянная природная данность, а изменчивый продукт истории и культуры, разные общества конструируют ее по-разному. Общие принципы этого подхода были сформулированы в книге американских социологов Питера Бергера и Томаса Лукмана «Социальное конструирование реальности» (1966). Согласно этим авторам, наше восприятие и переживание мира является упорядоченным, осмысленным. Язык позволяет людям не только категоризировать и типизировать людей и явления, но и делиться своим жизненным опытом с другими. Это делает реальность повседневной жизни разделенной, интерсубъективной и создает возможность закрепления, институционализации привычных, повторяющихся форм поведения и чувствования, причем это происходит не только на уровне общества как целого, но и внутри отдельных социальных подгрупп. Применительно к сексуальности это значит, что, хотя она коренится в биологических влечениях, биология не предопределяет того, где, когда и с кем человек вступит в сексуальные отношения. Эти идеи получили дальнейшее развитие в книге американских социологов Джона Гэньона и Уильяма Саймонса «Сексуальное поведение» (1973) и в книге французского философа Мишеля Фуко «История сексуальности» (1976).

Хотя в «чистом» виде ни эссенциализм, ни конструктивизм почти не встречаются, они представлены в специальных теориях.

В современной сексологии существуют три главные теоретические ориентации — биолого-эволюционная, психологическая и социологическая, каждая из которых имеет несколько вариантов.

В свете биолого-эволюционного подхода, уходящего своими корнями в учение Дарвина, человеческая сексуальность, при всем многообразии ее форм и проявлений, неразрывно связана с естественным половым отбором и репродуктивным поведением, которое предполагает половой диморфизм. Биологическая приспособленность организма определяется мерой его репродуктивного успеха, то есть способности передать свои гены потомству. Сексуальное поведение, не способствующее продолжению рода, биологически бесполезно (дисфункцио-

нально) и связано с какими-то нарушениями в механизмах половой дифференциации организма. Идет ли речь о половых различиях, выборе брачных партнеров или ухаживании, биолого-эволюционный подход обращает внимание прежде всего на долгосрочные тенденции, общие для человека и других биологических видов. При этом он объясняет только конечные, первоначальные, филогенетические причины возникновения того или иного явления, оставляя в стороне их непосредственные причины и мотивы. Биолого-эволюционные теории часто кажутся спекулятивными, умозрительными, но они помогают понять филогенетические константы сексуального поведения. Если какие-то половые различия (например, повышенная агрессивность самцов) и соответствующие формы поведения существуют у многих биологических видов и нам понятны их приспособительные функции и механизмы их передачи, это нельзя опровергнуть частными фактами изменчивой социальной жизни. Но и выводить конкретные особенности сексуальности современного человека (в том числе индивидуальные) из биологических универсалий рискованно.

У высших животных и у человека связь между сексуальностью и репродукцией ослабевает, порождая многочисленные формы нерепродуктивного сексуального поведения (мастурбация, оральный секс, гомосексуальность и т. д.), адаптивная ценность которых с точки зрения естественного отбора и выживания наиболее приспособленных кажется сомнительной. Некоторые теоретические положения эволюционной биологии не согласуются с данными нейрофизиологии, эндокринологии, молекулярной биологии и других наук, изучающих особенности развития индивидуальных организмов и биологических подсистем. Кроме того, биолого-эволюционный подход склонен недооценивать социально-исторические и культурные факторы человеческой сексуальности. Самые авторитетные представители эволюционного подхода в сексологии — американские ученые Дон Саймонс и Дэвид Басс.

Разнообразные психологические теории сексуальности имеют дело главным образом с проблемами сексуальной мотивации, считая сексуальное поведение в значительной степени или даже целиком продуктом индивидуального научения. С точки зрения теории научения сексуальные стимулы часто формируются по типу условных рефлексов (мужчина, который привык к тому, что его любимая женщина носит трусики определенного вида и душится определенными духами, начинает испытывать сексуальное возбуждение от одного только вида таких трусиков или запаха этих духов). В других случаях действуют более сложные механизмы положительного (поощрение) или отрицательного (наказание) подкрепления: например, ребенок, которого наказывают за мастурбацию, будет стараться избегать такого поведения или будет испытывать в связи с ним чувства стыда или вины.

Однако частные познавательные процессы и их результаты всегда зависят от контекста, в котором они происходят, и от особенностей взаимодействия индивида с другими людьми. Теория социального на-

учения выдвигает на первый план именно эти факторы. Например, доказано, что возраст, когда подросток начинает сексуальную жизнь, зависит не только от уровня его собственного полового созревания, но и от того, какие нормы в этом отношении существуют в среде его сверстников, и от того, как он представляет себе сексуальное поведение своих друзей. Убеждение, что изнасилованная женщина получает от этого удовольствие, определенно способствует росту сексуального насилия и т. д. Теория социального научения подчеркивает значение таких факторов сексуального поведения, как собственный прошлый опыт, влияние родителей, пример сверстников, роль социальных норм и правил. Сильное влияние на сексологию оказывают такие психологические теории и парадигмы, как теория атрибуции, ролевая теория, символический интеракционизм, экология развития человека, теория игр, трансактный анализ, экзистенциональная психология и др.

Если биологические теории сексуальности имеют дело с организмом или видом, а психологические — с индивидом и группой, то социокультурный подход ставит во главу угла социум.

По мнению обществоведов, человеческая сексуальность — не природная данность, а продукт истории и культуры, причем разные общества конструируют ее по-разному. Одни и те же сексуальные действия, например половой акт, могут иметь разное социальное значение и субъективный смысл в зависимости от того, как они воспринимаются и интерпретируются их участниками. Это верно и относительно самого сексологического знания.

Как показал Фуко, знание неотделимо от тех слов, в которых оно воплощено. Сексуальное желание подвижно и не существует вне своего осознания и символизации конкретными человеческими обществами, воплощаясь в определенные формы дискурса. Социальный контроль за сексуальностью затрагивает не столько поведение, сколько речь — о чем можно и о чем нельзя говорить. Подобно Фрейду, Фуко интересуется прежде всего скрытыми, подавленными формами сексуальности. Но эта репрессия — не индивидуально-психологическая (неприемлемая информация вытесняется из сознания в бессознательное), а социокультурная (общество блокирует осознание нежелательных желаний, препятствуя появлению языковых средств, необходимых для их обозначения и выражения).

Самая емкая социологическая теория сексуальности, теория сексуального сценария американских социологов Гэньона и Саймона, предложена в противовес, с одной стороны, психоанализу, а с другой — психологическим теориям. Согласно этой теории, предвосхитившей многие идеи Фуко, сексуальность в целом, хотя и имеет определенные биологические предпосылки, детерминирована исторически и культурно. Сексуальный сценарий — это детерминированная культурой и в значительной мере неосознанная мысленная схема, на основе которой люди организуют, осмысливают и оценивают свое сексуальное поведение. Этот сценарий имеет три разных уровня: 1) культурный — сово-

купность социальных представлений и норм, регулирующих сексуальное поведение членов данного общества; 2) межличностный, складывающийся в процессе взаимодействия конкретных индивидов, и 3) индивидуальный, охватывающий совокупность специфических для данной личности и неразрывно связанных с ее Я эротических потребностей, мотивов и предпочтений. Хотя эти уровни никогда не совпадают, они всегда так или иначе соотносятся друг с другом.

Знание их сексуальных сценариев позволяет достаточно точно предсказать сексуальное поведение соответствующих индивидов, пар и социальных групп. Сексуальные сценарии, предусматривающие, кто, что, с кем, как и когда может или не может «сексуально делать», историчны и меняются у нас на глазах. История сексуальности — не что иное, как история изменения сексуальных сценариев, за которой стоят взаимодействие и борьба разных общественных сил. Любое сексуальное воспитание, просвещение или терапия также предполагают воздействие на те или иные элементы сексуального сценария. Однако воздействие это не может быть произвольным, а его эффект зависит от более общих закономерностей культуры. Таким образом, современная сексология — сложная и разветвленная область знания, связанная со всеми другими науками о природе, человеке и обществе. Однако прежде чем говорить о сексуальности, нам придется вспомнить, а возможно, и уточнить элементарные сведения из анатомии и физиологии.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Почему сексологические исследования начинались как медицинские?
Что означает понятие «нормальная сексуальность»?
Что нового внес в изучение сексуальности Фрейд?
В чем состоит научный вклад Кинзи?
От чего зависит достоверность сексологических опросов?
Что нового внесли в сексологию Мастерс и Джонсон?
Чем сексология отличается от репродуктивной биологии?
В чем сущность спора между эссенциалистами и конструктивистами? Каковы сильные и слабые стороны биолого-эволюционного, психологического и социологического подходов в сексологии?

Глава II
АНАТОМИЯ И ФИЗИОЛОГИЯ ПОЛОВЫХ ОРГАНОВ

1. ПОЛ И ЕГО ДЕТЕРМИНАНТЫ

Всем, конечно, известна библейская история о сотворении Евы из ребра Адама. Но в первой главе книги Бытия она излагается несколько иначе: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». Вместо лестной для мужского самолюбия версии создания женщины «для человека» здесь утверждается одновременность их сотворения и наличие у нашего перволредка как мужских, так и женских свойств.

Поскольку сексуальность тесно связана с продолжением рода, разговор о ней неизбежно начинается с азов репродуктивной биологии.

В биологических науках слово «пол» обозначает репродуктивный статус индивида, его функцию в продолжении рода и вытекающие отсюда свойства и признаки самцов и самок. Однако даже в таком узком понимании «пол» и «половая принадлежность» (идентичность) не есть нечто однозначное. Их составляющие формируются на разных стадиях индивидуального развития (онтогенеза). Выдающийся американский сексолог Джон Мани следующим образом изображает стадии и компоненты этого процесса. Первичное звено этого длинного эволюционного ряда — хромосомный, или генетический, пол (XX — самка, XY — самец) — создается уже в момент оплодотворения и определяет будущую генетическую программу организма, в частности дифференциацию его половых желез (гонадный пол). Первоначальные зародышевые гонады не дифференцированы по полу. Затем H — Y антиген (открыт в 1976 г.), характерный только для мужских клеток и делающий их гистологически несовместимыми с иммунной системой женского организма, программирует превращение зачаточных гонад мужского плода в семенники (у женского плода зачаточные гонады превращаются в яичники). Эта дифференциация в общих чертах заканчивается уже на 7-й неделе, после чего особые клетки мужской гонады (клетки Лейдига) начинают продуцировать мужские половые гормоны (андрогены); их активность продолжается приблизительно до 32-й недели,

после чего клетки Лейдига претерпевают обратное развитие, пребывая в атрофированном состоянии до начала полового созревания.

Значение этих фетальных андрогенов (иначе — гормональный пол плода) очень велико. Во-первых, от них зависит формирование у плода соответствующих, мужских или женских, внутренних репродуктивных органов (внутренний морфологический пол) и наружных гениталий (внешний морфологический пол, или генитальная внешность, по Мани). Во-вторых, от них зависит дифференциация нервных путей, определенных отделов головного мозга, регулирующих половые различия в поведении (иногда их называют «половыми центрами»). После рождения ребенка биологические факторы половой дифференциации дополняются социальными. На основании генитальной внешности новорожденного определяется его гражданский пол (иначе он называется паспортным, акушерским или аскриптивным, т. е. приписанным, полом), в соответствии с которым ребенка воспитывают (пол воспитания). Важную роль при этом как в самосознании ребенка, так и в отношении к нему окружающих людей играют также общая схема его тела и внешность, то, насколько она соответствует его гражданскому полу. В период полового созревания по сигналу, поступающему из гипоталамуса и гипофиза, гонады начинают интенсивно вырабатывать соответствующие мужские или женские половые гормоны (пубертатный гормональный пол), под влиянием которых у подростка появляются вторичные половые признаки (пубертатная морфология) и эротические переживания (пубертатный эротизм). Эти новые обстоятельства накладываются на прошлый жизненный опыт ребенка и его половое самосознание, и в результате формируется окончательная половая и сексуальная идентичность взрослого человека.

Для теории половой дифференциации наибольшее значение имеет взаимодействие триады: гормоны — мозг — поведение. То, что это именно триада, ученые выяснили сравнительно недавно. Еще в 50—60-х гг. чаще звучала формула «гормоны и поведение», причем активная роль в их взаимодействии отводилась гормонам. Однако выяснилось, что даже такой сугубо «внутренний» процесс, как половое созревание, зависит от целого ряда «внешних» факторов. Удаление глаз или разрушение обонятельного мозга намного замедляет половое созревание крыс и мышей; присутствие взрослого самца мыши ускоряет половое созревание самки и тормозит созревание самца и т. д. Значит, гормоны не только регулируют процессы развития, но и сами зависят от внешней среды и информации о ней, поступающей в мозг.

Не менее сложная обратная связь существует между половыми гормонами и мозгом. Как показали экспериментальные исследования, нарушение гормонального баланса во внутриутробном периоде развития крыс (дефицит андрогенов у самцов или избыток андрогенов и эстрогенов у самок) вызывает у взрослой особи устойчивое поведение, неадекватное генетическому полу, то есть феминизацию самцов и маскулинизацию самок. За этим стоит нарушение половой дифференциа-

ции некоторых отделов мозга, главным образом гипоталамуса. Аналогичный процесс половой дифференциации мозга происходит у человеческого плода между 4-м и 7-м месяцами внутриутробного развития.

Открытие половой дифференциации мозга имеет фундаментальное значение. Однако интерпретация этих фактов неоднозначна. Прежде всего гипоталамус не только дифференцируется под влиянием андрогенов, но и сам может непосредственно воздействовать как на эндокринную систему, так и на половую дифференциацию поведения. Кроме того, половую дифференциацию мозга в зависимости от уровня половых гормонов и/или от психосоциальных условий нужно рассматривать не как взаимоисключающие, а скорее как взаимодополняющие следствия, поскольку они осуществляются при посредстве одних и тех же нейронных систем. Иначе говоря, половая дифференциация мозга предположительно связана не только с гормональными, но и с информационными процессами, связывающими организм со средой, а также с обменом веществ внутри организма. Естественно, что у приматов связь между гормонами и мозгом значительно сложнее, чем у грызунов, на которых выполнена большая часть таких исследований, а это требует большой осторожности в выводах. Половая дифференциация мозга не исключает его бипотенциальности. С помощью гормональных воздействий или хирургического вторжения в соответствующие участки мозга можно вызвать у самки маскулинные, а у самца феминные реакции. Само понятие «половые центры» вызывает споры. Надо ясно понимать, что речь идет не о каких-то особых анатомических «точках» в мозге, а о взаимодействующих нейронных подсистемах, функционирующих только в пределах нервной системы как целого.

В отличие от репродуктивных органов, дифференциация которых альтернативна, мозг содержит потенциальные возможности программирования поведения как по женскому, так и по мужскому типу, реализация которых зависит от условий индивидуального развития.

Понятие полового диморфизма первоначально не различало генетической, гормональной, морфологической, поведенческой и психологической дифференциации индивидов; предполагалось, что все эти измерения совпадают и детерминируются одними и теми же причинами. Обыденное сознание и сегодня склонно считать, что по телосложению индивида можно судить и о его гормональной конституции, и о его сексуальных ориентациях. На самом деле половые различия в психике не обязательно совпадают с морфологическими, соматическими признаками, и сам этот феномен весьма сложен. А. Эрхард и Х. Майер-Бальбург различают в нем по крайней мере 4 автономных измерения:

— во-первых, половая идентичность, то есть первичная идентификация индивида с тем или другим полом. Поскольку этот процесс предполагает самосознание и способность к самокатегоризации, половая идентичность не имеет аналога в животном мире;

— во-вторых, полодиморфическое, связанное с полом, поведение, которое может быть более или менее сходным у человека и высших

животных. Оно группируется по нескольким «гнездам». Самцы и самки различаются прежде всего по своему энергетическому потенциалу и способам его расходования. Мальчики выглядят более активными, чаще участвуют в силовых играх, возне и т. д. Эта черта наблюдается и у приматов и связана с врожденными гормональными различиями. Вторая общая категория — социальная агрессия, проявляющаяся в угрожающем поведении, драчливости, соревновательности и т. п., которые больше характерны для самцов. Проигрывание будущих родительских функций, напротив, больше характерно для девочек, которые во всех культурах чаще мальчиков играют в куклы, «дом», семейные отношения, охотнее ухаживают за младшими детьми и т. д. Хотя такое поведение, безусловно, — результат специфического воспитания и обучения, у низших млекопитающих интенсивность «родительского» поведения связана также с действием половых гормонов. Отчетливо половодиморфическим является общение со сверстниками: предпочтение партнеров своего или другого пола, стиль взаимоотношений в группе и т. д. У людей это дополняется также особыми полоролевыми «ярлыками»: дети, поведение и игры которых не соответствуют принятым стандартам, получают обидные клички. Существенные половые различия наблюдаются также в способах заботы о своей внешности, в украшениях и т. п.;

— в-третьих, определенные, хотя не всегда строго фиксируемые половые различия в познавательных, когнитивных процессах, скорости психических реакций, обучаемости, специфических интеллектуальных способностях и т. д.;

— в-четвертых, сексуальные ориентации — эротическое влечение к представителям того или иного пола.

Д. Мани удачно суммировал некоторые закономерности половой дифференциации в онтогенезе в виде ряда принципов.

Принцип дифференциации и развития означает, что развитие организма есть одновременно процесс его дифференциации, в ходе которого первоначально бипотенциальный зародыш становится самцом или самкой. Этот принцип направлен, с одной стороны, против идеи автоматической, линейной эволюции, согласно которой развитие лишь развертывает заложенный в эмбрионе один-единственный набор возможностей, а с другой – против теорий, согласно которым половая и сексуальная идентичность индивида определяется главным образом условиями среды и воспитания.

Принцип стадиальной дифференциации означает, что этот процесс имеет свои закономерные этапы, так что каждая последующая дифференциация основывается на предыдущей: генетический диморфизм половых хромосом предшествует дифференциации гонад, она, в свою очередь, определяет гормональный пол зародыша и т. д.

Принцип критических периодов означает, что каждому этапу половой дифференциации соответствует определенный период развития, когда организм наиболее чувствителен к данным воздействиям. Если

критический период почему-либо «пропущен», то последствия этого обычно необратимы. Так, дифференциация зародышевых гонад нормально управляется половыми хромосомами только в тех случаях, когда записанный в хромосомах генетический код может в отведенный для этого критический период проявиться нормально, без перерыва или вмешательства извне. Нарушение генетического кода может изменить весь процесс половой дифференциации. Таким образом, налицо многоступенчатый и многомерный процесс, причем нарушение в любом его звене может иметь серьезные, часто необратимые, последствия. Именно через исследования этих многообразных генетических, гормональных, нейрофизиологических и других нарушений наука постепенно постигает закономерности нормального развития. Мужские половые органы представлены в разрезе на рисунке (стр. 37).

2. МУЖСКИЕ ПОЛОВЫЕ ОРГАНЫ

Противоположность и взаимодополняемость мужского и женского начал ярче всего проявляются в анатомии их половых (репродуктивных) органов, по которым определяется пол новорожденного.

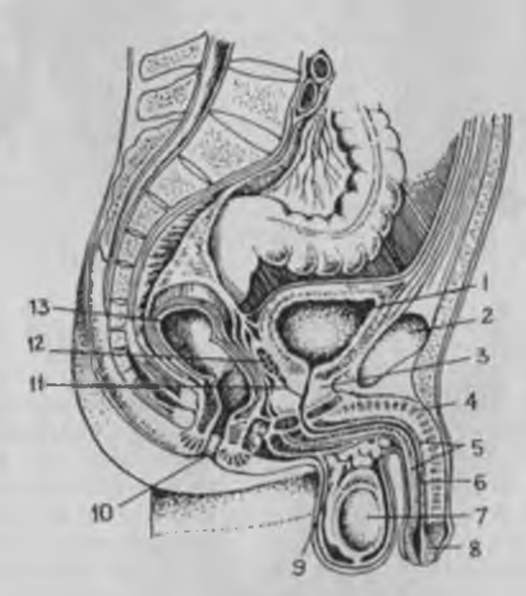
Мужской половой член (пенис) представляет собой цилиндр, состоящий из двух пещеристых тел и губчатого тела, по которому проходит мочеиспускательный канал (уретра), выводящий из организма мочу и семя. Ткани пещеристых тел и губчатого тела содержат множество мелких пустот, способных сильно расширяться, когда их заполняет находящаяся под давлением кровь. В результате член увеличивается, набухает и отвердевает («встает»); это состояние называется эрекцией. Когда вызывающий ее стимул ослабевает, вены расслабляются и по мере оттока крови член опадает, возвращаясь в спокойное состояние.

На наружном конце полового члена расположена его головка, отделенная венчиком и покрытая чрезвычайно чувствительной, с множеством нервных окончаний, кожей. В спокойном состоянии головка прикрыта подвижной кожей — крайней плотью, которая при эрекции сдвигается назад, обнажая головку. Наиболее чувствительные эрогенные зоны головки — выступающий над пещеристыми телами ее край, или венчик, и расположенная под мочеиспускательным отверстием вертикальная кожная складка — уздечка, соединяющая крайнюю плоть с головкой. Тело члена менее чувствительно к нежным прикосновениям, но хорошо реагирует на давление. Поэтому большинство мужчин при мастурбации сжимают и поглаживают член и лишь изредка ласкают головку. Расположенные на внутренней поверхности крайней плоти сальные железы выделяют пахучее густое вещество — смегму, которая скапливается под крайней плотью и в венечной борозде. Эта смазка предохраняет чувствительную кожу головки, но в то же время служит питательной средой для разных бактерий.

Мужские члены чрезвычайно разнообразны по своим размерам и форме. Средняя величина полового члена в спокойном состоянии —

от 7,5 до 12,5 см в длину и около 2,5 см в диаметре, а в эрегированном состоянии — 12,5—17 см в длину и 3,7 см в диаметре. Хотя индивидуальные различия в размерах очень велики, большей частью это не имеет практического значения. Кроме того, при эрекции маленькие члены обычно увеличиваются в большей мере (сексологи шутят, что эрекция — большая уравнительница). Исключение составляют недоразвитые члены (микропенис), которые практически не могут функционировать. В этих случаях иногда возможно хирургическое вмешательство. Форма пенисов также бывает разной (см. рис.). При эрекции они могут стоять прямо, быть загнутыми вверх или вбок. Все эти индивидуальные вариации, нередко вызывающие у мужчин тревогу, вполне нормальны и не мешают осуществлению полового акта.

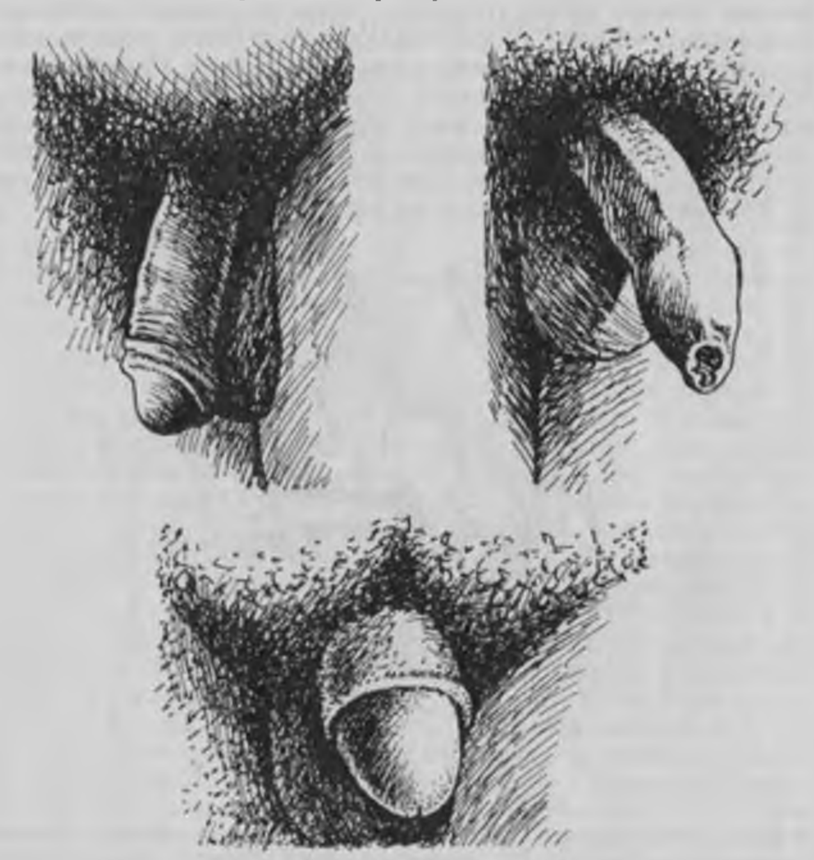
В мешочке из темной морщинистой кожи — мошонке — находятся мужские половые железы (гонады) — яички (семенники, тестикулы), производящие мужской половой гормон тестостерон и мужские половые клетки (гаметы) — сперматозоиды, или спермии. Средние размеры яичек — около 4 см в длину и 2,5 см в ширину, но так же, как и размеры члена, их размеры сильно варьируют. Существует предположение, что большие яички производят больше спермы, что благоприятствует более высокой сексуальной активности, однако это не доказано. В норме левое яичко в мошонке расположено ниже правого.

Мужская половая система. 1. Мочевой пузырь. 2. Лобковая кость. 3. Предстательная железа (простата). 4. Пещеристое тело. 5. Губчатое тело. 6. Уретра. 7. Яички (семенники). 8. Головка члена. 9. Семяпровод. 10. Задний проход (анус). 11. Семенной проток. 12. Семенной пузырек. 13. Прямая кишка

Первоначально яички у зародыша расположены внутри живота, но к концу беременности они спускаются в мошонку. У некоторых мальчиков к моменту рождения одно или реже оба яичка задерживаются. Часто отставшее яичко позже опускается само, в других случаях требуется хирургическое вмешательство. Наличие только одного яичка не лишает мужчину способности к оплодотворению, но если оба яичка не спускаются в мошонку, он обречен на бесплодие.

Для сохранения жизнеспособной спермы температура яичек должна быть на несколько градусов ниже температуры тела. Когда яичкам становится слишком тепло, мошонка отвисает, отдаляется от тела. Напротив, когда температура опускается ниже нормы, а также непосредственно перед семяизвержением и оргазмом мошонка вместе с яичками подтягивается вверх, к самому телу.

Представленные здесь индивидуальные вариации половых членов, нередко вызывающие у мужчин тревогу, вполне нормальны.

Яички — едва ли не самый нежный и чувствительный орган мужчины. Их сжатие или удар вызывают невыносимую боль. При половом возбуждении кровь скапливается как в члене, так и в яичках. Если половое возбуждение долго не получает разрядки в форме семяизвержения, набухшие яички могут болеть (так называемые «синие яйца»). Мужчины часто используют этот довод, убеждая женщин не задерживать их сексуальное удовлетворение. Однако через несколько часов эта боль проходит и без семяизвержения.

Произведенная яичками сперма накапливается в семявыводящих путях (семявыносящем и семявыбрасывающем протоках), откуда в момент эякуляции выносится в уретру. По дороге сперма смешивается с вырабатываемыми предстательной железой, двумя семенными пузырьками и куперовыми железами выделениями (секретами), образующими густую беловатую (иногда желтоватую или сероватую) семенную жидкость, содержащую большое количество фруктозы, которая служит энергетическим материалом для движения сперматозоидов, позволяя им добраться до подлежащего оплодотворению яйца. Семенная жидкость содержит также естественный антибиотик, предохраняющий женщин от вагинальных инфекций, а мужчин — от заболеваний уретры.

В среднем в 3 миллилитрах эякулята содержится около 300 миллионов спермиев. Человеческий сперматозоид движется со скоростью около 1.5 миллиметра в минуту. Во влагалище он может прожить около 2 дней, но способность к оплодотворению яйцеклетки сохраняет только от 12 до 24 часов (в специально замороженном виде сперма может храниться 15—20 лет).

Предстательная железа (простата), окружающая уретру при ее выходе из мочевого пузыря, вырабатывает вязкую мутноватую жидкость, входящую в семенную жидкость, а расположенные у основания члена куперовы железы выбрасывают в уретру небольшое количество прозрачной жидкости, нейтрализующей кислую среду уретры, которая могла бы повредить спермиям.

2. ЖЕНСКИЕ ПОЛОВЫЕ ОРГАНЫ

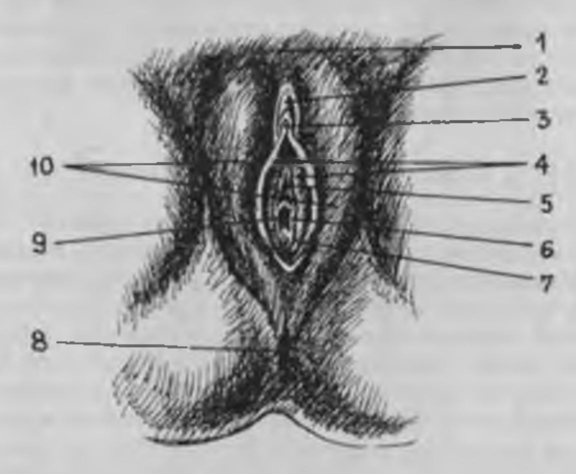
Женская репродуктивная система, подобно мужской, состоит из внутренних и наружных половых органов. Наружные половые органы женщины называются вульвой (см. рис. на стр. 40) Перед вульвой, над тем местом, где сходятся лобковые кости, расположен бугорок Венеры — покрытая лобковыми волосами жировая складка. Лобковые волосы помогают распространению выделяемых вульвой сексуально возбуждающих пахучих веществ — феромонов. Как и у мужчин, женские лобковые волосы могут быть разными по цвету, густоте и жесткости.

Внешними границами вульвы служат две толстые кожные складки — большие губы, покрытые волосами и ограничивающие половую щель. Подобно мужской мошонке, большие губы содержат потовые и сальные железы и снабжены нервными окончаниями, раздражение ко-

торых способствует сексуальному возбуждению. При половом возбуждении губы набухают и увеличиваются в размерах. Между ними находятся две тонкие чувствительные складки, малые губы, которые также обладают способностью к эрекции. Расположенные по обе стороны вагинального отверстия маленькие красновато-желтые бартолиновы железы выделяют секрет, который увлажняет вульву во время полового возбуждения; без такого увлажнения (любрикации) половой акт становится для женщины болезненным.

В верхней своей части малые губы образуют колпачок, прикрывающий самый сексуально чувствительный женский орган — клитор (похотник). Анатомически клитор аналогичен мужскому половому члену, а колпачок — крайней плоти. Но если мужской член полифункционален, то клитор, как видно из его житейского названия, служит только для получения удовольствия; его раздражение вызывает у большинства женщин сексуальное возбуждение, «похоть» и затем оргазм.

Вход во влагалище (вагину) полностью или частично прикрыт девственной плевой, которая разрывается при первом половом акте. В древности многие народы, включая русских, имели специальные обряды проверки девственности, «целости» невесты путем публичной демонстрации пятен крови на простыне после первой брачной ночи. Однако сохранность или отсутствие девственной плевы не является бесспорным доказательством наличия или потери девственности. У некоторых девочек девственная плева от рождения почти отсутствует. Кроме того, она может быть повреждена в детстве в результате травмы. У других женщин она не полностью прикрывает вагинальное отверстие, а у третьих свободно растягивается, так что эти женщины могут

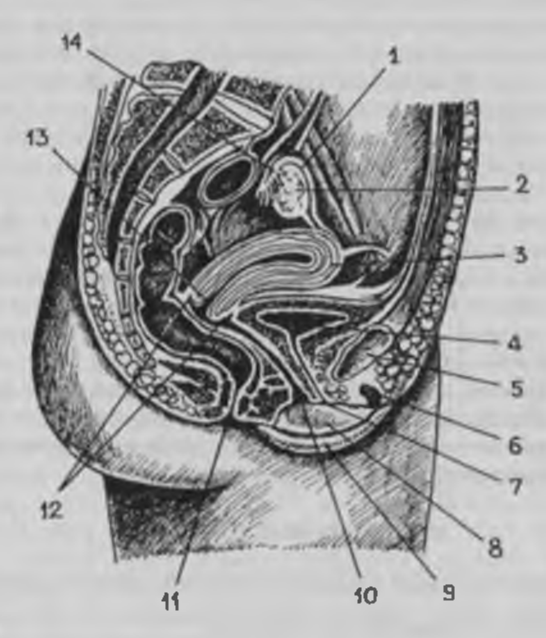
Женские наружные половые органы (вульва). 1. Лобок. 2. Крайняя плоть клитора. 3. Клитор. 4. Малые губы. 5. Отверстие уретры. 6. Девственная плева. 7. Бартолинова железа. 8. Задний проход. 9. Вагинальное отверстие. 10. Большие губы

сохранять видимость девственности даже при значительном сексуальном опыте. Вообще следует помнить, что девственность, целомудрие, невинность — понятия не столько анатомические, сколько психологические.

Внутренние женские половые органы представлены в разрезе на рисунке.

Влагалище (вагина) представляет собой сплющенную мышечную трубку длиной 7—10 см, которая тянется от входа во влагалище, прикрытого девственной плевой или ее остатками, до шейки матки. Обычно стенки влагалища соприкасаются, но они легко значительно раздвигаются, если нужно ввести в него тампон, половой член или пропустить плод при родах. Вход во влагалище отличается высокой сексуальной чувствительностью, которой не обладают его внутренние стенки. При половом возбуждении окружающие вагинальный вход ткани наполняются кровью, заставляя влагалище сжимать мужской член. Женщина может сознательно усилить этот эффект, сжимая соответствующие мышцы живота и промежности (об этом речь пойдет дальше).

С вагиной связано немало ошибочных представлений. Согласно одному из них, маленькая женщина не должна иметь сношений с

Внутренние женские половые органы в разрезе. 1. Фаллопиева (маточная) труба. 2. Яичник. 3. Матка. 4. Мочевой пузырь. 5. Лобковая кость. 6. Клитор. 7. Уретра. 8. Малые губы. 9. Большие губы. 10. Вход во влагалище. 11. Задний проход. 12. Своды влагалища. 13. Шейка матки. 14. Бахрома фаллопиевой трубы

большим мужчиной, так как его член может причинить ей боль и даже разорвать влагалище. На самом деле между размерами мужского и женского тела и длиной полового члена и величиной влагалища нет никакой зависимости. Кроме того, при сексуальном возбуждении вагина удлиняется, что позволяет ей вместить значительно более габаритный член, чем это возможно в обычном состоянии. Даже в тех редких случаях, когда член действительно слишком велик для данного влагалища, пара может найти приемлемую сексуальную позицию, при которой женщина сможет контролировать глубину проникновения. Случаи повреждения влагалища в половом акте чаще всего объясняются не столько объективным несоответствием размеров, сколько неумением партнеров. Столь же необоснованны страхи, будто в результате спазматического сокращения мышц влагалища при половом акте вагина может «намертво захватить» и не выпустить мужской член.

Через узкий канал шейки матки влагалище сообщается с маткой, в которой происходит развитие зародыша. Матка соединена с яичниками фаллопиевыми (маточными) трубами (яйцеводами), в которых и происходит оплодотворение яйца; бахрома из пальцевидных отростков вокруг входа в фаллопиевы трубы ритмическими движениями помогает продвижению оплодотворенного яйца в матку.

На концах фаллопиевых труб, по обе стороны матки, расположены яичники, которые производят яйцеклетки, а также женские половые гормоны — эстроген и прогестерон. Яичники начинают производить яйца еще в зародышевой стадии развития ребенка, но в течение всей репродуктивной жизни женщины, от полового созревания до менопаузы, достигают зрелости и покидают яичники лишь около 400 яиц, меньше десятой процента общего числа.

Освобожденную из яичника яйцеклетку бахрома фаллопиевой трубы загоняет в яйцевод, и она движется по направлению к матке. Если, находясь в яйцеводе, яйцо оплодотворяется сперматозоидом, оно закрепляется в матке, где со временем превращается в зародыш, если же нет — оно растворяется и усваивается организмом или же уносится током менструальной крови.

Половые органы — только небольшая часть нашей репродуктивной системы. Чтобы понять ее функционирование, организм нужно рассматривать как единое целое. При этом половые различия не сводятся к анатомии и физиологии.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Каковы основные стадии и элементы половой дифференциации в онтогенезе?

Что такое половая дифференциация мозга?

Каковы среднестатистические размеры мужского полового члена?

Каковы физиологические механизмы эрекции?

Где находится и какие физиологические функции выполняет клитор?

Какое значение имеют размеры влагалища?

Глава III
ПОЛ, ГЕНДЕР И СЕКСУАЛЬНОСТЬ

1. ПОЛОВОЙ ДИМОРФИЗМ И ОБРАЗЫ МАСКУЛИННОСТИ И ФЕМИНИННОСТИ

Вопрос о природе половых различий и соотношении мужского и женского начал волнует человечество с незапамятных времен, но отвечали на него по-разному. Какую бы древнюю мифологию мы ни взяли, она вращается вокруг двух полярных идей: противоположности мужского и женского начал и их единства, взаимопроникновения.

Во многих мифологиях мужчина выступает как носитель активного, социально-творческого начала, а женщина — как пассивно-природная сила. Например, в древнекитайской мифологии женское начало инь и мужское ян — это полярные космические силы, взаимодействие которых делает возможным бесконечное существование Вселенной. Слово «инь», которое обычно называется первым, символизирует тьму, холод, влажность, мягкость, пассивность, податливость, а «ян» — свет, сухость, твердость, активность. Соединение мужчины с женщиной напоминает космический брак Неба с Землей во время грозы, облака выступают как яйцеклетки земли, а дождь — как оплодотворяющая ее небесная сперма. Луна, земля и вода во многих мифологиях трактуются как женское начало, а солнце, огонь и тепло — как мужское.

Противопоставление мужского и женского — лишь одна из длинной серии так называемых бинарных (двоичных) оппозиций, с помощью которых архаическое сознание пыталось упорядочить свой жизненный мир: счастье — несчастье, жизнь — смерть, чет — нечет, правое — левое, верх — низ, небо — земля, день — ночь, солнце — луна, светлое — темное, свое — чужое, старшее — младшее и т. д.

Метафоры мужского (маскулинного) и женского (фемининного) у разных народов различаются как по степени своей разработанности и значимости, так и по содержанию.

Например, хотя в скотоводческом хозяйстве средневековой Монголии имелись мужские и женские виды труда, жесткой границы между ними не было, их исполнители были взаимозаменяемы и равноправ-

ны. Такое же равенство существует и в мифологии: небо (отец) дает человеку душу, а земля (мать) — тело. У каждого человека есть предки по кости (отца) и по крови (матери), причем и тех и других необходимо знать и почитать. Напротив, японская мифология, как и общественная жизнь, всячески подчеркивает мужское лидерство, женское начало считалось подчиненным и второсортным. А в тибетском тантризме они выглядят взаимодополняющими энергетическими принципами. Хотя женское начало (абсолютная интуиция) подчинено мужскому (метод познания), друг без друга они бессильны. Женщина не может стать «на путь Будды», для этого ей пришлось бы переродиться в мужчину. Однако и мужчина не может достичь совершенства, не реализовав заложенной в нем женской природы. Женщина как активно-творческое начало представлена в многочисленных материнских культах, образах индуистской богини Кали, древнеегипетской Изиды и т. д.

Наряду с различием и противоположностью полов в мифологическом сознании широко представлена идея андрогинии, двуполости, совмещения мужского и женского начал в одном лице. Двуполыми были многие божества. В древнегреческом пантеоне это сын Гермеса и Афродиты — Гермафродит, в древнеиндийском — Адити, корова-бык, мать и отец других богов, в древнеегипетском — Ра, совокупившийся сам с собой («упало семя в мой собственный рот»). Андрогинные божества нередко изображались с двойным набором половых признаков — Шива в Индии, бородатая Афродита. Во многих мифологиях двуполыми считались предки первых людей, этим подчеркивались их единство и цельность.

Согласно древнекитайской мифологии, всякое человеческое тело содержит в себе как мужское, так и женское начало, хотя в женщине больше Инь, а в мужчине — ян; на разделении органов по этому принципу покоится вся китайская народная медицина. Необходимость гармонического сочетания мужского и женского начал в одном лице отстаивает тантризм.

Тема андрогинии и перемены пола представлена во многих обрядах. У древних австралийцев инициация мальчика включала его временное ритуальное превращение в женщину. У многих африканских народов (масаи, нанди, нуба и др.) посвящаемых переодевали в женскую одежду, а у южноафриканской народности суто одевают в мужское платье инициируемых девочек. Ритуальное превращение юношей в женщин существовало у папуасов Новой Гвинеи, островитян пролива Торреса и т. д. Распространенный обычай ритуальной наготы инициируемых мальчиков в течение периода их сегрегации от женщин часто интерпретируется как знак асексуальности посвящаемого, который, прежде чем обрести определенный пол, проходит фазу обладания свойствами обоих полов. Символическая инверсия, переодевание мужчин в женскую одежду и обратно, характерна и для многих архаических праздников.

Логический процесс категоризации явлений, раскладывания их по

разным «полочкам» очень сложен. Он начинается с фиксации различий в форме противоположных, взаимоисключающих понятий: «добро или зло», «день или ночь», «мужское или женское». Затем этого становится недостаточно, жесткие парные оппозиции превращаются в континуумы, где крайности последовательно переходят друг в друга. А когда выясняется, что любой объект можно категоризировать не по одному, а по множеству разных континуумов, мир из плоскостного и черно-белого становится многомерным, объемным и многоцветным.

Это полностью относится и к понятиям «мужское» и «женское». Их содержание определяется не столько биологией, сколько культурой, и всегда многозначно.

Понятия «пол», «половая принадлежность» часто путают с грамматическим родом. Но грамматический род — одна из наименее логичных и наиболее противоречивых грамматических категорий. В некоторых языках, например в грузинском, грамматического рода нет вовсе. В других языках (например, в английском) эта категория применяется только к одушевленным существам. В третьих, как в русском языке, наряду с мужским и женским существует средний род. Грамматический род слова и пол обозначаемого им существа часто не совпадают. Немецкое слово «das Weib» — женщина — среднего рода; во многих африканских языках слово «корова» — мужского рода и т. д.

Тем более неоднозначна категория пола в науке. Половые различия подразумевают не только репродуктивные свойства и репродуктивное поведение самцов и самок, но и весь связанный с ними спектр так называемого полового диморфизма, то есть расхождения анатомических, физиологических, психических и поведенческих признаков особей одного биологического вида в зависимости от пола. В конечном счете все эти особенности уходят своими корнями в особенности полового размножения. Но вопрос этот необычайно сложен.

Согласно теории московского ученого В. А. Геодакяна, процесс самовоспроизводства любой биологической системы включает в себя противоположные тенденции: наследственность — консервативный фактор, стремящийся сохранить у потомства родительские признаки, и изменчивость, благодаря которой возникают новые признаки. Самки олицетворяют как бы постоянную «память», а самцы — оперативную, временную «память» вида. Поток информации от среды (изменение внешних условий) сначала воспринимают самцы, которые теснее связаны с условиями внешней среды. Лишь затем, после отсеивания устойчивых сдвигов от временных, случайных, генетическая информация попадает внутрь защищенного самцами устойчивого «инерционного ядра» популяции, представленного самками. Поскольку самцы воплощают принцип изменчивости, все новые признаки в развитии вида сначала возникают у самцов и лишь затем передаются самкам, у которых, напротив, сильнее представлены всякого рода рудименты.

Теория В. А. Геодакяна привлекает своей логической стройностью

и подтверждается солидными научными данными. Но половой диморфизм неодинаково проявляется у разных биологических видов, причем варьирует не только степень различий между самцами и самками, но в некоторых случаях и характер, направление этих различий в различных сферах жизнедеятельности. Наряду с альтернативными, взаимоисключающими свойствами (один и тот же индивид не может в норме одновременно обладать мужскими и женскими половыми органами) существует множество качеств, одинаково присущих обоим полам, и таких, где различия между ними только количественные. Это касается как соматических (телесных), так и поведенческих свойств, которые, кстати, часто не совпадают.

Чем выше уровень развития вида, тем сложнее детерминация половой принадлежности его особей и тем многограннее связь половой дифференциации с другими аспектами развития. Более сложный онтогенез и более разнообразная, индивидуализированная деятельность порождают и большее число индивидуальных вариаций в психике и поведении, не укладывающихся в рамки формулы «мужское — женское».

При изучении половой дифференциации у человека нельзя не учитывать также социально-исторические факторы. Кажется весьма заманчивым «вывести» из полового диморфизма не только психофизиологические различия между мужчинами и женщинами, но и существующие формы разделения труда между ними. Однако социологи и этнографы утверждают, что половые роли и половое разделение труда зависят от множества конкретных социальных и экологических условий, а психологи считают, что маскулинные и фемининные черты во многом определяются характером конкретной жизнедеятельности индивидов.

2. ПОЛ И ГЕНДЕР

До середины XX в. половая принадлежность индивида считалась более или менее определенной биологической данностью, из которой автоматически выводились все телесные, социальные и психологические различия между мужчинами и женщинами. Современная наука различает: а) биологический, репродуктивный пол, статус индивида как самца или самки с соответствующим набором контрастирующих признаков; б) социальный пол как совокупность социокультурных и поведенческих характеристик и ролей, определяющих личный, социальный и правовой статус мужчины или женщины в определенном обществе. Социальный пол называют гендером (от латинского gender — род), а соответствующие свойства и отношения — гендерными (гендерные роли, гендерное разделение труда, гендерные стереотипы и т. д.).

Как и понятие пола, категория гендера многозначна. Отчасти это связано с ее двойственным происхождением.

С одной стороны, она коренится в социологии, которая выяснила, попреки философии биологического детерминизма, что ни общественное разделение труда между мужчинами и женщинами, ни связанные с ним социальная иерархия и властные отношения, ни соответствующие образы маскулинности и фемининности не являются биологически универсальными и существенно варьируют в разных обществах и социальных структурах. Если все в мире социально сконструировано, это полностью касается половых ролей и идентичностей. Люди не рождаются мужчинами или женщинами, а становятся ими, их индивидуальный опыт имеет разные лица и наполняется разным содержанием в зависимости от социокультурного контекста. Эти идеи получили дальнейшее развитие в феминистских теориях и практике женского освободительного движения.

С другой стороны, потребность в понятии «гендер» возникла в сексологии (прежде всего в клинике транссексуализма) и психологии для обозначения и разграничения таких явлений, как а) половые признаки (объективная, онтологическая реальность), б) отнесение к определенному полу (категоризация индивидов и их свойств как мужских или женских[1], в) самоидентификация себя в качестве представителя той или иной категории, г) демонстрация, конструирование и видоизменение соответствующих черт в процессе повседневного бытового общения с другими людьми (американский социолог Эрвинг Гофман назвал этот процесс гендерным дисплеем). Так что гендер — это не просто фиксированная совокупность личностных черт или ролей, а сложная система межличностного взаимодействия, посредством которого создается, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социального порядка (Е. Здравомыслова и А. Темкина, 1998). Разные аспекты и компоненты гендера «создаются» разными субъектами и могут быть более или менее стабильными или текучими. Поскольку научная терминология в этой области знания еще не устоялась, слова «гендер» и «пол» и их производные часто употребляются как синонимы.

По образному выражению американского антрополога Кэтрин Марч, пол относится к гендеру, как свет к цвету. Пол и свет — естественные физические явления, допускающие объективное измерение. Гендер и цвет — исторические, культурно обусловленные категории, с помощью которых люди произвольно группируют определенные свойства, придавая им символическое значение. Хотя физиология восприятия света у людей более или менее одинакова, одни культуры терминологически различают только два или три, а другие — несколько десятков и даже сотен цветов. То же и в отношении пола/гендера. Реп-

---

[1] Акушерка определяет пол новорожденного по его гениталиям. В повседневной жизни есть много других, более условных критериев. Вспомним известную песню: «Кавалеры приглашают дамов: там, где брошка, там перед... Дамы приглашают кавалеров: там, где галстук, там перед...»

родуктивная биология знает только два противоположных пола — мужской и женский. Для сексологии, психологии и антропологии этого недостаточно.

Чтобы понять поведение конкретных мужчин и женщин, нужно знать не только его биологические константы и социальные факторы (половое/тендерное разделение труда, особенности воспитания мальчиков и девочек и т. д.), но и то, как это отражается в их психологии — осознание своей половой принадлежности, выработка соответствующего ей самосознания, уровня притязаний, самооценок и т. д.

Здесь ничего нельзя принимать на веру. Одним из самых опасных последствий многовекового социального неравенства женщин является сексизм — реакционная система социальных стереотипов, убеждений и верований, которые абсолютизируют и биологизируют половые различия, утверждая превосходство одного пола над другим и тем самым обосновывая социальное неравенство мужчин и женщин. По своим идеологическим функциям в отношениях между полами сексизм аналогичен расизму.

Хотя эти вопросы на первый взгляд кажутся абстрактно-академическими, они имеют огромное практическое значение для правильного понимания особенностей мужской и женской психологии.

Хотя стереотипы маскулинности и фемининности историчны, они отличаются большой устойчивостью. За последние 20 лет американские женщины добились заметных успехов в борьбе за равноправие с мужчинами в труде и общественной жизни. Однако представления американцев о реальных и желательных свойствах мужчин и женщин изменились очень мало: мужчины по-прежнему считаются «агрессивными», «трудолюбивыми» и «способными к лидерству», а женщины — «чувствительными», «эмоциональными» и «заботящимися о внешности». Причем мужские стереотипы меняются медленнее, нежели женские (прежняя система отношений давала мужчинам выгоды).

Многие считают гендерные особенности однозначными, неразрывно связанными с половой принадлежностью индивида. Если женщина пассивна и нежна, то она будет таковой в любых ролях и ситуациях. Но это совсем не обязательно. Мужчины и женщины взаимодействуют друг с другом не в вакууме, а в конкретных социальных ролях, причем характер гендерной, полоролевой дифференциации в разных сферах деятельности, например на производстве и в семье, сплошь и рядом не совпадает.

Не менее важны исторические условия. Считается, к примеру, что потребность в социальном успехе у женщин ниже, чем у мужчин, и современные «деловые женщины» — явление совершенно новое, беспрецедентное. Но, может быть, дело не столько в стремлении к успеху как таковому, сколько в специфических соционормативных рамках такого поведения? Великосветские львицы бальзаковской эпохи были не менее энергичны, властолюбивы и жестоки, чем их мужья и любовники. Однако в тех исторических условиях честолюбивая женщина могла

сделать карьеру только опосредованно, подыскав соответствующего мужа или организовав своими, специфически женскими средствами его социальное продвижение. Сегодня эти ограничения отпали. Женщина может сама, без посредства мужчины, добиться высокого социального статуса, и это существенно меняет мотивацию и характер взаимоотношений мужчин и женщин при тех же самых природных задатках и различиях.

Культурные стереотипы маскулинности и фемининности различаются не только по степени, но и по характеру фиксируемых свойств: мужчины чаще описываются в терминах трудовой и общественной деятельности, а женщины — в семейно-родственных терминах.

Такая избирательность предопределяет направленность нашего внимания. Дело не столько в том, что мальчик сильнее девочки (это бывает далеко не всегда), сколько в том, что параметр «сила — слабость», занимающий центральное место в образах маскулинности (мальчиков постоянно оценивают по данному параметру), может быть менее существенным в системе фемининных представлений (девочек чаще оценивают по их привлекательности или заботливости).

Психологические различия между полами не следует абсолютизировать и выводить из какой-то всеобщей «эволюционной магистрали». Половой диморфизм допускает и даже предполагает великое множество социально-исторических, культурных и индивидуально-психологических вариантов мужского и женского характера и стиля жизни. Разговоры об «истинной мужественности» и «вечной женственности» только запутывают вопрос, навязывая людям единообразие, которого история никогда не знала.

3. ПСИХОСЕКСУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ГЕНДЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Как же формируется гендерная идентичность, то есть сознание своей принадлежности к мужскому или женскому полу? В зависимости от того, будем ли мы акцентировать внимание преимущественно на внутренних процессах развития и половой дифференциации или же на том, как общество воспитывает, обучает ребенка, помогая ему усвоить определенную систему гендерных ролей, этот процесс называется психосексуальным развитием или гендерной социализацией. Биологические предпосылки и стадии половой дифференциации были рассмотрены в предыдущей главе.

Психосексуальное развитие — сложный биосоциальный процесс, в котором «природные» и «социальные» факторы переплетаются, их нельзя понять друг без друга. Любое нарушение последовательности или сроков критических периодов половой дифференциации может роковым образом отразиться на будущем сексуальном поведении и самосознании человека. При этом особенно ранимым, потенциально слабым партнером является не женщина, а мужчина

Согласно сформулированному Д. Мани «принципу Адама», или «мужской дополнительности», природа заботится прежде всего о создании самки, поэтому половая дифференциация организма первоначально автоматически идет по женскому типу, для создания самца всегда нужно что-то «добавить». На одной стадии развития это андрогены, под влиянием которых начинается половая дифференциация мозга зародыша, на другом — давление сверстников, побуждающее мальчиков «дефеминизироваться», освобождаться от первоначального материнского влияния и женственных черт характера. Поскольку эти дополнительные усилия нередко запаздывают или оказываются недостаточными, в развитии мужского начала, включая и сексуальность, чаще происходят нарушения.

Общая логика современной психологии развития, частным случаем которого является психосексуальное развитие, основывается на следующих принципах:

1. Индивидуальное развитие потенциально множественно и содержит в себе возможность разных вариантов; ни процесс, ни его результаты не являются однонаправленными, ведущими к одному и тому же конечному состоянию.

2. Индивидуальное развитие не ограничивается каким-то одним периодом жизни, например детством. Хотя пластичность, способность к изменению уменьшается с возрастом, человек развивается и изменяется в течение всей жизни.

3. Разные процессы развития могут начинаться, протекать и завершаться в разные периоды жизни и не обязательно протекают по одним и тем же законам.

4. Разные люди развиваются не только крайне неравномерно, но и неодинаково. Существуют разные типы развития, с которыми связано и которыми детерминируется множество биосоциальных, групповых и индивидуальных различий.

5. Развитие индивида в разных сферах его жизнедеятельности обусловлено множественными факторами, которые невозможно свести к какой-то одной системе причин или влияний, будь то природные задатки или воспитание и научение.

6. Человеческая индивидуальность — не только продукт и результат, но и творец собственного развития. Развитие человека как личности есть всегда саморазвитие. Чтобы понять его, нужно учитывать не только биологически или социально заданные, структурированные события, но и множество неструктурированных, биологически и социально случайных жизненных событий, ситуаций и кризисов, а также те способы, которыми индивид разрешает возникающие перед ним задачи и противоречия.

Необходимый аспект психосексуального развития — гендерная социализация.

В любом человеческом обществе мальчики и девочки ведут себя по-разному, и в любом человеческом обществе от разнополых детей

ожидают разного поведения и по-разному обращаются с ними. Но насколько велики и универсальны указанные различия и каково соотношение половой дифференциации (половых особенностей) и характерного для данной культуры или для человечества в целом стиля гендерной социализации?

Чем отличается социализация мальчиков и девочек содержательно, по своим задачам? Это должно зависеть, с одной стороны, от полоролевой дифференциации, от того, к какой деятельности готовит детей, а с другой — от гендерного символизма, от того, какие морально-психологические качества стараются им привить. Кто является главным агентом гендерной социализации — родители или другие дети, лица своего или противоположного пола? Как осуществляется гендерная социализация, каковы методы обучения ребенка половой/гендерной роли и психологические механизмы ее усвоения ребенком на разных стадиях индивидуального развития? Наконец, каковы возрастные границы и стадии этого процесса?

Современная психология не имеет единой теории гендерной социализации. Теория идентификации, восходящая к взглядам Фрейда, полагает, что ребенок бессознательно идентифицируется с образом взрослого человека своего пола, чаще всего отца или матери, и затем копирует его поведение. Теория половой/гендерной типизации Уолтера Мишела придает решающее значение процессам обучения и положительного и отрицательного подкрепления: поскольку взрослые поощряют мальчиков за маскулинное и осуждают за фемининное поведение, а с девочками поступают наоборот, ребенок сначала учится различать полодиморфические образцы поведения, затем — выполнять соответствующие правила и, наконец, интегрирует этот опыт в своем образе Я. Когнитивно-генетическая теория Лоуренса Колберга подчеркивает познавательную сторону этого процесса и особенно роль самосознания: ребенок сначала усваивает представление о том, что значит быть мужчиной или женщиной, затем определяет себя в качестве мальчика или девочки, после чего старается сообразовать свое поведение со своими представлениями о своей гендерной идентичности.

Гендерная социализация ребенка начинается буквально с момента рождения, когда, определив анатомический пол младенца, родители и другие взрослые начинают обучать его тому, что значит быть мальчиком или девочкой.

Первичное сознание своей половой принадлежности формируется у ребенка уже к полутора годам, составляя наиболее устойчивый, стержневой элемент его самосознания. С возрастом объем и содержание гендерной идентичности меняются, включая широкий набор маскулинных и фемининных черт.

Двухлетний ребенок знает свой пол, но еще не умеет обосновать эту атрибуцию. В три-четыре года он уже осознанно различает пол окружающих людей (интуитивно это делается гораздо раньше), но часто ассоциирует его со случайными внешними признаками, например с

одеждой, и допускает принципиальную обратимость, возможность изменения пола. В шесть-семь лет ребенок окончательно осознает необратимость гендерной принадлежности, причем это совпадает с резким усилением половой дифференциации поведения и установок; мальчики и девочки по собственной инициативе выбирают разные игры и партнеров в них, проявляют разные интересы.

По каким признакам дети определяют свою и чужую гендерную принадлежность — до конца неясно. Уже в три-четыре года половая принадлежность ассоциируется с определенными соматическими (образ тела, включая гениталии) и поведенческими свойствами, но приписываемая им значимость и соотношение таких признаков могут быть различными. Осознание ребенком своей гендерной роли/идентичности включает в себя, с одной стороны, представление ребенка о том, насколько его качества соответствуют ожиданиям и требованиям мужской или женской роли, а с другой — гендерные предпочтения, какую роль/идентичность ребенок предпочитает. Это выясняется вопросом типа: «Кем бы ты хотел быть — мальчиком или девочкой?» — и экспериментами, в которых ребенок вынужден выбирать между мужскими и женскими образцами. Особенно остро стоит эта проблема у детей с нарушениями в каких-то звеньях биологического пола, например при эндокринной патологии.

Как осуществляется гендерная социализация? Американские психологи Элинор Маккоби и Кэрол Джеклин перечисляют несколько возможных вариантов ее объяснения.

1. Родители обращаются с разнополыми детьми так, чтобы приспособить их поведение к принятым в обществе нормативным ожиданиям. Мальчиков поощряют за энергию и соревновательность, а девочек — за послушание и заботливость, поведение же, не соответствующее полоролевым ожиданиям, в обоих случаях влечет отрицательные меры воздействия.

2. Вследствие врожденных половых различий, проявляющихся уже в раннем детстве, мальчики и девочки по-разному «стимулируют» своих родителей и тем самым добиваются разного к себе отношения. Кроме того, в результате тех же врожденных различий одно и то же родительское поведение может вызвать у мальчиков и девочек разную реакцию. Иначе говоря, ребенок «формирует» родителей еще больше, чем они воспитывают его, а реальный стиль воспитания складывается в ходе их конкретного взаимодействия, причем и требования ребенка, и эффективность родительского воздействия изначально неодинаковы для обоих полов.

3. Родители обращаются с ребенком, исходя из своих представлений о том, каким должен быть ребенок данного пола. Адаптация ребенка к нормативным представлениям родителей может происходить по-разному:

а) родители стремятся научить детей преодолевать то, что они, родители, считают его естественными слабостями. Например, если роди-

тели считают, что мальчики по природе агрессивнее девочек, они могут тратить больше усилий на то, чтобы контролировать или противодействовать агрессивному поведению сыновей, а дочерям, наоборот, помогают преодолевать предполагаемую естественную робость;

б) родители считают поведение, «естественное» для данного пола, неизбежным и не пытаются изменить его; поэтому мальчикам сходят с рук шалости, за которые девочек наказывают;

в) родители по-разному воспринимают поведение мальчиков и девочек, замечая и реагируя преимущественно на такие поступки ребенка, которые кажутся им необычными для его пола (например, если мальчик робок, а девочка агрессивна).

4. Родительское отношение к ребенку в известной степени зависит от того, совпадает ли пол ребенка с полом родителя. Здесь возможны три варианта:

а) каждый родитель хочет быть образцом для ребенка своего пола. Он особенно заинтересован в том, чтобы обучить ребенка секретам собственного пола. Поэтому отцы уделяют больше внимания сыновьям, а матери — дочерям;

б) каждый родитель проявляет в общении с ребенком некоторые черты, которые он привык проявлять по отношению к взрослым того же пола, что и ребенок. Например, отношения с ребенком противоположного пола могут содержать элементы кокетства и флирта, а с ребенком собственного пола — элементы соперничества. Привычные стереотипы господства — подчинения также нередко переносятся на детей. Женщина, привыкшая чувствовать себя зависимой от мужа и вообще от взрослых мужчин, проявит такую установку скорее к сыну, чем к дочери. Особенно сказывается это в отношениях со старшими детьми;

в) родители сильнее идентифицируются с детьми своего, нежели противоположного пола. В этом случае родитель замечает больше сходства между собой и ребенком и более чувствителен к его эмоциональным состояниям. Это во многом зависит от самосознания родителя.

Но ребенок — не пассивный объект гендерной социализации. Опираясь на рассогласованность действий своих воспитателей, взрослых и сверстников, и собственный жизненный опыт, он выбирает из предлагаемых ему образцов что-то свое.

Слишком жесткие полоролевые стереотипы часто оказывают людям плохую услугу. Да, конечно, мужчины — сильный пол. Но большая мускульная сила, энергетический потенциал и способность при желании хорошо выполнять любую работу компенсируются столь же очевидными слабостями, прежде всего — меньшей, чем у женщин, продолжительностью жизни. И дело тут не в одной биологии, а и в однобоком понимании маскулинности.

Проанализировав важнейшие причины смертности, по которым мужчины неблагоприятно отличаются от женщин (злокачественные

опухоли дыхательных путей, другие легочные заболевания, транспортные происшествия, цирроз печени, артериосклероз), ученые нашли, что все они связаны с некоторыми особенностями поведения, которые в мужской среде считаются нормальными и даже положительными: курением, пьянством, склонностью к риску и насилию.

Истребление мальчишескими компаниями «нежностей телячьих» делает мужчину бесчувственным, подрывает его способность быть внимательным мужем и отцом. Гипертрофированная соревновательность часто оборачивается тревожностью, разрывом между уровнем притязаний и достижениями. «Крутизна» не только порождает избыточные внешние конфликты и разборки, но и блокирует столь важный для каждого человека самоанализ, мужчина боится осознать собственные слабости.

Как пишет автор американского бестселлера «Парадокс мужчины» Джон Мандер Росс, главную свою борьбу мужчина ведет не вовне, а с самим собой, подавляя, с одной стороны, собственную агрессивность, а с другой — свою потребность быть с женщинами и разделять их чувства.

Для нашей страны эти проблемы особенно актуальны. Сейчас все хвалят инициативу, жестокость, решительность.

Дикое первоначальное накопление капитала, жизнь по закону джунглей или уголовного мира рисуют идеального мужчину в виде агрессивного самца. Но это не так.

У врачей-сексологов уже появились клиенты из «новых русских». Они молоды, сильны, богаты, хотя постоянное напряжение и отсутствие гарантий порождают у них эмоциональное равнодушие, психосексуальные трудности в семье. Эти мужчины — продукт современной городской культуры. И женщины, которых они хотят любить, а не просто покупать, — это современные женщины, которым нравятся мужские мускулы, сила, смелость и социальный успех, но они вовсе не хотят, чтобы с ними самими обращались с позиции силы.

Так же разнообразны и женские типы. Наша «массовая культура» знает только три главных женских образа. Во-первых, это святая женщина-мать, целиком отдающая себя семье и детям. Этот образ стопроцентно положителен, но такую женщину невозможно представить в супружеской постели. Во-вторых, это женщина-вамп, с которой хорошо совокупляться, но которая не способна быть хорошей женой и матерью. В-третьих, это энергичная деловая женщина, у которой любовь и семья существуют лишь на втором плане.

Хотя все эти типы вполне реальны, они далеко не всегда четко разграничены. И главное — женщины сами должны иметь право выбора. Женское освободительное движение — феминизм — имеет в России дурную репутацию, ассоциируясь с принижением семейных ценностей, мужеподобием и т. п. На самом деле он просто защищает право женщины на собственный выбор.

«Феминизм, — пишет в санкт-петербургском феминистском жур-

нале «Все люди — сестры» Ольга Липовская, — позволяет мне, а не государству, мужу или церкви за меня решать, когда я хочу быть матерью, когда не хочу и хочу ли вообще. Когда я сама выбираю, как мне выглядеть и какую одежду носить. Я хочу, чтобы женщины чувствовали себя удобно в своем теле и в своей одежде и чтобы им не мешал навязываемый образ стандартных раздетых красавиц, публикуемых на календарях, плакатах и в порнографических журналах. Феминизм как общественное движение существует для того, чтобы в обществе главными были ценности добра, ненасилия, сотрудничества, а не то, что мы имеем сейчас: конфронтация, войны, соперничество и неприятие других точек зрения».

При формировании сложной и многоуровневой системы гендерной идентичности неизбежно появление множества вариаций и отклонений от подразумеваемой нормы. Одни люди однозначно принимают свою гендерную идентичность, другие чувствуют себя в ней неуютно, дискомфортно, добиваясь перекодирования своей гендерной идентичности (в просторечии это называется переменой пола).

Состояние, когда индивид не может принять свой гендерный статус и испытывает острую неудовлетворенность им, называется гендерной дисфорией. Это состояние может иметь разные причины, внешние проявления и длительность. Самая глубокая, всеобъемлющая форма гендерной дисфории — трансгендеризм, или транссексуализм, означает, что индивид полностью отвергает свой гендерный статус и добивается его перемены, включая соответствующую хирургическую операцию, смену паспортного пола и т. д. Иногда необходимость этого осознается лишь во взрослом состоянии, в 30 или даже в 50 лет. В более мягком варианте индивид не меняет своего анатомического пола, но чувствует себя отчасти мужчиной, а отчасти женщиной и потому в определенных ситуациях нарушает гендерные границы, например, путем переодевания (трансвестизм). Наконец, существует множество случаев, когда человек не сомневается в своей гендерной идентичности, но не может «определиться» относительно каких-то ее конкретных аспектов, например сексуальных, и это порождает конфликты в его образе Я.

Хотя трансгендеризм — сравнительно редкое явление, по мере того как люди узнают о возможности изменения пола, количество случаев гендерной дисфории растет. В Нидерландах один транссексуал приходится на 11 900 мужчин и на 30 400 женщин. Вопреки прежним представлениям, гендерные дисфорики психически нормальны. При тщательной диагностике и правильном лечении смена пола приносит этим людям облегчение (из 1275 голландских транссексуалов, сменивших пол с 1975 по 1992 год, сожалеют об этом только пятеро мужчин).

Гендерная идентичность не является делом свободного выбора или воспитания, но имеет определенные биологические предпосылки. Об этом убедительно свидетельствует следующая история.

Тридцать с лишним лет назад в одной американской семье роди-

лись мальчики-близнецы. С одним все было в порядке, а у другого обнаружился фимоз (слишком узкая крайняя плоть, не позволяющая обнажить головку члена) Чтобы избавить его от будущих неприятностей, 8-месячному мальчику сделали обрезание, но операция оказалась неудачной, мальчик лишился большей части члена. Стать после этого полноценным мужчиной Джон не мог, и родители по совету врачей, среди которых был крупнейший сексолог и педиатр Джон Мани, решили превратить его в девочку. У него удалили остатки изуродованного члена и яички, сделали искусственное влагалище и стали воспитывать как девочку.

Но хотя маленькую Джоан (так назвали после операции ребенка) одевали в женское платье, дарили кукол и обучали исключительно девичьим манерам, она срывала украшения, отказывалась от кукол, предпочитала играть с мальчиками, а вместо косметики, к которой ее приучала мать, подражала тому, как бреется отец За ее манеры и внешность одноклассницы дразнили Джоан «гориллой» и «мужичкой». В 12 лет девочке стали делать инъекции эстрогенов, в результате чего у нее начали расти груди, молочные железы, но Джоан отказалась продолжать эти процедуры, у нее появились мысли о самоубийстве. В 14 лет Джоан заявила, что так больше жить не может и хочет стать мальчиком. Потрясенный отец расплакался и рассказал ей правду. К его удивлению, ребенок был счастлив, в его сознании все стало на свои места.

Джоан снова стала Джоном, ему стали делать инъекции мужских гормонов и с помощью сложной хирургической операции соорудили новый половой член В 25 лет Джон женился и усыновил детей от первого брака своей жены. Хотя фаллопластика удалась только частично (Джон может иметь сношения и испытывать оргазм, но его сексуальная чувствительность и активность ограничены), он счастлив быть мужчиной.

В газетах писали, что биология «посрамила» воспитание: что бы вы ни делали с ребенком, мальчик всегда останется мальчиком, программа, запечатленная в его мозге, пересилит все социальные воздействия! Но отдельный случай, сколь угодно экзотический, сам по себе не может ни доказать, ни опровергнуть научную теорию. Данный случай и подавно не был «клинически чистым». Помимо того что в мозге восьмимесячного ребенка уже функционировали «мужские» центры, подсказывавшие ему, что навязываемый ему стиль поведения «неправилен», Джон чувствовал себя больше похожим на мальчиков, и сверстники, отвергавшие навязанный взрослыми маскарад, укрепляли это убеждение.

4. СЕКСУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ

Слово «сексуальность» обозначает всю совокупность сексуально-эротических переживаний, действий и сценариев. Раньше это называли «половым инстинктом» или «половым влечением». Трактовали их по-разному.

Одни авторы, от Лютера и Монтеня до французского ученого конца XIX в. Шарля Фере, считали, что половой инстинкт — это потребность организма освобождаться от продуктов деятельности половых желез. Семяизвержение физиологически очень похоже на мочеиспускание или испражнение. Но как с этой позиции объяснить женскую сексуальность?

Другие авторы говорят о «репродуктивном инстинкте», потребности продолжения рода, которая свойственна обоим полам. Но как в таком случае следует оценивать формы сексуальности, не связанные с деторождением?

Фрейд говорит о двух базовых инстинктах — жизни и смерти. Что же касается собственно полового влечения, желания, либидо, то в его основе лежит потребность в удовольствии. В своей сознательной деятельности человек руководствуется принципом реальности, либидо же принадлежит к сфере бессознательного, где царит принцип удовольствия. Вопрос в том, как сочетать эти начала.

В свете современной эволюционной биологии предусмотренная природой конечная цель полового акта — продолжение рода. Но спаривание — чрезвычайно сложная, энергоемкая и опасная процедура. Чтобы поощрить животных заниматься этим трудным делом, эволюция должна была создать специальный психофизиологический механизм. Испытываемое во время полового акта удовольствие, оргазм, — награда за примерное поведение. Естественный отбор благоприятствовал тем особям, которые получали от спаривания больше удовольствия, тратили на него больше энергии и потому зачинали больше потомков. Однако в ходе биологической эволюции сексуальное удовольствие и то, что ему способствует, постепенно отделилось от репродукции, сексуальное поведение стало самоценным и одновременно — более избирательным, селективным и требующим индивидуального научения.

Низшие животные, выращенные в изоляции, достигнув половой зрелости, без особого труда осваивают характерную для их вида технику спаривания. Но уже у собак дело обстоит сложнее. В опытах ленинградских физиологов В. В. Антонова и М. М. Хананашвили щенки, выращенные в полной изоляции от сверстников, не могли успешно спариваться, так как не имели необходимых навыков копуляции.

Еще более впечатляющими были опыты американского психолога Гарри Харлоу с обезьянами-резусами, выращенными без общества сверстников. Обследование гениталий и имитация полового акта занимают важное место в играх всех высших животных, не исключая и человека. Лишенный этой возможности детеныш не может своевременно овладеть основными приемами копулятивной техники. Кроме того, эти обезьяны отстают в своем эмоциональном развитии и не могут выработать необходимых коммуникативных навыков, умения общаться с себе подобными. На потенциальных сексуальных партнеров они реагируют агрессией или страхом. Общение со сверстниками и связанные

с ним эмоциональные переживания во многом определяют все последующее развитие индивида и особенно его сексуальные реакции.

Спаривание стадных животных происходит не в социальном вакууме, а в определенной системе отношений с другими членами стада. Например, доминантная самка в собачьей своре может воспрепятствовать самцу спариваться с другой самкой. Самец обезьяны, занимающий низкое место в иерархии, не смеет приблизиться к самке во время эструса (течки), если рядом находится самец более высокого ранга, но спаривается с нею, если тот отходит.

Возраст, когда животные начинают спариваться, зависит от свойственной данному виду социальной организации. Самцы морских свинок или крыс спариваются и производят потомство, как только их семенники начинают производить зрелую сперму. Напротив, молодой павиан, чтобы получить доступ к самкам, должен не только достичь своего полного роста, но и завоевать определенное положение и престиж в стаде. У некоторых животных спаривание монопольно принадлежит немногим самцам, которые подавляют проявления агрессии внутри группы и совместно наказывают нарушителей порядка.

Генетическая функция самца — оплодотворить как можно больше самок, обеспечив передачу своих генов потомству, самка же обеспечивает сохранение потомства и унаследованных качеств. Самец обладает почти неограниченным запасом семени, тогда как количество яиц, которым располагает самка, ограничено. Сексуальная активность самки млекопитающих лимитируется тем, что она должна выносить и выкормить потомство. Видимо, поэтому природа позаботилась о том, чтобы самки большинства млекопитающих могли спариваться только в период течки, в другое время они реагируют на самцов агрессивно, что накладывает сезонные ограничения и на самцов. Тем не менее половая жизнь самцов у большинства видов более экстенсивна: один самец обычно оплодотворяет многих самок, в «семейной» структуре некоторых видов это закрепляется, в частности, существованием «гаремов».

Асимметрия половых ролей и сексуального поведения в животном мире не означает, что самец «господствует» над самкой. Самцу обычно принадлежит право ухаживания, причем внутриполовой отбор самцов часто определяется состязанием в силе. Но самка не просто становится добычей победителя, а выбирает его из нескольких возможных претендентов. При этом имеют значение не только физические данные самца, но и то, какими материальными ресурсами он потенциально располагает. Так, самка болотного крапивника выбирает супруга не по его внешности или красивому голосу, а по тому, насколько хорошей, богатой территорией он «владеет». Иначе говоря, это «брак по расчету»: преимущество получает самец, который способен обеспечить наиболее благоприятные условия для выращивания потомства.

Диапазон форм сексуального поведения у животных чрезвычайно широк — от внешне беспорядочного спаривания у одних видов до длительного парного сожительства у других. Это всегда имеет какую-

то видовую целесообразность как с точки зрения продолжения рода, так и с учетом особенностей видового поведения, зависящих в конечном счете от экологии.

В частности, переход от полигамии, преобладающей у большинства видов, к моногамии, то есть к устойчивому брачному союзу самца и самки хотя бы на срок выращивания одного выводка, обусловлен, по мнению Э. Уилсона, специфическими условиями, когда одна самка без помощи самца не может вырастить потомство. Там, где родительские функции выполняет одна самка и «отцовства» не существует, отпадает и необходимость в длительном ухаживании и тем более в тесном брачном союзе.

Сексуальное поведение высших животных связано не только с репродуктивной функцией. Некоторые физиологические реакции имеют у них, как и у людей, условный, знаковый характер. Так обстоит дело, например, с эрекцией и демонстрацией эрегированного полового члена. Физиологически эрекция полового члена принадлежит к числу непроизвольных и неспецифических реакций. У молодых самцов она возникает не только в связи с сексуальным возбуждением, но и в ситуациях, вызывающих страх, агрессию, вообще эмоциональное напряжение. Уже новорожденные самцы приматов, включая человека, делают характерные телодвижения, выпячивая член, как при копуляции.

У взрослых самцов эти телодвижения приобретают значение знака, становятся жестами. Так, у обезьян саймири демонстрация эрегированного члена другому самцу — жест агрессии и вызова. Если самец, которому адресован такой жест, не примет позы подчинения, он тут же подвергнется нападению, причем в стаде существует на этот счет жесткая иерархия: вожак может показывать свой член всем, а остальные самцы — строго по рангу. Сходная система ритуалов и жестов существует у павианов, горилл и шимпанзе.

Известен и механизм ее передачи: пока детеныш мал, на его эрекции не обращают внимания, но как только он вступает в период полового созревания, взрослые самцы воспринимают эрегированный член как жест вызова и жестоко бьют подростка, так что, вырастая, он уже понимает значение этой физиологической реакции и контролирует ее.

«Отпугивающая» сила полового члена применяется и против внешних врагов. Немецкий этолог Вольфганг Виклер описал караульных павианов и зеленых обезьян в Африке. В то время как стадо кормится или отдыхает, такие самцы сидят на видных местах, расставив ноги и демонстрируя частично эрегированные члены. Это служит как бы предупреждением чужакам, чтобы они не тревожили стадо. Связь такого поведения с древними фаллическими культами достаточно очевидна.

Некоторые формы сексуального поведения не только не имеют репродуктивного смысла, но и противоречат правилам полоролевой дифференциации. Например, самец «подставляется», а самка совершает «наскок». В одном случае все дело в трудностях распознавания ис-

тинного пола партнера. Лягушки и жабы не могут определить пол партнера на расстоянии, поэтому сексуально активный самец наскакивает на любую движущуюся особь своего вида; дальнейшее зависит от реакции партнера: самка поведет себя рецептивно, а самец начнет сопротивляться, заставив «насильника» уйти. Быки и жеребцы в состоянии возбуждения нередко наскакивают даже на неодушевленные предметы. Однако наскок одного самца на другого чаще происходит в отсутствие самки, при появлении которой самец обычно переключает внимание на нее.

«Сексуальное» поведение выражает иерархические отношения господства — подчинения у многих животных (овец, горных коз, ящериц, обезьян, дельфинов). Копулятивные позиции при этом только имитируются, причем доминантный самец или самка выполняет маскулинную роль, а более слабый партнер — фемининную.

Иногда сексуальный контакт (спаривание, взаимная мастурбация) является элементом игрового общения однополых молодых животных. У обезьян «подставление» — своеобразный жест примирения после ссоры. Выросшие вместе и связанные узами взаимной привязанности молодые самцы нередко «подставляются» или наскакивают друг на друга, но, как в детских играх, это чаще всего лишь выражение дружеских чувств. То же может происходить в состоянии аффекта: в момент сильного волнения один самец шимпанзе может прижаться к другому и даже взобраться на него.

В редких случаях гомосексуальное поведение обусловлено гормональной феминизацией или специфическими условиями индивидуального развития (например, когда два однополых щенка растут в изоляции от других животных и все их привязанности сосредоточены друг на друге).

Таким образом, даже сексуальное поведение животных не сводится к обеспечению репродуктивной функции и не является чисто инстинктивным. Человеческая сексуальность — тем более.

5. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Отдельно взятые сексуальные автоматизмы (например, эрекция пениса) и компоненты сексуального поведения (половое возбуждение) человека точно так же поддаются механическому или нейрохимическому стимулированию, как и соответствующее поведение животных.

Особенно важную роль играют при этом феромоны — пахучие химические вещества, действующие как передатчики определенной биологической информации и вызывающие соответствующие реакции, в том числе сексуальные, у других особей того же вида. У разных видов животных феромоны продуцируются железами внутренней секреции, расположенными в заднем проходе, мочеполовых органах, грудных железах, во рту и подмышками. Для восприятия феромонов млекопитающие, включая человека, имеют расположенный в верхней части

носа особый обонятельный орган, откуда соответствующие сигналы передаются в мозг. Хотя конкретные механизмы воздействия феромонов на различные аспекты сексуального поведения человека неясны, они являются мощным аттрактантами (привлекающими веществами). Расстройство обоняния часто сопровождается ослаблением сексуальной реактивности. Синхронизацию менструального цикла у совместно проживающих женщин также приписывают воздействию феромонов. Добавление химически синтезированного мужского феромона в лосьон для бритья не меняет уровня сексуального влечения и частоты мастурбации мужчин, но способствует активизации их социосексуального поведения, зависящего от настроения и расположения женщины (половой акт, совместный сон, петтинг) (У. Катлер и соавт., 1998). То есть феромоны делают сексуальную близость с мужчиной более привлекательной для женщины. Вопрос о соотношении зрительных и обонятельных факторов сексуальной привлекательности остается спорным.

Другой важнейший фактор сексуальной активности — половые гормоны, биологически активные вещества, вырабатываемые в половых железах, коре надпочечников и плаценте. Они подразделяются на андрогены — мужские (маскулинизирующие) гормоны, важнейшим из которых является тестостерон, эстрогены — женские (феминизирующие) гормоны, и прогестины (или гестагены), подготавливающие репродуктивные органы к беременности.

Научные представления о взаимодействии гормональных и негормональных факторов половой дифференциации и сексуального поведения постоянно обогащаются и усложняются. В одних случаях андрогены выступают антагонистами, в других дополняют друг друга и даже взаимотрансформируются. От действия гормонов зависит не только половая дифференциация организмов в зародышевой стадии развития и темпы полового созревания, но и уровень сексуальной возбудимости и активности взрослых людей, которая находится под сильным андрогенным контролем (тестостерон даже называют либидогормоном).

Прием тестостерона интенсифицирует мужское сексуальное воображение и интересы, повышает сексуальную возбудимость, способствует учащению эрекции полового члена во сне. Сексуальные интересы и сексуальная активность мальчиков-подростков также коррелируют с уровнем тестостерона. Однако у женщин такой зависимости не обнаружено.

При сравнении человеческой сексуальности с сексуальным поведением животных бросаются в глаза важные различия.

Сексуальная активность животных непосредственно регулируется гормонами и феромонами и ограничена во времени периодами фертильности и рецептивности самок. Человеческая сексуальность относительно свободна от фиксированных, жестких гормональных рамок. У человека «репродуктивный императив» сдерживается логикой и ра-

зумом, а ожидаемое удовольствие — только один из факторов принятия решения.

Само сексуальное удовольствие также предполагает научение и подкрепление, причем индивидуальный опыт дополняется коллективным, передающимся из поколения в поколение. Не только само сексуальное удовольствие осмысливается и разнообразится, безотносительно к его потенциальным репродуктивным результатам, но учитываются также долгосрочные последствия поступков. Чем эффективнее люди контролируют свое размножение, тем больше их сексуальное поведение отделяется от репродуктивного, ориентируясь на другие, весьма различные индивидуальные цели. Человеческая сексуальность — не просто погоня за удовольствием, она включает в себя множество социальных, этических и эстетических мотивов.

Как справедливо заметил американский психолог Филип Зимбардо, сексуальное влечение качественно отличается от всех остальных влечений и потребностей.

Будучи необходимым для выживания вида, оно несущественно для индивидуального выживания.

Сексуальное желание может не зависеть от неудовлетворенности, оно в каком-то смысле ненасыщаемо.

Сексуального возбуждения добиваются так же активно, как и разрядки его.

Сексуальное желание мотивирует необычайно широкий спектр поступков и психических процессов; оно возникает по самым неожиданным поводам — от прикосновения к половым органам до мгновенной фантазии. Любой стимул, который однажды ассоциировался с сексуальным возбуждением, может стать для него привычным мотивом, и любой стимул, ассоциировавшийся с сексуальной разрядкой, может стать ее условным подкреплением.

Человеческое сексуальное поведение нельзя рассматривать по формуле «стимул — реакция», в отрыве от субъективных мотивов и от того смысла, который эти действия имеют для самого человека.

Любое человеческое действие имеет какой-то субъективный личностный смысл. Чтение книги ради подготовки к экзамену, из желания овладеть ее содержанием или ради удовольствия, доставляемого самим процессом чтения, — психологически разные действия. Смысл сексуального поведения также меняется в зависимости от того, какие именно субъективные потребности оно удовлетворяет.

«Один и тот же» половой акт может быть средством:

1) **релаксации**, разрядки полового возбуждения. Это — самая элементарная форма удовлетворения физиологических потребностей субъекта; качества партнера при этом почти безразличны (можно обойтись и с помощью мастурбации);

2) **прокреации** (деторождения), когда важен не столько процесс, сколько его конечный результат. В чистом виде этот тип мотивации выступает в династическом браке монарха, нуждающегося в наследни-

ке, или в поведении одинокой женщины, которая сознательно использует мужчину, чтобы зачать ребенка. Эротические соображения об удовольствии играют здесь ничтожную роль, зато очень важны социальные или природные качества «производителя»;

3) **рекреации**, чувственного наслаждения, выступающего как самоцель. Рекреативная мотивация оттеняет игровые аспекты секса; особое значение придается новизне, разнообразию эротической техники. Психологическая интимность при этом необязательна, а сексуальное удовлетворение партнера входит в «правила игры» лишь как средство увеличить собственное удовольствие;

4) **познания**, удовлетворения сексуального любопытства. В каком-то смысле сексуальная близость — всегда познание. В Библии выражение «познать женщину» означает половую связь. Но этот мотив может быть самостоятельно доминирующим. Он особенно характерен для подростков, обуреваемых вопросом: «А как это вообще бывает?» У взрослых вопрос конкретизируется: «Что представляет собой данный человек в сексуальном плане?» Но в любом случае партнер выступает прежде всего как объект познания;

5) **коммуникации**, когда сексуальная близость выступает как момент психологической личностной интимности, выхода из одиночества, слияния двоих в единое целое. Это — самый сложный вид отношений, куда вышеперечисленные мотивы входят как подчиненные компоненты. Коммуникативная сексуальность предполагает высочайшую степень индивидуальной избирательности. Именно она обычно подразумевается, когда говорят о половой любви;

6) **самоутверждения**, когда на первом плане — потребность индивида проверить или доказать самому себе и другим, что он может привлекать, нравиться, сексуально удовлетворять. Этот мотив исключительно важен для подростков, у взрослых его гипертрофия обычно связана с чувством тревоги и неуверенности в себе;

7) **достижения** каких-то внесексуальных целей, материальных выгод (брак по расчету) или повышения своего социально-психологического статуса и престижа в глазах окружающих. Так, близость с красивой женщиной увеличивает престиж мужчины, а наличие поклонников повышает статус женщины. В любом случае здесь превалирует ориентация на какие-то безличные социальные ценности и мнение окружающих;

8) **поддержания** определенного ритуала или привычки. Например, супружеские поцелуи часто не имеют эротического смысла, но подчеркивают факт устойчивости, стабильности существующих отношений;

9) **компенсации**, замены каких-то других, недостающих форм деятельности или способов эмоционального удовлетворения. Навязчивая мастурбация у подростков или донжуанизм у взрослых часто служат именно компенсацией бедности эмоциональной жизни. Типичная черта компенсаторной сексуальности — ее вынужденный, принуди-

тельный характер и постоянная неудовлетворенность ее результатами. Как и при изучении прочих форм компенсаторного поведения, задача в том, чтобы понять, что именно индивид старается, сознательно или бессознательно, компенсировать: испытывает ли он дефицит эмоционального тепла или стремится заглушить какие-то агрессивные импульсы и т. п.

Каждый из этих мотивационных комплексов относительно автономен, а в зависимости от него меняется даже последовательность психосексуальных реакций. Например, релаксационная модель предполагает, что сексуальное возбуждение предшествует эротическому воображению, тогда как рекреационная модель предполагает обратную последовательность. На самом деле разные мотивы большей частью переплетаются. Кроме того, в ходе развития отношений один мотив может перерастать в другой (например, флирт перерастает в серьезное увлечение), изменяя тем самым природу отношений как целого. Наконец, эти мотивы зачастую не осознаются, а полностью не осознаются вообще никогда.

Но индивидуальная мотивация тесно связана с нормами культуры, которая придает сексуальности то или иное значение, определяет ее ценность, создает язык, посредством которого люди выражают и формируют свои переживания.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

В чем сущность полового диморфизма по В. А. Геодакяну?

От чего зависят стереотипы маскулинности и фемининности?

Что такое «принцип Адама»?

Что такое гендер?

Каковы знаковые функции сексуального поведения животных?

Чем отличается человеческая сексуальность от сексуального поведения животных?

Какой личностный смысл может иметь сексуальная близость?

Глава IV
СЕКСУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

1. СЕКСУАЛЬНЫЙ СИМВОЛИЗМ

Чтобы понять особенности европейской сексуальной культуры, нужно сравнить ее с сексуальной культурой других народов. Но здесь важно, что мы будем сравнивать:

поведение людей, характерные для них формы сексуальных отношений;

установки и ценностные ориентации, в свете которых человек воспринимает и конструирует сексуальное поведение;

социальные институты, в которых протекает и которыми регулируется половая жизнь, например формы брака и семьи;

культурные **символы**, в которых осмысливается сексуальность, представления о природе половых различий, сущности полового акта и т. п.;

нормативные **запреты и предписания**, регулирующие сексуальное поведение;

обряды и обычаи, посредством которых оформляются соответствующие действия (брачные обряды, инициации, оргиастические праздники) и от которых во многом зависит их значение для участников.

Пол и сексуальность — неотъемлемая часть символической культуры человечества. Не говоря уже о многочисленных непосредственных изображениях, половые органы представлены в самых разнообразных религиозных или иных мифопоэтических символах. Крест во многих культурах воплощает плодородие, активное мужское начало и непосредственно соотносится с фаллосом. Такова, например, древнеегипетская эмблема рождения и жизни — «анх». Сочетание креста с кругом — соединение мужского и женского начал. Свастика, в которой концы креста развернуты влево, обозначала женское, а вправо — мужское начало. Треугольник вершиной вниз указывает на женское, а вершиной вверх — на мужское начало и т. д.

Еще богаче их словесные обозначения. По подсчетам лингвистов, английский язык насчитывает 1000 слов для обозначения мужского

полового члена, 1200 — влагалища и 800 — полового акта. Во французском языке имеется 600 слов для обозначения полового члена, столько же — влагалища и 1500 обозначений полового акта. В немецком языке член обозначается 860 словами, влагалище — 600 и т. д. Анализ этих слов и словосочетаний показывает, что наряду с культурно-специфическими в них представлены некоторые универсальные, общие для всех народов и языков значения.

Отчасти это объясняется анатомически: половой член и мужское начало вообще ассоциируются с удлиненными, твердыми предметами, а влагалище и женское начало — с круглыми, овальными или вогнутыми. Но эти знаки и символы имеют не только анатомо-физиологический смысл. Половой акт выступает как прообраз всякой деятельности, значение которой передается глаголом «делать» и которая предполагает наличие таких моментов, как активность, воля, могущество, власть, склонность, желание, удовольствие, инстинкт. Древнегреческое слово «эрос» обозначало не только любовь, но и космогоническую силу, соединяющую первоначальные элементы мира. Отождествление космической энергии с актом оплодотворения универсально.

Семантика мужских и женских гениталий обычно соотносится с разделением функций в половом акте. Метафоры, обозначающие мужской половой член, подразумевают активное, субъектное начало, а также инструмент, средство деятельности: орудия труда, музыкальные инструменты, оружие. Влагалище чаще представляется как пассивное начало, пустота, впадина: сосуд, вместилище, естественное отверстие (дыра, яма) или ограниченная часть пространства (комната, крепость).

С этими образами связаны и древние архетипы мужского и женского начал вообще. Мужские гениталии, особенно член, символизируют силу, могущество, власть, общее одухотворяющее, но необязательно детородное начало.

Вот как описывает мужской член китайский писатель XVII в. Ли Юй в романе «Подстилка из плоти»:

Перед битвой он крепок,
Словно выкован из железа.
Или похож на моллюск,
Скрытый в створках раковины.
Но вот кончился бой,
И он походит на согнутый лук
Иль на креветку,
Покрытую грубым нарядом.

Мужское семя считалось воплощением и источником жизненной силы. Как гласит Каббала, в семенниках «собрано все масло, достоинство и сила мужчины со всего тела». В древнеиндийской мифологии семя часто отождествляется с лежащим в основе мироздания абсолютным идеальным началом — атманом. В семени содержится сущность

человека, а акт оплодотворения священен, утверждают теологические трактаты упанишады.

У многих народов кастраты считались не только биологически, но и социально неполноценными. По Ветхому завету, «у кого раздавлены ятра или отрезан детородный член, тот не может войти в общество Господне». Оскопить мужчину значило лишить его символа власти и жизни. Отрезанный член поверженного врага многие народы считали почетным воинским трофеем, как скальп у индейцев. Один египетский фараон XIX династии, рассказывая о поражении, нанесенном им ливийцам, перечисляет в числе трофеев 6359 «необрезанных членов» ливийских воинов, а также сыновей и братьев их вождей и жрецов. Библейский Давид преподнес своему царю крайнюю плоть 200 убитых филистимлян.

Вид эрегированного члена, по верованиям многих народов, должен внушать окружающим страх и почтение. С этим, возможно, отчасти связан и обычай прикрывать наготу. При некоторых священных обрядах гениталии, наоборот, обнажались. У австралийских аборигенов мужчины при встрече в знак приветствия касались половых органов друг друга. В древнем Израиле мужчина, принося клятву, должен был положить руку на свои гениталии или гениталии того, кому он клялся. Старый Авраам, требуя клятвы от своего управляющего, говорит ему: «...положи руку твою под стегно мое». «Стегно» (бедро) замещает здесь половые органы; позже они заменятся другими частями тела, например коленями (обычай целовать колени или становиться на колени).

Особое значение придавалось головке члена. Древние греки и римляне иногда завязывали крайнюю плоть или применяли специальный зажим — fibula [отсюда — слово «инфибуляция» (буквально — застегивание), обозначающее создание препятствия для полового сношения]. У античных скульптур, изображающих обнаженных мужчин, головка члена, даже если он эрегирован, прикрыта. Аналогичный обычай существует в Полинезии: до обрезания мальчик может ходить голым, но после этой процедуры его член, как выражаются жители острова Мангаиа, «не имеет шляпы» и должен быть чем-то прикрыт.

Очень большое значение приписывается размерам полового члена. Даже закрывая половые органы, мужчины часто стараются подчеркнуть их размеры; это проявляется и в одежде (вспомним хотя бы знаменитый гульфик Панурга), и в разговорах на эту тему. В наскальных изображениях каменного века мужчины более высокого социального ранга наделяются более длинными членами.

Подобно своим животным предкам, древний человек наделял эрегированный член особой охранительной и отпугивающей силой. Почти у всех народов был широко распространен фаллический культ. Фалл (фаллос, древнеиндийское — «линга») — это эрегированный член, рассматриваемый как символ. В античной Греции перед храмами и домами стояли так называемые гермы — квадратные колонны с

мужской головой и эрегированным членом, но без рук и ног, служившие предметом поклонения. В Древнем Риме, по свидетельству Плиния, маленькие дети носили на шее фаллические амулеты как средство защиты от зла. Греко-римский бог плодородия Приап изображался в виде фаллоса; позже его имя стало поэтическим эвфемизмом для обозначения мужского члена (отсюда и термин «приапизм», обозначающий ненормально длительную и болезненную эрекцию, не связанную с эротическим желанием). В Скандинавии фаллические статуи ставили рядом с христианскими церквами вплоть до XII в. Множество фаллических изображений можно видеть в Центральной Азии.

Женские половые органы (в литературе иногда используются в качестве их обобщенного названия латинское слово cunnus или древнеиндийское «йони», что буквально значит — источник) обычно символизируют в мифологиях таинственное и темное начало, таящее в себе опасность и угрозу смерти. В ритуалах мужских инициаций широко распространена тема возвращения юноши в материнское лоно, символизирующее смерть, за которой следует возрождение. Другой образ, часто возникающий в этой связи, — «зубастое лоно» (vagina dentata), сквозь которое должен пройти инициируемый; иногда его заменяет какое-то ужасное чудовище. У некоторых народов существуют легенды о живущих во влагалище змеях. Индейцы кайяпа (Эквадор) говорят, что в половом акте влагалище «съедает» член.

Эти представления явно выражают мужскую точку зрения: материнское лоно как источник жизни, теплое и надежное убежище, и одновременно — женские гениталии как сексуальный объект, проникновение куда сопряжено с преодолением трудностей и таит в себе опасность.

Не все первобытные народы считали половой акт причиной зачатия. Например, австралийские аборигены верили, что беременность у женщин вызывается не семенем, а психическими силами мужчины, его сновидениями, которые заставляют уже готовый дух ребенка вселиться в тело женщины, где он и растет до момента рождения.

Зато идея взаимосвязи и обратимости оплодотворения, жизни и смерти универсальна. У многих земледельческих народов купание или ритуальное оголение считалось средством вызывания дождя. В некоторых областях Южной и Западной России с этой целью прихожане валили на землю священника и прямо в рясе обливали его водой. У пшавов и хевсуров на Кавказе был известен ритуал «вспашки дождя»: девушки впрягались в плуг и тащили его в реку, пока вода не дойдет им до пояса. В одном районе Трансильвании и в некоторых частях Индии ритуальную вспашку производили ночью нагие женщины. На одном из Молуккских островов, если ожидался плохой урожай гвоздики, обнаженные мужчины ночью приходили на плантацию и с криками «Больше гвоздики!» пытались оплодотворить деревья. Широко распространен обычай ритуального совокупления на полях в период посева или, как его замена, перекатывание парами по засеянному полю

(на Украине кое-где это делали еще в XIX в.). У австралийских аборигенов диери ритуальное совокупление четырех пар мужчин и женщин считалось средством повысить плодовитость эму.

2. «СМЕХОВАЯ» КУЛЬТУРА И «МАТЕРНЫЙ» ЯЗЫК

Ученые, изучавшие так называемую «смеховую» культуру (В. Я. Пропп, О. М. Фрейденберг, М. М. Бахтин и др.), обратили внимание на то, что и в фольклоре, и в древних ритуалах существует тесная связь между сексуальностью и смехом. Смех выступает как жизнедатель, очистительное, животворящее начало, противоположное смерти. Как писал В. Я. Пропп, «божество, смеясь, создает мир, или смех божества создает мир... При вступлении в мир смеется богиня родов, смеется мать или беременная, смеется юноша, символически возрождающийся к миру, смеется божество, создающее мир». Напротив, юноши, проходящие в процессе инициации стадию символической смерти, ни в коем случае не должны смеяться, смех — исключительная прерогатива живых.

Порождение новой жизни — прообраз всякого иного творчества. Акт творчества должен быть спонтанным, праздничным, свободным от ограничений. Первобытные праздники содержали многочисленные оргиастические элементы, нарушение всех и всяческих, в том числе сексуальных, табу. По мнению О. М. Фрейденберг, ассоциативная связь между оплодотворением, сексуальностью, праздником и смехом распространилась затем и на сами гениталии, а также «срамные» слова и действия. В самом деле, что смешного в детородном органе или заменяющих его символах (например, кукише)? Однако их показ обычно вызывает смех. В древности существовал целый ряд праздников, участники которых, чтобы вызвать смех, показывали друг другу «срамные» вещи и говорили скабрезности. В средние века во время пасхальной службы священник специально смешил прихожан непристойностями, вызывая у них очистительный «пасхальный» смех. Оргиастические элементы были свойственны и средневековому карнавалу.

Интересен вопрос о связи сексуальности с едой. Мифологическое сознание связывает эти действия столь тесно, что во многих африканских языках значения «вкушать» и «совокупляться» передаются одним и тем же словом. Испанское слово «leche» обозначает и семя, и молоко. Много «пищевых» эвфемизмов обозначают половой член — «банан», «фига», «сосиска», «мясо», мастурбацию называют «доением» и т. п.

По словам О. М. Фрейденберг, «еда в представлении первобытного общества сливается с актами рождения и смерти... В свою очередь, акты еды — смерти — производительности неразрывными узами связаны с окружающей природой». Когда все это приобретает сакральное (священное) значение (например, съедание тела предка или божества), возникают специальные обряды совместной еды и питья для установ-

ления особенно близких отношений: с кем разделили пищу, тому нельзя причинить вред (древние обычаи гостеприимства, побратимства и т. д.) Если такая связь воспринимается как родственная, то во избежание инцеста (кровосмешения) ее дополняет пищевая экзогамия — правило несовместимости пищевого общения с сексуальным: с кем вместе едят, на тех не женятся, а на ком женятся, с теми вместе не едят, во всяком случае публично.

Человечество унаследовало от своих животных предков не только фаллическую символику, но и отождествление женской сексуальной позы с подчиненным, а мужской — с господствующим положением. Это весьма существенно для понимания однополых отношений. Например, в античной Греции к однополой любви относились терпимо, однако рецептивная, «женская» роль считалась знаком подчиненного, зависимого статуса. Если ее выполнял мальчик, юноша, это не роняло его достоинства; предполагалось, что, став взрослым, он будет вести гетеросексуальную жизнь и в отношениях с мальчиками ему также будет принадлежать активная, «мужская» роль. Выполнение «женской» роли взрослым мужчиной, за деньги или по принуждению, приравнивалось к потере мужской сущности, покрывая человека несмываемым позором.

Сходные нормы существовали и во многих других обществах, где сексуальное овладение другим мужчиной считалось достижением, а подчинение ему — позором. Одно из самых ругательных слов в древнем норвежском языке, часто употребляемое в сагах, — argr; оно обозначает мужчину, который допустил, что его сексуально использовали как женщину. Символизм этого типа хорошо известен в исламском мире, где осквернителей гаремов иногда наказывали, подвергая сексуальному насилию. Такие представления и поныне господствуют там, где сильна идеология мужского верховенства — в Мексике, Турции, Греции, а также в уголовном мире.

Для истории сексуального символизма очень важно изучение языка ругательств и оскорблений — инвективной лексики. Многие из этих выражений очень древние.

Категории архаического сознания располагаются как бы между двумя полюсами: святого, наделенного божественной благодатью и воспринимаемого как нечто особо чтимое, дорогое, и демонического, темного, нечистого. Это трактуется также в переносном смысле: грязное=низкое=низменное=непристойное.

Поскольку сила оскорбления прямо пропорциональна силе нарушаемого запрета, выбирают самые «больные» места. Как пишет В. И. Жельвис, «в национальных культурах, где особенно высок статус родственных отношений по материнской линии, большую роль могут играть сексуальные оскорбления матери («мат»); в культурах, особенное внимание обращающих на сексуальную жизнь общества, место наиболее грубых инвектив принадлежит сочетаниям с контальным смыслом, необязательно обращенным на мать или других родственни-

ков оскорбляемого; таковы, например, англоязычные культуры. Итальянская, испанская, многие другие католические культуры для достижения сходного эффекта прибегают к оскорблению наиболее почитаемой святыни — Мадонны. Очень грубо звучат бранные слова, включающие нарушения некоторых табу, связанных с чистоплотностью, если именно это человеческое качество особенно ценится в данной национальной культуре, например японской или немецкоязычной».

Здесь можно выделить несколько основных блоков:

1) Упоминание женских гениталий, отправление ругаемого в зону рождающих, производительных органов, в телесную могилу (или в телесную преисподнюю) — «пошел ты в...». Как показал Бахтин, это не что иное, как пожелание смерти (женское лоно — символ смерти).

2) Намек на то, что некто обладал матерью ругаемого («...твою мать»). Интерпретация «матерных» выражений, встречающихся в русском, венгерском, румынском, новогреческом, китайском, суахили и многих других языках, неоднозначна. Иногда подразумеваемым субъектом действия является сам говорящий, который как бы утверждает: «я твой отец» или «я мог бы быть твоим отцом», зачисляя ругаемого в низшую социально-возрастную категорию. Одно китайское ругательство буквально значит: «Ты — мой сын». В русском языке первое лицо единственного числа в этом контексте употребляется крайне редко; часто «матерные» обороты используются не только для описания прошлого события, но и в повелительном наклонении и в инфинитиве. Поэтому вместо значения «я обладал твоей матерью» А. В. Исаченко предложил объяснение, данное еще в XVI в. бароном С. Герберштейном, согласно которому субъектом «срамного» действия является пес. Ругательство связывается, таким образом, с распространенными во многих языках выражениями типа «сукин сын» (польское «пся крев» и т. п.); поскольку собака в XVI в. считалась нечистым животным, оскорбление было очень сильным.

По наблюдениям русских этнографов, сквернословие в обращении вызывает обиду, только если произносится серьезным тоном, с намерением оскорбить, в шутливых же мужских разговорах оно служит дружеским приветствием или просто «приправой». Матерная брань уже в Древней Руси оценивалась как кощунство, оскверняющее Матерь Божию, мать-сыру землю и собственную мать ругающегося. Но эти выражения сами имеют древние языческие сакральные истоки.

По мнению лингвиста Б. А. Успенского, матерная брань имеет мифологическое происхождение и носит ритуальный характер. На самом глубинном, исходном уровне эти выражения соотносятся с мифом о священном браке Неба и Земли, результатом которого является оплодотворение Земли. Связь матерной брани с идеей оплодотворения проявляется в ритуальном свадебном и аграрном сквернословии, а также в ассоциации ее с ударом грома. На этом уровне она не имела кощунственного смысла, а была магической формулой, священным заклинанием (аналогичные формулы существуют в буддизме).

На следующем, более поверхностном уровне субъектом действия становится пес как противник Громовержца и демоническое начало. Матерные выражения приобретают при этом кощунственный характер, выражая идею осквернения земли псом, причем ответственность за это падает на голову собеседника.

На другом, еще более поверхностном уровне объектом подразумеваемого действия становится женщина, тогда как субъектом остается пес. Матерная брань переадресуется от матери говорящего к матери собеседника, начинает пониматься как прямое оскорбление, ассоциирующееся с выражениями типа «сукин сын».

Наконец, на самом поверхностном, светском уровне субъектом действия становится говорящий, а объектом — мать собеседника, брань становится указанием на распутство и т. д.

3) Обвинения в кровосмешении, широко представленные в английских ругательствах. Если в русских ругательствах фигурирует «твоя мать», то английское слово «mother-fucker» означает, что ругаемый обладал собственной матерью.

4) Обороты речи с упоминанием мужских гениталий (типа «пошел на...») помещают ругаемого в женскую сексуальную позицию. Точный смысл таких выражений, как правило, не осознается, и сами они не имеют эротической окраски, обозначая главным образом статусно-иерархические отношения или притязания. Отголоски этого можно встретить и в повседневной речи. Выражения типа «начальство сделало ему втык» не вызывают никаких сексуальных ассоциаций. Но если проследить их происхождение, восстановится целая цепочка: 1) ситуация, в которой мужчина является более или менее пассивным объектом каких-то неприятных и унизительных для его достоинства действий, 2) интерпретация такой ситуации и действий в сексуальных терминах или выражениях, 3) древняя система полового символизма, где женская роль представляется подчиненной, 4) ее филогенетические истоки, прослеживаемые в поведении животных.

3. СЕКСУАЛЬНЫЕ РИТУАЛЫ

Один из традиционных сюжетов этнографии — обряды и ритуалы, посредством которых общество оформляет наступление половой и социальной зрелости подростков и которые часто включают хирургические операции на половых органах.

У одних народов мальчика подвергают обрезанию (удаление крайней плоти), у других — субинцизии (подрезание — вскрывается нижняя стенка уретры, в результате чего мужчины уже не могут мочиться стоя и делают это сидя, как женщины), у третьих (в Полинезии) — суперинцизии (надрезание верхней части крайней плоти, без полного ее удаления).

Медицински ориентированный здравый смысл объясняет эти операции гигиеническими соображениями (смегма, собираясь под край-

ней плотью, часто вызывает воспаление и т. п.). В родильных домах США обрезают большинство новорожденных мальчиков, не придавая этому никакого религиозного значения. Но такое объяснение неприменимо к субинцизии. Психологически ориентированный здравый смысл утверждает, что испытания, которые мальчик должен вынести с достоинством, проверяют и укрепляют его мужество. В этом тоже есть доля истины, но почему такие операции проводятся именно на гениталиях? Понять это вне системы культуры невозможно.

Инициация означает, что мальчик становится мужчиной, отсюда — повышенное внимание к его мужскому естеству. Дальше начинаются споры. Одни ученые связывают генитальные операции с психическим развитием индивида. Например, Фрейд считал обрезание символической заменой кастрации, направленной на предотвращение инцеста с матерью и сохранение сексуальных прав отца. М. Мид видит в обрезании средство психологического высвобождения мальчика из-под влияния матери, символический водораздел между детством, когда ребенок находится во власти женщин, и взрослостью, когда он вступает в мир мужчин.

Другие этнографы объясняют мужские инициации необходимостью утверждения особого мужского статуса и поддержания групповой солидарности мужчин в противовес женскому началу. Недаром эти ритуалы особенно развиты в тех обществах, где происхождение определяется по отцовской линии и существуют замкнутые мужские союзы и тайные общества.

Суровые обряды инициации мальчиков-подростков служат своего рода противовесом детской идентификации с противоположным полом. Удаляя крайнюю плоть, которая символически рассматривается как женский рудимент (подобно тому как клитор у девочек считается мужским элементом), взрослые мужчины «спасают» мальчика от гендерной неопределенности, и в этом смысле именно они, а не мать, делают его мужчиной.

У некоторых народов ритуал инициации девочек также включает в себя весьма болезненные генитальные операции, например выскабливание стенок влагалища до появления крови, хирургическое расширение входа во влагалище или, наоборот, зашивание его, чтобы снова открыть перед вступлением в брак, ритуальное рассечение девственной плевы, удаление (эксцизия) клитора или его части. Но с девочками такие операции проделывают значительно реже, чем с мальчиками. Почему?

Может быть, это следствие того, что формирование мужчины требует больших усилий не только со стороны природы, но и со стороны общества? Суровый обряд инициации призван подчеркнуть символическое отделение мальчика-подростка от матери, в чем девочка не нуждается. Но у некоторых народов (например, у евреев) обрезание не связано с инициацией и производится задолго до полового созревания.

М. Мид считает, что женщина не нуждается в искусственном социокультурном расчленении своего жизненного цикла, так как у нее есть для этого естественные биологические рубежи (начало менструаций, потеря девственности, рождение первого ребенка). Можно связать это и с социальной зависимостью женщин, развитию которых «мужская» культура уделяет меньше внимания.

Интерпретация сексуальных символов — дело трудное. Почему, например, мужчина, которому изменила жена, во многих языках называется рогоносцем, а к жене, которой изменяет муж, этот «титул» не применяется? На сей счет имеется 14 разных теорий (одна из них гласит, что «рога» — это два мужских члена в жизни прелюбодейки).

Однако эти символы — не набор курьезов, а важный источник сексологической информации. Сексуальный символизм — неотъемлемая часть культуры, с которой люди соотносят свое поведение, черпают свои надежды, притязания и страхи. С ним соотносятся и нормы сексуальной морали.

4. НОРМЫ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Вопреки традиционным представлениям об изначальном «зоологическом индивидуализме» и бесконечных драках самцов из-за самок, у стадных животных существует видовая «социосексуальная матрица», которая регулирует взаимоотношения полов. В человеческом обществе она превращается в сексуальную культуру, вариативные возможности которой ограничены, с одной стороны, биологической природой человека, а с другой — внутренней последовательностью и логикой культуры как целого.

Ядро этой нормативной культуры составляют запреты, посредством которых общество унифицирует поведение своих членов, а также предписания, соблюдение которых обеспечивается не столько санкциями извне, сколько внутренними психологическими установками (чувства стыда, вины, эстетические чувства и т. п.).

Чем сложнее культура, тем многообразнее ее нормативные установки. Например, всюду, где существует институт брака, проводится социальное и психологическое различие между брачной, добрачной и внебрачной половой жизнью, причем соответствующие нормы тесно связаны с другими элементами социальной системы и культуры. Так, нормы добрачного сексуального поведения народов мира связаны: с правилами, регулирующими происхождение и местожительство; с особенностями экономической жизни общества; с уровнем его производительных сил; с размерами общины; с религиозными верованиями; с наличием или отсутствием какого-либо обмена имуществом при заключении брака; с дифференцированной оценкой мальчиков и девочек; с мерой участия женщин в производительном труде; с классовой структурой общества; с особенностями половой социализации и с отношением культуры к материнству и деторождению. При этом сравни-

тельно простые общества обычно склонны к большей терпимости, а более сложные — к нормативному ограничению добрачных связей.

Усложнение половых запретов — необходимая предпосылка индивидуализации и персонализации сексуальных отношений и их участников. Поэтому она кажется продолжением биологической эволюции.

Однако историческое развитие противоречиво и нелинейно. Социально-культурные запреты дифференцируют права и обязанности разных категорий людей, не придавая никакого значения их индивидуальности, которая первоначально осознается и проявляется именно как нарушение этих правил и самой этой категоризации. Нормативную культуру любого общества нужно изучать конкретно, учитывая, кем, кому, что, с кем, насколько и почему запрещено.

Прежде всего бросаются в глаза гендерные различия. Запреты, касающиеся мужчин, могут не распространяться на женщин, и наоборот. Почти во всех обществах существует так называемый двойной стандарт — разные нормы сексуального поведения для мужчин и для женщин, предусматривающие гораздо более строгие ограничения женской сексуальности (добрачные связи, супружеская неверность и т. п.), нежели мужской. Очень велики и социально-возрастные градации; многие поступки, позволительные взрослым, запрещаются подросткам или детям. Бывает и обратное. Многие общества, осуждая или высмеивая мастурбацию взрослых, считают ее допустимой для детей и подростков. Сплошь и рядом различны предписания для разных классов или сословий одного и того же общества (например, для мирян и духовенства).

Запрещение тех или иных поступков далеко не всегда совпадает с запрещением говорить о них (табу слов). Бывают принципиально неназываемые, невербализуемые отношения; их существование общеизвестно, но о них не принято говорить или можно говорить только намеками, эвфемизмами. В XIX в. гомосексуальность именовали «неназываемым пороком». В то же время есть вещи, о которых можно говорить, но которые нельзя делать.

Как поведенческие, так и словесные запреты всегда соотносятся с определенным контекстом. Например, в нашем обществе не принято, чтобы дети и родители (и вообще подростки и взрослые) открыто обсуждали друг с другом свои сексуальные проблемы, но со сверстниками это вполне допустимо. В феодальном обществе нормы стыдливости имели сословный характер. Приятельница Вольтера маркиза дю Шатле как ни в чем не бывало принимала ванну в присутствии и с помощью молодого лакея. Она не пыталась его соблазнить: лакей как мужчина для нее просто не существовал, а его чувства и подавно.

Варьирует степень строгости запретов; если инцест был запрещен категорически, то отношение к внебрачным связям всегда было двойственно, амбивалентно. Соответствующие нормы были не только различны для мужчин и женщин, но противоречивы: хотя официально иметь любовниц запрещалось, неофициально это считалось подтверж-

дением маскулинности. Иначе говоря, данный запрет распространялся только на официальную сторону жизни.

В древних обществах таких градаций (не только в сексуальной сфере) было, по-видимому, еще больше. Одни вещи и отношения запрещено называть; другие полностью изгоняются из сознания, объявляются несуществующими, самое их существование категорически отрицается; третьи вытесняются в подчиненные, «низшие» слои культуры, проецируются на низшие слои общества или обсуждаются в «сниженной», фривольной форме; четвертые просто предписывается хранить в тайне и т. д.

Санкции за нарушение табу также варьируют — от смерти до легкого осуждения или осмеяния.

Хотя сексуальные нормы обычно преподносятся как универсальные, выражающие волю богов, законы природы или интересы общества как целого, за ними всегда скрываются отношения власти: класс или социальная группа, накладывающая те или иные ограничения, получает возможность манипулировать поведением других людей, причем последние зачастую даже не осознают этого.

5. ТИПЫ СЕКСУАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Самый общий принцип классификаций культур по типу их половой морали — деление на антисексуальные и просексуальные или репрессивные (строгие) и пермиссивные (терпимые).

Яркий пример репрессивной, антисексуальной морали — средневековое христианство, отождествлявшее сексуальность с грехом. Там, где такая установка реализуется наиболее последовательно, половая жизнь обычно ограничивается браком, который заключают старшие без учета личных предпочтений жениха и невесты. Существует жесткая сегрегация мужчин и женщин в общественной жизни и в быту. Всякие разговоры на эротические темы, включая сексуальный юмор, запрещены или осуждаются. Даже в браке половые отношения ограничиваются.

Противоположный полюс представляют народы Полинезии. Сексуальность и эротизм здесь открыто поощряются и в мужчинах, и в женщинах. Полинезийский идеал красоты откровенно эротичен. Сексуальные проблемы свободно обсуждаются, выражаются в песнях и танцах. Проявление чувственности у подростков и юношей считается нормальным и здоровым. Большое значение придается сексуальному удовлетворению в браке, допускаются и внебрачные связи.

Большинство человеческих обществ расположено, естественно, между этими полюсами, причем их отношение к сексуальности зависит от общих свойств их образа жизни и культуры.

Древнейшее мифологическое сознание не стыдится естественных телесных отправлений, половые органы весьма натуралистически и детально изображаются в наскальных рисунках, статуэтках и т. п.

Сексуальность тесно связана с эволюцией игровых, праздничных

компонентов культуры. Просексуальные общества обычно придают высокую ценность групповому веселью, игре и праздничным ритуалам, в которые вовлекается все население. Характерное для первобытного праздника всеобщее веселье физически сплачивает людей. Как писал М. М. Бахтин о средневековом карнавале, «даже сама теснота, самый физический контакт тел получает некоторое значение. Индивид ощущает себя неотрывной частью коллектива, членом массового народного тела».

Напротив, антисексуальные установки христианства сочетаются с осуждением веселья и «разгульного» смеха. Чем выше уровень аскетизма, тем строже запреты, налагаемые на смех и игровые элементы жизни.

Культура не просто запрещает или разрешает те или иные проявления сексуальности. Она определяет их социальную, этическую и эстетическую ценность.

В древнейших мифологиях человеческий организм выступает как часть природы, а сексуальность — как всеобщая оплодотворяющая сила. По мере становления личности происходит постепенная индивидуализация и сентиментализация сексуальных переживаний: они включаются в круг наиболее значимых личностных отношений и окружаются ореолом возвышенности.

Однако и развитые, высшие культуры трактуют сексуальность неодинаково. Одни культуры подчеркивают преимущественно инструментальные ценности, видя в сексуальности главным образом средство продолжения рода или удовлетворения иных потребностей. Другие же усматривают в ней самоценное аффективное начало, выражение чувств и эмоций. В обществах первого типа сексуальность обычно подвергается более жесткому социальному контролю и регламентации. Но и аффективная сторона сексуальности трактуется по-разному.

Большинству восточных цивилизаций чуждо типичное для христианства противопоставление «чистой» духовной любви и «грязной» чувственности. Согласно древнейшим индийским верованиям, представленным в Ригведе, «желание» было первичной космогонической силой, создавшей мир. Брихадараньяка упанишада, написанная в VI — III вв. до н. э., уподобляет человека, постигающего высшее духовное начало, мужу, пребывающему в объятиях любимой жены. Индийская Камасутра и древнекитайские трактаты, посвященные «искусству спальни» («фан чжун»), дают подробные наставления, как получить наибольшее эротическое наслаждение. «Из мириад вещей, созданных Небом, самое драгоценное — человек, — говорится в одном таком китайском трактате. — Из всех вещей, дарующих человеку благоденствие, ни одна не сравнится с интимной близостью. В ней он следует Небу и копирует Землю, упорядочивает Инь и управляет ян. Те, кто постигает ее значение, смогут напитать свою природу и продлить свою жизнь; те, кто упустит подлинное ее значение, нанесут себе вред и

умрут прежде времени». Но какой бы изощренной ни была древняя эротология, она никогда не бывала самодовлеющей, будучи связана с общими религиозно-философскими ценностями.

В ведических, тантристских и индуистских текстах телесная близость — главным образом средство духовного самораскрытия и освобождения человека. В Китае подчеркиваются рациональные, инструментальные соображения: удовлетворение любовной страсти полезно для укрепления здоровья, получения здорового потомства, достижения душевного равновесия, а также укрепления семьи. Как и прочие элементы китайской культуры, здесь все регламентировано: и сексуальные позиции, и количество сношений, и требования к условиям зачатия.

Культ чувственности вовсе не означает отказа от контроля и самоконтроля. Как гласит один старокитайский текст, «искусство спальни образует вершину человеческих чувств, оно указывает высший путь — дао. Поэтому совершенномудрые правители древности выработали детальные правила половых сношений, чтобы регулировать внешние наслаждения человека и тем самым умерять его внутренние страсти... Тот, кто управляет своими сексуальными наслаждениями, будет жить в мире и достигнет старости. Если же он отдается во власть этих наслаждений, пренебрегая изложенными правилами, он заболеет и повредит собственной жизни».

Самый древний и универсальный запрет, налагаемый культурой на сексуальность, — правило экзогамии, запрещение браков и вообще половых связей между членами одного и того же рода. Происхождение экзогамии до сих пор остается спорным. Одни авторы подчеркивают значение генетических факторов, вред близкородственных браков для потомства. Другие выдвигают на первый план социальные факторы: неупорядоченность половых отношений и сексуальное соперничество самцов делали невозможной стабильную социальную организацию, подрывали единство человеческого стада. Третьи придерживаются психологического объяснения, согласно которому у людей, живущих в тесной близости с раннего детства, обычно не возникает сексуальный интерес друг к другу.

6. ДВОЙНОЙ СТАНДАРТ И ДРУГИЕ СЕКСУАЛЬНЫЕ ЗАПРЕТЫ

Как бы то ни было, даже в пределах одной и той же культуры существуют разные нормы сексуального поведения для разных категорий людей. Самое важное — двойной стандарт, то есть разные нормы сексуального поведения для мужчин и для женщин. В той или иной степени он наблюдается почти везде. Но одно дело — сексуальные роли, позиции в половом акте, другое — приписываемая мужчинам и женщинам мотивация, третье — право выбирать сексуального партнера и определять характер взаимоотношений с ним. В большинстве

первобытных обществ право проявления инициативы, ухаживания, выбора партнера и определения ритма половой жизни в браке принадлежало мужчине. В отношении добрачных и внебрачных связей половая мораль, как правило, снисходительнее к мужчинам. Женщинам добрачные связи разрешают от двух пятых до половины обследованных этнографами бесписьменных обществ. Если же считать «терпимыми» общества, которые публично осуждают, но втайне терпят такие отношения, эта цифра составит около 70%. Мужчинам добрачные связи разрешаются практически во всех «терпимых» обществах, а в остальных на них смотрят сквозь пальцы. Внебрачные связи в той или иной форме допускаются для женщин приблизительно в двух или трех пятых бесписьменных обществ, а для мужчин — почти везде.

Практически во всех человеческих культурах существует культ мужской сексуальности. Мужские божества и герои часто наделяются не только внушительными половыми органами, но и исключительными детородными способностями. Индийский бог Кришна имел, согласно традиции, 16 108 жен, каждая из которых родила ему по 10 сыновей и по 1 дочери. Один из персонажей «Тысячи и одной ночи» за одну ночь овладел 40 женщинами, по 30 раз каждой. В культурах, прославляющих сексуальную сдержанность, подобных подвигов, естественно, нет, зато ярко описываются соблазны, трудности умерщвления плоти.

Женская сексуальность обычно описывается гораздо сдержаннее. В антисексуальных и антифеминистских культурах, например в средневековом христианстве, существуют два главных женских образа: положительный наделяется чистотой, понимаемой как асексуальность, равнодушие и даже отвращение к половой жизни; отрицательный же персонифицирует гипертрофированный, агрессивный секс, «похоть» и соблазн.

Мифологическое сознание не могло не задаваться и вопросом о специфике мужской и женской сексуальности. В древнегреческой и древнеиндийской мифологии есть сходные мифы о мужчине, который по воле богов дважды менял пол. В греческом варианте, сохраненном Овидием, это предсказатель Тирезий, а в индийском — могущественный царь Бхангасвана. Оценивая свои сексуальные переживания в обеих ипостасях, оба отдают предпочтение женской. По словам Тирезия, женщина наслаждается любовью в 9 раз больше, чем мужчина. Это, естественно, отражает мужскую точку зрения.

Поскольку семя наделяется магическими свойствами, первобытное сознание весьма чувствительно к его потере. Это мотивируется отчасти страхом утратить жизненную силу, а отчасти боязнью колдовства: если в семени содержится «весь человек», то враг, овладевший семенем, может заколдовать его. Отсюда — табуирование мастурбации. Особенно суровы запреты на сей счет в иудаизме. Общеизвестна библейская история об Онане, умерщвленном Богом за то, что он изливал семя

свое на землю. Хотя преступление Онана заключалось не в растрате семени, а в том, что он ослушался повеления Бога жениться на вдове своего брата, слово «онанизм» стало синонимом самостимуляции. Талмуд вообще запрещает евреям касаться руками члена, даже при мочеиспускании. Запреты мастурбации характерны также для христианства, ислама и конфуцианства.

Однако здесь также есть вариации. Многие культуры неодинаково оценивают мастурбацию у детей и у взрослых. Например, мангаиа считают мастурбацию вполне нормальной для мальчиков и девочек до 10 лет; подростки старше этого возраста уже начинают гетеросексуальную жизнь, их мастурбация рассматривается как пережиток детства. Сходные установки существуют в Меланезии: мастурбация поощряется у маленьких мальчиков, допускается у подростков и осуждается у взрослых. Принципиальное различие между детской и взрослой мастурбацией проводило и средневековое христианство. Что же касается античной Греции, то она вообще не знала подобных запретов, а тантризм даже поощряет мастурбацию у женщин.

У всех народов существуют многочисленные хозяйственные и сезонные запреты, связанные с определенными фазами общественной жизни племени или индивидуального жизненного цикла. Например, охотничьи табу, известные у многих народов Америки, Европы, Океании, Африки и Азии, запрещают половые сношения в период подготовки и проведения охоты. Сходные запреты существовали и в связи с другими видами деятельности — рыболовством, скотоводством, земледелием, ремеслом, торговлей, путешествиями, войной и т. д. Отчасти эти запреты — результат осознания того, что сексуальная активность ослабляет мужчину, и это вынуждает его в ситуациях, требующих максимального напряжения физических или духовных сил, прибегать к временному половому воздержанию. Но они имеют также свой, далеко не единообразный, символический смысл.

Это отчетливо видно в так называемых репродуктивных табу, регулирующих взаимоотношения полов и поведение женщины в периоды менструаций, беременности и после родов. По подсчетам американских этнографов супругов Пейдж, 63% обследованных ими обществ запрещают половые сношения в период беременности, 73% — в период менструаций, 93% — в послеродовой период.

Поскольку такие запреты, иногда весьма длительные, адресованы мужчинам и обосновываются опасностью их «осквернения» и «загрязнения», их часто считают «антифеминистскими». Но если вдуматься, эти табу, особенно послеродовые, охраняют здоровье матери и ребенка. В трудных условиях первобытного общества, например у африканских бушменов, кормление ребенка грудью продолжается 2—3 года, а то и дольше. Новая беременность в это время нежелательна, бушмены даже практикуют детоубийство, убивая новорожденного младенца, если предыдущий ребенок еще не начал ходить. Запрещение половой жизни, в каких бы терминах оно ни формулировалось, объективно

служит средством регулирования рождаемости и сохранения потомства. С помощью запретов культура пытается восполнить утраченные человеком сезонные биологические регуляторы сексуальной активности.

7. СЕКСУАЛЬНОСТЬ И ЛЮБОВЬ

Исторично и понятие половой любви. Телесная страсть, вожделение свойственны человеку изначально. Месопотамский эпос о Гильгамеше, написанный четыре тысячелетия тому назад, так описывает встречу жрицы любви Шамхат с диким человеком Энкиду, укротить которого она послана:

> Раскрыла Шамхат груди, свой срам обнажила,
> Увидел Энкиду — забыл, где родился!
> Не смущаясь, приняла его дыханье...
> Наслажденье дала ему, дело женщин, —
> Ласки его были ей приятны.

Характерно, что сексуальный опыт изменяет и Энкиду — «стал он умней, разуменьем глубже»

Индивидуальное страстное влечение может существовать в любых социальных условиях Но каковы бы ни были вариации индивидуальных чувств, архаическое общество не считало любовь необходимой предпосылкой брака или условием счастья. В некоторых языках (например, папуасского племени манус) отсутствует даже слово для обозначения любви. Кое-где любовная страсть считается душевным заболеванием. Некоторые ученые (Питирим Сорокин, Джон Анвин) объясняли отсутствие индивидуальной избирательности свободой нравов, отсутствием запретов на добрачные связи и вообще либеральным отношением к сексуальности

Но, видимо, дело не столько в строгости запретов, сколько в уровне развития личности

Любовная страсть — явление практически универсальное. Американские антропологи У. Джанковяк и Э. Фишер, обобщив статистические данные по 166 традиционным обществам, нашли явные доказательства ее наличия в 147 культурах, по 18 обществам данных не нашлось и только в одном случае результат оказался отрицательным.

Даже в критериях выбора брачного партнера у народов мира больше сходств, чем различий. Психолог Дэвид Басс опросил свыше 10 тысяч мужчин и женщин из 37 стран, расположенных на шести континентах и пяти островах, о том, какие качества они ценят в потенциальных партнерах. На первом месте всюду оказалась «взаимная любовь/привязанность», затем следуют надежность, эмоциональная устойчивость и зрелость и приятный характер. Дальше, естественно, картина усложняется. От постоянного, долгосрочного партнера люди ждут чего-то другого, чем от краткосрочного романа. При этом муж-

ские и женские ожидания сильно расходятся. Мужчины больше озабочены такими чертами, которые прямо или косвенно свидетельствуют о репродуктивных возможностях женщины, — молодость, привлекательная внешность. Женщины же больше заинтересованы в материальных возможностях мужчины, его способности содержать семью. В этих вопросах половая принадлежность решительно перевешивает культурные и региональные различия, объясняя 40—45% всех вариаций против 8—17%. Что же касается остальных черт, таких, как целомудрие, честолюбие, предпочитаемый возраст, то здесь тон задает культура: региональные различия определяют от 38 до 59% вариаций, тогда как пол — от 5 до 16%.

Культурные каноны любви противоречивы и неоднозначны.

Уже древние греки различали чувственное, телесное влечение и потребность в душевной, психической близости, а также страстную любовь, жажду обладания («эрос») и нежную любовь, потребность в самоотдаче, желание раствориться в любимом («агапе»). Однако платоновский идеал любви, которую философ определяет как «жажду целостности и стремление к ней», строится на гомоэротической основе. Объектами чувственной любви, восходящей к «Афродите всенародной», считает Платон, могут быть как юноши, так и женщины. Эрот же «Афродиты небесной» восходит к богине, которая причастна только мужскому началу, поэтому «одержимые такой любовью обращаются к мужскому полу, отдавая предпочтение тому, что сильней от природы и наделено бо́льшим умом». В дальнейшем развитии идея «платонической любви» отделилась от гомоэротической основы, зато приобрела антисексуальный оттенок (принижение или полное отрицание чувственности).

8. ЭРОТИЧЕСКИЙ КОД И СЕКСУАЛЬНАЯ ТЕХНИКА

Культура определяет эротический код, ритуал ухаживания и сексуальную технику. Хотя наши эрогенные зоны детерминированы физиологически, разные народы придают им неодинаковую ценность. У большинства народов женская грудь является важным эротическим объектом. А полинезийцы-мангаиа к ней равнодушны, полагая, что она может интересовать только голодного младенца. Весьма различны нормы половой стыдливости, причем не только количественно, но и качественно (что именно скрывается или, наоборот, подчеркивается).

В европейской культуре нового времени эротический интерес у детей считался «нездоровым» и всячески подавлялся. Другие народы считают его вполне нормальным. Среди детей австралийских аборигенов йолнгу (Северная Австралия) широко распространена игра «нигинги», имитирующая половой акт. Детские генитальные игры считаются нормальными у народов бала в Конго, полинезийцев Маркизских островов, жителей острова Пасхи, маори, лесу и многих других

Отношение к детской сексуальности обычно связано с общей сексуальной терпимостью.

Чрезвычайно разнообразны ритуалы ухаживания и сама техника полового акта. В одних обществах принято, чтобы женщина лежала на спине, а мужчина — сверху, в других — чтобы женщина была сверху, в третьих — чтобы оба лежали на боку и т. д. Нормальный для европейцев половой акт лицом к лицу некоторым неевропейским народам казался в высшей степени неудобным и неприличным, у них принята интромиссия сзади, как у животных. Европейцы XIX в., верившие в асексуальность женщины, требовали, чтобы она была неподвижна, оставляя всю активность на долю мужчины. Напротив, по представлениям мангаиа, женщина, как и мужчина, должна все время двигаться.

В обществах с просексуальными установками с течением времени вырабатывается рафинированная сексуально-эротическая техника, иногда возводимая в ранг религиозного культа.

Большинство дошедших до нас древних эротологий написано с мужской точки зрения, где женщина рассматривается лишь в качестве партнера, а чаще — как объект мужского желания и активности. Исключение представляют некоторые тантристские тексты. Однако и в мужской эротологии существует немало вариаций. Иногда мужчины стараются уменьшить половую возбудимость женщины путем ритуальной эксцизии (удаления) клитора; такая практика по сей день существует у некоторых народностей Судана, хотя в принципе она противоречит Корану. Напротив, индуизм ориентирует на совместность и взаимность мужских и женских сексуальных реакций. Любопытна в этом плане древнекитайская эротология, которая ставит перед мужчиной задачу довести женщину до оргазма, избежав эякуляции самому. По даосским верованиям, мужчина должен усвоить женское начало Инь, сохраняя в то же время собственное жизнетворческое ян. Чем больше Инь получит мужчина, не давая взамен ян, тем сильнее он станет. Отсюда — обучение специальной технике прерванного сношения, с тем чтобы на 10 половых актов приходилось не больше 2—3 эякуляций.

Еще сильнее варьирует в разных обществах эмоциональная окрашенность сексуальных отношений, которые могут быть как любовно-нежными, так и агрессивно-враждебными.

Последнее характерно, например, для папуасов добу и манус. Поскольку женщин здесь похищают из враждебных племен, мужчинам приходится все время бояться собственных жен, и этот страх окрашивает их сексуальность в агрессивные тона. Другой яркий пример — гусии юго-западной Кении. Половой акт, даже между супругами, мыслится здесь как насильственное действие, в ходе которого мужчина должен преодолеть яростное сопротивление женщины, причиняя ей физическую боль и унижение. Женщин учат сексуально раздражать и дразнить мужчин, а последние получают максимум удовлетворения, когда женщины протестуют и плачут. Такой садистский тип сексуальности формируется уже в детстве, когда у девочек всякие явные про-

явления сексуальности последовательно наказываются, а у мальчиков — то поощряются, то наказываются. Когда мальчики-подростки гусии после обрезания находятся в уединенном месте, туда приводят девочек-подростков, которые обнаженными танцуют эротические танцы, вызывающие у мальчиков эрекции и боль в травмированных членах, и одновременно насмехаются над их страданиями. Неудивительно, что брак у этого народа сильно напоминает узаконенное изнасилование.

9. ОТНОШЕНИЕ К ДЕВСТВЕННОСТИ

Неодинаково оценивают разные культуры девственность. Самые простые и примитивные общества обычно не придают ей особого значения. С повышением социального статуса женщин и усложнением иерархической системы общества девственность приобретает высокую социокультурную ценность, однако с европейской точки зрения это подчас выглядит своеобразно. Например, в Полинезии, несмотря на весьма свободные сексуальные нравы, девственность дочерей, особенно дочерей вождей, тщательно охраняют. Дефлорация девушки рассматривается молодыми мужчинами как подвиг, «сексуальная кража», которая повышает не только сексуальную репутацию юноши, но и его социальный статус. Девственность — дар, присвоение которого, даже путем обмана или насилия, дает мужчине определенные привилегии, позволяет жениться на представительнице более знатного рода и тем самым повысить собственный статус. Сходные представления о бесчестье, которое можно смыть кровью или «прикрыть» браком, существовали и у многих христианских и мусульманских народов.

Христианство придает девственности мистическую ценность. В образе Богоматери Мать и Дева сливаются воедино, разобщая тем самым материнство и сексуальность. Девственницы, особенно по монашескому обету, считались в средние века Христовыми невестами. Обыденное сознание также приписывает девственности особую ценность. Недаром «право первой ночи» европейские историки считали не только социальной, но и сексуальной привилегией сеньора.

Однако дефлорация — довольно сложная и не всегда приятная процедура. Многие народы считают ее тягостной как для женщины, так и для мужчины. Больше того, она считается опасной для мужчины, так как вместе с кровью в него может проникнуть злой дух. Поэтому в некоторых обществах ее заменяют специальной хирургической операцией. У многих народов — тибетцев, японцев, уйгуров, жителей Кампучии, Индонезии, Филиппин и др. — существовал обычай ритуальной дефлорации девушек жрецами. У некоторых других народов, прежде чем муж осуществит свои супружеские права, это публично делают все остальные мужчины деревни. Этнографы обычно считают это своеобразной формой выкупа, который жених платит своим товарищам по мужскому союзу. Но его можно рассматривать и как частный

случай класса древних обрядов, связанных с освоением нового. Желая избежать связанной с этим опасности, первобытные люди в таких случаях пропускают вперед кого-то менее ценного (например, в новый дом сначала пускают кошку) или того, кто имеет больше возможностей избежать влияния злых духов (например, колдуна).

Так что ритуальная дефлорация невесты может быть и средством помощи жениху, «спасением» его от грозящей опасности, и сексуальной привилегией мужского братства, к которому принадлежит жених. Пережиток подобных явлений сохранился в русских народных обычаях: перед свадьбой все молодые люди деревни, товарищи жениха, посещают и целуют невесту. Еще более древний славянский обычай предусматривал, что перед свадьбой невеста оставалась в бане наедине с мужчиной-колдуном, который должен был ее тщательно вымыть. В некоторых районах Северной Словакии невесту символически, а ранее, возможно, реально лишал невинности старейшина свадебного обряда — «дружка».

10. ДЕВИАНТНАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ

В архаических обрядах и мифах, как и в позднейшей карнавальной, «смеховой» культуре, широко представлена девиантная сексуальность — инцест, транссексуализм, трансвестизм, гомосексуальность и т. д. При этом одни и те же по своей биологической и поведенческой природе явления совершенно по-разному оцениваются и символизируются в зависимости от контекста.

Например, культура строжайше запрещает и осуждает инцест. Вместе с тем всюду существуют ритуальные, символические формы инцеста. Его то и дело совершают боги, а для некоторых культурных героев он прямо-таки обязателен как знак их «избранничества». Культура строго различает мужские и женские роли и модели поведения и запрещает нарушать эти границы, например в одежде. Однако всюду есть какие-то узаконенные, освященные традицией формы трансвестизма. Чем объясняется такое противоречие?

Есть два подхода к этой проблеме. Первый идет от индивида к культуре, полагая, что последняя лишь оформляет, структурирует и регламентирует импульсы, возникающие в индивидуальном сознании. С этой точки зрения распространенность мотивов инцеста в культуре — свидетельство непреодолимости таких влечений (Эдипов комплекс), а противоречивость культурных норм — отражение амбивалентности нашего либидо. Второй подход идет от культуры к индивиду, полагая, что культура не только отражает индивидуальные вариации либидо, но и в достаточно широких пределах формирует его, иначе говоря, сексуальность рассматривается как социальное явление. В первом случае важен поведенческий акт, поступок как выражение внутренних импульсов индивида, во втором — значение, которое при-

дает этому поступку культура, которая и формирует соответствующий стиль поведения.

«Очеловечение» полового инстинкта, о котором много писали в конце XIX — начале XX в., есть не что иное, как подчинение его определенным социальным нормам. Культура — упорядоченная система правил в противоположность хаосу и анархии. Но, структурируя наиболее важные аспекты сексуального поведения, культура всегда оставляет место для каких-то индивидуальных вариаций. Одни поступки регламентируются и оцениваются как «хорошие» или «плохие», «правильные» или «неправильные», другие целиком предоставляются индивидуальному усмотрению.

Больше того, формулируя то или иное предписание, культура почти всегда предусматривает какие-то возможности его нарушения. Чаще всего исключения смягчаются тем, что относятся либо к другому времени (например, к «мифологическому времени» в отличие от реального), либо к особым персонажам — богам или героям, подражать которым рядовой человек не может. Но существуют и такие ситуации, когда нарушение и «перевертывание» установленных норм и правил является обязательным правилом, законом.

Такое узаконенное нарушение правил благопристойности, включая инверсию гендерных и сексуальных ролей, ярче всего проявляется в первобытном празднике и карнавальной, «смеховой» культуре. Праздник, как и «смеховой мир» в целом, выворачивает наизнанку весь существующий и прежде всего — нормативный мир культуры, выявляя тем самым его условность и противоречивость.

Психологические механизмы этого процесса еще в 1920-х гг. выявил К. И. Чуковский, изучая детские «перевертыши», «лепые нелепицы». «Перевертыши» не только помогают ребенку укрепиться в своем знании нормы, но и привлекают его внимание к потенциальным вариативным возможностям бытия. Не случайно взаимообращение, выворачивание наизнанку, переворачивание вверх ногами предметов и их свойств неизменно присутствуют и во взрослом фольклоре («ехала деревня мимо мужика, вдруг из-под собаки лают ворота» и т. д.). В символической культуре перевертыванию подвергаются все бинарные оппозиции: верх и низ, жизнь и смерть, боги и демоны, свет и тьма, день и ночь, люди и животные и конечно же половые роли и различия, начиная с одежды и кончая сексуальными позициями.

11. ИСТОРИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ

Консервативные пожилые люди, как правило, твердо убеждены в том, что трудности с сексуальным поведением молодежи возникли только в наше время, а раньше все было беспроблемно, просто и, главное, целомудренно. Но когда именно «раньше» и какой смысл вкладывается в понятие целомудрия?

Отношение средневековой культуры к сексуальности было, как из-

вестно, двойственным. Официальная христианская мораль была аскетической и антисексуальной. «А о чем вы писали ко мне, — говорит апостол Павел, — то хорошо человеку не касаться женщины... Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак: ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться». Единственным оправданием половой жизни считалось продолжение рода в рамках церковного брака, но и здесь она подвергалась тщательной регламентации (запрещение сношений по постам и многочисленным церковным праздникам, табуирование наготы, эротической техники и т. п.).

Однако рядом с церковным аскетизмом в феодальном обществе вполне легально существовала карнавальная культура. Продолжая традиции древних оргиастических праздников, средневековый карнавал допускал и демонстрацию обнаженного тела, и переодевание мужчин в женскую одежду, и открытое выражение эротики.

Аскеза и карнавал — не только противоположности, символизирующие соответственно духовный «верх» и телесный «низ», но и чередующиеся, взаимодополняющие элементы определенного цикла по принципу «всему свое время». Церковь сама включала в свои обряды некоторые элементы карнавального действа.

Что же касается повседневного быта, он представлял собой своеобразную смесь этих двух миров. Средневековые люди не отличались особой стыдливостью, «факты жизни» свободно обсуждались и в крестьянской, и в рыцарской среде, широко обыгрывались в народном художественном творчестве.

Во многих архаических обществах существовали какие-то формы более или менее свободных добрачных сексуальных контактов между юношами и девушками на групповой основе или в виде пробного брака. По мере христианизации такие обычаи не столько исчезали, сколько камуфлировались. Бытописателей XIX в. удивляли и шокировали свободные нравы деревенских «посиделок», где юноши и девушки имели довольно широкие возможности для сексуальных контактов — объятия, поцелуи, интимные ласки, практически все, кроме полового акта. Некоторые историки считали их продуктом нового времени. На самом деле такие обычаи, известные в Испании, Германии, Северной Италии, Скандинавских и славянских странах, были весьма старинными.

Важным достижением средневековой культуры была «куртуазная любовь» трубадуров как попытка слияния «духовной» и «физической» любви. При всей ее условности и манерности лирика трубадуров возводит любовную страсть в ранг высшего человеческого переживания. Как ни идеален образ Прекрасной дамы, рыцарь смотрел на нее преимущественно «телесными очами». Правда, куртуазная поэзия была достоянием очень узкой феодальной элиты и имела мало общего с реальным, бытовым поведением.

Буржуазная культура нового времени разрушила структуру, одним полюсом которой была аскеза, а другим — карнавал. Гуманисты эпохи

Возрождения подвергли сокрушительной критике монашеский аскетизм и мораль воздержания. Гуманистический идеал всесторонне развитой, гармоничной личности не признает антагонизма между духовным «верхом» и телесным «низом». Гуманистическая реабилитация плоти обычно рассматривается историками как начало эротизации культуры. Но ренессансный дух свободы и раскованности торжествовал недолго. Те же самые силы, которые подорвали власть аскезы, разрушили и ее антипод — карнавальную культуру.

Хотя буржуазное общество выступало против феодализма под флагом свободы развития личности, уже в XVI — XVII вв. человек начинает трактоваться преимущественно как homo economicus (человек экономический), который реализует себя прежде всего, а то и исключительно в труде и деловом преуспеянии. Гипертрофированное чувство времени и потребности в достижении означало также изменение соотношения труда и игры, которой отводится теперь подчиненное, ограниченное место («делу — время, потехе — час»). И когда на смену христианскому аскетизму приходит буржуазная мораль самоограничения, телесно-эмоциональная сторона бытия, включая сексуальность, снова подвергается гонениям.

Весьма поучительна история стыдливости, общие контуры которой набросал французский историк Жан-Клод Болонь. Средневековые люди, по его мнению, редко обладали развитым индивидуальным чувством стыдливости. Их отношение к чужой и собственной наготе зависело исключительно от правил этикета и нормативного контекста. Перед лицом Бога человек не должен был стыдиться своей наготы; она доказывала его смирение и чистоту помыслов. Напротив, предстать обнаженным или «не по форме» одетым перед людьми означало унижение (если нагота была вынужденной) или служило знаком вызова и пренебрежения (если человек сам демонстрировал свою наготу). В то же время люди не стеснялись купаться, спать в одной постели и т. п.

Индивидуализация тела раскрепощает его и одновременно вызывает к жизни новые культурные запреты и новую, индивидуальную стыдливость. В XVI — XVII вв. во Франции появляются первые официальные запреты на купанье обнаженными в общественных местах, регламентируются бани; затем нагота постепенно становится неприличной даже наедине с собой. Ночные рубашки, появившиеся в позднем средневековье, в XVIII в. становятся обязательными для высших сословий.

Сложнее становится изображать обнаженное тело. Средневековое религиозное искусство не боялось наготы как таковой, но оно не было искусством эротическим; степень допустимого телесного обнажения и его детализация зависели исключительно от контекста. Художник изображал не столько наготу, сколько идею наготы. Тело было для него не естественным объектом, а символом человеческой хрупкости и ранимости (сцены пыток), знаком унижения, невинности или нечистоты.

У художников Возрождения символика меняется. Обнаженное тело символизирует теперь не страдание или унижение, а силу и красоту самого человека, могущество мужчины и соблазнительность женщины. При этом, в зависимости от отношения художника к модели, тело часто становится эротическим.

Новая эстетика вызывает негодование как у невежественного народа («Давид» Микеланджело произвел в 1504 г. настоящий скандал), так и у духовенства. Несколько римских пап, сменяя друг друга, пытались прикрыть или исправить «непристойную» наготу «Страшного суда» Микеланджело. Караваджо был вынужден переделать своего святого Матфея, Веронезе допрашивала инквизиция. В XVII в. папа Иннокентий X поручил одному художнику «приодеть» младенца Христа на картине Гверчино, а Иннокентий XI велел набросить вуаль на грудь написанной Гвидо Рени Девы Марии. Нагота античных скульптур в собрании Ватикана прикрывается фиговыми листками и т. п. Что уж говорить о пуританских проповедниках?

Параллельно усиливается цензура за речью. В средние века и в эпоху Возрождения телесные переживания вербализировались и обсуждались достаточно свободно. Новый канон речевой пристойности начинает искоренять эти слова.

Языковая цензура неотделима от цензуры над телом. Телесный «жир», который раньше считался признаком здоровья, благополучия и богатства («жирные» ингредиенты составляли важный элемент всех народных праздников), теперь оценивается отрицательно, точно так же как обжорство и прочие излишества. Правила хорошего тона запрещают чавкать, рыгать, сморкаться за столом и т. д. Был взят жесткий курс на «дисциплинирование» языка и тела, и сексуальность являлась одним из его объектов.

Особенно сильно эти новые веяния затрагивали педагогику. Средневековый образ ребенка был неоднозначен. С одной стороны, ребенок считался воплощением чистоты и невинности. С другой стороны, повседневное участие детей в жизни взрослых и деревенский уклад жизни не позволяли уберечь детей от сексуальных впечатлений. Да никто, кроме монахов, и не пытался это сделать. К проявлениям сексуальности у мальчиков относились в общем снисходительно. Мастурбация считалась типичным «детским грехом», а юность — возрастом, когда человек физически не может подавлять свои сексуальные желания; это даже служило доводом в пользу ранних браков.

В новое время усиливается забота о сохранении как физической, так и психологической «невинности» ребенка в смысле «блаженного неведения». Уже в начале XV в. доминиканский монах Джованни Доминичи учил, что ребенок вообще не должен различать мужчин и женщин иначе как по одежде и волосам, обязан спать в длинной рубашке, а родители должны всемерно воспитывать в нем стыдливость и т. д. В XV — XVI вв. такие пожелания редко осуществлялись. Как свидетельствуют записки личного врача Людовика XIII, в начале XVII в. роди-

тели и другие взрослые не только свободно обсуждали при детях вопросы пола, но не видели ничего худого в том, чтобы поиграть с половыми органами мальчика, вызвать у него эрекцию и т. п. Однако постепенно нравы менялись. В дворянских семьях детей отделяют от взрослых, доверяя заботам специально приставленных воспитателей. Усиливается сегрегация мальчиков и девочек, а также запреты на наготу и всякого рода телесное экспериментирование.

Янсенистская школа Пор-Рояля (янсенизм — течение во французском католицизме), оказавшая сильное влияние на педагогику нового времени, провозгласила принцип строжайшего контроля за поведением и чувствами ребенка. Ребенок должен быть всегда спокойным, сдержанным, никак не выражать свои чувства. Такой же строгий контроль учреждается за чувствами и мыслями подростков.

Если средневековая церковь считала, что юношеские сексуальные желания не могут быть подавлены, то педагогика XVII — XVIII вв. настаивает на таком подавлении. В этот период резко усиливается религиозное осуждение мастурбации, в ней видят уже не простительное детское прегрешение, а один из самых страшных пороков. В XVIII в. к богословским аргументам прибавляются псевдомедицинские. В XVI в. знаменитый итальянский врач и анатом Габриеле Фаллопий, в честь которого названы описанные им яйцеводы (фаллопиевы трубы), даже рекомендовал мастурбацию как средство удлинения полового члена у мальчиков. В XVIII в. утверждается мнение, что онанизм — опасная болезнь, порождающая безумие и моральную деградацию. Люди были настолько запуганы, что для борьбы с онанизмом прибегали даже к кастрации. Чтобы отучить мальчиков от этого «порока», в 1850—1880-х гг. применялись хирургические операции (обрезание, инфибуляция и т. д.), а также специальные приспособления, напоминавшие средневековые «пояса добродетели».

Впрочем, осуждалась не только мастурбация, но и всякая сексуальная активность. Половое воздержание, которое раньше считалось религиозной добродетелью, не обязательной для мирян, в начале XIX в. возводится в медико-биологический императив. В биологической ценности «сперматической экономии» никто не сомневается, а приводимые в ее пользу аргументы слово в слово воспроизводят доводы буржуазных экономистов о полезности накопления и сбережения. Расходование семени постоянно сравнивается с тратой денег. Интересно, что вплоть до конца XIX в. главным обиходным выражением, обозначавшим в английском языке семяизвержение, был глагол «to spend» (тратить).

Различие между половой моралью буржуазного и феодального обществ заключалось не столько в степени репрессивности или терпимости, сколько в изменении способов социального контроля: место «внешних» ограничений и запретов постепенно занимают «внутренние» нормы, что связано с интимизацией сексуальности и включением ее в круг важнейших личных переживаний.

Отношения супругов в старой патриархальной семье были, как правило, лишены сколько-нибудь индивидуальной эротической вовлеченности. Выполняя свой «супружеский долг», люди не особенно разнообразили свои наслаждения (церковь осуждала утонченный эротизм), а мужья и подавно не заботились о сексуальных переживаниях жен. Ритм супружеской жизни подчинялся прежде всего репродуктивной функции.

Средневековье рассматривало сексуальность главным образом в религиозно-нормативном плане, различая «дозволенное» и «недозволенное» поведение; все «остальное» выглядело довольно расплывчато. Теперь сексуальность обретает множество новых ракурсов. В связи с возникновением социально-экономической проблемы народонаселения репродуктивное поведение и рождаемость становятся предметом внимания экономистов и демографов. Отделение детей от взрослых и развитие школьной системы актуализируют проблему полового воспитания, занимающую одно из центральных мест в педагогике XVIII — XIX вв., которая одновременно думает о «просвещении» детей и о том, как «уберечь» их от сексуальности. С развитием медицины половая жизнь становится предметом все более пристального внимания со стороны врачей. Развитие права побуждает заняться сексологическими проблемами юристов.

Таким образом, налицо не столько «подавление» или «замалчивание» половой жизни, сколько формирование иного типа сексуальности. Если феодальное общество подчиняло сексуальное поведение индивида задаче укрепления его семейных, родственных и иных социальных связей, то буржуазная эпоха выдвигает на первый план ценности эмоционально-психологического порядка. Это сталкивает ее с проблемой соотношения чувственно-эротических и личностно-коммуникативных компонентов сексуальности, которые постепенно превращаются в самостоятельные, противоположные начала, не имеющие между собой ничего общего.

Важная роль в этом процессе принадлежала искусству. В произведениях сентименталистов и романтиков образ «высокой» любви был практически десексуализирован. Любовь описывают в нравственно-психологических терминах уважения, нежности, религиозного экстаза. В этом духе переосмысливается и прошлое. Например, из «куртуазной любви» трубадуров тщательно изымается свойственная ей эротика, она подается как платоническое чувство, в основе которого лежит поклонение Мадонне или нормы вассальной верности. Даже классиков английского сентиментализма Генри Филдинга и Лоренса Стерна в XVIII в. обвиняли в непристойности.

Это было не простое ханжество, а формирование особой культурной ориентации, стремившейся перечеркнуть сексуальность, а чувственность поднять до «обнаружения Бога», как писал теоретик немецкого романтизма Фридрих Шлейермахер. Романтический культ любви

весь пронизан мистическими настроениями, не оставляя места обычной чувственности.

Вполне естественно, что вытесненная из высокой культуры эротика обособляется в подпольную субкультуру — французские «либертины» XVIII в., маркиз де Сад и др. «Сексуальное подполье», имевшее собственные клубы и центры распространения, культивировало именно то, что осуждалось официальной культурой

Внешне между этими двумя «сексуальными культурами» не было ничего общего. По сути же дела они дополняли друг друга, и в каждой были заложены свои собственные неврозы. Подпольный порнограф и его читатели не в состоянии связать эротические переживания с другими сторонами своей жизни, их сексуальность расчленена на отдельные физиологические элементы. Джентльмен и мистик, наоборот, боятся физической стороны секса. Именно эта ситуация навела Фрейда на мысль, что «чувственное» и «нежное» влечения по природе своей автономны и что в основе всех неврозов лежит подавленная сексуальность.

Идеализация института брака сочеталась с крайней мизогинией, завуалированной под высокое уважение к женщине. Литература XIX в. рисует женщину воплощением ангельской чистоты, но «чистота» понималась прежде всего как асексуальность. Казалось бы, что худого в том, что мальчикам-подросткам бесконечно напоминают, что нужно видеть в женщинах матерей и сестер и относиться к ним почтительно и с уважением? Но как примирить такое воспитание с сексуальностью?

Представление, что порядочная женщина вообще лишена сексуальных желаний, вошедшее даже в медицинскую литературу XIX в., способствовало, с одной стороны, распространению женской фригидности, а с другой — психической импотенции у мужчин.

Как писал Фрейд, «в своем сексуальном самоутверждении мужчина чувствует себя стесненным уважением к женщине и вполне развертывается в этом отношении, только когда имеет дело с приниженным сексуальным объектом» Сын своей эпохи, Фрейд объяснял это тем, что в сексуальные цели мужчины «входят компоненты извращенности, которые он не позволяет себе удовлетворить с уважаемой женщиной».

В действительности же «извращены» были культурные нормы, на которые ориентирован индивид. Естественным результатом этого стал рост «индустрии порока».

В конце XVIII в. в Лондоне насчитывалось около 50 тысяч проституток; к 1840 г. их стало 80 тысяч. Росло количество венерических заболеваний.

Неудивительно, что на протяжении XIX и XX вв. прогрессивные силы общества боролись против этой репрессивной сексуальной морали. Эта борьба включала критику буржуазного брака, требование эмансипации женщин, разоблачение лицемерия официальной морали, отстаивание права ученых исследовать человеческую сексуальность.

Особенно велика была в этой борьбе роль искусства. Лев Толстой и Гюстав Флобер — вовсе не «эротические» писатели, но они всей силой своего таланта становятся на защиту женщины, преступной в свете буржуазной морали. Ги де Мопассан, отбрасывая пошлое морализирование, художественно исследует адюльтер как нормальное, повседневное явление буржуазного быта.

Художники и скульпторы разбивают цензурные запреты и предрассудки, мешавшие изображать обнаженное тело.

12. СЕКСУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ

Существует мнение, что на святой Руси ни секса, ни эротики никогда не было. Между тем уже в XVII в. немецкий путешественник Адам Олеарий свидетельствовал, что русские часто «говорят о сладострастии, постыдных пороках, разврате и любодеянии их самих или других лиц, рассказывают всякого рода срамные сказки, и тот, кто наиболее сквернословит и отпускает самые неприличные шутки, сопровождая их непристойными телодвижениями, тот и считается у них лучшим и приятнейшим в обществе».

Мы плохо знаем русскую сексуально-эротическую культуру не потому, что ее не было, а потому что цензура не позволяла публиковать соответствующие источники и исследования.

Составленный В. И. Далем сборник «Русские заветные пословицы и поговорки» (слово «заветный» значит, по Далю, «задушевный, тайный, свято хранимый») опубликован в 1972 г. в Гааге. Знаменитый сборник «Русские заветные сказки» А. Н. Афанасьева составитель сам переправил в Женеву, он регулярно издавался и переиздавался в Германии и Англии. Но это только малая часть его коллекции. Первое полное издание рукописи Афанасьева вышло лишь в 1997 г. Самое авторитетное исследование русского мата, написанное лингвистом Б. А. Успенским, напечатано в 1983—1987 гг. в венгерском журнале «Студия славика». Первая и единственная монография и альбом по истории русского эротического искусства «Эротизм в русском искусстве» А. Флегона вышла в 1976 г. в Лондоне. А первая монография о сексуальной жизни Древней Руси «Секс и общество в мире православных славян, 900—1700» американской исследовательницы Евы Левиной, созданная на основе наших архивных источников, опубликована издательством Корнеллского университета в 1989 г.

Судя по имеющимся историко-этнографическим данным, отношение к сексуальности было в Древней Руси таким же противоречивым, как и в Западной Европе. Древнеславянское язычество не отличалось ни особым целомудрием, ни особой вольностью нравов. Сексуальность была космическим принципом. Женственная березка нежно и страстно сплеталась с могучим дубом; мать-сыра земля оплодотворялась небесным дождем. Наряду с женскими божествами плодородия был и фаллический бог — род. Были многочисленные оргиастические

праздники, когда мужчины и женщины сообща купались голыми, мужчины символически оплодотворяли землю, женщины вызывали дождь и т. д. Типичный древнерусский фаллический образ — животное, особенно лев, с длинным не то хвостом, не то половым членом. Такие изображения представлены и в скульптурном декоре церквей (например, Дмитриевского собора во Владимире).

Православие, как и вообще христианство, считает секс нечистым порождением дьявола. Сексуальное желание, похоть обычно изображались в женском обличье. Целомудрие, девственность, отказ от половых сношений даже в браке (жить, «плотногодия не творяху») почитались «святым делом», но отступления от этого аскетического принципа считались не только допустимыми, но и законными («В своей бо жене нет греха»), однако только в браке и «чадородия ради», а не «слабости ради». Половое воздержание было обязательным по всем воскресеньям, праздникам, пятницам и субботам, а также во все постные дни. Считалось, что ребенок, зачатый в неположенный день, уже несет на себе бремя греха, хотя некоторые иерархи, например епископ новгородский Нифонт (XII в.), считали, что если молодые супруги не смогут удержаться от близости в праздник, они достойны снисхождения.

Церковь стремилась поставить под свой контроль не только поведение людей, но и их помыслы. Вместе с тем, принимая во внимание реалии обыденной жизни, в некоторых вопросах православие проявляло бо́льшую снисходительность, чем католичество. Хотя все не освященные церковью половые связи были греховными, основное внимание уделялось защите института брака. Прелюбодеяние считалось гораздо более серьезным прегрешением, нежели блуд.

Реальные, бытовые отношения, разумеется, сильно отличались от предписанных.

Столь же противоречивая картина наблюдается в изобразительном искусстве. Русская иконопись в целом строже и аскетичнее западного религиозного искусства. В отдельных храмах XVII в. сохранились фрески, достаточно живо изображающие полуобнаженное тело в таких сюжетах, как купание Вирсавии, Сусанна и старцы, крещение Иисуса; есть даже вполне светская сцена купающихся женщин. Однако это было несовместимо со строгим византийским каноном. В западной церковной живописи эпохи Возрождения и даже позднего средневековья человеческое тело являет взору живую плоть, закрыты только половые органы. В русских иконах живет только «лик», тело полностью закрыто или подчеркнуто изможденно и аскетично. Гораздо позже появляется и строже контролируется в России и светская живопись. Итальянские художники писали обнаженную натуру уже в эпоху Возрождения, русские же получили это право лишь в конце XVIII в.

Строже контролировалась и «смеховая» культура. В западноевропейском карнавале не было разделения на исполнителей и зрителей, в нем, по выражению Бахтина, все активные участники, все причаща-

ются карнавальному действу. Карнавал не совершают и, строго говоря, даже не разыгрывают, а живут в нем, живут по его законам, пока эти законы действуют. На Руси знатные лица сами не участвовали в плясках и играх скоморохов, относясь к ним просто как к смешному зрелищу. Провоцирование смеха («смехотворение») и чрезмерный «смех до слез» считались грехом. Ограничивалась и самоотдача игровому веселью. Иностранцы с изумлением отмечали, что пляска на пиру у русского боярина была лишь зрелищем и, как всякое искусство, трудом: тот, кто плясал, не веселился, а работал, веселье же было уделом зрителей, слишком важных, чтобы танцевать самим. По словам польского автора начала XVII в., «русские бояре смеялись над западными танцами, считая неприличным плясать честному человеку... Человек честный, говорят они, должен сидеть на своем месте и только забавляться кривляниями шута, а не сам быть шутом для забавы другого: это не годится!».

Однако ограничения эти касались в основном «официального» поведения. В глубинах народной культуры всегда существовали мощные пласты эротического воображения.

Как и на Западе, в России XVII — XVIII вв. сексуальные мотивы не имели решающего значения при заключении брака.

В XIX в. установки на этот счет в дворянской среде изменились. Однако эротические образы не были связаны с браком и находились вне сферы официальной культуры.

Реальный быт и нравы дореволюционного русского крестьянства изучены недостаточно; судя по имеющимся данным, они были довольно противоречивы и не совсем одинаковы в разных районах.

С одной стороны, высоко ценилась девственность. Само слово «невеста» обозначает «неведомая», «неизвестная» (в сексуальном смысле). В русской свадебной обрядности был широко распространен обычай «посада»: невеста должна была сесть на особое священное место, но не смела сделать это, если уже потеряла целомудрие. Интересно, что такое же требование сохранения девственности предъявлялось и к жениху. Если в первую брачную ночь невеста не оказывалась целомудренной, ей (в некоторых местах — ее родителям или свахе) надевали на шею хомут, который символизировал женские гениталии и одновременно как бы относил согрешившую к миру животных, не знающих культурных запретов.

С другой стороны, в Поморье, по сведениям конца XIX — начала XX в., на добрачные половые связи молодежи родители и село смотрели сквозь пальцы. Случаи публичного оповещения о «нечестности» молодухи на следующий день после свадьбы были редки. Даже на Поморском и Зимнем берегах, находившихся под сильным влиянием старообрядчества, довольно часты были добрачные («сколотные») дети, причем и они в редких случаях являлись препятствием к браку.

Разумеется, нарушения не отменяли общей нормы, считались гре-

ховными, их старались скрыть от посторонних глаз. Страх разоблачения был весьма действенным сдерживающим фактором.

Тем не менее повсеместно принятые формы группового общения молодежи («посиделки», «поседки», «вечерки» и т. д.) допускали, а порой и требовали некоторой вольности в обращении, так что девушка, чересчур усердно сопротивлявшаяся ухаживанию и шуткам, могла быть исключена из собрания. В некоторых деревнях существовал обычай «подночевывания» или «ночевки», когда парень (иногда двое-трое парней) оставался с девушкой до утра. Правда, считалось, что они при этом сохраняли целомудрие.

Этнографические описания деревенских обычаев противоречивы. Один из корреспондентов этнографического бюро — В. Н. Тенишева писала в 1890-х гг. о Пошехонском уезде Ярославской губернии, что хотя ныне такого обычая не существует, однако «в старину, говорят, в некоторых глухих местах уезда, как, например, в Подорвановской волости, на деревенских беседах... были «гаски». Молодежь, оставшись одна, гасила лучину и вступала между собой в свальный грех. Ныне только кое-где сохранилось одно слово «гаски». Другой информатор, признавая нескромность и грубость деревенских ласк и ухаживаний, вместе с тем подчеркивал, что деревенское общество, особенно старики, строго следили за сохранением девственности: «Общественное мнение одобряло постоянство пар и сохранение определенного предела в степени близости, за который переступали, как правило, лишь после свадьбы».

В некоторых календарных и свадебных обрядах сохранялись пережитки и элементы оргиастических праздников. На русском Севере в конце XIX — начале XX в. еще сохранялись «яровуха» и «скакания», которые уже Стоглавный собор в середине XVI в. именовал «бесовскими». «Скакания» происходили в день перед венцом в доме жениха, куда молодежь, исключая невесту, ходила «вина пить», после чего все становились в круг, обхватив друг друга за плечи, и скакали, высоко вскидывая ноги, задирая подолы и распевая песни откровенно эротического содержания. Заканчивалось веселье сном вповалку. «Яровуха» (от языческого божества плодородия — Ярилы) состояла в том, что после вечеринки в доме невесты вся молодежь оставалась спать вповалку в невестином доме, причем допускалась большая свобода отношений, за исключением последней интимной близости. Это — явный пережиток «свального греха», одно из бесчисленных проявлений «язычества в православии».

Очень много сексуально-эротических моментов было в русской народной культуре. Многочисленные «эротические сказки» рассказывают о многоженстве героев, сочувственно описывают их сексуальные шалости, вроде овладения спящей красавицей, считают допустимым обесчестить (изнасиловать) девушку в отместку за отказ выйти замуж за героя и т. д. О лексике этих произведений говорит то, что не только «заветные сказки» А. Н. Афанасьева, но и не менее знаменитый сбор-

ник песен Кирши Данилова полностью, без купюр, публиковались только за границей.

Очень вольные сцены изображал народный лубок. В 1679 г. была введена строгая церковная цензура, несколько правительственных указов было выпущено и в XVIII в., но это мало помогало. Иногда сравнительно благопристойные картинки сопровождались малопристойными текстами.

Не миновало Россию и влияние французских «либертинов». В Гатчинском дворце, подаренном Екатериной II Григорию Орлову, были сделаны по его приказу чрезвычайно вольные фрески и специальная мебель (ныне она хранится в Эрмитаже), где, например, ножки стола выточены в форме фаллосов. Дворянское юношество пушкинских времен смаковало не только французские «Нескромные сокровища» Дени Дидро, но и нецензурные стихи И. С. Баркова.

Но все это вовсе не было чем-то исключительно российским. Нечто подобное тогда же или немного раньше происходило и в Западной Европе. Но с одной существенной оговоркой.

На Западе у эротического искусства был один противник — консервативные круги и прежде всего церковь. В России этот противник был особенно силен, опираясь не только на собственный авторитет религии, но и на государственную власть. Но кроме него здесь был и другой противник — революционно-демократическая критика.

Аристократы пушкинского времени, с детства получавшие хорошее светское воспитание, оставаясь глубоко нравственными и даже религиозными людьми, тем не менее дистанцировались от издержек официального ханжества. Разночинцам, выходцам из духовной среды, бывшим семинаристам это было значительно труднее. Порывая с одними устоями, они не могли преодолеть других. Перенесенные в чуждую социальную среду, многие из них страдали от мучительной застенчивости и старались подавить волнения собственной плоти. Постоянная внутренняя борьба превращается в принципиальное, нравственное и эстетическое отрицание и осуждение чувственности как чего-то недостойного.

Если консервативно-религиозная критика осуждает эротизм за то, что он противоречит догматам веры, то у революционно-демократической критики он просто не вписывается в нормативный канон человека, который должен отдать все свои силы борьбе за освобождение трудового народа. В сравнении с этой великой целью все прочее выглядит ничтожным. С этих позиций даже интимная лирика А. Фета, Я. Полонского или К. Случевского некоторым критикам второй половины XIX в. казалась пошлой. Социальный максимализм оборачивается активным неприятием тех реалий, из которых складывается человеческая жизнь. Художник или писатель, бравшийся за подобную тему, подвергался одинаково яростным атакам и справа и слева.

Тем не менее такие художники находились. Представители академической живописи первой половины XIX в. не писали эротических

сцен. Но без К. Брюллова, А. Егорова, Ф. Бруни, А. Иванова история изображения нагого тела была бы неполной. Постепенно живописное и скульптурное тело становится все более выразительным.

Русская живопись убедительно доказывала правоту Александра Головина, что «ни один костюм не может сравниться с красотой человеческого тела».

Те же тенденции обнаруживаются в литературе. Откровенно чувственны многие стихи Алексея Апухтина, Константина Бальмонта, Валерия Брюсова, Николая Минского, Мирры Лохвицкой. Появляется и эротическая проза — «Санин» Михаила Арцыбашева, «Навьи чары» и «Мелкий бес» Федора Сологуба. В произведениях Михаила Кузмина («Крылья») и Лидии Зиновьевой-Аннибал впервые в русской художественной литературе изображается однополая любовь.

Все эти вещи вызвали яростную полемику. В защиту эротической темы в литературе выступили Д. Мережковский и М. Тригорин. В то же время Л. Н. Толстой, сам натерпевшийся обвинений в безнравственности по поводу «Анны Карениной» и «Крейцеровой сонаты», решительно не принял роман «Яма» А. И. Куприна, описывающий мир публичного дома.

Литературные споры захватывают и философию. Большой общественный резонанс имела статья Владимира Соловьева «Смысл любви» (1892). Если Соловьев связывает любовь-эрос не с родом, а с личностью, утверждая, что она не имеет ничего общего с инстинктом продолжения рода, то писатель Василий Розанов поэтизирует и защищает именно плотскую любовь: «Мы рождаемся для любви. И насколько мы не исполнили любви, мы томимся на свете. И насколько мы не исполнили любви, мы будем наказаны на том свете».

13. СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

То, что традиционная половая мораль противоречива, несостоятельна и лицемерна, было ясно уже в конце XIX в. В XX в. сексуальные установки и поведение людей стали меняться столь быстро, что эти сдвиги назвали сексуальной революцией.

В чем же состоит эта революция и как она отражается в нашем сознании? Люди, пишущие на эту тему, часто торопятся с оценками, и оценки эти сплошь и рядом противоположны. Чтобы избежать субъективизма, следует напомнить о социальных процессах, происходящих в той или иной степени во всех индустриально развитых странах.

Общая тенденция, от которой зависят сдвиги в сексуальном поведении современных людей, — ломка традиционной системы половой/гендерной стратификации, резкое ослабление поляризации мужских и женских социальных ролей. Гендерное разделение труда потеряло жесткость и нормативность, большинство социальных ролей вообще не дифференцируются по половому признаку. Общая трудовая деятельность и совместное обучение в значительной мере нивелируют

различия в нормах поведения и психологии мужчин и женщин. Главная тенденция современной культуры — установка на развитие индивидуальности, безотносительно к какому бы то ни было заданному стандарту.

Важные перемены происходят и в культурных стереотипах маскулинности и фемининности. Они становятся менее жесткими и полярными и более внутренне противоречивыми. Традиционные черты в них переплетаются с новыми. Кроме того, они значительно полнее, чем раньше, учитывают многообразие индивидуальных вариаций. Наконец, и это особенно важно, они отражают не только мужскую, но и женскую точку зрения.

Традиционный идеал «вечной женственности» был, как мы видели, довольно прост. Женщина должна быть нежной, красивой, мягкой, ласковой, но в то же время пассивной и зависимой, позволяя мужчине чувствовать себя по отношению к ней сильным и энергичным.

Эти качества и сегодня высоко ценятся, составляя ядро мужского эталона женственности. Но в женском самосознании появились новые черты: чтобы быть с мужчиной на равных, женщина должна быть умной, энергичной, предприимчивой, то есть обладать свойствами, которые раньше считались монополией мужчин. Иметь дело с такой женщиной мужчине гораздо интереснее, но одновременно и труднее. В разных ролях она выглядит и чувствует себя по-разному, требуя дифференцированного к себе отношения.

Изменился и стереотип маскулинности. «Современная маскулинность» ставит интеллект выше физической силы, допускает проявление нежности и душевной тонкости, требует обуздания «грубых» чувств и порывов и т. д. Но эти нормативные ожидания противоречивы на разных этапах жизненного пути (для мальчика-подростка, который только еще утверждается в своей мужской роли, важнейшие признаки маскулинности — по-прежнему высокий рост, физическая сила и сильный характер).

Серьезные сдвиги происходят в брачно-семейных отношениях. Налицо изменение состава семьи, уменьшение ее численности за счет снижения рождаемости и сведения ее к супружеской паре и ее потомству («нуклеарная семья»). Современная российская городская семья обычно малодетная, насчитывающая одного-двоих детей.

По мере того как некоторые старые экономические и социальные функции семьи (семья как производственная единица, ячейка потребления и институт первичной социализации детей) отмирают или приобретают подчиненное значение, увеличивается ценность психологической близости между членами семьи, будь то супруги или родители и дети. Интимизация внутрисемейных отношений повышает автономию и значимость каждого отдельного члена семьи.

Повышается индивидуальная избирательность брака. Переход от брака по расчету или по обязанности к браку по свободному выбору — громадное достижение человечества. Но это предполагает также воз-

можность расторжения брака по психологическим мотивам, что делает институт брака менее устойчивым. Кроме неодинаковой длительности любовных чувств у разных людей, на статистику разводов влияет увеличение общей продолжительности жизни (раньше было меньше разводов, но многие семьи разрушались вследствие смерти одного из супругов и по другим причинам) и уменьшение численности семьи: прожить вдвоем, не надоев друг другу, пятьдесят лет гораздо труднее, чем прожить 15—20 лет в большом семейном коллективе.

Это способствует появлению социально-психологической установки на возможную временность брачного союза. Американские социологи называют этот тип отношений «серийной моногамией», имея в виду, что индивид одновременно живет только с одной женой (мужем), но на протяжении жизненного пути у него может быть несколько таких союзов. Абсолютное число разводов в России с 1959 по 1995 г. неуклонно росло. В 1996 г. оно несколько снизилось, но одновременно снизилось и число браков. В 1990 г. на 100 браков приходилось 42 развода, а в 1996 г. их стало 65!

Растет число одиночек, по тем или иным причинам не вступивших в зарегистрированный брак. В традиционном обществе женитьба была фактически, а порой и юридически обязательным условием получения статуса взрослого. В дореволюционной русской деревне холостяк, независимо от возраста, не «мужик», а «малый». Он не имел решающего голоса ни в семье, ни на деревенском сходе. Отсюда — раннее и почти всеобщее вступление в брак. Сегодня дело обстоит иначе. Одни не вступают в брак, так как не приспособлены к нему психологически или физиологически. Другие избегают связанной с браком ответственности, предпочитая удовлетворять сексуальные потребности «на стороне» (раньше это было труднее). Третьи (их довольно много) состоят в фактическом браке, но не регистрируют его.

Эти социально-демографические, как и многие другие, тенденции тесно связаны с ростом индивидуальной автономии и личного усмотрения.

Юридически не оформленные сожительства, которые раньше осуждались и практиковалось главным образом как временный, пробный период подготовки к браку, стали массовыми, главным образом среди молодежи, причем не столько как этап подготовки к браку, сколько как его альтернативная форма.

Новой экспериментальной формой супружества являются так называемые сексуально открытые браки, то есть такие, в которых супруги признают друг за другом право на какие-то, большей частью краткосрочные, сексуальные связи на стороне, удовлетворяющие те потребности, которых не может удовлетворить постоянный партнер.

Общая тенденция, лежащая в основе всех перечисленных процессов, — изменение ценностных ориентиров, центром которых становится не семейная группа, а индивид. Эта переориентация, затрагивающая не только брачно-семейные, но и трудовые отношения и сво-

бодное общение, — результат длительного исторического развития, уходящего своими корнями в раннебуржуазную эпоху.

В патриархальном обществе прошлого отдельный индивид был немыслим и не воспринимал себя вне своей социально-групповой принадлежности.

Расширение сферы личного усмотрения по принципу, что счастье индивида — высшая цель брачного союза, а также повышение общего динамизма жизни открывают перед людьми новые возможности, но и создают новые проблемы. Уменьшение устойчивости брака остро ставит вопрос об ответственности родителей за воспитание детей; «серийная моногамия» далеко не всегда обеспечивает необходимую психологическую интимность, которая предполагает, кроме эмоциональной привязанности, чувство надежности, прочности союза и т. д.

Глубокие перемены происходят и в культуре. Прежде всего это крах традиционных антисексуальных установок и их псевдонаучного обоснования. Интеллигенция, а вслед за ней и другие слои общества перестают видеть в сексуальности нечто постыдное и низменное. Реабилитированная эротика находит разнообразное выражение как в массовой, так и в «высокой» культуре, будь то литература, кино или изобразительное искусство. Здесь действует подмеченная Д. С. Лихачевым общая закономерность художественного прогресса — сужение сферы запретного.

Расширение диапазона сексуальных переживаний, символизируемых в культуре, — часть процесса перестройки телесного канона и канона речевой пристойности, утвердившихся в начале нового времени. Ослабели культурные запреты против наготы (достаточно вспомнить эволюцию купальных костюмов и других видов одежды), расширились границы речевой пристойности (некоторые слова, еще недавно считавшиеся нецензурными, вошли в широкий оборот). В этом можно усмотреть признак падения нравов. Но возможность обсуждать ранее неназываемое означает, что люди перестали бояться данных явлений, стали свободнее относиться к ним.

Изменение отношения к телу связано с общим изменением отношения к эмоциям. В противовес викторианской установке на подавление эмоций современная культура, включая научную психологию, подчеркивает ценность самораскрытия и пользу эмоциональной чувствительности. «Воспитание чувств» в сегодняшнем понимании — умение не только контролировать и подчинять чувства разуму, но и выражать свои чувства, слушаться веления сердца.

Сдвиги в брачно-семейных отношениях и половом символизме закрепляются и передаются следующим поколениям благодаря изменениям в системе гендерной социализации детей и молодежи. Расширение диапазона контактов и совместной деятельности мальчиков и девочек способствует выравниванию многих традиционных полоролевых особенностей, а ослабление внешнего контроля (со стороны родителей или юношеской субкультуры) за их поведением дает молодым несчы-

ханную прежде свободу принятия решений, включая вопросы половой жизни.

Не забудем также акселерацию: более раннее половое созревание означает, естественно, и более раннее пробуждение сексуальных интересов задолго до наступления социальной гражданской зрелости. Это заставляет взрослых, хотят они того или нет, создавать систему полового воспитания и просвещения не столько с целью возможно дольше удержать молодежь от половой жизни (типичная установка педагогики прошлого), сколько для того, чтобы научить молодых людей разумно управлять собственной сексуальностью. А поскольку официальная педагогика большей частью отстает от жизни и недостаточно эффективна, важную роль играет молодежная субкультура.

Большое социальное (а не только медицинское) значение имеет появление эффективных противозачаточных средств (контрацептивов). Их наличие освобождает людей от страха перед нежелательными «последствиями» половой жизни, что особенно важно для женщин. С распространением женских контрацептивов, особенно гормональных, фактическое право решения вопроса о предотвращении беременности переходит от мужчины к женщине. Это повышает степень ее свободы, но также и ответственности.

Как влияет все это на сексуальное поведение, его ритм, интенсивность и социальные формы? Однозначного ответа на этот вопрос нет и быть не может вследствие социально-экономических, классовых, национальных, религиозно-культурных и многих других различий. Тем не менее можно указать общие тенденции, которые, хотя и в разной степени, характерны для всех индустриально развитых стран.

В развитии сексуальной культуры на пороге третьего тысячелетия присутствуют те же общие тенденции, что и в других сферах общественной и личной жизни:

— происходит ее индивидуализация и приватизация, переход от внешнего социального контроля к индивидуальному саморегулированию; освобождаясь из-под власти церкви, семьи, общины и государства, сексуальность включается в систему индивидуальных ценностей;

— с ослаблением традиционных иррациональных страхов, противопоставления души и тела и табуирования телесных переживаний сексуальное наслаждение, как и вообще чувственность, секуляризируется, признается положительной социальной и культурной ценностью, какой она всегда обладала в обыденном сознании, и включается не только в бытовую, но и в высокую культуру;

— демократическое общество отказывается от жесткой регламентации и унификации сексуальной жизни, предпочитая им плюрализм и толерантность. Сексуально-эротическая техника, мотивация, возрастные границы, количество и даже пол сексуальных партнеров все чаще признают частным делом индивидуального усмотрения каждого индивида или пары;

— женское равноправие и радикальная ломка гендерных норм и

стереотипов подрывает, делает проблематичными многие традиционные представления о природе пола и сексуальности. Это увеличивает разнообразие стилей сексуальной жизни и расширяет границы свободы личности;

— легализация однополой любви и рост политической и культурной активности сексуальных меньшинств также способствуют этим процессам, высвечивая коммуникативные и гедонистические аспекты сексуальности, принципиально несводимые к репродуктивной функции.

В целом эти сдвиги являются положительными. Многочисленные исследования в разных странах показывают, что современные мужчины и женщины получают большее удовлетворение от своей сексуальной жизни, чем представители прежних поколений. Например, по данным проведенного Элиной Хавио-Маннила и Осмо Контула (1995) сравнительного исследования сексуального поведения населения Финляндии в 1971 и 1992 гг., за прошедшие 20 лет финны, особенно женщины, стали получать от своей сексуальной жизни значительно больше удовольствия, чем раньше. Высокая сексуальная удовлетворенность статистически коррелирует с молодостью, сексуально терпимой и нерелигиозной родительской семьей, ранним началом половой жизни, высоким образованием, признанием сексуальности важной жизненной ценностью, наличием взаимной любви, использованием сексуально-эротических материалов, интенсивной половой жизнью и разнообразной сексуальной техникой. Однако становление новых норм и образцов сексуального поведения всегда значительно отстает от разрушения старых стандартов, которое поначалу везде воспринимается как проявление беззакония, анархии. Ослабление сексизма и многих традиционных табу расширяет индивидуальную свободу и избирательность только при условии достаточно высокой общей и сексуальной культуры. В противном случае социальные издержки этого процесса оказываются огромными. Об этом с новой силой напомнило человечеству появление СПИДа.

Нормы сексуального поведения и соответствующие моральные установки быстро изменяются. Разница между старшими и младшими возрастами в этом отношении очень велика. Молодежь чувствует и поступает не совсем так, как делали в ее возрасте отцы и деды, поэтому представления, основанные на опыте прошлых поколений, часто не соответствуют истине.

Молодежь не только раньше созревает, но и раньше начинает половую жизнь. Современные юноши и девушки раньше приобретают сексуальный опыт; эти сдвиги охватывают весь цикл психосексуального развития и все формы сексуального поведения, от мастурбации до полового акта. По типу своего сексуального поведения они опережают своих сверстников из прежних поколений на 3—4 года.

Поскольку половая жизнь сегодня начинается, как правило, до брака, большинство населения и особенно молодые люди считают до-

брачные связи нормальными, не скрывают и не осуждают их. Да и как может быть иначе, если половое созревание происходит раньше, а возраст вступления в брак в индустриально развитых странах повышается? В России он ниже, чем в ряде других стран, составляя в 1996 г. 22,2 года у женщин и 24,4 года у мужчин, но тенденция развития та же самая.

Начало сексуальной жизни давно уже практически не связано с брачными намерениями. Свыше 3700 студентов разных вузов РСФСР в конце 70-х гг. отвечали на вопрос анкеты С. И. Голода: «Как вы думаете, с какой целью юноши и девушки вступают сегодня в интимные отношения?» Из 9 возможных вариантов ответа первое место (28,8% мужчин и 46,1% женщин) заняла «взаимная любовь», затем идут «приятное времяпрепровождение», «стремление к получению удовольствия» (38,3% и 20,6%) и «желание эмоционального контакта» (10,6% и 7,7%). «Предполагаемое вступление в брак» называли в качестве вероятного мотива 6,6% мужчин и 9,4% женщин. Затем идут такие ответы, как «самоутверждение» (5,5% и 3,6%), «любопытство» (4,9% и 5,6%), «престижность» (4,1% и 4,8%) и «расширение чувства свободы, независимости» (1,8% и 2,2%). С тех пор взгляды россиян стали значительно либеральнее. При опросе ВЦИОМ в 1992 г. добрачные половые связи признали нормальными 37% россиян, а в 1994 г. — 52%.

Отношение россиян к добрачным сексуальным отношениям неоднозначно. По данным всероссийского опроса ВЦИОМ 1994 г., добрачные связи категорически осудили 34% мужчин и 49% женщин, однако среди людей старше 55 лет так считают 63%, а среди тех, кто младше 25 лет, лишь 18%. При этом сохраняется двойной стандарт: мужчины вообще терпимее женщин и оба пола терпимее к мужчинам, чем к женщинам. В 1993 г. на вопрос ВЦИОМ, допустимы ли добрачные отношения для юношей, отрицательно ответили 12% мужчин и 22% женщин; четверть мужчин и 13% женщин уверены, что это «не только допустимо, но полезно, необходимо» (в младшей возрастной группе так считают свыше 30%). На тот же вопрос относительно девушек реакция другая: 19% мужчин и 30% женщин «против» и только 11 и 6% — «за». Даже более молодые и образованные люди поддерживают в этом отношении двойной стандарт.

В ответах людей прослеживается их собственная жизненная перспектива. Молодые и холостые мужчины, активно защищающие добрачную сексуальную свободу для себя, не распространяют ее на женщин. При ответе на вопрос о добрачном поведении женщин их внутренним адресатом становится будущая жена и непременным атрибутом ее образа становится верность будущему мужу.

Каковы бы ни были публично высказываемые мнения, в подавляющем большинстве случаев брачный союз давно уже не предшествует сексуальной близости, а закрепляет ее. Среди людей, опрошенных ВЦИОМ в 1994 г., наличие добрачного сексуального опыта признали

52% мужчин и 42% женщин, причем в группе старше 55 лет его имели 28%, а среди людей моложе 25 лет — 77% состоящих в браке.

О том же говорит и анализ основ гражданского состояния. В 1995 г. в Москве доля рождений, стимулировавших брак, составила 34%, а в младших возрастах (15—19 лет) — до 50%, в пять раз выше, чем у женщин, вступивших в брак после 27 лет.

Растет и число внебрачных рождений, причем во многих вполне благополучных европейских странах их доля значительно выше, чем в России.

Кризис традиционных религиозных запретов и появление эффективных контрацептивов способствуют большему, чем прежде, отделению сексуально-эротических отношений от репродуктивной функции. Современный человек ведет более интенсивную сексуальную жизнь, чем его предки. Уменьшились ее сезонные колебания, увеличилось число сношений в неделю, удлинились эротические ласки, заметно обогатилась (особенно у более образованных и молодых пар) сексуальная техника.

Резко уменьшилась разница в стиле сексуального поведения и установок мужчин и женщин. Раньше женщины начинали половую жизнь значительно позже своих сверстников-мужчин. Теперь эта разница уменьшилась, а кое-где вовсе исчезла. С каждым следующим поколением уменьшается доля сексуально холодных, равнодушных женщин. Все больше женщин отклоняют принцип двойного стандарта как несправедливый и дискриминационный.

Обследование 1779 замужних чехословацких женщин от 20 до 40 лет, разбитых на пять возрастных когорт по годам рождения, с 1911—1920-го до 1951—1958-го, показало, что средний возраст первого сексуального опыта снизился за это время с 20,75 года до менее чем 18 лет, доля женщин, испытывающих оргазм, выросла с 31 до 79%, а высокая сексуальная активность в браке увеличилась с 40 до 86%. Сходные тенденции отмечаются и в других странах. В 1920-е гг. почти две трети американок жаловались на чрезмерную сексуальную активность своих мужей; теперь это мнение разделяют только 5%. Вместе с тем женщины во всех странах мира жалуются на нечуткость и сексуальную некомпетентность мужчин, которые озабочены лишь собственными переживаниями, уделяя мало внимания сексуальному удовлетворению и чувствам женщины.

Перечисленные тенденции являются общими для всех индустриально развитых стран. Однако существуют национальные, социально-классовые, культурные и иные различия в степени их выраженности.

Например, сексуальные культуры стран Европейского сообщества довольно отчетливо подразделяются на три типа.

Страны Северной Европы (Норвегия, Финляндия, Исландия, Дания и др.) и отчасти Голландия традиционно относятся к сексуальности терпимо. В этих странах подростки начинают сексуально экспериментировать сравнительно рано и открыто, девушки начинают по-

ловую жизнь одновременно с юношами или даже опережают их (ведь они и созревают раньше). До- и внебрачное сожительство считается нормальным. В этих странах существует наиболее развитое сексуальное просвещение; здесь меньше всего нежеланных беременностей, абортов, изнасилований и венерических заболеваний.

В странах Южной Европы (Испания, Португалия, Италия, Греция) нравы значительно более строгие; здесь меньше разводов и незарегистрированных сожительств, поддерживается двойной стандарт, считается нормальным, чтобы мальчики были сексуально активнее и начинали половую жизнь раньше девочек. Цензурных запретов в этих странах гораздо больше, ненормативное поведение люди стараются держать в тайне. Сходные морально-религиозные установки существуют в США, но там их гораздо труднее реализовать; американская статистика по абортам, венерическим заболеваниям и изнасилованиям — самая худшая в мире (за исключением российской)

Третья группа стран (Англия, Германия, Франция, Бельгия и прочие) находится как бы между этими полюсами. Все эти социокультурные вариации требуют конкретного анализа.

«Секс» и «общество» часто мыслятся как равноправные стороны противоречия, и вопрос сводится к тому, какой из них отдать предпочтение. В теории Фрейда либидо — это постоянный инстинктивный соблазн, а труд — суровая внешняя необходимость, и между ними всегда существует конфликт.

Отчужденный, подневольный труд действительно заставляет человека искать эмоциональное удовлетворение в каких-то иных сферах бытия. Но и секс бывает отчужденным, функциональным, лишенным индивидуальной эмоциональной окрашенности.

Как пишет известный американский социолог Айра Рисс, «новая сексуальность» означает небывалое разнообразие и индивидуализацию форм сексуального самовыражения. Старая половая мораль была прокрустовым ложем. Если индивид ему не соответствовал, общество не предлагало альтернатив, а старалось подогнать человека под заданные параметры. Главное преимущество «новой сексуальности» — возможность выбора, право личности самой выбирать наиболее подходящий ей стиль сексуального поведения. Достижения медицины в борьбе с венерическими заболеваниями и создание надежных контрацептивов также способствуют гуманизации сексуальных отношений, позволяя индивиду руководствоваться в принятии решений не страхом перед «последствиями», а другими, более высокими соображениями.

Но многие люди к этому не подготовлены. Сексуальное поведение изменилось сильнее, чем моральные установки. Иллюзия сексуальной свободы в сочетании с отсутствием элементарных знаний способствовала распространению ложных представлений и мифов. И когда общество оказалось перед лицом эпидемии венерических заболеваний, а затем СПИДа, консервативные силы не преминули возложить всю ответственность за это на идеологов «сексуального освобождения»

Связь репрессивной сексуальной морали с политическим консерватизмом не случайна. Половая мораль относится к числу самых консервативных и устойчивых элементов культуры, поэтому защита статус-кво неизбежно является и защитой этой морали. Лозунги охраны семьи и нравственности всегда находят живой отклик у населения, а играя на сексуальных страхах и предрассудках, легко скомпрометировать политического противника. Этот метод был известен уже в Византии XI в., где, по выражению английского историка Эдуарда Гиббона, педерастия была преступлением тех, кого нельзя было обвинить ни в чем другом.

По мнению идеологов «морального большинства» в Англии и США 1980-х гг., единственное спасение человечества — в возвращении к нормам традиционной морали, укреплении моногамного брака, осуждении всех сексуальных меньшинств, запрещении абортов, порнографии и т. д. Но насколько реальна эта программа, какие именно нормы она имеет в виду, можно ли обеспечить их эффективность и совместимо ли возрождение жесткого социального контроля с современными представлениями о правах человека?

«Моральное большинство» на самом деле не является ни моральным (оно стремится заменить нравственную саморегуляцию личности принудительным контролем извне), ни большинством (даже люди, голосующие за консерваторов, не поддерживают экстремистов правого толка). Задача не в том, чтобы вернуться к стилю жизни, существовавшему когда-то, а в том, чтобы осмыслить новые реалии и сблизить сексуальное поведение и моральные установки.

Все это имеет прямое отношение и к нашей стране.

После Октябрьской революции система брачно-семейных отношений подверглась крутой ломке. Традиционные религиозно-нравственные устои семейного быта были подорваны, особенно в городах. Дезорганизована была и половая мораль.

В 1920-х гг. происходили яростные споры о «свободной любви», о том, нужна ли вообще пролетариату половая мораль и т. п. Среди студенческой и рабочей молодежи широко распространялись добрачные и внебрачные связи. По данным разных исследователей, добрачные связи в те годы имели 85 — 95% мужчин и 48 — 62% женщин. Мужчины в среднем начинали половую жизнь между 16 и 18 годами, а примерно четверть из имеющих сексуальный опыт — до 16 лет. Женщины начинали половую жизнь позже. Основным мотивом вступления в связь женщины называли «любовь» (49%), «увлечение» (30%) и «любопытство» (20%), а мужчины — «половую потребность» (54%), «увлечение» (28%) и «любопытство» (19%). Очень высок был процент внебрачных беременностей и матерей-одиночек.

В 1930-х гг. положение стало меняться, но весьма неоднозначно. С одной стороны, общество преодолевает анархическую стихию послереволюционных лет, восстанавливается нормативная связь сексуального поведения и брачно-семейных отношений, ориентация на устойчивую

семью и ценности романтической любви. С другой стороны, сталинская система тотального административного контроля деформирует и подавляет сексуальность

Первой жертвой репрессии стала наука. Сексологические опросы исчезли вместе с социологией и социальной психологией. Психоанализ подвергся разгромной идеологической критике, а труды Фрейда были практически запрещены. Социально-нравственное регулирование половой жизни сменилось командно-административным. В 1934 г. было восстановлено уголовное наказание за мужской гомосексуализм, в 1936 г. запрещены аборты (запрет просуществовал до 1955 г.).

Из школ постепенно исчезло всякое половое просвещение. В обществе прокламировалась бесполая пуританская мораль, из искусства исчезли малейшие намеки на эротику; разводы и супружеские измены, особенно в послевоенные годы, со смаком обсуждались на партийных и комсомольских собраниях.

Этот поворот был не просто реакцией на социально-нравственные издержки послереволюционной дезорганизации брачно-семейных отношений, а одним из аспектов системы тотального контроля и подавления личности. Если человек — прежде всего производительная сила, он обязан в рабочее время производить материальные блага, а в семье — детей. Все остальное — от лукавого и подлежит уничтожению. Хотя эта жестокая, бесчеловечная по своей сути идеология тотального контроля драпировалась в моральные одежды, фактически она порождала лишь цинизм и лицемерие

Сталинистская сексофобия была направлена на уничтожение социально-культурных различий и установление тотального контроля над личностью, однако она имела эффект бумеранга. Ликвидация сексуально-эротической культуры способствовала не столько десексуализации жизни, сколько ее обеднению и примитивизации. Загнанная в подполье и низведенная до уровня «полового инстинкта» сексуальность становилась потенциально агрессивной. И если вначале режим мог использовать подавление сексуальности против своих противников, то в дальнейшем репрессивность обращается против него самого. Сексуальность стала знаком социального протеста и убежищем от тоталитарного режима

Постепенная либерализация советского режима после смерти Сталина распространилась и на сексуальную жизнь. Хотя СССР всячески отмежевывался от Запада и официально секса у нас не было, уже в 1960 — 1970-х гг. в стране действовали те же самые тенденции (снижение возраста сексуального дебюта, рост терпимости к добрачным связям, повышение интереса к эротике и т. д.).

По данным выборочных исследований в Москве О. К. Лосевой, средний возраст начала половой жизни в 1983—1984 гг. по сравнению с 1975—1976 гг. снизился у мужчин с 19,2 до 18,1 года и у женщин с 21,8 до 20,6 года. По данным анкетирования, проведенного сотрудниками лейпцигского Центрального института исследований молодежи

совместно с ленинградскими социологами в июне 1990 г. среди советских студентов (всего было опрошено 1509 чел.), средний возраст начала половой жизни у мужчин составлял 18,4 года, а у женщин 19 лет.

Крушение советского режима принесло людям желанное сексуальное освобождение. Но рождение новой сексуально-эротической культуры — долгий и сложный процесс. Пока он находится в той фазе, для которой характерно не столько рождение нового, сколько выход из подполья подавленного старого. Вместо индивидуализации и интимизации сексуальности происходит ее деромантизация и коммерциализация, что вызывает у старших поколений разочарование и раздражение, а также протесты не только против конкретных программ, но и против самой идеи сексуального просвещения школьников. Однако этот крестовый поход повлечет дальнейшее углубление разрыва между поколениями и серьезные издержки для здоровья и нравственности.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Каковы основные элементы сексуальной культуры?

На чем основаны древнейшие запреты мастурбации?

Что такое фаллический культ?

Каково происхождение и смысл «матерных» выражений?

Какие ритуальные операции чаще всего проделывают с мужскими гениталиями и почему?

Какое значение придают разные культуры девственности?

Что такое «карнавальная культура»?

Какие изменения произошли в европейской сексуальной культуре в новое время?

Чем традиционная русская сексуальная культура отличалась от западной?

Что такое «сексуальная революция»?

Можно ли сейчас вернуться к нормам сексуальной морали допетровского периода?

Глава V
СЕКСУАЛЬНОСТЬ И ЭРОТИКА

Традиционный взгляд представляет сексуальность чем-то исключительно иррациональным, инстинктивным. Либидо — врожденный инстинкт или потребность, которая удовлетворяется путем разрядки возникшего в организме психофизиологического напряжения. Но сексуальность — явление сложное. Одно дело — сексуальные автоматизмы, вроде эрекции полового члена, другое — эротические мотивы и желания, третье — сексуальная техника, способы осуществления полового акта. Даже удовлетворение голода и жажды — не просто физиологические процессы. А высшие человеческие потребности — в творчестве, познании, самореализации, любви — и вовсе не сводятся к тому, чтобы «разрядить» напряжение. Напротив, счастье обязательно предполагает неудовлетворенные желания, напряженное стремление к чему-то труднодоступному, даже невозможному.

1. КОПУЛЯТИВНЫЙ ЦИКЛ

Рассмотрение сексуального поведения следует начинать с физиологии полового акта (копуляции) и стадий копулятивного цикла. Как уже говорилось, большинство ученых, вслед за Мастерсом и Джонсон, различают 4 фазы сексуального цикла:

— возбуждение;
— плато;
— оргазм;
— релаксация (расслабление), рефрактерная фаза.

Некоторые их признаки одинаковы у мужчин и женщин.

Стадия возбуждения характеризуется усилением мышечного напряжения, особенно мышц таза, рук и ног; затем напрягаются гладкие мышцы живота; несколько учащается пульс и повышается кровяное давление; покраснение кожи, обусловленное притоком крови, обычно начинается с груди и затем распространяется по всему телу, оно сильнее выражено у женщин и зависит как от интенсивности полового возбуждения, так и от наружной температуры; происходит набухание сосков, больше у женщин, чем у мужчин.

На стадии плато мышечное напряжение распространяется по всему телу; возможны непроизвольные движения рук и ног, гримасы на лице; переполнение кровеносных сосудов усиливает покраснение кожи; дыхание учащается; рот может непроизвольно открываться, как реакция на увеличение потребности в притоке кислорода в легкие; сердцебиение учащается до 100—180 ударов в минуту с продолжающимся повышением кровяного давления.

Стадия оргазма характеризуется ослаблением сознательного самоконтроля и усилением сокращения мышц всего тела; пульс может достигать 160—180 ударов, а частота дыхания — 40 в минуту; продолжается покраснение тела; сфинктер анального отверстия сокращается с интервалами в 0,8 секунды; непосредственно перед оргазмом происходит непроизвольное быстрое движение тазовой области вперед, особенно у мужчин.

На стадии расслабления все признаки мышечного напряжения исчезают в течение 5 минут; быстро исчезает покраснение кожи; возможен обильный пот; пульс, дыхание и кровяное давление возвращаются к норме; исчезает эрекция сосков.

Помимо общих для обоих полов телесных изменений, мужчины и женщины переживают специфические для каждого пола генитальные реакции (см. схемы на страницах 112 и 114).

2. СЕКСУАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ

Наряду с физиологической основой половой акт имеет важные психологические компоненты и предпосылки. В противовес четырехчленной «физиологической» модели Мастерса и Джонсон американские сексологи Берни Зилбергелд и Кэрол Эллисон предложили другую, психологическую пятичленную модель:

— интерес или желание;

— возбуждение;

— физиологическая готовность (эрекция и любрикация, смазка гениталий);

— оргазм;

— удовлетворение.

Когда сексологи говорят, что сексуальное возбуждение и оргазм происходят не в половых органах, а «между ушами», в этом есть большая доля истины.

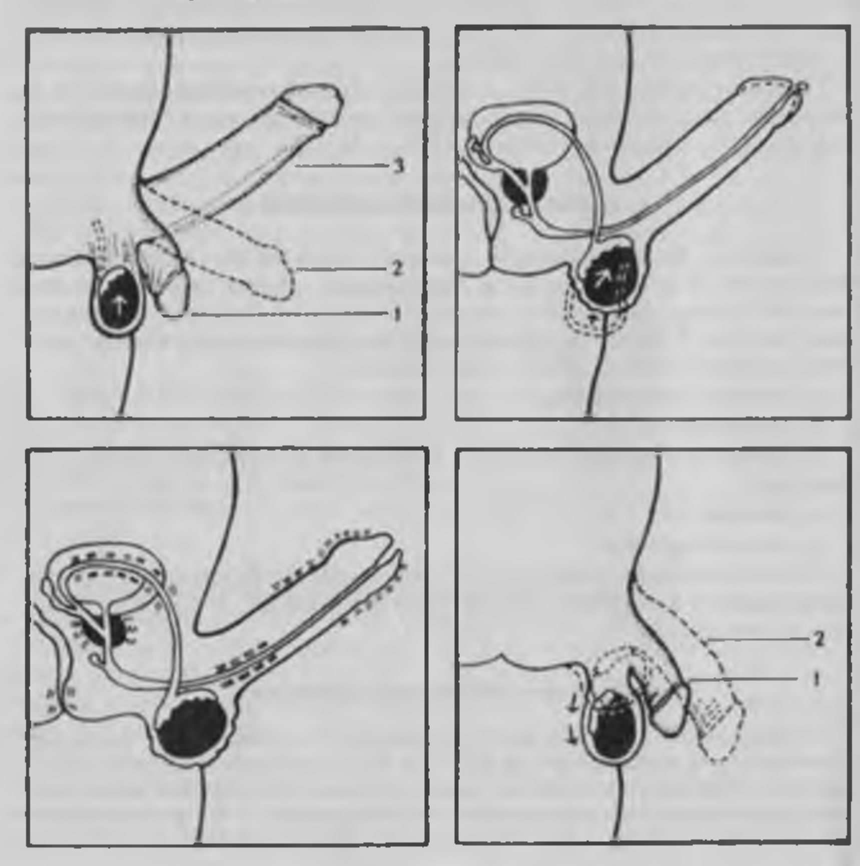
Мужские сексуальные реакции

1. *Возбуждение.* Член переходит из спокойного состояния (1) в состояние частичной (2) и затем полной эрекции (3). Скорость эрекции индивидуально варьирует. Расширяется отверстие уретры. Яички подтягиваются вверх. Мошонка разглаживается и покрывается «гусиной» кожей. У 30 процентов мужчин при этом набухают соски. Меняется цвет тела. Увеличивается мышечное

напряжение. Дыхание нормальное. Пульс учащается, артериальное давление увеличивается по мере нарастания сексуального возбуждения.

2. Плато. Окружность головки члена в области венчика увеличивается. На кончике появляются выделения куперовой железы. Яички смещаются вперед, еще больше подтягиваются кверху и заметно, до 50%, увеличиваются в объеме. Мошонка уплотняется. Задняя часть уретры расширяется, после ее заполнения семенной жидкостью появляется чувство неотвратимости семяизвержения. У четверти мужчин на руках и груди появляется красная сыпь. Непроизвольные сокращения мышц лица и живота. Дыхание становится глубже и быстрее. Пульс учащается до 100—175 ударов в минуту. Растет артериальное давление.

3. *Оргазм.* Член спазматически сокращается. 3—4 пульсации уретры с интервалом 0,8 секунды выталкивают семенную жидкость. Более медленные и слабые пульсации продолжаются еще несколько секунд. Спазматически сокращаются семенной пузырек, предстательная железа, сфинктеры мочевого пузыря и заднего прохода. Утрачивается самоконтроль, происходят непроизвольные сокращения мышц. Дыхание учащается в зависимости от степени сексуального напряжения. Пульс может достигать 110—180 ударов в минуту вне связи с интенсивностью оргазма. Увеличивается артериальное давление.

4. *Расслабление.* Длительность этой фазы зависит от продолжительности периодов возбуждения и плато. Эрекция члена быстро спадает, он уменьшается до половины своих нормальных размеров (1), а затем возвращается к спокойному состоянию (2). Яички опускаются, возвращаясь к своим нормальным размерам и положению. Мошонка расслабляется, на ней снова появляются складки. Эрекция сосков исчезает. Цвет кожи возвращается к норме. Некоторые мышцы еще сохраняют напряжение в течение 5 минут после оргазма.

По аналогии с безусловными и условными рефлексами ученые различают первичные и вторичные эротические стимулы. Первичные эротические стимулы вызывают сексуальное возбуждение автоматически, независимо от предыдущего опыта и обучения. Например, легкое прикосновение к половым органам обычно вызывает приятное ощущение и затем эрекцию. Вторичные эротические стимулы — тактильные, обонятельные, слуховые или зрительные — являются результатом индивидуального научения и опыта. Естественно, что их гораздо больше и они значительно разнообразнее. То, что служит эротическим стимулом для одного человека, может оставлять совершенно равнодушным другого или даже вызывать отвращение. Это зависит от воспитания, привычек и мотивации, а также соответствующих норм культуры.

Хотя вторичные стимулы основываются на первичных, они существенно корректируют диапазон и силу воздействия последних. Например, нежные прикосновения матери мужчина обычно не воспринимает как эротические, и они не вызывают у него возбуждения.

Сексуальное возбуждение, как и всякое иное эмоциональное состояние, имеет два компонента: а) физиологическое возбуждение и б) его объяснение, интерпретацию. Объяснение любого эмоционального состояния зависит от социального и психологического контекста его восприятия.

Даже такой, казалось бы, чисто физиологический процесс предполагает серию познавательных операций: 1) индивид воспринимает какие-то внутренние и внешние стимулы, ассоциирующиеся у него с возбуждением; 2) оценивает их как эротические; 3) определяет источник возбуждения; 4) регулирует свои сексуальные реакции в соответствии с их силой и оценкой ситуации; оценивает свои возможности; 5) реагирует на ожидание окружающих и т. д.

В одном эксперименте испытуемые мужчины рассматривали фотографии обнаженных женщин и при этом слышали усиленное приборами биение сердца, которое они принимали за свое собственное. Оказалось, что фотографии, при рассмотрении которых «фальшивое» сердцебиение заметно изменялось, нравились испытуемым больше, чем остальные.

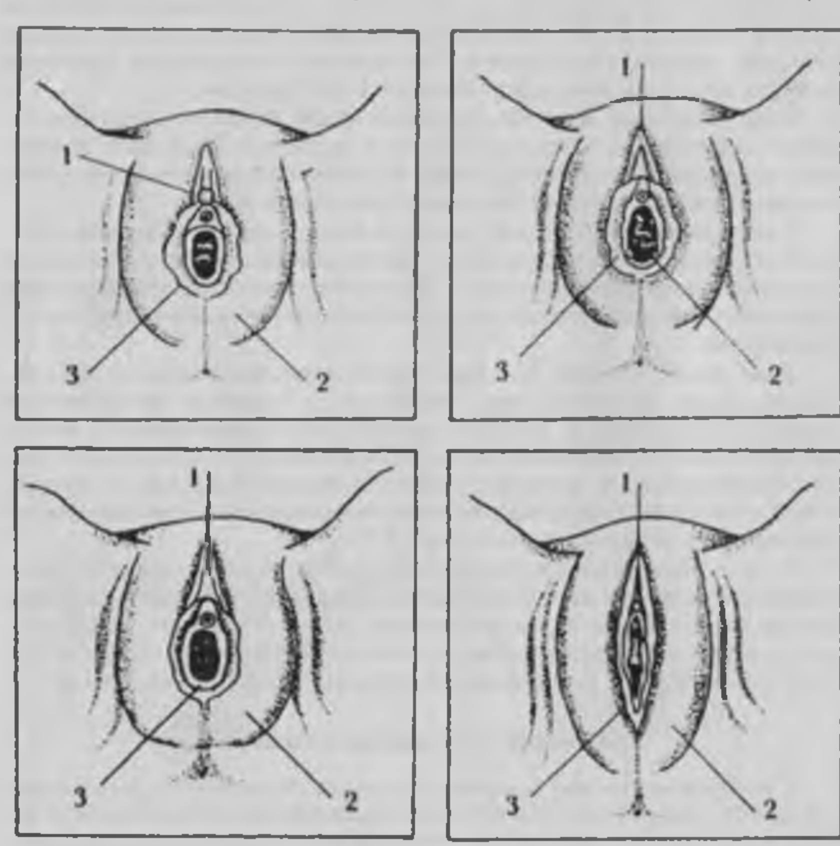
Женские сексуальные реакции

1. *Возбуждение.* Клитор удлиняется в 2—3 раза. Большие губы раздвигаются и подаются вверх. Малые губы набухают и выдвигаются вперед. Влагалище увлажняется. Груди увеличиваются, соски набухают, становятся заметными вены.

У четверти женщин на груди появляется красная сыпь. Увеличивается мышечное напряжение, пульс учащается, кровяное давление повышается вместе с уровнем сексуального возбуждения.

2. *Плато.* Клитор уходит под колпачок, его трудно обнаружить, а прикосновение к нему вызывает боль. Бартолиновы железы, расположенные по обе стороны входа во влагалище, выделяют 1—3 капли жидкости. Влагалище расширяется, малые губы краснеют и утолщаются. В результате набухания и уплотнения стенок внешней трети влагалища формируется так называемая оргазмическая платформа. При продолжении стимулирования оргазм наступает через 1—1,5 минуты. Груди увеличиваются, соски отвердевают. У 75% женщин наблюдается общее покраснение тела. Непроизвольное напряжение мышц лица и живота. Дыхание становится глубже и чаще, учащается пульс, повышается артериальное давление.

3. *Оргазм.* Клитор спрятан под колпачком. Основные ощущения идут от сокращения утолщенных участков стенок влагалища и мышц матки. Просвет влагалища и его своды расширяются. Одновременно сокращаются мышцы сфинктера заднего прохода. У некоторых женщин (около трети) оргазм сопровождается спазматическим выбросом небольшого количества жидкости (так

называемая женская эякуляция). Внегенитальные реакции — те же, что у мужчин.

4. *Расслабление.* Клитор, большие и малые губы медленно возвращаются к нормальным размерам и положению. Матка опускается, своды влагалища суживаются. Груди, соски возвращаются к норме. Кожа бледнеет, дыхание, пульс и артериальное давление нормализуются.

Контрольная же группа, которая не слышала записи сердцебиения, оценивала привлекательность всех снимков приблизительно одинаково. Почему? Испытуемые пытались объяснить себе сдвиг в своем физиологическом состоянии, а поскольку единственной причиной изменения сердцебиений казалась предъявленная фотография, они начинали думать, что данный снимок их возбуждает и, следовательно, этот женский образ привлекательнее других.

Эмоциональное переживание становится эротическим, только если оно включается в соответствующую мотивационную систему, то есть воспринимается и оценивается как сексуальное.

Любое сексуальное переживание — стадиальный процесс, в котором восприятия чередуются с оценками:

восприятие стимула → положительная его оценка → сексуальное возбуждение → восприятие своего возбуждения → положительная его оценка → сексуальное поведение → его восприятие → положительная оценка этого переживания.

Если какое-либо звено в этой цепи будет воспринято не как эротическое (например, прикосновение партнера будет воспринято не как элемент любовной игры, а как агрессия или манипулятивное действие) или вызовет вместо положительных эмоций отрицательные — сексуальное возбуждение сразу же пойдет на убыль.

Все это не является чем-то случайным и разрозненным. Так же как физиологические реакции индивида зависят от его сексуальной конституции, его эротические реакции можно понять и предсказать только в контексте его сексуального сценария, который определяет, что, где, когда, как и почему.

Каждый человек имеет не один, а несколько сексуальных сценариев. Во-первых, эротические фантазии, которые личность никогда не пытается, не может или даже не хочет реализовать в полном объеме. Во-вторых, планы реального поведения, которые она более или менее последовательно осуществляет. В-третьих, промежуточные ориентиры, возникающие в процессе сексуального взаимодействия («если он сделает то-то, я сделаю это»). В-четвертых, хранилище памяти, организующее в более или менее последовательное целое прошлый сексуальный опыт.

Обсуждая чью-либо сексуальность, мы обычно говорим о поведении, о том, что этот человек или группа людей делают. На самом деле гораздо важнее, но и неизмеримо труднее понять их мотивы и вообра-

жение, неполным и подчас искаженным внешним проявлением которых являются эти действия, поступки.

Поскольку пуританская мораль считала любые эротические образы и фантазии безнравственными и вредными, в сексологической литературе также господствовало мнение, что сексуальные мечты и образы — свидетельство половой неудовлетворенности; нормальные, сексуально благополучные люди якобы «об этом» не думают. Но без фантазии и творческого воображения, как известно, не обходится никакая человеческая деятельность. Не составляет исключения и сексуальность.

Эротические сны, мечты и фантазии — неотъемлемый аспект половой жизни. Группа взрослых американцев в течение нескольких недель по просьбе психологов наблюдала и фиксировала свои сексуальные фантазии; их количество колебалось у разных людей от 0 до 40 фантазий в день; большинство имело по 7—8 фантазий. Эротические фантазии не только замещают и восполняют дефицит половой жизни, как думал Фрейд, но постоянно сопутствуют ей. Люди, ведущие более интенсивную половую жизнь, отличаются и более интенсивным эротическим воображением.

Способность чувственно реагировать на эротические знаки и образы и сознательно создавать их, объективируя в них свою фантазию, — исключительное свойство человека, присущее ему, как свидетельствует история искусства, с древнейших времен.

Эротические образы, как показал американский психолог Донн Бирн, выполняют четыре главные функции:

1) отражая и фиксируя сексуально значимые свойства и переживания, эти образы являются средством познания;

2) они служат своего рода афродизиаками, стимуляторами сексуального возбуждения;

3) они расширяют рамки и возможности сексуального удовлетворения, обогащая репертуар нашего сексуального поведения и дополняя его новыми нюансами;

4) эротическое воображение позволяет людям преодолевать жесткие границы реальности и испытывать переживания, которые им физически недоступны.

Поэтому сексологи всегда интересуются не только тем, что делают их клиенты, но и их эротическим воображением — о чем они мечтают во время мастурбации, что видят во сне и т. п.

Это важно и для самосознания. Если у вас есть какие-то сексуальные проблемы, напишите (для себя!) свою сексуальную историю, перечислив сначала свои действия — что, как часто и с каким эмоциональным результатом вы делали, а затем опишите свои эротические сны и фантазии — о чем вы думали, как часто и в каком эмоциональном ключе, какие образы вызывали у вас сексуальное возбуждение, интерес, любопытство, желание попробовать или, наоборот, дискомфорт, страх или отвраще-

ние. Это поможет вам лучше разобраться в своих переживаниях, посмотреть на себя со стороны и сделать соответствующие выводы.

Эротическое воображение личности всегда значительно богаче и разнообразнее ее реального сексуального поведения, включая целый ряд запретных, обсуждаемых действий.

Обнаружив у себя какие-то морально или эстетически неприемлемые сексуальные фантазии, люди часто пугаются, начинают сомневаться, насколько они «нормальны» и т. п. Однако некоторая рассогласованность воображения и поведения присутствует в любой сфере человеческой жизнедеятельности. Прежде чем выбрать нечто свое, человек сознательно и бессознательно перебирает возможные варианты, причем некоторые из этих вариантов, даже будучи отклонены, а может быть, именно вследствие этого сохраняют эмоциональную притягательность. В сфере сексуальности однозначное самоопределение сравнительно редко; неиспробованные или подавленные с помощью рационального самоконтроля варианты сохраняются в подсознании, прорываясь в сознание в форме снов или спонтанных эротических фантазий. Чем лучше человек знает о них, тем легче ему себя контролировать или находить приемлемые для себя и для общества способы их реализации.

Сильное расхождение эротического воображения и реального сексуального поведения личности — признак психосексуального неблагополучия. Это значит, что человек не может, не смеет или не умеет реализовать свой сексуальный сценарий, живет не по своим правилам, чувствует себя несвободным. В одних случаях это результат общей жесткости, ригидности установок личности, неспособности к обновлению, фиксации на пройденных стадиях развития (каждый возраст имеет свой собственный сексуальный сценарий), нереалистического уровня притязаний. В других случаях налицо конфликт между эротическими предпочтениями личности и социально-культурными нормами, когда удовлетворение сексуальных запросов индивида привело бы его к столкновению с законом и общественным мнением (педофилия, эксгибиционизм и т. п.).

Нет и общих способов разрешения таких противоречий.

Одному человеку требуется бóльшая степень внутренней свободы и раскованности, принятия себя независимо от мнения окружающих. Как сказал французский писатель Жан Кокто, «культивируйте именно то, в чем другие люди вас упрекают, — в этом и есть ваша суть». Для другого, наоборот, ослабление самоконтроля столь же опасно, как экспериментирование с наркотиками. И решение на сей счет принимаем мы сами, никто другой этого сделать не может.

Как же варьируют сексуальные сценарии в зависимости от пола, возраста, индивидуальности и других качеств?

Сходства и различия мужской и женской сексуальности — один из самых трудных вопросов сексологии. В нем сливается множество весьма разнородных аспектов: анатомо-физиологические особенности,

сексуальные реакции, сексуальное поведение и, наконец, сексуальные сценарии (мотивация, эротическое воображение, нравственно-эстетические ценности и т. д.).

С одной стороны, эти различия коренятся в законах репродуктивной биологии. С другой стороны, они неразрывно связаны с половыми ролями и стереотипами маскулинности и фемининности, которые в разных обществах могут не совпадать.

Как уже подчеркивалось, человеческая сексуальность не сводится к отдельным физиологическим реакциям и автоматизмам, которые к тому же переживаются по-разному в зависимости от наших представлений и установок.

До недавнего времени наука вообще, а сексология — тем более, была исключительно мужским занятием. А интересы мужчин больше направлены на женщин, чем на самих себя. Книг и исследований о женской сексуальности гораздо больше, чем о мужской. Если гинекология почти так же стара, как медицина, то андрология — детище второй половины XX в.

3. МУЖСКАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Мужская сексуальность — предмет крайне деликатный. В общественном сознании и особенно в самосознании самих мужчин маскулинность и сексуальность — почти синонимы. Женщина может сказать, что мужчины ее не интересуют. И никто ее за это не осудит. А если в отсутствии сексуальных интересов признается мужчина? Мы сразу же заподозрим его в том, что он импотент или, еще того хуже, гомосексуал. «Настоящий мужчина» в привычном понимании — прежде всего хороший самец, половая идентичность которого неотделима от его сексуальности, сила мужчины — прежде всего его мужская сила.

Мужская сексуальность всегда была и остается предметом своеобразного культа. А где культ — там и мифы. А где мифы — там и страхи, тревоги и беспокойства: все ли у меня в порядке, настоящий ли я мужчина?

Б. Зилбергелд перечисляет целую дюжину распространенных мужских мифов:

Мы крутые ребята, в сексе для нас нет никаких трудностей.

Настоящий мужик не занимается такими бабскими вещами, как чувства и разговоры.

Всякое прикосновение сексуально или должно вести к сексу.

Мужчина всегда заинтересован в сексе и всегда готов к нему.

Настоящий мужик проверяется прежде всего в сексе.

Секс — это твердый член и то, что с ним делают.

Секс и половой акт — одно и то же.

Мужчина должен быть способен заставить свою партнершу испытать как бы землетрясение или, по крайней мере, ошеломить ее.

Хороший секс обязательно предполагает оргазм.

Занимаясь сексом, мужики не должны слушаться женщин. Хороший секс происходит сам собой, без подготовки и разговоров.

У настоящих мужчин нет сексуальных проблем.

При ближайшем рассмотрении все эти утверждения оказываются односторонними и даже совсем ложными.

Недоразумения начинаются с анатомии. «Настоящий мужчина» из легенды обязательно обладает длинным и твердым, несгибаемым половым членом, который является главным признаком мужского достоинства и силы. Крупный пенис и сегодня ассоциируется с высокой сексуальной потенцией и способностью удовлетворить женщину.

По поводу размеров члена существует множество самых разнообразных мифов. Одни люди убеждены, что размеры члена связаны с высоким ростом и вообще более маскулинным телосложением. Другие думают, что длина члена коррелирует с размером ног, или длиной носа, или величиной ушей. Некоторые связывают ее с расовой принадлежностью, особую зависть вызывают негры. Счастливым обладателям крупных половых членов приписывают особую физическую силу. Уверяют, что у них больше спермы и выше детородные потенции; что они сексуально более возбудимы, обладают лучшей эрекцией и ведут более интенсивную половую жизнь и т. д.

На самом деле размеры пениса для женщин не так уж важны. Женские половые органы весьма пластичны и после краткого периода они легко «подстраиваются» под нужный размер пениса, так что сексуальное удовлетворение женщины зависит от его размера гораздо меньше, чем принято думать, а часто и вовсе не зависит.

При опросе группы молодых американцев относительно того, какие свойства внешности, по их мнению, нравятся женщинам в мужчинах, «большой член» упомянули 15%, а среди женщин этот признак указали только 2%; гораздо привлекательнее для них оказалась форма ягодиц (39%), стройность (15%), плоский живот (13%), глаза (11%).

Тем не менее многие мужчины очень тревожатся на этот счет.

Увеличить половой член с помощью каких бы то ни было упражнений невозможно, так как он — не мышца. Не помогают и продающиеся в секс-шопах вакуумные устройства, с помощью которых можно вызывать эрекцию и мастурбировать. Попытки некоторых озабоченных мужчин увеличить член путем «вшивания» в него каких-то предметов, как правило, кончаются плачевно.

В случае необходимости современная пластическая хирургия может на 2,5 см удлинить член путем выведения наружу его внутренней, скрытой под лобком части. Для увеличения объема члена делают подсадку жировой ткани между кожей и пещеристыми телами. Но если размеры пениса в пределах нормы, то спешить на операционный стол не следует. Во-первых, операция может оказаться неудачной. Во-вто-

рых, неудовлетворенность размерами члена может быть вызвана психологическими причинами, которые операция не устранит.

Как и размеры половых органов, мужская потенция весьма индивидуальна. Уровень сексуальной активности, нормальный для одного мужчины, будет совершенно недостаточным для другого и чрезмерным, непосильным для третьего. Различия эти чрезвычайно велики, и равняться в этом деле на какие-то среднестатистические нормы невозможно. Житейские рассуждения об «умеренности» или «излишествах», не учитывающие индивидуальных различий, наивны.

Да и только ли в физиологии дело? Сексологи шутят, что мужской «прибор» — самый ленивый (сравните, сколько времени он работает по сравнению с сердцем, печенью или легкими!) и вдобавок самый капризный орган человеческого тела. Представление, будто он «всегда стоит», верно только для периода подростковой гиперсексуальности (между 14 и 18 годами), когда мальчиков обуревают и нередко вгоняют в краску, так как происходят в самых неподходящих для этого обстоятельствах, сильные, непроизвольные и длительные эрекции. У взрослых мужчин эрекции становятся более избирательными. К тому же эрекция, половое возбуждение и сексуальное желание — вовсе не одно и то же.

Мужские сексуальные реакции просты и элементарны только на первый взгляд. В опытах Мастерса и Джонсон у мужчин «осечки» — отсутствие эрекции или семяизвержения — наблюдались значительно чаще, чем у женщин.

Мужчина не только не всегда может, но и не всегда хочет. В отличие от мальчика-подростка, которого мучает, с одной стороны, гиперсексуальность, а с другой — сомнение в своей маскулинности, взрослому мужчине не требуются рекорды, но он боится быть неправильно понятым. Женщина, отказывающая мужчине, только приобретает уважение. Отказ со стороны мужчины воспринимается как знак его несостоятельности или как личное оскорбление. Мужчина — пленник стереотипных представлений о собственной силе, причем это не ограничивается его сексуальными возможностями, но распространяется на всю сферу взаимоотношений между полами.

Мальчик с раннего детства знает, что он должен быть сильным. Но лучший способ казаться сильным — скрывать свои слабости или то, что кажется таковыми. Мужской стиль жизни во всех возрастах отличается высокой соревновательностью; страх показаться слабыми заставляет мальчиков притворяться более смелыми и грубыми, чем они есть. Этот нажим помогает формированию мужского характера, но одновременно он его уродует, лишая мужчину тепла и нежности.

По всем психологическим тестам мужчины во всех возрастах уступают женщинам в способности как к самораскрытию, так и к сопереживанию. Одна из самых распространенных проблем подросткового и юношеского возраста — застенчивость. Однако юноши переживают ее гораздо болезненнее, чем девушки, — ведь это «немужское» качество.

А чем больше приходится скрывать, тем тяжелее жить. В мальчишеских компаниях проявления нежности строго табуируются, потом это нередко переносится и на отношения с женщинами.

Это касается и собственно сексуальной сферы. Хотя мужчины много говорят о сексе, они гораздо более скрытны в этом отношении, чем женщины. В одном американском исследовании (было опрошено 52 тысячи человек) молодые мужчины предположили, что девственников среди них — только 1% (фактически таковых оказалось 22%).

Но если нужно быть сильным с друзьями, еще стыднее предстать слабым перед девушкой! Мальчики-подростки симулируют силу, заменяя смелость бравадой, суровость — грубостью, решительность — жестокостью, а потом это закрепляется со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Коммуникативные трудности существуют у мужчин не только в сфере вербального общения, но и в телесных контактах. Прикосновение, телесная ласка — важнейший способ передачи любых эмоциональных состояний. Но в мальчишеских компаниях «телячьи нежности» запретны, допускаются только грубые толчки и силовая возня. Тем более что в период подростковой гиперсексуальности любые телесные контакты способны вызвать эрекцию и восприниматься как сексуально-эротические, гомосексуальные.

Девочки-подростки тщательно и всесторонне изучают собственное тело. Мальчики этого стесняются, поэтому они гораздо хуже знают его возможности. Исключение составляют спортсмены, но они исследуют свое тело не с точки зрения эмоциональных реакций, а скорее функционально. Сведение телесного самопознания к мастурбации способствует формированию представления, что любой телесный контакт имеет только сексуально-эротический смысл, как подготовка полового акта. Это суживает границы мужских эмоциональных переживаний и мешает мужчине оценить гораздо более богатый их диапазон у женщин.

Как уже отмечалось, при всех межкультурных различиях мужской стиль жизни выглядит скорее предметно-инструментальным, тогда как женщина воплощает эмоционально-экспрессивное начало. Мужчину оценивают преимущественно по результатам его трудовой и общественной деятельности, как воина, организатора, в женщине же больше ценятся нежность, заботливость, эмоциональные качества, помогающие преодолевать и улаживать конфликты. Эти критерии определяют и их самооценки, в том числе — в сфере сексуальности.

В мужском сексуальном сценарии «секс» — не столько удовольствие, порой запретное и стыдное (например, при мастурбации), сколько работа, которая обязательно требует успеха, завершения, достижения чего-то (например, оргазма). Мужское тело — своего рода «сексуальная машина», которая оценивается по ее работоспособности и эффективности.

На первый план при этом выдвигаются количественные показате-

ли — число женщин и количество сношений. Как уже говорилось, повышенная экстенсивность мужской сексуальности отчасти обусловлена биологически. Но, как и в сфере материального производства, в сексуальной жизни «больше» — необязательно «лучше». Количество сексуальных партнеров и контактов далеко не всегда переходит в качество и приносит высокую сексуальную удовлетворенность. Иногда наблюдается даже обратное.

Даже на чисто физиологическом, репродуктивном уровне мужская сила нередко оборачивается слабостью. Поскольку самец производит значительно больше спермы, чем самка — яиц, его половые клетки делятся быстрее и чаще. Но каждое новое деление клетки порождает возможность каких-то незначительных нарушений, мутаций. С возрастом этот риск увеличивается, поэтому дети более старших отцов чаще страдают генетическими нарушениями. Так что лучше зачинать детей в молодости, хотя старший мужчина психологически лучше подготовлен к выполнению роли отца.

Количество, консистенция, цвет, вкус, запах и другие свойства спермы неодинаковы не только у разных мужчин, но и у одного и того же мужчины они варьируют в зависимости от множества условий, включая характер питания.

Между прочим, качество спермы ухудшается в условиях стресса. Понижение уровня тестостерона и ухудшение качества семени часто наблюдаются в боевой обстановке, при напряженной деловой активности, у приговоренных к смерти и долгое время ожидающих казни. Итальянские эндокринологи, изучавшие в течение года десятерых мужчин из бесплодных пар, где партнерша подвергалась лечению, нашли, что хотя связанный с этим стресс не влияет на сексуальное поведение мужчин (эротическое воображение, субъективную оценку качества эрекции, частоту утренних эрекций, еженедельную частоту сношений, сексуальную удовлетворенность, длительность и качество семяизвержения), он уменьшает количество и подвижность спермиев. Это значит, что при лечении бесплодия у женщины нельзя забывать и о состоянии мужа. Не замеченный вовремя стресс может, даже при полном физическом здоровье, сделать мужчину неспособным к оплодотворению.

Вследствие инструментальности и соревновательности своего стиля жизни многие мужчины не доверяют собственным переживаниям, им нужны объективные подтверждения своей сексуальной «эффективности».

Самое весомое подтверждение своей маскулинности мужчина получает от женщины. Именно поэтому так важен для юноши его первый сексуальный опыт. Да и взрослые мужчины изменяют женам и заводят случайные связи нередко не только и не столько из сексуальных потребностей и жажды разнообразия, сколько ради самоутверждения.

Но мужчина, стремящийся прежде всего доказать свою силу, невольно превращает интимную близость в своего рода экзамен. И часто

он «проваливается» на этом экзамене именно потому, что не чувствует себя достаточно свободно и раскованно. Одно из самых распространенных мужских сексуальных расстройств — так называемая «исполнительская тревожность», сомнение в своем «мастерстве». В последние десятилетия этот синдром, похожий на те трудности, которые порой испытывают актеры, встречается значительно чаще. Почему?

Традиционная модель сексуального поведения склонна приписывать всю активность в этом деле, начиная с ухаживания и кончая техникой полового акта, мужчине, оставляя женщине пассивную роль объекта.

Строго говоря, эта модель никогда не соответствовала действительности — отношения полов в постели, как и в других сферах жизни, всегда были скорее партнерскими, хотя часто неравноправными. Но в обществах, где безраздельно господствовал двойной стандарт и женская невинность до брака тщательно оберегалась, в этой модели все-таки был некоторый смысл. Свой первый сексуальный опыт юноши обычно приобретали с проститутками или с женщинами значительно старше себя; положение «ученика» в подобных ситуациях не роняло их мужского достоинства. А своих целомудренных жен они всему учили сами, не опасаясь конкуренции и нежелательных сравнений с кем-то другим.

Сегодня первый сексуальный опыт подавляющее большинство юношей приобретают со сверстницами (доля проституток составляет в США и в Западной Европе меньше 3%). При опросе в 1995 г. 16—19-летних юношей и девушек в Москве, Новгороде, Борисоглебске и Ельце выяснилось, что у юношей первой сексуальной партнершей большей частью бывает сверстница или девушка на год старше или моложе, девушки же чаще начинают с более старшими партнерами. У трех четвертей девушек и у половины юношей первый сексуальный партнер уже имел какой-то сексуальный опыт.

Если партнеры одинаково неопытны, у них нередко возникают трудности, причем далеко не все молодые супруги догадываются сразу же обратиться за помощью к специалисту. Кроме того, молодому мужчине стыдно признаться в своей неискушенности. Это делает его, с одной стороны, агрессивным, а с другой — неуверенным в себе. Либерализация половой морали облегчает положение юношей в том смысле, что им легче добиться сексуальной близости с девушкой. Но партнерские отношения психологически намного сложнее субъектно-объектных. Они часто становятся откровенно соревновательными.

Для застенчивых мужчин и для мужчин, воспитанных в духе идеологии мужского господства, это невыносимо. Мысль о возможной сексуальной опытности женщины вызывает у них панический ужас («Я не могу спать с женщиной, которая сексуально опытнее меня»). Поэтому они хотят жениться на девушке не потому, что она «чиста», а потому, что она не имеет опыта.

Мужская забота о женском целомудрии на самом деле весьма эго-

истична, решающую роль в ней всегда играли мотивы поддержания власти, в том числе сексуального господства над женщиной. Ослабление и утрату этой власти многие мужчины переживают как демаскулинизацию, отражением чего является увеличение числа жалоб на психическую импотенцию.

Примитивная модель «настоящего мужчины» молчаливо предполагает последовательный ряд упрощений и вульгаризаций: маскулинность сводится к сексуальности, сексуальность — к половому акту, а половой акт — к семяизвержению. Даже в специальной сексологической литературе мужской оргазм очень часто отождествляется с эякуляцией.

По своему опыту каждый мужчина прекрасно знает разницу между а) простым чувственным удовольствием, приносимым семяизвержением и локализованным исключительно в половых органах; б) экстатическим состоянием, когда вслед за крайним напряжением всего организма следует общее блаженное расслабление, и в) психологическим чувством полета, исчезновения границ пространства и времени, которое можно описать и выразить только средствами искусства или в религиозно-философских терминах. Однако мужской «словарь» для описания качественной стороны сексуальных переживаний, как правило, беднее женского.

Общая инструментальность мужского стиля жизни порождает и «техницизм» сексуального мышления, озабоченность прежде всего тем, как продлить эрекцию, усилить ощущения, связанные с семяизвержением.

Естественная кульминация интимной близости для мужчины — интромиссия, введение члена во влагалище и семяизвержение. Все «остальное» — предварительные ласки, нежность, следующая за соитием, — кажется необязательным, без чего можно и обойтись. В основе представления о сексе как о непрерывном нарастании полового возбуждения, которое непременно должно завершиться эякуляцией, лежит, в сущности, опыт подростковой мастурбации — скорей, скорей! Любовные радости такого мужчины ограничиваются его физиологическими возможностями, которые с возрастом неизбежно уменьшаются. А вместе с ними снижается не только частота, но и длительность супружеских ласк. По словам американского сексотерапевта Гарри Голдберга, мужчины старше 40 лет расходуют на секс меньше времени, чем на бритье.

4. ЖЕНСКАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Женские образы и женская сексуальность описываются в разных культурах противоречиво. С одной стороны, женщинам приписывается асексуальность, равнодушие и даже отвращение к половой жизни, а с другой — безграничная похоть, соблазн и неверность.

Женская сексуальность «открыта», в сущности, только в XX в. Сле-

лали это открытие сами женщины. Рост социальной активности и самосознания женщин необходимо включает в себя их ресексуализацию, признание права на сексуальность и способность наслаждаться ею. Речь идет не просто о феминистских лозунгах, а о реальных массовых сдвигах в женском сексуальном поведении.

Сексуальная революция XX в., о которой говорилось выше, — это прежде всего женская революция. Выросшая сексуальная активность женщин заставила внести поправки во многие привычные представления.

Хотя девочки всегда созревали раньше мальчиков, они начинали половую жизнь на 5—6 лет позже своих ровесников, что считалось нормальным. Сегодня эти различия значительно уменьшились, кое-где выровнялись, так что средний возраст начала половой жизни у юношей и девушек один и тот же, а нередко девушки опережают в этом юношей.

Существенно сблизились установки обоих полов относительно допустимости добрачных связей и длительных внебрачных сожительств. Растет женская сексуальная активность и инициатива в супружеских отношениях, современные женщины проявляют больше интереса к эротическим материалам.

Многие различия мужской и женской сексуальности, которые раньше считались естественно-биологическими, универсальными, оказались следствием воспитания и культурных установок. В XIX в. фригидность и аноргазмия были массовыми и считались нормальным явлением. Ныне процент таких женщин уменьшается с каждым поколением.

Может быть, женская сексуальность просто переориентируется на мужские образцы и нормы? Такая тенденция реально существует, но ее не следует переоценивать. Некоторые различия в этом деле сохраняются и сегодня

Какую бы культурную среду мы ни взяли, мужская сексуальность выглядит в общем более агрессивной, напористой, возбудимой и несдержанной, чем женская. Сексуальная жизнь у большинства мужчин экстенсивнее, чем у женщин; у них больше сексуальных партнеров и они чаще их меняют (хотя в последние десятилетия эта разница заметно уменьшилась).

Большая экстенсивность мужской сексуальности означает меньшую эмоциональную вовлеченность и психологическую интимность. Перечисляя возможные и реальные мотивы вступления в половую связь, мужчины значительно чаще называют безличные, не связанные с конкретным партнером «сексуальные потребности». Например, отвечая на вопрос анкеты С. И. Голода, что их удерживает от вступления в добрачную связь, молодые ленинградки в 1960-х гг. ставили на первое место (34,5%) моральные соображения, на второе (34,1%) — отсутствие половой потребности, на третье (11,6%) — страх перед последствиями; у мужчин на первом месте (48,5%) было отсутствие случая, на

втором (24.4%) — моральные соображения, на третьем (8,1%) — боязнь заражения.

Раньше различия между мужской и женской сексуальностью описывали главным образом количественно и объясняли биологически. Например, тем, что сексуальное желание и активность зависят от тестостерона, содержание которого в крови мужчин в несколько раз выше, чем у женщин. Сейчас внимание ученых привлекают более тонкие качественные различия.

Возьмем, например, эротические стимулы и образы. Давно известно, что мужчин больше возбуждают зрительные образы, тогда как у женщин лучше развито обоняние. Запахи мужского тела не только сексуально возбуждают женщин, но и способствуют нормальному функционированию женского организма. Некоторые нарушения женского менструального цикла устраняются в результате вдыхания запаха мужских подмышечных выделений.

Однако представление, будто женщины вообще не реагируют на визуальные стимулы, не соответствует истине. Правда, женские реакции слабее мужских: вид обнаженного человека противоположного пола вызывает сексуальное возбуждение у четырех пятых мужчин и лишь у четверти женщин. Но разница эта является скорее качественной, нежели количественной: возбуждение женщин отчасти зависит от наличия у них сексуального опыта, а также от характера эротических материалов: грубая примитивная порнография у многих женщин вызывает нравственный и эстетический протест.

Женщины, как и мужчины, видят эротические сновидения (из 500 женщин, опрошенных З. В. Рожановской, их наличие признали 240, причем у 111 они сопровождались оргазмом) и имеют эротические фантазии. Но содержание мужских и женских фантазий различно, поскольку эротическое воображение тесно связано с дифференциацией половых и сексуальных ролей. Например, в сексуальных фантазиях студентов Мичиганского университета преобладали грубые сцены с чрезвычайно сексуальными, но не особенно эмоциональными персонажами; эротические фантазии студенток были более разнообразны и эмоционально окрашены.

В другой серии экспериментов студенты прослушивали звукозапись нескольких рассказов, из которых одни были грубо эротическими, другие — романтическими (объяснение в любви без телесной близости), а третьи — эротико-романтическими, включавшими как сексуальные, так и любовные компоненты. Помимо того, что испытуемые рассказывали о своей реакции, их половое возбуждение фиксировалось объективно, с помощью специальных приборов. Наиболее возбуждающими как для мужчин, так и для женщин оказались эротические и эротико-романтические сюжеты; эротические сцены возбуждали женщин даже сильнее, чем мужчин, а чисто романтические, любовные не возбуждали никого. Самыми возбуждающими для обоих полов были сцены, в которых активная роль приписывалась женщине (види-

мо, потому, что это нарушает привычный порядок вещей). Однако многие женщины недооценивали степень своего реального физиологического возбуждения (мужчинам оценить уровень своей эрекции гораздо проще).

В естественно-научной литературе женская сексуальность часто рисуется как нечто чисто биологическое. Это соответствует старому культурному стереотипу, согласно которому женщина воплощает преимущественно природное начало в отличие от мужчины — начала культурного. Отсюда — многочисленные исследования, прослеживающие связь женской сексуальной активности с менструальным циклом, и т. д.

Известно, что сексуальная активность женщин неодинакова на разных стадиях менструального цикла, причем это предположительно связано с уровнем секреции эстрогенов. Однако экспериментальные данные об этом противоречивы. Кроме того, повышение или понижение сексуальной активности женщины может зависеть не только от гормональных процессов, но и от многих других обстоятельств, например от желания супруга или наличия условий.

Чтобы проверить это, американские ученые (Дольф Зиммерман и др.) обследовали, на какой стадии менструального цикла молодые женщины больше интересуются и сильнее реагируют на просмотр эротических фильмов. Оказалось, что наибольший эротический интерес женщины проявили в постменструальный период. Заметно повышается он также непосредственно перед и во время месячных. Напротив, в первые 7 дней второй половины цикла интерес к эротике снижается. Так что женское либидо, как и мужское, зависит от гормональных процессов.

Гинекологи и эндокринологи с 1930-х гг. интенсивно изучают так называемый предменструальный синдром (или предменструальное напряжение), состоящий в том, что во второй половине менструального цикла у многих женщин наблюдаются головные боли, тошнота, сердцебиение, плохое настроение, раздражительность, плаксивость и т. п. Гормональные причины этого явления никаких сомнений не вызывают. Однако его психологические и поведенческие следствия не универсальны. Во-первых, этот синдром наблюдается не у всех, а только у половины женщин. Во-вторых, колебание настроения зависит не только от биологического (менструальный цикл), но и от социального (соотношение рабочих и выходных дней) ритма; неблагоприятная фаза менструального цикла значительно легче переживается, если она приходится на выходной день, когда связанные с предменструальным напряжением отрицательные эмоции уравновешиваются, компенсируются положительными переживаниями. В-третьих, сопоставление колебаний настроения у 24 супружеских пар в течение длительного времени показало, что мужское настроение почти так же изменчиво, как и женское, хотя у мужчин нет менструального цикла.

Не столь уж «травматичны» и первые менструации (менархе). Хотя

большинство девочек испытывает в это время какие-то неприятные переживания, это зависит не только от физиологических процессов, но и от восприятия и оценки этого явления. Девочки, которые психологически подготовлены к этому событию, воспринимают его просто как временную неприятность, которая вполне компенсируется чувством удовлетворения от вступления в новый, многообещающий этап развития. Требуется только своевременное и правильное половое просвещение.

Протекание беременности также во многом зависит от социальных условий.

Общепсихологические, личностные факторы влияют и на природу женского оргазма.

В прошлом веке женская сексуальная холодность считалась не только биологически нормальной, но и высоконравственной, и эта установка действовала как самореализующийся прогноз. Позже аноргазмию объясняли общими законами эволюционной биологии или органическими, конституциональными чертами. Практическим выводом этих теорий было утверждение: если вы не получаете от сексуальной жизни удовольствия — значит, такова ваша судьба. Но хотя ни общие законы биологии, ни женские конституциональные типы не изменились, доля женщин, регулярно испытывающих оргазм, в последние десятилетия значительно выросла и продолжает расти. Больше того, за исключением некоторых особых случаев, аноргазмию сегодня успешно лечат.

Хотя многие женщины начинают испытывать оргазм не сразу, при первом половом сношении, а по прошествии некоторого, иногда довольно длительного, времени, это объясняется не более поздним созреванием женских эротических реакций, как считали раньше, а необходимостью приобрести определенный сексуальный опыт, освоить тайны собственного тела, включая его эротические реакции, освободиться от внутренних эмоциональных запретов, мыслей о греховности или постыдности плотских отношений. Недаром кривые роста сексуальной реактивности женщин по поколениям значительно больше зависят от возраста начала половой жизни, чем от сроков полового созревания (возраст менархе).

Тем не менее женский оргазм как физиологически, так и психологически сложнее мужского.

Процесс полового возбуждения и его разрядки протекает у женщин разнообразнее и индивидуальнее, чем у мужчин.

В половом акте мужчина в среднем достигает оргазма быстрее, чем женщина, но в других ситуациях (например, при мастурбации) это правило не действует.

Считается, что женский оргазм в среднем продолжительнее мужского, но субъективные самоотчеты и объективные данные в этом вопросе расходятся. Вообще сила и частота мышечных сокращений при оргазме и интенсивность субъективно испытываемых при этом чувств

у разных женщин, как и у разных мужчин, по-видимому, не совпадают.

Сущность своих оргазмических переживаний мужчины и женщины описывают практически одинаково. Группа из 70 экспертов — медиков и психологов, пытавшихся разграничить мужские и женские описания оргазма, из которых были предварительно удалены явные указания на пол испытуемого, не смогла этого сделать. Хотя описание оргазма резко отличается от описания всех остальных эмоциональных переживаний, отличить мужской оргазм от женского оказалось невозможно.

Однако эмоциональные реакции и психофизиологическая локализация эротических ощущений у женщин разнообразнее, чем у мужчин. Женщины гораздо более четко, чем мужчины, различают оргазм, достигаемый при мастурбации и при половом акте. Они лучше знают свое тело и умеют выражать свои эмоциональные переживания в словах.

В отличие от мужчин, которым в большинстве случаев нужен рефрактерный период, женщины способны к многократному оргазму: сразу же после одного оргазма они могут достичь второго, третьего и т. д. Это либо состояние, когда несколько оргазмов следуют друг за другом, минуя стадию плато, практически непрерывно, с интервалами в одну-две минуты или даже несколько секунд, без дополнительного сексуального стимулирования, либо серия последовательных оргазмических реакций в результате дополнительной стимуляции половых органов через каждые несколько минут. По данным Кинзи, многократный оргазм переживали 14% женщин. По данным Фридриха и Штарке, это характерно для более чем 30% молодых женщин: два или более оргазма имели 55% 17-летних (в том числе 36% — три и более), 48% — 18-летних, 41% — 19-летних и т. д. Впрочем, некоторые молодые мужчины также обходятся без рефрактерного периода и могут иметь два или три оргазма подряд.

Что именно приводит женщину к оргазму?

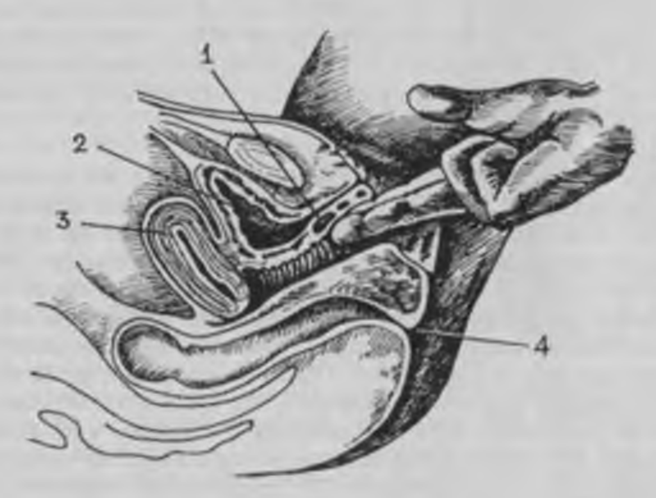
Многие женщины получают большую часть, а то и все свои эротические ощущения от раздражения клитора. Для других важнее стимулирование влагалища. На этой основе Фрейд различал «клиторальный» и «вагинальный» оргазм, предположив, что женщины, эротическая чувствительность которых сосредоточена исключительно в клиторе, являются сексуально «незрелыми». Мастерс и Джонсон на основе физиологических измерений пришли к выводу, что отдельного «вагинального» оргазма не существует. Однако все исследования психологических реакций женщин показывают, что здесь есть большие индивидуальные различия. Среди опрошенных Фридрихом и Штарке молодых женщин 30% считают важнейшим условием оргазма стимулирование клитора, 17% — влагалища и 4% — других участков тела; однако самый распространенный ответ (45%) — «это бывает по-разному». Примерно так же думают и мужчины: 38% опрошенных считают, что

для женщины важнее всего раздражение клитора, 24% называют влагалище, 4% — другие участки тела, а 32% говорят, что это бывает по-разному. То есть главный принцип — индивидуальность.

Еще Аристотель писал, что в момент оргазма женщины, подобно мужчинам, выталкивают некоторое количество жидкости. Некоторые ученые допускали существование «женской простаты», своего рода аналога мужской предстательной железы, которая осуществляет эту своеобразную «эякуляцию», усиливая ощущение оргазма. Оказалось, что у некоторых женщин в момент оргазма спазматически выбрасывается небольшое количество жидкости, состоящей в основном из мочи. Это произвело сенсацию и стало ассоциироваться с раздражением так называемой точки (или пятна) Грефенберга (сокращенно — Г-точка), названной так по имени открывшего ее в 1950 г. немецкого гинеколога Эрнста Грефенберга. Эта точка расположена на передней стенке влагалища, и при раздражении половым членом или пальцами она сильно увеличивается в размерах и вызывает сначала потребность в мочеиспускании, а затем — острые сексуальные ощущения. Хотя в дальнейшем связь женской эякуляции с Г-точкой не подтвердилась, Г-точка считается важной эрогенной зоной.

Оргазм — явление не физиологическое, а психическое. Локализовать его в какой-то отдельной точке тела или половых органах невозможно.

Женские сексуальные реакции в большей мере, чем мужские, зависят от общепсихологических, прежде всего — эмоциональных факторов. В числе причин, сковывающих женскую сексуальность, называют антисексуальные установки, пуританское воспитание, отсутствие

Как найти точку Грефенберга? 1. Точка Грефенберга. 2. Мочевой пузырь (предварительно нужно его опорожнить). 3. Матка. 4. Задний проход

своевременного полового просвещения, примитивную сексуальную технику партнера, не уделяющего должного внимания любовным ласкам. Американский психолог Сеймур Фишер, обследовавший 300 женщин, считает, что сексуальная реактивность женщины зависит прежде всего от ее общей эмоциональной раскованности и реактивности. Испытывать оргазм женщине больше всего мешает опасение, что она не может положиться на любимого человека, страх потерять его; источник этой тревоги, возможно, коренится в детских переживаниях.

Получаемое женщиной сексуальное удовлетворение гораздо больше, чем у мужчин, зависит от таких психологических обстоятельств, как чувство нежности и любви к партнеру, ощущение близости к нему, удовлетворение от телесной открытости, радость сознания, что она является предметом восхищения, удовлетворение собственной сексуальной компетентностью и т. д. По данным Зигфрида Шнабля, на недостаток нежности и тепла со стороны партнера жалуются втрое больше женщин, чем мужчин. По другим данным, среди женщин, которые счастливы со своим партнером, оргазм всегда испытывают свыше половины, а среди несчастливых — только 22%.

Обследование 619 американок, лечившихся по поводу аноргазмии, показало, что отдельные элементы эротической техники, в частности длительность предварительных ласк и глубина проникновения члена, значат гораздо меньше, чем утверждают многие учебники. Необходимо совершенствовать прежде всего межличностную коммуникацию пары, ее способность к самораскрытию, выражению и расшифровке тонких эмоциональных переживаний друг друга. Обобщение результатов сексотерапии 43 супружеских пар подтвердило, что главные слагаемые успеха — способность осознавать и принимать собственные эмоциональные переживания и одновременно разделять их с партнером. Датский сексолог Пребен Хертофт категорически утверждает: «Способность переживать оргазм определяется прежде всего свойствами личности, а не сексуальной техникой». Не случайно для женщины так важны слова, уверения в любви, которые многим мужчинам кажутся лишними.

Частота оргазма, испытываемого женщиной при половом акте, связана с ее удоволетворенностью браком, сексуальной совместимостью с партнером, частотой мастурбации, активным участием в сексуальной игре и продолжительностью негенитальных и генитальных ласк, но не связана с желанием забеременеть. Зато время наступления женского оргазма, по-видимому, имеет определенный репродуктивный смысл: женщина, которая хочет забеременеть, чаще испытывает оргазм после эякуляции партнера, тем самым сознательно или бессознательно удерживая в организме его сперму (Д. Синг и др., 1998).

Серьезного внимания заслуживает и ряд психологических факторов женской сексуальности, выходящих за пределы партнерских отно-

шений. По данным Фридриха и Штарке, работающие женщины, особенно занятые умственным трудом, отличаются более высокой сексуальной реактивностью, ведут более активную половую жизнь и получают от нее большее удовольствие, чем домохозяйки. Степень сексуальной удовлетворенности женщин статистически связана с уровнем их социальной активности, а также с наличием любимой профессии (у мужчин такой зависимости не обнаружено), интеллектуальных, спортивных и иных увлечений, общительностью и жизнерадостностью. К сожалению, причинная связь этих факторов — взаимовлияние активного и творческого стиля жизни и сексуальности — совершенно не изучена, хотя это весьма важно для понимания природы женской сексуальности и ее изменений в результате эмансипации женщин и их вовлечения в трудовую и общественную жизнь.

Подведем некоторые итоги. Хотя между мужской и женской сексуальностью есть существенные различия, они относительны и связаны не только с биологией, но и с культурой. Их можно не только учитывать, но и корректировать. Но для этого нужны психологическая и сексуальная культура и отказ от слишком жестких и упрощенных полоролевых стереотипов.

Чтобы угодить партнеру, некоторые женщины вынуждены симулировать переживание оргазма. Из 1664 американок, опрошенных Шир Хайт, 567 признали, что им случалось притворяться, будто они испытывают оргазм, а 318 женщин делают это постоянно. Среди молодых и сексуально раскованных читательниц российского журнала «Cosmopolitan» только 35% никогда не симулируют оргазм. Но можно ли притворяться всю жизнь?

Инструментальное, «объектное» отношение к женщине в сочетании с низкой сексуальной культурой лишает многих эротических удовольствий и самого мужчину. Не овладев всем богатством своих телесных самоощущений, он не может представить себе другой эротики, кроме непосредственно связанной с эрекцией и семяизвержением. Любовная игра сама по себе не доставляет ему радости.

Ломка гендерных предписаний и стереотипов трудна для обоих полов. Если многие мужчины продолжают ориентироваться на одномерный, примитивный и во многом нереалистический образец, то у женщин даже нормативные предписания противоречивы. От женщины ждут, чтобы она была эффективным работником и одновременно идеальной женой и матерью, не уступала мужчине в интеллекте и в то же время не брезговала штопать его носки. А когда это противоречие обнаруживается, то, вместо того чтобы предоставить женщине право выбора в соответствии с ее индивидуальностью, ей снова навязывают обязательный эталон.

В любовно-эротических отношениях существует та же двойственность, что и в социальной сфере. Хотя двойной стандарт признается несправедливым, он тем не менее существует, в том числе и в постели.

Сексологические опросы показывают, что большинство (60%) мужчин сильнее всего раздражает в женщинах сексуальная холодность, отсутствие интереса, они хотели бы видеть своих подруг более предприимчивыми и активными. Однако других мужчин женская инициатива, наоборот, отталкивает и пугает.

Недостаток откровенности в обсуждении интимных желаний (даже в супружестве) в сочетании с дремучим сексуальным невежеством приводит иногда к печальным результатам.

К известному сексопатологу А. М. Свядощу однажды обратилась молодая женщина с жалобой на отсутствие оргазма при сношениях с мужем. Осмотрев пациентку на гинекологическом кресле, профессор нащупал наиболее чувствительную точку во влагалище. «Все прекрасно, — сказал он. — Приходите вместе с мужем, я покажу ему, что надо делать». — «Не могу, — ответила женщина. — Муж считает, что все знает сам. Он говорит: «С другими женщинами у меня все получается, а с тобой — нет, значит, ты ненормальная!» Видимо, нам придется разойтись».

С точки зрения этого супруга, все женщины должны быть одинаковыми, хотя в действительности это не так.

Как ни существенны различия между мужской и женской сексуальностью, их не следует абсолютизировать. Человек становится и чувствует себя мужчиной только в своих отношениях с женщиной, и наоборот. Сексуальность — лишь аспект этих сложных, многогранных и изменчивых отношений.

5. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕКСУАЛЬНОСТИ

Индивидуальные особенности сексуальных реакций и любовных чувств издавна интересуют людей. Уже древнеиндийская Камасутра классифицировала мужчин и женщин по размерам их половых органов, силе желания, быстроте наступления оргазма и т. д., предлагая «оптимальные» способы сочетания разных типов

Существует два подхода к проблеме индивидуальности Первый путь — синкретический, целостный: на основании философских принципов или житейских наблюдений выделяются несколько типов личностей, которым затем приписываются те или иные частные свойства. Второй путь – аналитический: на основе эмпирических данных статистически группируются определенные факторы или блоки поведенческих и иных черт, которые затем сопоставляются с другими свойствами тех же людей.

Первый путь характерен для философии и для искусства Например, Стендаль в замечательной книге «О любви» последовательно сравнивает любовные переживания Дон-Жуана и гетевского Вертера.

Далекий от принижения Дон-Жуана, Стендаль признает, что его

страсть требует немалых личных достоинств: бесстрашия, находчивости, живости, хладнокровия, занимательности и т. д. Но люди этого типа чаще всего бывают сухими эгоистами. Превращая любовь в интригу или спорт, делая ее средством утоления собственного тщеславия, он уже не может отдаваться ей сам.

Любовь Вертера с его мечтательностью и склонностью к идеализации плохо приспособлена к реальной жизни и чревата неизбежными драмами и разочарованиями. Зато «любовь в стиле Вертера открывает душу для всех искусств, для всех сладостных и романтических впечатлений: для лунного света, для красоты лесов, для красоты живописи — словом, для всякого чувства прекрасного и наслаждения им, в какой бы форме оно ни проявлялось, хотя бы одетое в грубый холст».

И Дон-Жуан, и Вертер — условные, символические фигуры. Их дополняет образ знаменитого авантюриста XVIII в. Казановы, который вообще никого не любит, секс для него — развлечение и одновременно — способ самоутверждения.

Галерея литературно-художественных образов, которые стали своего рода эталонами определенного типа любви или эротики, очень велика: нежный, все прощающий шевалье де Грие и легкомысленная, податливая Манон Леско из романа Прево, страстная и независимая Кармен, романтически-нежная Наташа Ростова, беззаветно влюбленный в одноклассника Тонио Крегер из одноименной повести Томаса Манна, извращенно-жестокий маркиз де Сад, ревнивец Отелло и т. д.

Познавательная ценность этих образов — в их психологической целостности. Но большинство людей принадлежит к смешанным типам, их любовные и сексуальные переживания противоречивы. В отличие от искусства наука начинает с анализа, расчленения своего объекта и только потом возвращается — а чаще всего не возвращается — к синтезу. Поэтому она говорит не столько о личностях, сколько о типах, сознательно сконструированных ею по определенным принципам.

На биологическом уровне это прежде всего тип половой (сексуальной) конституции. Он предполагает определенный тип психосексуального развития, гормонального баланса, более или менее стабильный уровень сексуальных потребностей и привычных способов их удовлетворения. По Г. С. Васильченко, одни и те же типы половой конституции существуют как у мужчин, так и у женщин, варьируются главным образом сроки и формы их проявления. К сожалению, связь сексуальной конституции с другими аспектами психофизиологической индивидуальности (телосложение, тип нервной системы и свойства личности) изучена недостаточно, многие суждения остаются гипотетическими.

Еще меньше мы знаем о взаимосвязи сексуального поведения и установок с общими чертами личности. Наиболее важные исследования

в этом направлении выполнены английским психологом Х. Ю. Айзенком и его сотрудниками.

По Айзенку, личность может быть лучше всего описана через совокупность черт (общительность, импульсивность, активность и др.), складывающихся в блоки, которые, в свою очередь, позволяют формировать понятия высшего порядка, называемые типами или, точнее, параметрами личности. На основе многолетних исследований Айзенк выделил три таких главных параметра: N — невротизм, E — экстраверсия и P — психотизм; позже к ним было добавлено четвертое измерение L — лживость, притворство. Экстраверсия описывает такие взаимосвязанные черты, как общительность, импульсивность, активность, беззаботность, живость, любовь к шуткам и т. д. Люди, имеющие высокий показатель по этой шкале, называются экстравертами, противоположный полюс составляют интроверты, а посередине находятся амбиверты. Невротизм обозначает высокую эмоциональную возбудимость, подвижность эмоциональных реакций, вследствие которой в стрессовых ситуациях такие люди нередко обнаруживают невротические симптомы: уныние, частую смену настроения, бессонницу, чувство неполноценности, раздражительность и т. д. В отличие от экстраверсии и невротизма, характерных для здоровых людей, психотизм включает набор антиадаптивных и антисоциальных черт: неконтактность, жестокость, нечувствительность к чужим переживаниям, враждебность, агрессивность и т. п. Наконец, притворство (первоначально эта шкала должна была только отсеивать неналежные ответы при тестировании) включает такие черты, как лживость, неискренность, приспособленчество и т. п.

В целом теория личности Айзенка спорна и уязвима для критики. Однако Айзенк прокоррелировал данные своего личностного теста с ответами тех же самых людей на специальную анкету из 158 вопросов, касающихся их сексуальных установок и поведения по нескольким крупным выборкам, и на этой основе выделил ведущие факторы сексуального поведения: терпимость; удовлетворенность; невротический секс (когда налицо конфликт между сексуальными влечениями индивида и его внутренними запретами); безличный, деиндивидуализированный секс; отношение к сексуальному стимулированию; застенчивость; стыдливость; доминантность и подчиненность, отношение к идее сексуального равенства; сексуальное отвращение и др.

Экстраверты раньше интровертов и амбивертов начинают половую жизнь, имеют больше сексуальных контактов с большим числом партнеров и в более разнообразных формах; придают больше значения эротической любовной игре; быстрее привыкают к сексуальным стимулам, поэтому они больше интровертов и амбивертов ориентированы на смену партнеров, ситуаций и т. д. Экстравертам легко дается сближение с лицами противоположного пола, они более гедонистичны,

получают больше удовлетворения от своей сексуальности и не испытывают в связи с ней тревог или сомнений.

Сдержанные и заторможенные интроверты тяготеют к более индивидуализированным, глубоким, тонким и устойчивым отношениям. Это часто сопряжено с психологическими проблемами и трудностями (найти близкого человека значительно труднее, чем кого-то, с кем можно просто переспать).

Психотики имеют высокие показатели по либидо и маскулинности, предпочитают безличный секс, испытывают сильное половое возбуждение и часто не признают никаких социальных и моральных ограничений. Однако они редко удовлетворены своей сексуальной жизнью и часто склонны к девиантному поведению, включая групповой секс; их установки отличаются грубой биологизацией секса в противоположность романтическим ценностям, на которые ориентируются интроверты.

Невротики часто имеют сильное либидо, но не могут вполне удовлетворить его, испытывая сильные чувства вины и тревоги по поводу своей сексуальной активности, а также вследствие трудностей в общении. Индекс сексуальной удовлетворенности у них ниже, чем у всех остальных групп. Секс часто кажется им опасным и отвратительным, а собственные влечения — ненормальными. У этой категории людей чаще всего встречаются такие психосексуальные проблемы и нарушения, как аноргазмия и фригидность у женщин, преждевременная эякуляция и импотенция — у мужчин.

Сексуальное поведение притворщиков, как и другие стороны их жизни, является конформистским. Придерживаясь ортодоксальных, общепринятых в их среде правил, они отрицают наличие у себя каких-либо необычных чувств и желаний. Сексуальную жизнь они начинают поздно, не одобряют до- и внебрачных связей, избегают сексуального экспериментирования, воспринимая сексуальность скорее в идеалистическом, чем в натуралистическом свете. Слабое либидо сочетается у них с достаточной мерой удовлетворенности своей половой жизнью — они просто не мыслят себе других возможностей.

По мнению Айзенка, эти личностно-поведенческие синдромы наполовину обусловлены генетическими, а наполовину — социальными факторами. Однако сам он больше подчеркивает биологические детерминанты, связывая различия между экстравертами и интровертами прежде всего с уровнем возбудимости коры головного мозга, невротизм — с активностью вегетативной нервной системы, а психотизм предположительно — с особенностями гормональной секреции, от которой зависит также сила либидо.

В итоге Айзенк говорит о наличии 4 главных типов или групп людей, различающихся характером своих сексуальных чувств и поведения: 1) индивиды со слабым либидо, не вполне удовлетворенные своей сексуальной жизнью, это устойчивые интроверты, составляющие самый моногамный слой населения и опору соответствующей мо-

рали; 2) устойчивые экстраверты, сочетающие выраженное либидо с высокой сексуальной удовлетворенностью, но не слишком стабильной половой жизнью; 3) неустойчивые интроверты, у которых слабое либидо сочетается с сильными внутренними тормозами, чувством вины и коммуникативными трудностями, результатом чего является постоянная сексуальная неудовлетворенность; 4) люди с сильным либидо и одновременно с высокими показателями по психотизму или же сочетающие высокую степень невротизма с сильной экстраверсией; они не только сами испытывают сексуальную неудовлетворенность, но и представляют опасность для окружающих.

Хотя концепция Айзенка теоретически уязвима, его выводы о связи сексуального поведения с экстраверсией и невротизмом выглядят достаточно обоснованными и подтверждаются другими исследователями.

Например, данные обследования сексуальной активности 6000 неженатых студентов ФРГ, проведенного Гансом Гизе и Гунтером Шмидтом, показывают большую сексуальную активность, раскованность и удовлетворенность экстравертов.

Зигфрид Шнабль, обследовав 3500 человек, нашел, что расстройства потенции и оргазма значительно чаще встречаются у людей со слабым типом нервной системы (по Павлову). Среди людей с сильным типом нервной системы никаких трудностей психосексуального порядка не имели 32% женщин и 80% мужчин, а со слабым — только 13% женщин и 35% мужчин. Наибольшие трудности в сексуальной сфере, как и в человеческих взаимоотношениях вообще, испытывают люди недостаточно контактные, эмоционально заторможенные, страдающие комплексом неполноценности или пониженным самоуважением.

Сексуальное поведение 1555 студентов ГДР, обследованных в 1979—1980 гг., демонстрирует сходные черты. Экстраверты обоего пола благодаря своей большой общительности и открытости активнее интровертов устанавливают контакт с лицами противоположного пола. Однако интровертированные женщины имеют больше одного сексуального партнера значительно реже интровертов-мужчин, которые в этом отношении не отличаются от экстравертов. Традиционная дифференциация половых и сексуальных ролей важнее индивидуально-типологических различий. Экстраверты проявляют больше любви к своим партнерам, чем интроверты, привязанности которых психологически более противоречивы и окрашены чувствами тревоги и неуверенности. Возможно, что сказываются завышенные ожидания интровертов относительно «настоящей любви». Экстравертированные женщины чаще интровертированных имеют сексуальные отношения, испытывают оргазм и сексуальную удовлетворенность партнером, но различия эти невелики. Застенчивость и сдержанность, отличающие повседневное общение интровертированных женщин и их поведение в трудовых коллективах, в отношениях с любимым мужчиной нередко

полностью исчезают. У мужчин непосредственная связь между экстраверсией и отношением к партнерше наблюдалась только среди религиозных людей. Экстраверты чаще имеют половые отношения и считают себя сексуально более удовлетворенными и счастливыми. Интроверты критичнее оценивают уровень интимности своих сексуальных отношений, зато чаще говорят с женщиной о любви и сексуальности.

Эмоциональная открытость экстравертов способствует более легкой сексуальной возбудимости, разговорам на сексуальные темы и т. п. Но это также зависит от установок и культурных норм. Психологические трудности интровертов зачастую усиливаются религиозностью.

Значительная часть различий между интро- и экстравертами обусловлена разным воспитанием и развитием в детстве и юности. Среди экстравертов больше людей, выросших в либеральной, сексуально терпимой среде, тогда как в воспитании интровертов было больше запретов и ограничений. Свой первый оргазм и первый половой акт экстраверты пережили на полгода-год раньше интровертов. В момент опроса еще не имели сексуального опыта 7% экстравертированных и 14% интровертированных женщин и соответственно 1% и 7% мужчин. Однако влияние интро/экстраверсии у мужчин сильнее всего сказывается на первых фазах развития отношений — от знакомства до установления прочного сексуального партнерства. У женщин оно длится дольше, распространяясь и на отношения с постоянным партнером, супругом, что связано с полоролевой дифференциацией.

Взаимосвязь гиперсексуальности и агрессии определенно имеет биологические причины и связана с уровнем тестостерона в крови. Ряд исследований (Д. Дэббс, 1992 и др.) показали, что повышенный уровень тестостерона коррелирует у обоих полов с более высоким либидо, повышенной агрессивностью и доминантностью, стремлением к необычному и антиобщественным поведением. Юноши и молодые мужчины с повышенной концентрацией тестостерона чаще других конфликтуют с родителями, учителями и одноклассниками, более агрессивны в отношениях с другими взрослыми, чаще нарушают дисциплину в армии, употребляют наркотики и алкоголь, имеют более интенсивную сексуальную жизнь, чаще изменяют своим женам и конфликтуют с ними.

Чтобы понять, от чего зависит уровень сексуальной активности 215 молодых мужчин (средний возраст 19,9 лет), канадские психологи Энтони Богаерт и Уильям Фишер сопоставили данные об их сексуальном поведении, включая число их сексуальных партнерш, с результатами психологического тестирования и количеством обнаруженного в их слюне тестостерона. 15% этих юношей еще не имели сексуального опыта, у остальных средний возраст сексуального дебюта был 16,1 года, а среднее число партнерш к моменту обследования — 6,6. Из

множества выделенных психических свойств важнейшими факторами, сопутствующими большему числу сексуальных партнерш, оказались любовь к новизне и риску, гипермаскулинность, физическая привлекательность и повышенный уровень тестостерона. Иными словами, «сексуальная раскованность» молодых мужчин, от которой зависит их сексуальное поведение, — часть более общего психологического синдрома, связанного с их общей психофизиологической конституцией.

Однако следует иметь в виду, что некоторые индивидуально-типологические свойства, существенные в подростковом и юношеском возрасте, могут в дальнейшем утрачивать часть своего былого значения. Например, при исследовании 631 немецкой супружеской пары с 10-летним брачным стажем единственным статистически значимым фактором сексуальной удовлетворенности оказалось качество супружеских отношений, а не степень индивидуальной интро/экстраверсии супругов. Высокая сексуальная удовлетворенность обнаружилась только в счастливых браках. Возможно, что у более молодых, неженатых, чаще меняющих партнеров людей индивидуально-психологические свойства значат больше, но в длительном брачном союзе они до некоторой степени нивелируются взаимной адаптацией и условиями совместной жизни. Решающее значение приобретает партнерский секс, взаимная адаптация супружеской пары.

6. «ИСКУССТВО СПАЛЬНИ»

Нужна ли эротическая техника, которую древние китайцы называли «искусством спальни», или все должно получаться «естественно», само собой?

Люди с древнейших времен эстетизировали свою сексуальность, стараясь строить ее не только по законам целесообразности, но и по законам красоты. Этой теме посвящены богатейшее эротическое искусство и бесчисленные религиозно-философские сочинения. Камасутра, «Ветка персика», даосские и тантристские трактаты перечисляют, описывают и анализируют сотни разных способов полового акта, интимных ласк, касаний, поцелуев и т. д.

Многие учебники эротики напоминают поваренную книгу с рецептами. В принципе такой «рецептурный» подход допустим, хотя все можно делать и иначе.

В сексе существуют только три общеобязательных правила:

1. Хороши все жанры, кроме скучного.

2. Надо делать то, что хочется, а не то, что велят другие, какими бы они ни были авторитетными.

3. Надо постоянно думать и заботиться о партнере; допустимо и хорошо только то, что хорошо для обоих. Остальному человечеству нет до этого дела.

Сексуально-эротический «репертуар» человечества весьма многообразен, в каждом обществе существует определенная, детерминирован-

ная отчасти физиологически, но главным образом культурно последовательность сексуальных действий, соответствующих разным степеням интимности: поцелуи, прикосновения к разным частям тела, половой акт. Чем запретнее действие, тем оно интимнее, причем мужские и женские критерии дозволенного интимного поведения не всегда совпадают. Большей частью мужчина первым обследует женское тело, а некоторые формы интимности допускаются только после полового акта. Нарушение неписаной нормативной последовательности действий может натолкнуться на отпор или вызвать отрицательные эмоции партнера.

Сексуальные ласки, игры и прикосновения могут быть самыми различными. Как правило, они предполагают ощупывание и тактильное стимулирование эрогенных зон. К числу эрогенных зон относятся половые органы, грудь, рот, задний проход, иногда — мочки ушей, шея, живот, ноги, внутренняя поверхность бедер, вообще любые кожные поверхности, богатые нервными окончаниями и в силу этого особо чувствительные. Однако все это весьма индивидуально. То, что возбуждает одного человека, может оставить совершенно равнодушным другого и быть неприятным для третьего. Практикуя любовные ласки, надо внимательно следить за реакцией партнера и не стесняться прямо высказывать свои желания. Хотя разные точки и органы тела обладают неодинаковой чувствительностью, эрогенным является, в сущности, все тело, и все оно может быть вовлечено в любовную игру.

Особенно важна в этой связи нагота. Люди, воспитанные в антисексуальном духе, настолько боятся и стесняются ее, что даже супружеские отношения осуществляют частично одетыми (в средние века кое-где это даже предписывалось). Между тем, снимая одежду, человек не только расширяет диапазон возможных прикосновений и телесных ощущений, но и освобождается от многих социальных условностей, становится беззащитным и более чувствительным. Недаром процедура раздевания — себя и партнера — является такой эротически волнующей.

Чрезвычайно многообразны сами сексуальные позиции. Древняя китайская эротология перечисляет 4 главные позиции и 26 их вариаций. Составитель Камасутры Ватсьяна описывает 84 сексуальные позиции; последующие комментаторы довели их число до 729.

Зачем это нужно? Во-первых, люди ценят разнообразие. Во-вторых, разные позиции дают разные психофизиологические возможности.

Вот некоторые из них.

1. Лицом к лицу, мужчина сверху. Позиция называется также миссионерской, поскольку она наиболее распространена в Европе, многие народы Азии и Африки ее не знали и ассоциировали с поведением христианских миссионеров. Сначала мужчина и женщина стимулируют друг друга, в результате чего у него возникает эрекция, а у нее увлажняется влагалище. После этого она ложится на спину и раздвигает

Положение «мужчина сверху»

ноги, а мужчина ложится сверху. Он или она сама раздвигают большие губы и вводят член во влагалище. Мужчина опирается на колени и руки (или локти) и осуществляет фрикции.

Эта позиция имеет множество вариаций. Если женщина держит ноги вытянутыми горизонтально, это усиливает трение члена, но не позволяет ему проникнуть глубоко во влагалище. Женщина может поднимать ноги под разными углами или положить их мужчине на спину или на плечи. В этом случае член проникает значительно глубже. Женщина может лежать неподвижно, а может энергично двигать бедрами, тазом и ягодицами вверх и вниз или из стороны в сторону, тем самым дополнительно стимулируя партнера.

Позиция «мужчина сверху» имеет свои плюсы и минусы. Это наиболее благоприятная позиция для зачатия. Положение лицом к лицу позволяет партнерам видеть друг друга, обмениваться поцелуями и иными ласками. Хотя инициатива здесь принадлежит мужчине, женщина может использовать свободные руки, чтобы обнимать и гладить партнера, тем самым регулируя его ритм. Однако эта позиция не подходит для беременных женщин или если партнер слишком тучен. Неблагоприятна она и для тех мужчин, которые хотят контролировать свое семяизвержение.

2. Женщина сверху. Эта позиция может начаться с введения члена в положении «мужчина сверху», после чего пара переворачивается, или мужчина с самого начала лежит на спине, а женщина стоит над ним на коленях, расставив их по обе стороны его бедер. Затем он или она вводит член во влагалище, женщина ложится и двигает бедрами, как ей хочется. Вариации зависят от того, как она поставит ноги. Она может остаться на коленях или вытянуть ноги, положив их между ногами партнера или обхватив их снаружи, или сесть на него, повернувшись к нему спиной.

Преимущество этой позиции в том, что она обеспечивает стимули-

Положение «женщина сверху»

рование клитора и женщина может полностью контролировать этот процесс. Многие женщины легче всего достигают оргазма именно в этой позиции. Она хороша для мужчин, желающих отсрочить семяизвержение, а также если мужчина чувствует себя усталым. Если сношение происходит лицом к лицу, эта позиция облегчает зрительный контакт, свободные руки обоих партнеров могут быть использованы для различных ласк.

3. Мужчина сзади. Эта позиция принята у многих народов мира. Женщина становится на колени с опущенной головой, а мужчина, стоя сзади нее на коленях, вводит член в ее влагалище. Или женщина ложится на живот, слегка приподнимая бедра, а мужчина, стоя на коленях, вводит член. Это может делаться и при боковой позиции, а также стоя.

Достоинство этой позиции в том, что мужчина может свободными руками стимулировать женщине клитор и любую другую часть ее тела. Однако пара при этом не видит лиц друг друга, это многих отталкивает.

4. Боковая позиция. Партнеры лежат на боку лицом друг к другу или в положении «мужчина сзади». Это открывает бесчисленные вариации для использования рук и ног. Однако под тяжестью тела конечности быстро немеют, что заставляет иногда менять позицию.

Боковая позиция хороша для неспешного, длительного акта или если один или оба партнера устали, а также для беременных и тучных. Она позволяет активно использовать руки.

Существует множество других позиций и способов совокупления, при которых обязательно введение члена во влагалище. С точки зрения репродуктивной биологии это единственно нормальная форма полового акта, которая ведет или может привести к зачатию. Орально-генитальные и анально-генитальные контакты в прошлом в европейской культуре считались половыми извращениями. Тем не менее они всегда существовали, а сейчас даже широко распространены.

Куннилингус (от латинских слов cunnus — вульва и lingus —

язык) — стимуляция, раздражение женских половых органов языком и губами партнера. Фелляция (от латинского fellare — сосать) — стимулирование ртом мужского полового члена (у нас ее часто называют «минетом» или «французской любовью»). Если куннилингус и фелляция совершаются одновременно обоими партнерами, такая сексуальная позиция называется «69».

Оральный секс часто служит прелюдией к половому акту, формой эротической игры, но может быть и его заменой, доводя одного или обоих партнеров до оргазма. Оральный секс — очень сильное возбуждающее средство, и, поскольку слюна увлажняет половые органы, это не требует предварительной подготовки. Он обеспечивает также сильное зрительное стимулирование, позволяет партнерам меняться ролями и регулировать ритм контакта. Он не ведет к беременности и не требует контрацепции. Риск заражения СПИДом при этом также минимален, за исключением случаев, когда слизистая оболочка рта поранена или если партнерша/партнер заглатывает сперму.

Популярность орального секса быстро растет. Им занимались три четверти опрошенных в 1991 г. французов. По данным американского Национального опроса (1993 г.), оральный секс оказался третьей, после полового акта и зрелища раздевающегося партнера, наиболее возбуждающей эротической практикой. Из опрошенных в 1991 г. американских мужчин от 20 до 39 лет его практиковали 79 и получали 75% мужчин. В обследовании супругов Джанус (1993 г.) оральный секс признали нормальным 88% американцев; 10% мужчин и 18% женщин назвали его своей любимой формой достижения оргазма. Растет популярность его и в России.

Оральному сексу, как и половому акту, надо учиться. Сосать член, не касаясь его зубами, или лизать наиболее чувствительные точки влагалища — большое искусство. Многие любят, когда партнер доставля-

Положение «мужчина сзади»

Боковая позиция

ет им это удовольствие, но сами не отвечают ему (ей) взаимностью. Некоторые женщины считают оральный секс противоестественным и унизительным. Кроме того, половые органы в этом случае целиком на виду, что далеко не всем нравится и требует особенно тщательной сексуальной гигиены (хотя в принципе влагалище — орган более чистый, чем рот, там меньше бактерий; обычный глубокий поцелуй в смысле заражения опаснее куннилингуса).

Многих людей раздражают и шокируют генитальные запахи, а при фелляции, если семяизвержение происходит во рту партнерши, также вкус эякулята. Эти этико-эстетические проблемы достаточно серьезны. Для минета производятся даже специальные презервативы, позволяющие вместо спермы ощутить вкус и запах банана, земляники и т. п.

Еще сложнее с анальным сексом, когда член вводится в задний проход. Анальные сношения обычно ассоциируются с гомосексуализмом, но их нередко практикуют и гетеросексуальные пары. Под влиянием эпидемии СПИДа люди стали реже практиковать анальные контакты. Тем не менее в 1991 г. такой опыт имел каждый пятый мужчина-американец от 20 до 39 лет; по данным Национального опроса 1993 г., так ответили 26% мужчин и 20% женщин. Но практикуют его сравнительно редко. В Петербургском телефонном опросе Д. Д. Исаева (1993 г.) наличие личного опыта анальных сношений признали 20% (из них 14,4% — часто) мужчин и 15% (из них 11% — часто) женщин.

Как уже говорилось, анальное отверстие само по себе является весьма чувствительной эрогенной зоной, нередко его стимулируют при обычном половом акте. Кроме того, прямая кишка охватывает член плотнее, чем влагалище, некоторым мужчинам это нравится.

Однако анальный секс не только противоречит эстетическим нормам (запах, появление кала), но и физиологически опасен. Прямая кишка не вырабатывает естественных любрикантов, поэтому и ее, и половой член необходимо смазывать какими-то любрикантами, иначе интромиссия будет болезненной и возможно воспаление. При анальной интромиссии очень часто повреждается слизистая оболочка пря-

мой кишки, что способствует распространению разнообразных инфекций. Особенно опасно чередование анальных контактов с генитальными, при котором во влагалище заносятся микробы из прямой кишки. И наконец, СПИД, вероятность его передачи женщине (или пассивному гомосексуальному партнеру) значительно выше, чем при других сексуальных контактах. Поэтому врачи рекомендуют избегать эту форму половой жизни или пользоваться специальными особо прочными презервативами

Существуют ли способы усовершенствовать свое сексуальное мастерство, усилить или продлить свое эротическое наслаждение и полнее удовлетворить партнера? Безусловно да. Правда, большая часть известных упражнений и рекомендаций адресована мужчинам — эротология всегда была преимущественно мужским занятием, но женщины заинтересованы в этом нисколько не меньше.

Основная цель эротического обучения — раскрепощение эмоционально-чувственных реакций личности и обогащение ее поведенческого репертуара.

«Непросвещенный» мужчина осуществляет интромиссию однообразно, механически повторяя то, что однажды понравилось. Между тем способы интромиссии различаются и по силе, и по частоте, и по глубине проникновения, и по длительности.

Китайский врач XVII в. Ли Тун Сюань подробно описывает 9 разных типов «любовных толчков»:

«1. Ударяй влево и вправо, как храбрый воин, пытающийся разбить вражеские ряды.

2. Двигай вверх и вниз, как дикая лошадь, барахтающаяся в реке.

3. Вытаскивай и вталкивай, как группа чаек, играющих на волнах.

4. Наноси глубокие толчки и поверхностные дразнящие удары, быстро чередуя их, как воробей, склевывающий остатки риса в ступке.

5. Наноси глубокие и поверхностные удары в строгой последовательности, как большой камень, сползающий в море.

Оральный секс: феллация

Оральный секс: куннилингус

6. Вводи медленно, как змея, вползающая в нору на зимнюю спячку.

7. Толкай быстро, как испуганная мышь убегает в нору.

8. Помедли, а потом ударь, как орел, хватающий ускользающего зайца.

9. Поднимись, а затем опустись вниз, как большая лодка, идущая против ветра».

Разнообразная техника не только увеличивает наслаждение обоих партнеров, но и позволяет мужчине дольше поддерживать эрекцию и контролировать семяизвержение.

Сила и длительность мужских и женских сексуальных переживаний отчасти зависят от способности сознательно контролировать свои мышечные реакции. Важную роль играет при этом одна из мышц промежности, расположенная между задним проходом и уретрой, — мышца, поднимающая задний проход. Если эта мышца является слабой от рождения или по другим причинам (у некоторых женщин она растягивается после родов), это снижает интенсивность оргазма. В 1950 г. гинеколог Арнольд Кегель предложил женщинам, испытывающим после родов трудности с контролем над мочеиспусканием, специальные упражнения. Оказалось, что эти упражнения, получившие название «кегели», не только прекращают непроизвольное мочеиспускание, но и повышают сексуальный тонус. Сейчас их рекомендуют как женщинам, так и мужчинам.

Во-первых, кегели повышают степень осознания своих чувств и переживаний, локализованных в половых органах. Во-вторых, они улучшают их кровоснабжение. В-третьих, повышают сексуальную реактивность. В-четвертых, помогают восстановить мышечный тонус влагалища после родов. В-пятых, увеличивают сознательный самоконтроль над оргазмом.

Как их надо делать?

Чтобы найти эту мышцу, нужно во время мочеиспускания усилием воли остановить его (с расставленными ногами), а затем снова возобновить. Мышца, напряжение которой вы почувствуете при этом, и есть та самая. После того как вы найдете мышцу, приступайте к упражнениям.

«Медленные кегели» — сжать, некоторое время удерживать в напряжении, а затем расслабить мышцу.

«Быстрые кегели» — то же самое в максимально быстром темпе.

Упражнение всей тазовой области — напрячься так, будто вы стараетесь втянуть в половые органы воду, а затем вытолкнуть ее обратно (при этом будут укрепляться также мышцы живота).

Каждое из этих упражнений делается по 10 раз 3 раза в день; через неделю увеличить число упражнений до 15, а затем — до 20 и 25 раз. Спешить не надо, так как вначале мышца будет уставать и может болеть. Как при любой гимнастике, дыхание должно быть ровным. Постепенно упражнения войдут в привычку, и их можно будет делать где и когда угодно: лежа в постели, стоя в очереди, смотря телевизор. Со стороны это совершенно незаметно. По словам авторитетных специалистов, упражнения дают хороший результат.

Примитивный взгляд, отождествляющий мужской оргазм с семяизвержением, заставляет мужчин стремиться доводить каждое сношение «до конца». Но мужские возможности в этом смысле ограниченны и к тому же с возрастом снижаются. На помощь приходит сознательный контроль за эякуляцией.

Китайские врачи уже в VII в. считали, что мужчина должен уметь сдерживать и контролировать свои семяизвержения. Поскольку растрата драгоценной мужской субстанции ян ослабляет мужчину, китайская эротология учит, что мужчина должен уметь воздерживаться от семяизвержения, чтобы на 10 оргазмов у женщины самому кончать только один раз. Это не только продлевает любовные ласки, позволяя полностью удовлетворить женщину, но и сохраняет его собственные жизненные силы, что особенно важно в зрелом и пожилом возрасте. В 1970-х гг. это заново открыли и экспериментально доказали Мастерс и Джонсон. Пожилой мужчина, умеющий не доводить дело до эякуляции, является потенциально более эффективным сексуальным партнером, чем юноша, который не умеет себя сдерживать и поэтому целиком зависит от своих, пусть даже очень больших, физиологических возможностей.

Важнейшая предпосылка эякуляционного контроля — самообладание, формирующееся путем систематических упражнений.

Одно из таких упражнений — техника сдавливания члена. Чтобы продлить половой акт и отсрочить семяизвержение, мужчина пальцами левой руки в течение трех-четырех секунд нажимает точку между своей мошонкой и задним проходом и одновременно делает глубокий вдох. Это отсрочивает эякуляцию и позволяет продолжать любовную

игру, причем не нужно ни вынимать член из влагалища, ни терять контакт с женщиной, ни даже посвящать ее в свои проблемы.

Сходную технику сдавливания в случаях преждевременной эякуляции рекомендуют Мастерс и Джонсон. Чувствуя приближение эякуляции, мужчина сам или с помощью партнерши на 3—4 секунды сдавливает член у основания или под самой головкой. Потребность в семяизвержении при этом ослабевает, а эрекция уменьшается на 10—30%. В результате стадия плато удлиняется, а любовная игра может продолжаться дальше. Эта процедура может повторяться несколько раз. Задача не столько в том, чтобы продлить конкретный контакт, сколько в том, чтобы мужчина понял, что он может контролировать свое семяизвержение, ускоряя или отсрочивая его, и тем самым чувствовал себя более уверенно. Очень многое при этом зависит, конечно, от женщины — ее понимания, терпимости и помощи.

Следует подчеркнуть, что никакие «сексуально-эротические» упражнения не являются самодовлеющими. Все они имеют смысл и приносят практические результаты только в общей системе физической и эмоциональной культуры. Как не существует самостоятельных, отдельных эрогенных зон, а только эротические реакции всего нашего тела, так нет и универсальной эротической техники. В любовной игре участвуют все органы и части тела, а вопрос «как» неотделим от вопросов «зачем» и «почему».

Повышению эротического потенциала способствуют и многочисленные механические приспособления. Некоторые женщины при мастурбации охотно пользуются дилдо, то есть искусственными членами разных форм и размеров.

Дилдо известны с глубокой древности. В Китае XVI в. самыми лучшими считались искусственные члены из слоновой кости или лакированного дерева, имевшие волнистую поверхность. Для лесбийской любви был изобретен двухконечный член длиной около 30 см с прикрепленными к середине двумя петлями из шелкового шнура: таким прибором могли пользоваться две женщины одновременно. Современ-

Способы сдавливания члена

ные дилдо очень разнообразны по своим размерам (самые большие, если верить рекламе, точно воспроизводят размеры и форму члена знаменитой американской порнозвезды Джефа Страйкера), формам, цвету и т. д. Они используются не только для полового акта, но и для анальных контактов. Некоторые дилдо снабжены вибраторами, что еще больше усиливает удовольствие.

Так же древни и другие сексуальные игрушки. Знаменитый китайский герой-любовник Симэнь Цин из романа «Цзинь, Пин, Мэй» постоянно носил с собой узелок со снастями, где есть серебряная застежка, кольцо для члена, особый чехол типа презерватива — «подпруга дымящегося от любви» — для возбуждения женщины и понижения чувствительности кожи мужчины, что позволяло ему продлять половой акт; серное кольцо для повышения чувствительности женщины; вываренную в лекарственном составе белую шелковую ленту для обвязывания основания «нефритового стебля» и придания ему твердости; нефритовое кольцо, которое подвешивалось на эрегированный член и удерживалось на нем с помощью шелковой ленты, пропущенной между ног и закрепленной на поясе мужчины; «мазь для стягивания пупка»; бирманский бубенчик, род дилдо, издававший при каждом движении дрожащие звуки.

Современная сексуально-эротическая техника не менее богата. Важную роль в ней играют электрические и электронные игрушки. Для мастурбации и в самом половом акте широко употребляются вибраторы, массажные аппараты с разнообразными насадками, позволяющие изощренно раздражать, щекотать и стимулировать любые эрогенные зоны человеческого тела. Техника многократно усиливает наши физические возможности.

Широкий выбор генитальных украшений и эротического белья стимулирует воображение и позволяет разнообразить формы сексуального опыта.

Однако в эротических ухищрениях, как и во всем остальном, нужна осторожность. Кольцо, надетое на основание члена, препятствуя оттоку крови, продлевает состояние эрекции, но искусственное нарушение кровообращения никак нельзя считать полезным для здоровья. То же можно сказать и об увлечении вибраторами

Очень сложную проблему представляют афродизиаки (от имени греческой богини любви Афродиты), то есть любовные напитки. Человечество издавна искало средства, способные «привораживать», вызывать любовь или усиливать сексуальное наслаждение. Народная медицина всех времен знает тысячи подобных рецептов, сегодня этим занимаются серьезные фармакологические фирмы.

Афродизиаки имеют 4 самостоятельные, не совпадающие друг с другом функции: 1) активация сексуально-эротических чувств и влечений; 2) омоложение, эликсир молодости, который одновременно является эликсиром любви; 3) поддержание сексуальной функции, по-

вышение качества исполнения; 4) усиление связанных с нею наслаждений.

Надо прямо сказать, что средств, удовлетворяющих всем этим требованиям и к тому же безвредных для здоровья, наука не знает, хотя исследования ведутся достаточно широко.

Наряду с такими общеизвестными тонизирующими средствами, как женьшень, в качестве афродизиаков употребляются всевозможные наркотические, галлюциногенные и другие вещества, естественные или искусственно синтезированные.

Американский фармаколог Джон Баффум ввел в научный оборот специальный термин «фармакосексология» для обозначения исследований, посвященных влиянию на сексуальное поведение алкоголя, наркотиков и лекарственных препаратов. К сожалению, научные данные во многом противоречивы, к тому же львиная доля исследований посвящена исключительно мужчинам. В приводимой ниже составленной Баффумом таблице показано, как влияют на мужскую сексуальную функцию наиболее популярные «уличные» средства.

Как видно из этой таблицы, фармакологически «безобидных» средств, улучшающих сексуальное поведение, наука не знает. «Улучшая» что-то одно — желание, возбудимость, эрекцию и т. п., — вы обязательно расплачиваетесь за это чем-то другим, если не сразу, то со временем.

В секс-шопах некоторых стран продаются и пользуются большой популярностью у мужчин так называемые попперы, сосудорасширяющие средства на базе амилнитрита (раньше употребляли кокаин), вдыхание которых непосредственно перед оргазмом вызывает непроизвольное расслабление мускулов, что особенно важно при анальном сексе, и резко повышает интенсивность оргазма. Но если вдохнуть чуть раньше, чем надо, оргазма не будет вовсе, так как пропадет эрекция.

Разовое применение в малых дозах	Разовое применение в больших дозах	Длительное применение
Алкоголь		
Усиливает желание Задерживает эякуляцию Уменьшает набухание члена	Проблемы с эрекцией Задержка эякуляции Уменьшение интенсивности оргазма	Ослабление влечения Проблемы с эрекцией Проблемы с эякуляцией
Опиаты, наркотики (героин, метадон, опиум и др.)		
Вызывают оргазмоподобные субъективные эффекты	Проблемы с эрекцией Проблемы с эякуляцией Фармакогенный оргазм	Уменьшает желание Проблемы с эрекцией Проблемы с эякуляцией

Разовое применение в малых дозах	Разовое применение в больших дозах	Длительное применение
Стимуляторы (кокаин, амфетамины, кофеин и др.)		
Усиливают желание Задерживают эякуляцию	Усиление желания Задержка или полное торможение эякуляции Проблемы с эрекцией	Желание зависит от дозы Проблемы с эрекцией Проблемы с эякуляцией
Психоделики, галлюциногены (ЛСД и т. п.)		
Повышают ощущение интимности Усиливают генитальную реактивность Задерживают эякуляцию	Проблемы с эякуляцией	Нет информации
Табак		
Возможно уменьшение эрекции, особенно с возрастом и при диабете	Проблемы с эрекцией	Проблемы с эрекцией в зависимости от дозы
Марихуана		
Усиливает желание Усиливает чувственность Задерживает эякуляцию	Ослабление желания Проблемы с эрекцией Аноргазмия	Усиление или ослабление желания в зависимости от дозы Задержка эякуляции Проблемы с эрекцией Аноргазмия
Успокаивающе-гипнотические снотворные (барбитураты)		
Усиливают возбуждение Уменьшают тревожность Задерживают эякуляцию	Усиленное возбуждение Проблемы с эрекцией Аноргазмия	Ослабление желания Проблемы с эрекцией Проблемы с эякуляцией
Летучие нитриты (амилнитрит)		
Усиливают желание Обостряют восприятие оргазма Облегчают анальный секс Проблемы с эрекцией	Усиление желания Проблемы с эрекцией	Нет информации

7. ПСИХОЛОГИЯ ЛЮБВИ

За бесчисленными философско-эстетическими канонами и теориями любви стоят различные социально-исторические условия и культурные ценности. Но как соотносятся друг с другом любовь и либидо, эротические и неэротические привязанности? Каковы психологические механизмы влюбленности и по каким признакам человек выбирает объект любви?

Может быть, любовь вообще не относится к компетенции науки? Любовь не только тайна, но и таинство, а таинство не выносит слишком яркого света и «объективного» отношения. Однако сходные возражения выдвигались и против многих научных исследований, будь то космос или происхождение жизни. Кроме того, любовь не только таинство, а и вполне реальное земное чувство, переживаемое миллиардами людей. Запрещение психологических исследований любви равносильно признанию в том, что мы не уверены в ее посюсторонности, что в глубине души мы считаем любовь иллюзией, которую лучше не трогать.

Конечно, науке подвластно далеко не все. Объективно измерить, зафиксировать или хотя бы определить самое сложное и субъективное из человеческих переживаний невозможно. Прав был испанский писатель Мигель де Унамуно, сказав: «Если любовь определить, она исчезнет». Таково свойство всех высших человеческих чувств.

Даже вопрос о том, чем «половая любовь» отличается от «неполовой», при ближайшем рассмотрении оказывается неразрешимым, точнее — некорректно поставленным.

Древнегреческие философы трактовали любовь как космическую силу, всеобщий аффективный принцип, соединяющий людей друг с другом, в противоположность разобщающей силе ненависти, а сексуальную любовь — как частный случай общего закона, в основе которого, по Платону, лежит «жажда целостности и стремление к ней».

Соотношение эротических и неэротических переживаний всегда условно и зависит от конкретной ситуации взаимодействия индивидов, причем всякое его определение не только отражает характер описываемых взаимоотношений, но и дает их дальнейшему развитию определенное, подчас неожиданное для самих участников направление.

Как показали экспериментальные исследования американского психолога Гарри Харлоу, даже у обезьян любовь, то есть индивидуальная эмоциональная привязанность, не является единым, неизменным состоянием, а включает по крайней мере 5 автономных «аффективных систем»: 1) материнскую любовь; 2) детскую любовь к матери; 3) любовь сверстников, детей и подростков друг к другу; 4) гетеросексуальную любовь и 5) отцовскую любовь к детям. Ни одна из этих систем не сводится к другой и не вытекает из нее; вместе с тем генетически более ранняя система подготавливает более сложные формы взаимоотношений. Особенно важен вывод Харлоу, что взаимные привязаннос-

ти между детенышами важны для выработки не только практических копулятивных навыков, но и коммуникативных качеств и эмоциональных привязанностей.

Как справедливо заметил А. С. Макаренко, человеческая «любовь не может быть выращена просто из недр простого зоологического полового влечения. Силы «любовной» любви могут быть найдены только в опыте неполовой человеческой симпатии. Молодой человек никогда не будет любить свою невесту и жену, если он не любил своих родителей, товарищей, друзей. И чем шире область этой неполовой любви, тем благороднее будет и любовь половая».

Любовные чувства и переживания имеют своего рода два полюса — симпатию и страсть. В обыденной речи любовь и симпатия различаются как количественно (любовь как высшая степень симпатии), так и качественно. Симпатия, которая выражается словом «нравится», — более или менее недифференцированная положительная установка, отношение к другому человеку, где преобладает оценочный момент. Нравиться может только тот, кто обладает (или кому их приписывают) какими-то положительными или желаемыми качествами. В любви это необязательно. Любовь — это напряженная потребность в данном человеке, влечение к нему, страстное желание обладать им, заботиться о нем, быть ему нужным, независимо от оценки его качеств. Любимый может и не нравиться, а тот, кто нравится, не всегда любим.

Исходя из этих идей, американский психолог Зик Рубин разработал две отдельные шкалы — любви и симпатии, по 13 пунктов в каждой. «Любовная шкала» измеряет степень привязанности («Если мне одиноко, моя первая мысль — разыскать X»), заботы («Если бы X чувствовал себя плохо, мой первейший долг был бы поддержать его») и интимности («Я чувствую, что могу буквально во всем довериться X»). «Шкала симпатии» измеряет, насколько благоприятно испытуемый оценивает данного человека по ряду качеств и насколько он склонен считать этого человека похожим на себя. Изучение 182 пар студентов Мичиганского университета, связанных отношениями ухаживания, показало, что любовь и симпатия действительно не совпадают и показатели по «шкале любви» позволяют предсказать вступление молодых людей в брак гораздо точнее, чем показатели «шкалы симпатии». Рубин сумел достаточно точно предсказать, какие из обследованных пар поженятся, а какие — разойдутся. Эта методика широко применяется психологами

Американский психолог Д. А. Ли выделил 6 разных «цветов», или стилей любви, каждому из которых соответствует определенная система чувств и установок. Три первичных, изначальных цвета — **эрос**, страстная романтическая любовь-увлечение, **людус**, любовь-игра, целью которой является наслаждение, и **сторге**, теплая и спокойная любовь-дружба. В результате разного сочетания первичных цветов формируются три вторичных стиля. Из смешения эроса и людуса рождается мания, любовь-одержимость, делающая человека полностью за-

висимым от объекта страсти. Сочетание людуса и сторге дает рассудочную, основанную на рациональном выборе прагму. А из смешения эроса и сторге возникает агапе, бескорыстная любовь-самоотдача, когда любящий стремится не обладать любимым, а раствориться в нем.

Сами по себе эти понятия были известны еще Аристотелю. Но вместо того чтобы спорить, какая любовь «настоящая», современные психологи выработали ряд тестов и измерили с их помощью любовные установки 800 молодых людей. Оказалось, что разные стили любви можно эмпирически разграничить и за ними стоят определенные половые и индивидуальные различия. Например, любовные переживания и установки молодых мужчин содержат больше «эротических» и «людических» (игровых) компонентов, тогда как у женщин сильнее выражены элементы «сторге», «мании» и «прагмы». Самоотверженная «агапе» представлена у мужчин и женщин одинаково.

В общем эта картина соответствует представлениям о различиях мужского и женского стиля жизни и сексуальности. Однако многие индивидуальные различия зависят не столько от половой принадлежности индивида, сколько от его ценностных ориентаций. Люди, ориентированные на традиционную, жесткую модель маскулинности, склонны и свои любовные отношения осмысливать в понятиях силы — слабости, главенства — подчинения, взаимного использования и т. п. Более «фемининные» по своим установкам мужчины и женщины ценят в первую очередь эмоционально-коммуникативную сторону своих взаимоотношений (вспомним еще раз Дон-Жуана и Вертера). А есть люди, которые сочетают обе ориентации.

Что мы знаем о психологических механизмах влюбленности? Некоторые психофизиологи уподобляют ее импринтингу, когда определенный образ, однажды запечатленный в сознании, навсегда становится для индивида обязательным эталоном, вызывая потребность именно в таком объекте (партнере). Однако выбор типа сексуального партнера по принципу импринтинга доказан только для птиц, по другим видам животных данные противоречивы, а по приматам практически отсутствуют. Для человека модель импринтинга кажется слишком простой. Человеческий «сексуальный сценарий» содержит слишком много разных компонентов и измерений, обусловленных индивидуальным жизненным опытом, познанием себя и других и т. д.

Даже разница между «любовью» и «увлечением» — до некоторой степени вопрос «этикетки». Говоря себе: «Это любовь», личность тем самым формирует установку на серьезное, длительное чувство. Слова «это просто увлечение» — установка на нечто временное, краткосрочное. «Определение» природы своего чувства — не просто констатация факта, а своего рода самореализующийся прогноз.

Как влияют на выбор любимого наши представления о том, каким он должен быть?

Одни считают, что образ любимого предшествует выбору реального

партнера, побуждая личность искать того, кто бы максимально соответствовал этому эталону. Большинство людей действительно имеют воображаемый, идеальный образ любимого. В одном исследовании четыре пятых опрошенных женихов, невест и молодых супругов сказали, что имели такой мысленный идеал и сравнивали с ним своих избранников, причем свойства идеального и реального избранника у подавляющего большинства совпали.

Но совпадение идеала и действительности встречается крайне редко. Идеальный образ любимого, особенно у молодых, неопытных людей, большей частью расплывчат, содержит много нереальных, завышенных или несущественных требований, тогда как некоторые очень важные качества, в том числе относящиеся к сексуальной сфере, сплошь и рядом не осознаются, их значение проясняется лишь в практическом опыте.

Кроме того, не следует смешивать идеал с эталоном. Эталон — всего лишь образец постоянства, принципиально неизменная и не зависящая от свойств измеряемых с ее помощью объектов единица измерения. Напротив, идеал — живой, развивающийся образец. Люди, жестко придерживающиеся эталона, часто оказываются неудачниками в любви, потому что слепы к реальным качествам своих избранников.

Другие выводят «романтические ценности» из бессознательной идеализации предмета любви, которому приписываются желательные черты независимо от того, каков он на самом деле. Фрейд связывал напряженность любовных переживаний главным образом с «переоценкой» сексуального объекта, обусловленной его недоступностью. В свете теории идеализации страстная любовь по самой сути своей противоположна рациональному, объективному видению. Недаром любовь издревле называли слепой.

Однако если бы романтическая любовь всегда опиралась на идеализацию, она всегда, и довольно быстро, завершалась бы разочарованием. А это не так.

Кроме того, если любовь — лишь временное ослепление, то самые сильные увлечения должны быть характерны для неуравновешенных, невротических натур. В крайних случаях, вероятно, так оно и есть, но не в массе. При сравнении личностных свойств группы молодых людей со степенью их влюбчивости, возрастом первой влюбленности и т. д. наименее благоприятные показатели оказались у мужчин с наибольшим (свыше 12) числом увлечений и у тех, кто имел одновременно две сексуальные связи. Экстенсивность любовной жизни, возможно, свидетельствует о неспособности к глубокой личной вовлеченности. У романтиков наблюдаются трудности иного свойства.

Наконец, приписывание любимому человеку достоинств, которых у него не находят окружающие (именно в этом обычно видят идеализацию), не обязательно ошибочно. Многие философы, говоря о «любовном ослеплении», в то же время считали любовь величайшим средством познания. Подобно тому как слепота, лишая человека зритель-

ных восприятий, обостряет другие органы чувств, любовь, притупляя рассудок, иногда наделяет любящего особым внутренним зрением, которое позволяет ему разглядеть скрытые, потенциальные качества любимого. Нельзя забывать и о преобразующей силе самой любви. Девушка, которая знает, что она любима, в самом деле расцветает, становится красивее в глазах не только любящего, но и окружающих. То же происходит и с нравственными качествами.

Наконец, третьи утверждают, что не идеальный образ определяет выбор любимого, а, наоборот, свойства реального, уже выбранного человека формируют содержание идеала. Недаром упомянутое выше 80-процентное совпадение черт идеальных и реальных возлюбленных одни авторы интерпретируют в духе первой, а другие — в духе третьей гипотезы.

По всей вероятности, все три гипотезы имеют под собой известные основания: в одних случаях «предмет» любви выбирается в соответствии с ранее сложившимся образом, в других имеет место идеализация, в третьих — идеал формируется или трансформируется в зависимости от свойств реального объекта.

Но каково соотношение их, мы не знаем.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Какие функции выполняет эротическое воображение?
Какова средняя длина мужского члена и можно ли его увеличить?
Чем женская сексуальность отличается от мужской?
Что такое предменструальное напряжение?
Где расположена и какое значение имеет точка Грефенберга?
От чего зависит способность женщин испытывать оргазм?
Как правильно выбрать сексуальную позицию?
Что такое кегели и как их делать?
Может ли мужчина контролировать семяизвержение?
Как преодолеть исполнительскую тревожность?
Что такое «цвета любви» и от чего зависит склонность человека к одному из них?

Глава VI
СЕКСУАЛЬНОСТЬ И ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

1. ДЕТСКАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Человек изменяется и развивается на протяжении всей своей жизни. Это касается и психосексуального развития. Большая часть научной и едва ли не вся популярная сексологическая литература строится по возрастному принципу: «Детская и юношеская сексуальность», «От мальчика к мужчине» и т. д. Но, несмотря на обилие эмпирических данных, мы знаем о развитии сексуальности недостаточно.

Первая трудность — многомерность психосексуального развития. С одной стороны, это определенный аспект онтогенеза, тесно связанный с общим развитием организма. С другой стороны, это результат половой/гендерной социализации, в ходе которой индивид усваивает определенные гендерные роли и правила сексуального поведения. Сексуальное поведение и мотивация индивида зависят от обоих этих факторов, но периодизация, основанная на стадиях развития организма, не может совпадать с периодизацией, основанной на структуре жизненного пути личности.

Вторая трудность — множественность типов психосексуального развития.

До появления психоанализа младенчество и раннее детство считались принципиально асексуальными. «Детская невинность» означает блаженное неведение и отсутствие каких бы то ни было эротических интересов. Нужно прямо сказать: это совсем не так.

Разумеется, до начала полового созревания ребенок не имеет сексуальных потребностей во взрослом понимании этого слова, эта сторона жизни является для него «периферийной». Тем не менее уже у младенцев существуют некоторые сексуальные автоматизмы, а у детей — соответствующие интересы, тесно связанные с формированием гендерных ролей и идентичности

Понятие «детская сексуальность» весьма расплывчато, а в ее объяснении существуют две типичные ошибки.

1) Любое детское поведение, так или иначе связанное с половыми органами, объясняется по аналогии с поведением взрослых и описы-

вается в тех же самых терминах: если ребенок подсматривает за сексуальными отправлениями других, это называют вуайеризмом, если он демонстрирует собственные половые органы — эксгибиционизмом и т. п. Специалисты понимают условность таких наименований, но у широкой публики они вызывают неуместные страхи, мысли о патологии. Поэтому этих терминов лучше избегать.

2) Принципиальное отрицание возможности эротических переживаний до начала полового созревания.

Хотя никто не считает наблюдаемые у новорожденных мальчиков эрекции показателями сексуального возбуждения, уже маленькие дети обоего пола могут испытывать оргазмоподобные переживания. По наблюдениям Кинзи, на это способны свыше половины 3 — 4-летних мальчиков и почти все младшие подростки. У новорожденных девочек наблюдается любрикация (увлажнение) влагалища. Раздражение и стимуляция половых органов вызывают у детей приятные ощущения и повышенное внимание к этим частям тела.

Первоначально интерес ребенка направлен на собственное тело; трогая свои половые органы, он играет с ними точно так же, как с другими частями тела. Если он вдобавок получает от этого приятные ощущения, интерес к ним усиливается, игра превращается в мастурбацию, которая дает ребенку эмоциональное удовольствие. Младенческая мастурбация является спонтанной, бессознательной, однако интенсивная самостимуляция чаще наблюдается у детей, испытывающих дефицит эмоционального тепла, заброшенность и иные трудности.

Более или менее осознанное влечение к половой сфере связано с формированием у ребенка гендерной идентичности. Между двумя и пятью годами дети начинают интересоваться анатомическими различиями между полами, задают бесчисленные вопросы, усиленно подглядывают за тем, что происходит в туалетах, ванных комнатах и т. д. Четверть ленинградских матерей, опрошенных Д. Н. Исаевым и Н. В. Александровой, замечали, что их дети (младше семи лет) подглядывали за обнаженными взрослыми.

Еще чаще это происходит в детских учреждениях. Многие дети охотно показываются голышом старшим или ровесникам; иногда это носит демонстративный характер. Среди дошкольников широко распространены так называемые социосексуальные игры (в «папу-маму», в «доктора»), в которых дети показывают друг другу свои половые органы, ощупывают друг друга или даже имитируют половой акт.

Демонстрацию или ощупывание гениталий в детстве со сверстниками противоположного пола ретроспективно признали половина мужчин и около трети женщин из «очищенной» выборки Кинзи, а со сверстниками собственного пола — 54,4% мужчин и 34,8% женщин. При непосредственном опросе допубертатных мальчиков эти цифры повышаются соответственно до 70 и 60%. Имитация полового акта и

орально- или анально-генитальные контакты у детей значительно реже, но отнюдь не являются чем-то исключительным. По данным новейшего лонгитюдного исследования (около 200 детей наблюдали с момента рождения до 17 — 18 лет), до 6 лет сексуальными играми занимались 77% детей; если исключить мастурбацию, то показатель снижается до 48% (Пол Оками и др., 1997).

Степень распространенности детских сексуальных игр и сама их техника существенно различны в разных социальных, культурных и этнических средах. Термины «сексуальная игра» или «гомосексуальная игра» условны. Они описывают поведение, не раскрывая его сути. Мотивы участвующего в таких играх ребенка могут быть самыми разными. Иногда тут нет ничего эротического, это просто исследовательская деятельность или обычная ролевая игра, в ходе которой ребенок осваивается с определенными социальными ролями и ситуациями.

Тем не менее широкая распространенность таких игр, даже в условиях жесткого родительского контроля, свидетельствует об их психологической закономерности, особенно если вспомнить приведенные выше этнографические данные и сведения о половой социализации у приматов. Судя по данным упомянутого выше исследования, никакого влияния на психические свойства 17 — 18-летних юношей и девушек эти игры не оказали. Панический ужас взрослых, сталкивающихся с подобными случаями, может только травмировать ребенка. Ошибочным представляется и мнение Фрейда о «латентной фазе» психосексуального развития, когда ребенок якобы вообще не интересуется проблемами пола. Просто семи- десятилетний ребенок уже знает основные правила приличия, поэтому его поведение более скрытно и по своим мотивам качественно отличается от поведения трех- пятилетнего. Но интерес к половой жизни, как и некоторые формы сексуального экспериментирования, не исчезает, а видоизменяется. Когда маленький ребенок настойчиво вторгается в запретную область или нарушает принятые в ней правила (например, демонстрирует половые органы или произносит «неприличные» слова), это (в большинстве случаев) не сексуальный, а социальный эксперимент — нарушение правила как способ его проверки и познания.

Можно считать доказанным, что сексуальная удовлетворенность и психическое благополучие взрослого человека во многом зависят от морально-психологической атмосферы, в которой протекает его раннее детство. Доверительные отношения с родителями, особенно с матерью, общая эмоциональная раскованность и открытость семейных отношений; терпимое отношение родителей к телу и наготе; отсутствие жестких запретов на слова; готовность родителей откровенно обсуждать с детьми волнующие их деликатные проблемы — все это облегчает ребенку формирование здорового отношения к сексуальности. Однако они, в свою очередь, зависят от социокультурных условий: образовательного уровня родителей, их моральных принципов и собст-

венного сексуального опыта, а также от общих ценностных ориентаций культуры, на которую осознанно или неосознанно равняются индивидуальные семейно-бытовые отношения, вербальные запреты, телесный канон и т. п.

В принципе нет ничего страшного, если ребенок видит родителей, не говоря уже о братьях и сестрах, обнаженными; это избавит его от необходимости подсматривать и научит воспринимать наготу как нечто естественное. По данным Оками, мальчики, видевшие родительскую наготу, оказались более сексуально благополучными, чем остальные (данные о девочках противоречивые). Но если в культуре и среди окружающих людей нагота строго табуируется, такое поведение родителей будет выглядеть экзотическим, и когда ребенок расскажет об этом сверстникам, он невольно окажется в центре отнюдь не благожелательного внимания, что вызовет конфликты, сомнения в правильности поведения родителей и т. д.

Сексуальная социализация ребенка в еще большей мере, чем гендерная, происходит под влиянием не только взрослых, но и сверстников. Чем старше ребенок, тем сильнее это влияние.

В предподростковом возрасте значение личного опыта уже начинает уступать информации, полученной от старших ребят или в ходе непосредственного общения с ними. С возрастом быстро меняется контекст и психологическое содержание социосексуальных игр.

Современные дети интересуются вопросами секса и знают о нем гораздо больше, чем подозревают их учителя и родители. Как писал Януш Корчак, «опыт нескольких неуместных вопросов, неудачных шуток, выданных секретов, опрометчивых излияний учит ребенка относиться к взрослым как к прирученным диким зверям, на которых никогда нельзя вполне положиться». Чем сильнее определенные вопросы табуируются в семье и школе, тем выше стена между поколениями и тем сильнее влияние сверстников и старших детей, со всеми вытекающими отсюда нежелательными (с воспитательной точки зрения) последствиями.

Особенно остро это проявляется в подростковом и юношеском возрасте.

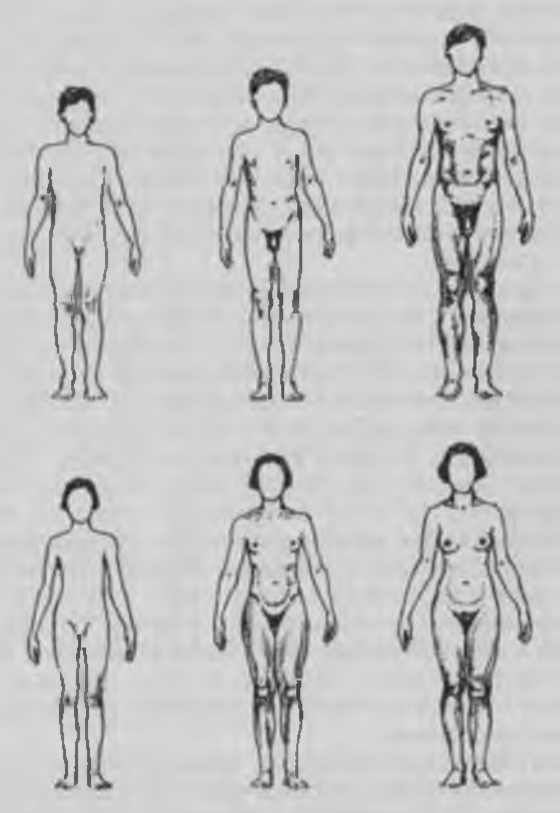
2. ПОЛОВОЕ СОЗРЕВАНИЕ И ЕГО ПРОБЛЕМЫ

Половое созревание (пубертат) — центральный психофизиологический процесс подросткового и юношеского возраста. Его функциональные признаки — *менархе* (начало регулярных менструаций) у девочек и *эякулярхе* (начало эякуляций, первое семяизвержение) у мальчиков. Средний возраст менархе колеблется сейчас в разных странах и средах от 12,4 до 14,4 года, а эякулярхе — от 13,4 до 14 лет. В основе пубертата лежат гормональные процессы, влекущие за собой соответствующие изменения в телосложении, социальном поведении, интересах и самосознании.

Усиленная секреция половых гормонов (у восемнадцатилетнего юноши она в 8 раз выше, чем у девятилетнего мальчика) порождает так называемую подростковую (юношескую) гиперсексуальность, проявляющуюся в повышенной сексуальной возбудимости, частых и длительных эрекциях, буйных эротических фантазиях, навязчивой мастурбации и т. д.

Сроки начала и завершения полового созревания, как и формы его протекания, чрезвычайно изменчивы и индивидуальны. Отчасти это обусловлено биологически.

До самого последнего времени большинство ученых практически отождествляли пубертат с созреванием половых желез (этот процесс называется *гонадархе*), считая его главным индикатором менархе и эякулярхе. Новые исследования, в частности обследование 17 тысяч аме-

Неравномерность физического созревания подростков. Все эти подростки — одного и того же возраста (мальчикам по 15, девочкам по 13 лет), но степень их половой зрелости различна

риканских девочек, показали, что рост грудей и появление лобковых волос начинается уже между 9 и 10 годами и регулируется не гонадами, а стероидными гормонами коры надпочечников. Созревание надпочечников (*адренархе*) опережает созревание гонад и проявляется прежде всего в начинающемся оволосении лобка; оно стимулирует также скачок в росте, активацию функций кожных жировых желез (отсюда юношеские угри, или так называемые прыщи), изменение наружных половых органов и появление специфических телесных запахов.

Эти процессы оказывают существенное влияние на эмоции, психику и социальное поведение детей, включая появление у них сексуально-эротических интересов. По данным новейших исследований (М. МакКлинток и Г. Хердт, 1996), первые эротические чувства и влюбленности появляются у мальчиков и девочек около 10 лет, еще до созревания гонад.

Во всем этом существуют большие индивидуальные различия. Чем раньше начинается половое созревание, тем активнее оно протекает и тем быстрее заканчивается. Более позднее начало созревания, напротив, обычно сопровождается и более вялым его течением. Рано созревающие мальчики не только раньше начинают половую жизнь, но и в последующие взрослые годы она у них протекает интенсивнее. Рано созревающие женщины также отличаются более высокой сексуальной активностью. Эти индивидуальные различия очень велики, они диктуют необходимость дифференцированного, индивидуального подхода к подросткам и юношам.

Половая конституция непосредственно влияет на физиологические потенции индивида. Содержание его сексуально-эротических переживаний и привязанностей (выбор объекта, соотношение чувственности и нежности, длительность и сила привязанности) определяется воспитанными свойствами личности и социальными условиями ее развития.

Возраст начала менструаций, как и их регулярность, зависит также от многих конкретных условий, например массы тела. У девочек-гимнасток и юных балерин, сознательно ограничивающих свой вес, менархе происходит на год, а то и на несколько лет позже, чем у остальных. Пубертатный статус может даже как бы регрессировать. Девочки-подростки и юные девушки, страдающие нервно-психической анорексией (нежелание есть), если они теряют свыше 15% своего веса, перестают менструировать, их гормональная секреция по ряду признаков возвращается к допубертатному типу. Такое же влияние, даже без потери веса, может оказывать психический стресс. Например, у некоторых школьниц в период экзаменов менструации становятся нерегулярными, короче или длиннее.

Еще более изменчивы социальные аспекты пубертата: сроки и темп полового созревания у данного поколения и их совпадение во времени с определенными социальными условиями и жизненными событиями — переходом в другую школу, завершением образования и т. п.

Чрезвычайно важна и субъективная, психологическая сторона: как

сам подросток воспринимает, переживает и оценивает пубертатные события — менархе, ночные поллюции, изменение своего телесного облика, подготовлен ли он к ним, вызывают ли они у него испуг или радость и т. д. Это зависит как от социальных условий развития, включая половое просвещение, так и от индивидуальных особенностей подростка. Без учета особенностей самосознания подростка объективные данные о его физическом развитии и сексуальном поведении лишены реального психологического смысла и часто истолковываются произвольно.

Сексуальное поведение подростка зависит не только от темпа его собственного полового созревания, но в гораздо большей мере от многих других факторов.

Разделив обследованных тринадцатилетних школьников на до- и постпубертатных (девочки, у которых уже начались менструации, и мальчики, пережившие первое семяизвержение), немецкие исследователи сопоставили уровни социосексуальной активности обеих групп (влюбленности, поцелуи, объятия, петтинг, вступление в половые отношения). Оказалось, что постпубертатные мальчики по всем показателям опережают допубертатных, то есть половое созревание существенно стимулирует их сексуальную активность. У девочек такой зависимости не обнаружилось, постменархеальные девочки только чаще влюбляются. Видимо, дело не только в физиологии, но и в системе половых/гендерных ролей.

Американские исследователи сопоставили данные объективного врачебного осмотра 7,5 тысячи подростков с результатами интервьюирования. Оказалось, что возраст, когда подростки начинают ухаживать и назначать свидания, статистически связан с уровнем их индивидуального полового созревания, но зависимость этого от хронологического возраста значительно выше. Подростки начинают ухаживать не столько вследствие собственного «сексуального напряжения», обусловленного половым созреванием, сколько в соответствии с культурными нормами своей возрастной группы, школьного класса, которые диктуют: «надо ухаживать», «пора влюбляться!» Интересно, что у детей с преждевременным половым созреванием наступление физиологической половой зрелости в большинстве случаев не сопровождается ранней сексуальной активностью, их сексуальные интересы больше соответствуют их психическому, нежели гормональному возрасту.

Процесс полового созревания вызывает у подростков множество психологических проблем и трудностей.

Прежде всего, подросток вынужден заново оценивать (а иногда переоценивать!) свою половую/гендерную идентичность с точки зрения своего соответствия или несоответствия принятым в его среде представлениям о маскулинности и фемининности. Особое значение приобретает при этом его быстро меняющийся телесный облик.

Распространенные в переходном возрасте тревоги по этому поводу,

нередко принимающие форму дисморфобии (психического расстройства в виде тягостного переживания по поводу воображаемого физического недостатка), чаще всего связаны именно с половыми признаками. Таковы тревоги по поводу избыточного веса, слишком маленького полового члена, недостаточного роста (у мальчиков), гинекомастии (увеличения грудных желез по женскому типу у мальчиков, часто наблюдаемого в период пубертата), гирсутизма (оволосения тела по мужскому типу у девочек).

Половое созревание протекает крайне неравномерно. Мальчики, которые отстают в половом развитии, испытывают по этому поводу сильное беспокойство и с завистью смотрят на более маскулинных сверстников.

Некоторые мальчики ужасно стесняются своих эрекций, возникающих в самых неподходящих ситуациях, им кажется, что все их замечают. Некоторые девочки стесняются роста грудей и начала менструаций. Бестактные шутки и замечания взрослых или сверстников по этим поводам переживаются подростками остро и болезненно.

Интерес к собственному телу как к эротическому объекту повышает интерес и к чужому телу. Украдкой, но очень внимательно подростки разглядывают своих сверстников, а также старших и младших. В подростковых лагерях и интернатах иногда происходят настоящие конкурсы, когда длина членов измеряется с помощью линейки. Застенчивым подросткам и тем, кто страдает каким-то действительным или мнимым физическим недостатком, такие ситуации мучительны. Они сопровождаются грубыми шутками, а в случае уклонения «осмотр» может быть произведен насильственно.

3. МАСТУРБАЦИЯ

Самая массовая форма сексуального удовлетворения в подростковом и раннем юношеском возрасте — мастурбация. Европейская мысль XVIII—XIX вв. считала ее страшным и опасным пороком, приводящим к ослаблению памяти и умственных способностей, безумию и, конечно, импотенции.

Убеждение, что мастурбация вызывает безумие, родилось из наблюдений в психиатрических больницах, обитатели которых часто и подолгу мастурбируют на глазах у персонала. Но у душевнобольных отсутствуют моральные запреты и нет других способов сексуального удовлетворения. Навязчивая мастурбация не причина, а следствие их состояния.

Что же касается импотенции, то, по данным Г. С. Васильченко, больше всего мастурбантов встречается среди сексуально здоровых, а самый высокий процент никогда не мастурбировавших — среди мужчин, страдающих наиболее тяжелыми расстройствами потенции. У женщин, занимавшихся мастурбацией до начала половой жизни, сек-

суальная холодность и аноргазмия встречаются втрое реже, чем у никогда не мастурбировавших.

У детей до 10 лет она значительно чаще является их собственным «открытием», чем результатом научения. В подростковом и раннем юношеском возрасте мастурбация является массовой и часто возникает в подражание сверстникам. У мальчиков она быстро нарастает после двенадцати лет, достигая своего «пика» в пятнадцать-шестнадцать лет, когда ею занимаются 80—90% мальчиков. Девочки начинают мастурбировать позже и делают это реже; тем не менее, по данным В.В.Данилова (1982), к 13,5 годам опыт мастурбации имели 22, к 15,5 года — 37,4, к 17,5 — 50,2, а к 18,5 — 65,8% опрошенных девушек-студенток Кривого Рога.

Подростковая мастурбация служит средством разрядки сексуального напряжения, вызываемого физиологическими причинами (переполнение семенных пузырьков, механическое раздражение гениталий и т. п.). Вместе с тем она стимулируется психическими факторами: примером сверстников, желанием проверить свою потенцию, получить удовольствие и т. д. У большинства мальчиков первое семяизвержение происходит именно при мастурбации. Чем раньше созревает подросток, тем вероятнее, что он будет мастурбировать, других способов сексуального удовлетворения у него нет.

Интенсивность, частота мастурбации индивидуально варьируют, но у мужчин она гораздо выше, чем у женщин. Подростковая и юношеская мастурбация нередко закрепляет в сознании подростка представление о сексе как о чем-то «грязном» и низменном, а доступность этого способа сексуального удовлетворения может тормозить вступление юноши в более сложные парные отношения. Мастурбация часто сопровождается яркими эротическими образами и фантазиями, в которых подросток может выбирать любых партнеров и ситуации. Условно-рефлекторное закрепление этих фантастических образов иногда создает у юноши нереалистический эталон, по сравнению с которым реальный сексуальный опыт, на первых порах почти всегда сопряженный с трудностями, может разочаровать его, толкая к продолжению мастурбационной практики.

Наконец, самое важное: древние табу и представления о порочности и опасности мастурбации глубоко сидят в сознании подростка, оставляя у многих чувство вины и страха перед «последствиями». Мальчики знают, что мастурбация — явление массовое. Тем не менее они стыдятся этой «дурной привычки» и тщательно скрывают ее. Пытаясь бороться с ней, подросток обычно, как миллионы людей до него (но он этого не знает), терпит поражение. Это вызывает у него сомнение в ценности собственной личности и особенно своих волевых качеств, снижает самоуважение и побуждает воспринимать трудности и неудачи в учебе и общении как следствия своего «порока». На самом деле подростковая мастурбация безвредна и является способом саморегуляции сексуальной функции.

В 1988 г. американские психологи опросили 280 студентов в штате Вермонт (довольно консервативный штат), занимались ли они мастурбацией до 13 лет, от 13 до 15 лет и в настоящее время. Хотя отвечать на подобные вопросы трудно и неприятно, опыт мастурбации признали 81% мужчин и 45% женщин. Как и предполагалось, мальчики начинают мастурбировать раньше девочек и делают это в три раза интенсивнее. Но когда данные о предподростковой и подростковой мастурбации сопоставили с последующим сексуальным поведением испытуемых (наличие половых сношений, степень сексуального удовлетворения, сексуальная возбудимость, наличие сексуальных трудностей), никакой связи между тем и другим не обнаружили. Это значит, что ранний мастурбационный опыт не оказывает на сексуальную жизнь молодых взрослых ни положительного, ни вредного влияния.

Раньше, когда мастурбация считалась причиной необщительности, замкнутости подростка, все силы направляли на то, чтобы отучить его от этой привычки. Результаты были ничтожны и даже отрицательны. Сейчас поступают иначе. Вместо того чтобы втолковывать подростку, что плохо быть онанистом — это только увеличивает его тревогу, пытаются тактично улучшить его коммуникативные качества, помочь занять приемлемое положение в обществе сверстников, увлечь интересным делом. Вопреки привычным представлениям, мастурбация часто продолжается и в зрелом возрасте, причем ею занимаются не только сексуально обездоленные одиночки. Чем активнее сексуальная жизнь, тем вероятнее, что в ней находится место и для мастурбации. По данным американского национального опроса 1993 г., в течение последнего года перед опросом мастурбировали 60% мужчин и 40% женщин, а среди совместно живущих пар — 85 и 45%; каждый четвертый мужчина и каждая десятая женщина занимались этим по крайней мере раз в неделю. Зачем они это делают? Самый массовый ответ (73% мужчин и 63% женщин) — чтобы «разрядить сексуальное напряжение». Дальше упоминаются «физическое удовольствие», «отсутствие партнера», «чтобы расслабиться», «партнер не хочет», «чтобы заснуть», «от скуки» и «из страха перед СПИДом и болезнями, передающимися половым путем». Один из мотивов продолжения мастурбации в зрелом возрасте заключается также в том, что она позволяет проиграть в воображении такие эротические ситуации, которых человек по тем или иным причинам не может или не смеет реализовать с реальным партнером. Среди опрошенных в 1996 г. немецких студентов 77% мужчин и 86% женщин считали мастурбацию не заменой чего-то недостающего, а самостоятельной формой сексуального удовлетворения. Другое дело, если человек занимается исключительно мастурбацией. «Секс в одиночестве», как иногда называют онанизм, неполноценен в том смысле, что в нем нет коммуникативного начала, человек замыкается сам на себя.

4. ПОДРОСТКОВАЯ И ЮНОШЕСКАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Характерная черта подростковой и юношеской сексуальности, отмеченная еще З. Фрейдом, — разобщенность чувственного и нежного влечения.

Дуализм «любви» и «секса» проявляется особенно резко у мальчиков. Юношеская мечта о любви и образ идеальной возлюбленной часто десексуализированы. Когда подростки называют свои зарождающиеся привязанности «дружбой», они не лицемерят: они и вправду испытывают прежде всего потребность в общении, самораскрытии, эмоциональном тепле. Прообразом первой возлюбленной для мальчика часто бессознательно служит мать, мысль о сексуальной близости с ней для него равносильна святотатству. В то же время подросток находится во власти сильного диффузного эротизма. Образ, на который проецируются его эротические фантазии, нередко представляет собой только «сексуальный объект», лишенный всех других характеристик. Иногда (в двенадцать-четырнадцать лет) это реальный или воображаемый групповой образ, общий для целой компании мальчиков. Грязные разговоры, сальные анекдоты, порнографические картинки вызывают повышенный интерес, позволяя «заземлить», «снизить» волнующие эротические переживания, к которым они психологически и культурно еще не подготовлены.

Подростковый цинизм коробит взрослых. Но обсуждение запретных вопросов (а к ним относится не только секс, но и многие другие телесные переживания) со сверстниками позволяет снять эмоциональное напряжение и отчасти разрядить его смехом. В «смеховой культуре» взрослых также много сексуальных мотивов. Стоит ли удивляться тому, что у подростка даже пестики и тычинки вызывают эротические ассоциации?

Невозможность выразить в словах эротические переживания из-за застенчивости или отсутствия общества сверстников может отрицательно повлиять на развитие личности. Воспитателю следует беспокоиться не столько о тех, кто ведет «грязные разговоры», сколько о тех, кто молча слушает, — именно эти ребята, неспособные выразить и «заземлить» волнующие их смутные переживания, иногда оказываются наиболее впечатлительными и ранимыми. То, что у других выплескивается наружу в циничных словах, у этих отливается в глубоко лежащие устойчивые фантастические образы.

Наряду с подростками, которые гипертрофируют физические аспекты сексуальности, есть и такие, которые всячески стараются отгородиться, спрятаться от них. Специфической психологической защитой им может служить аскетизм, подробно описанный Анной Фрейд, — подчеркнуто презрительное и враждебное отношение ко всякой чувственности, которая кажется подростку низменной и «гряз-

ной». Идеалом такого юноши является не просто умение контролировать свои чувства, но полное их подавление.

Другая типичная юношеская защитная установка — «интеллектуализм»: если «аскет» пытается избавиться от чувственности, убедив себя в том, что она «грязна», то «интеллектуал» находит ее «неинтересной».

Требования моральной чистоты и самодисциплины сами по себе положительны. Но их гипертрофия влечет за собой искусственную самоизоляцию от окружающих, высокомерие, нетерпимость, в основе которых лежит страх перед жизнью.

В подростковых и юношеских увлечениях очень много нарочитого, придуманного. Влюбленность, ухаживание, обмен записочками, первое свидание, первый поцелуй в этом возрасте важны не только и не столько сами по себе, как ответ на собственную внутреннюю потребность, сколько как социальные символы, знаки взросления. Как младший подросток ждет появления вторичных половых признаков, так юноша ждет, когда же наконец он полюбит. Если это событие запаздывает (а никаких возрастных норм здесь не существует), он нервничает, старается заменить подлинное увлечение придуманным и т. д. Игровой характер подростковых ухаживаний очевиден. Но и для юношей собственные переживания, воспринимаемые в свете стереотипной половой роли, на первых порах важнее, чем объект привязанности. Отсюда — постоянная оглядка на мнение сверстников собственного пола, подражательность, хвастовство действительными, а чаще мнимыми «победами».

Бурный темп полового созревания опережает у мальчиков развитие тонких коммуникативных качеств, включая способность к сопереживанию. Кроме того, сказывается влияние традиционного стереотипа маскулинности, согласно которому мужчина подходит к женщине с «позиции силы». Подросток этой силы в себе не ощущает, а попытки симулировать ее, чтобы быть «на уровне» стереотипа, только увеличивают его затруднения. Жажда любви очень часто сочетается со страхом «потерять себя», «подчиниться».

Девочки, которым «сила» не предписана, свободны от этой заботы, зато вынуждены скрывать свои увлечения, оберегая девичье достоинство и репутацию.

Разрешение этих противоречий во многом зависит от того, как складываются взаимоотношения юношей и девушек в более широком кругу. Обособление мальчиков и девочек в подростковом возрасте — универсальное явление в истории культуры. В современном обществе эта сегрегация полов осуществляется стихийно, самими детьми. Тем не менее она существует, и преодолеть психологическую дистанцию между мальчиками и девочками не так просто. Психологическая близость вначале легче достигается с человеком собственного пола, с которым подростка связывает широкий круг общих значимых переживаний, включая и эротические.

Характерно в этой связи неодинаковое отношение юношей и деву-

шек к разнополой дружбе. На вопрос: «Возможна ли, по-вашему, настоящая дружба (без влюбленности) между юношей и девушкой?» — в 1970 г. утвердительно отвечали свыше трех четвертей учащихся 7 — 10-х классов. Но с возрастом сомнения усиливаются; свыше половины юношей-студентов ответили на этот вопрос отрицательно. При ответах на вопрос: «Кого вы предпочли бы иметь своим другом — юношу или девушку?» — доля девушек, предпочитающих иметь друга противоположного пола, выше, чем доля юношей, причем с возрастом эта разница увеличивается (И. Кон и В. Лосенков, 1971).

Потребность в дружбе с человеком противоположного пола выражает, в сущности, потребность в любви. Эти отношения часто кажутся более или менее альтернативными. Появление «любимой» снижает эмоциональный накал однополой дружбы, друг становится скорее добрым товарищем. В то же время любовь предполагает большую степень интимности, чем дружба, она как бы включает в себя дружбу. Если в ранней юности главным конфидентом обычно бывает друг своего пола, то позже это место занимает любимый (любимая). Шестнадцатилетний юноша еще может довольствоваться обществом друзей своего пола. В более старшем возрасте отсутствие интимного контакта с девушкой уже не компенсируется однополой дружбой. Больше того, чувствуя, что отстает в этом отношении от сверстников, юноша становится менее откровенен и с друзьями, замыкается в себе.

Несмотря на явную демократизацию и большую свободу взаимоотношений между юношами и девушками, они вовсе не так элементарны, как кажется некоторым взрослым. Современный ритуал ухаживания проще традиционного, зато он нигде не кодифицирован, это создает нормативную неопределенность. Характерно, что большая часть вопросов, задаваемых подростками и юношами, касается не столько психофизиологии половой жизни, всей сложности которой они еще не осознают, сколько ее нормативной стороны: как надо вести себя в ситуации ухаживания, например, во время свидания, когда можно и нужно целоваться и т. д. Озабоченность ритуальной стороной дела иногда настолько сильна, что молодые люди глухи к переживаниям друг друга, и даже собственные чувства отступают перед вопросом, «правильно» ли они поступают с точки зрения норм своей половозрастной группы. Ухаживание — игра по правилам, которые, с одной стороны, весьма жестки, а с другой — довольно неопределенны.

Современные юноши и девушки начинают половую жизнь значительно раньше, чем их сверстники в прошлом.

В таблице 1 представлена динамика возраста сексуального дебюта ленинградских студентов по данным С. И. Голода (каждая подвыборка состоит из 500 студентов обоего пола из разных вузов, в возрасте от 18 до 24 лет, как правило неженатых).

Таблица 1

Возраст начала сексуальной жизни ленинградскими (петербургскими) студентами, в процентах

Возраст	Год проведения опроса		
	1965	1972	1995
Моложе 16	5,3	8,2	12,2
16—18	33,0	30,8	52,8
19—21	39,5	43,8	30,7
22—24	19,5	16,0	3,2
Позже	2,7	1,2	1,1

Хотя данные разных исследователей не всегда совпадают, общая долгосрочная тенденция сомнений не вызывает. Доля юношей, начинающих сексуальную жизнь в 16 лет и младше, втрое превышает соответствующий процент в поколении их отцов, а доля девушек впятеро больше, чем в поколении их матерей.

По данным анкетного опроса 1993 г. (1615 учащихся 16 средних школ и восьми ПТУ Москвы и Петербурга, в возрасте от 12 до 17 лет), подростки начинают ухаживать и назначать свидания еще до завершения полового созревания: примерно половина их делает это, еще не достигнув 12 лет. К шестнадцати годам трепета уединенных встреч не испытал лишь один из пяти. Более или менее устойчивые пары образуются позже; даже среди 16 — 17-летних в момент исследования свыше половины постоянной пары еще не имели.

Наличие сексуального опыта в целом по выборке признали около 15% девочек и 22% мальчиков. Почти половина сексуально искушенных подростков (34% девочек и 57% мальчиков) первый половой акт пережили моложе пятнадцати лет, а 5% девочек и 20% мальчиков — в 12 лет и младше. По возрастным группам среди не достигших 14 лет сексуально искушены 2%, среди 14—15-летних — 13%, среди 16—17-летних — 36%.

В 1995 г. возраст сексуальной инициации снизился: среди шестнадцатилетних первый половой акт совершили 50,5% юношей и 33,3% женщин, среди семнадцатилетних — 57,1 и 52,4%, среди восемнадцатилетних — 69,8 и 50,8% и среди девятнадцатилетних — 77,5 и 54,8%.

Сексуально искушенных мальчиков во всех возрастах больше, чем девочек.

Очень велики социальные различия, например, между учащимися обычных средних школ и учащимися ПТУ (см. табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес сексуально искушенных российских школьников и учащихся ПТУ в зависимости от пола и возраста в выборках 1993 и 1995 годов (по данным В. В. Червякова и др.)

Пол	Год проведения опроса	Тип учебного заведения			
		Школа		ПТУ	
		16-летние	17-летние	16-летние	17-летние
Мужской	1993	35,7	42,9	41,2	55,9
	1995	44,1	44,1	62,7	71,9
Женский	1993	16,4	29,0	39,3	58,5
	1995	23,9	40,3	46,0	60,8

Первый сексуальный опыт еще не означает ни страстной любви, ни начала регулярной половой жизни. Ранние связи, как правило, безлюбовны и часто весьма прозаичны. Почти треть сексуально активных подростков, опрошенных в 1993 г., никогда не имели друга противоположного пола. Среди опрошенных в 1995 г. 16—19-летних 35% девушек и 15% юношей сказали, что были влюблены в своего первого сексуального партнера, остальные довольствовались симпатией или вообще ничего романтического не чувствовали (так ответил почти каждый четвертый юноша). 21% юношей и 11% девушек начали свою сексуальную жизнь с человеком, которого до этого вовсе не знали, 19 и 9% были знакомы около недели. Только 22% юношей и 34% девушек были знакомы со своим избранником год или больше. У многих первая связь сразу же прервалась. Более или менее регулярную половую жизнь ведут лишь немногие 16—19-летние.

Независимо от ее мотивации, бытовых условий (главная трудность молодых людей — где найти уединенное место) и нравственной оценки, первая сексуальная близость нередко напоминает экзамен. Хотя это событие многократно предвосхищается и проигрывается в мечтах и ему, как правило, предшествует подготовка (ухаживание, петтинг и т. п.), оно сопряжено с психологическими трудностями. Неопытный юноша боится отсутствия эрекции или преждевременной эякуляции. Девушка не уверена в своей сексуальной привлекательности. Обоих могут шокировать непривычные запахи, увлажнение влагалища иногда воспринимается как «грязь». Обилие незнакомых ощущений и сама ситуация «проверки», «испытания» заставляют молодых людей больше прислушиваться к своим собственным переживаниям, чем к чувствам партнера, что отнюдь не способствует самозабвению. Опыт мастурбации и даже краткосрочный сексуальный контакт еще не делает мальчика мужчиной. Не зная особенностей женской психофизиологии, он

ждет реакций, похожих на его собственные. В еще более сложном положении находится девушка, вынужденная порой скрывать свои желания, чтобы не поставить партнера в обидное для его мужского достоинства положение «ученика».

Все это сказывается на ретроспективной оценке сексуального дебюта. Четыре пятых опрошенных в 1995 г. юношей и больше половины девушек оценили его положительно. Однако 13% юношей и 24% девушек затруднились оценить его, а у 6% юношей и 24% девушек он оставил в целом неприятные воспоминания. Объясняя свою неудовлетворенность, юноши чаще всего называют неблагоприятные внешние условия, то, что им не понравился половой акт или что они сами действовали неправильно. У женщин главная причина разочарования — отсутствие удовольствия от полового акта, чувство, что сближение произошло слишком рано и что это был «не тот» партнер (юноши называют последний мотив в три с половиной раза реже).

Хотя память о «первом разе» остается навсегда, это переживание не имеет фатального значения; последующий опыт, удачный или неудачный, вносит в него существенные коррективы. Однако некоторых особенно впечатлительных людей неудачный первый опыт может надолго оттолкнуть от сексуальной близости и даже вызвать к ней отвращение.

Сравнение сексуально продвинутых и еще девственных 16-летних показывает некоторые социальные и психологические корреляты более ранней, по сравнению со среднестатистическими показателями, сексуальной инициации.

Поскольку секс для подростка — нечто запретное и рискованное, раньше всего вовлекаются в него те, кто любит риск и самопроверку и нуждается в самоутверждении. С утверждением «Я получаю настоящее удовольствие, совершая довольно-таки рискованные поступки» согласились 58% сексуально активных подростков и только 43% девственников. Суждение «Мне нравится постоянно испытывать себя, делая что-нибудь немного рискованное», отнесли к себе 65% первой и 44% второй группы. Больше половины сексуально активных и менее трети неопытных подростков сказали: «Я часто стараюсь проверить, насколько далеко я могу зайти». 43% сексуально искушенных подростков сказали, что они «иногда делают что-то специально, чтобы шокировать родителей или других взрослых, просто для смеха». У девственников таких ответов на 12% меньше. Однако «независимость» от старших часто оборачивается рабской зависимостью от сверстников. Среди сексуально активных чаще встречаются юноши и девушки, податливые на уговоры и заразительные примеры, 52% из них сказали: «Иногда я позволяю другим уговорить себя сделать то, чего, как я знаю, делать не следует». Девственников с такой самохарактеристикой на 10% меньше.

У сексуально активных подростков учебная успеваемость и дис-

циплина несколько ниже, чем у их сверстников. Планирующих продолжить учебу в вузе среди них на 10% меньше, чем среди девственников.

Раннее начало половой жизни статистически связано с разными формами социально неодобряемого поведения. Девять из десяти сексуально активных шестнадцатилетних отведали вкус сигарет, а трое из четырех курят (среди девственников соответствующие показатели — 62 и 36%). Девять из десяти сексуально активных уже бывали пьяными (среди сексуально неискушенных — каждый второй). Почти треть сексуально искушенных подростков успели «словить кайф» от наркотиков (среди остальных таковых в пять раз меньше).

Так же ведут себя, по их мнению, и их друзья. На вопрос «Многие ли из твоих друзей употребляют наркотики или алкоголь?» — ответили «большинство» и «практически все» половина сексуально активных и четверть девственных старшеклассников.

За этим часто стоят неблагоприятные социальные, прежде всего семейные, условия. Среди подростков с ранним сексуальным опытом чуть больше таких, которые воспитывались в неполных семьях. Образовательный уровень и социальный статус их родителей, особенно отцов, несколько ниже среднего. Доля отцов, не имеющих постоянного места работы, среди них почти втрое выше, а возможность свободного обсуждения с родителями проблем секса в таких семьях значительно ниже.

Решающую роль в формировании нормативных ориентаций подростков играет общество сверстников, которое очень часто подталкивает их к более ранней сексуальной инициации. Хотя 44% девочек и 39% мальчиков сказали, что не знают, совпадают ли их взгляды на секс со взглядами соучеников, 35% девушек и 45% юношей считают, что они идентичны или похожи. С возрастом эта предполагаемая общность взглядов увеличивается с 35% у тех, кто младше 14, до 60% у 16—17-летних.

Сексуальное поведение подростка сильно зависит от того, как он представляет позицию своих сверстников. Хотя подавляющее большинство подростков отрицают давление со стороны сверстников в сторону более раннего начала половой жизни, такое давление, особенно на мальчиков, довольно сильно. Многие подростки склонны преувеличивать сексуальную «продвинутость» своих друзей и одноклассников. Хотя только 36% опрошенных в 1993 г. 16—17-летних сами имели сексуальный опыт, на вопрос: «Сколько примерно твоих друзей уже имели половые сношения?» — 15% этой группы ответили «примерно половина», 16% — «больше половины» и еще столько же — «практически все». У сексуально искушенных аберрация еще больше: «никто» — меньше одного процента, «меньше половины» — 21%, «примерно половина» — 18%, «больше половины» — 26%, «практически все» — 33%. Завышенная оценка возрастной «нормы»

толкает подростка к рискованным сексуальным и прочим экспериментам.

Установки и взгляды многих подростков значительно радикальней их собственного поведения. Для взрослых подростковый секс — опасное, отклоняющееся от нормы поведение, для подростков же он вполне нормален. С мнением «Нереально думать, что молодежь удержится от занятий сексом в подростковом возрасте» полностью согласны 46% мальчиков и 36% девочек. 53% мальчиков и 36% девочек не видят ничего плохого в добрачных отношениях, если молодые люди любят друг друга. С суждением «К половым сношениям нужно относиться как к вполне нормальной и ожидаемой части свиданий подростков» полностью согласились 36% мальчиков и 21% девочек (среди сексуально искушенных 16-летних — соответственно 56% и 37%).

Анализ ответов на вопрос: «Если ты не занимался (не занималась) сексом или сейчас сознательно воздерживаешься от дальнейших сексуальных контактов, то почему?» показывает, что подростковая мотивация довольно прагматична. Моральные («Почему я не должен?») и психологические («Почему я не хочу?») доводы отступают на второй план перед соображениями практического свойства: «Чего я боюсь?» и «Что мне мешает?» Тут есть большие гендерные различия (см. табл. 4).

Таблица 3

Мотивы сексуального воздержания российских подростков (опрос 1993 г.)

Вариант ответа	Девочки, %	Мальчики,%
Это против моих религиозных убеждений	9,9	5,4
Это не кажется мне особенно привлекательным	20,0	9,3
Мне не хочется вдруг столкнуться с проблемой нежелательной беременности	31,5	17,4
Я не хочу заполучить СПИД или какую-нибудь другую болезнь, передающуюся половым путем	40,9	30,7
Я не нашел (не нашла) еще, с кем бы этим стоило заняться	13,5	26,0
У меня пока не было подходящего случая	7,7	20,4
Это вызвало бы у меня чувство неудобства	14,7	7,9
Это кажется мне неправильным с моральной точки зрения	13,7	6,4

Вариант ответа	Девочки, %	Мальчики,%
Я еще не чувствую себя готовым (готовой) к этому	26,0	13,9
Я не хочу расстраивать своих родителей	15,9	7,9
Я не хочу, чтобы кто-нибудь мною пользовался для своих целей, для своего удовольствия	25,7	8,1
Другой ответ	4,6	5,3
Не ответили	8,4	19,0

Если учитывать только возраст сексуальной инициации и ее мотивы, то ничего сенсационного в российских данных нет, они вполне сопоставимы с западными. В 1990 г. половую жизнь уже начали 40% 16—17-летних западногерманских юношей и 34% девушек. У их восточногерманских сверстников соответствующие цифры составили 47 и 59% для 16-летних и 52 и 58% для 17-летних (девушки здесь опережали юношей). По американским данным 1993 г., средний возраст первого полового сношения составляет 16,6 года для юношей и 17,4 года для девушек; в 16 лет этот опыт имеют 42% тинейджеров.

Тип подростковой сексуальной культуры, существующий сегодня в России, очень напоминает положение, существовавшее в США и в странах Западной Европы 25 лет тому назад. Раннее начало сексуальной жизни тогда тоже коррелировало с плохой учебой, конфликтами с родителями, вовлечением в преступные группы, кражами, угоном автомашин, вандализмом, насилием, курением, пьянством, употреблением наркотиков. Сама по себе сексуальная активность не была причиной антисоциального поведения, но за статистическими корреляциями прослеживались контуры такого типа молодежной субкультуры, когда и взрослое общество, и сами тинейджеры видят в сексуальной жизни, курении, выпивке и баловстве с наркотиками знаки взросления, обретения самостоятельности. Как только общество перестает табуировать юношескую сексуальность, начинает относиться к ней спокойно, ее связь с девиантным поведением ослабевает и даже вовсе исчезает.

Именно это происходит сейчас в Западной Европе. Сравнение сексуального поведения 16—17-летних западногерманских подростков 1990-х гг. с тем, каким оно было в 1970 г., выявило несколько общих черт. Возраст начала и степень сексуального опыта подростков за последние 20 лет изменились незначительно, зато сильно изменились установки родителей, их готовность принять сексуальность своих сыновей и дочерей. Либеральное отношение взрослых к юношеской сексуальности побуждает юношей и девушек принимать на себя большую

ответственность за последствия своих поступков. Сегодняшние юноши переживают свое сексуальное взросление менее драматично и напряженно, чем 20 лет назад. Заметно уменьшается количество транзиторных, преходящих гомосексуальных контактов среди мальчиков. Юношеская сексуальность сегодня гораздо сильнее связана с любовью, постоянством и верностью, чем в 1970-х гг. Это существенно меняет традиционные, «классические» представления о пубертате как периоде «штурма и натиска». В свою очередь, девочки все чаще начинают сами контролировать гетеросексуальные ситуации и требуют больше автономии в стабильных парных отношениях.

В России ситуация иная. У нас нет ни семейного, ни школьного сексуального просвещения, коммуникация со взрослыми по этой тематике практически отсутствует. Согласно опросу ВЦИОМ в 1991 г., только 13% родителей когда-либо говорили с детьми на эти темы. Больше двух третей опрошенных в 1993 г. московских и питерских подростков сказали, что их родители никогда не говорили с ними о проблемах сексуальности, у остальных это случалось всего один-два раза.

Сами ребята спрашивать родителей стесняются или не хотят. За последний год перед опросом 67% девочек и 77% мальчиков ни разу не задавали таких вопросов. На вопрос: «Насколько совпадают твои взгляды и принципы, касающиеся секса, со взглядами и принципами твоих родителей?» — свыше половины ответили «Не знаю», а 38% 16 — 17-летних убеждены, что их взгляды решительно расходятся с родительскими. Так же «невинна» по части сексуального просвещения и школа. Только 17% учащихся двух крупнейших столичных городов получили в школе какие-то сведения, как правило одну-две лекции, остальные — ничего.

Аналогичную картину дал и опрос 1995 г. 16—19-летние юноши и девушки черпают знания о сексе из книг, газет и журналов (70%), разговоров с друзьями (58%), кино и телевидения (45%) и личного опыта (41% юношей и 28% девушек). Родителей и других родственников назвали 14 девушек и меньше 8% юношей, учителей и лекторов — соответственно 8 и 5%.

Отсутствие систематического сексуального просвещения имеет своим результатом крайне низкую контрацептивную культуру и, как следствие этого, огромное количество нежелательных беременностей среди несовершеннолетних.

Важной проблемой является катастрофический рост сексуального насилия как закономерный и естественный аспект криминализации общественной жизни.

У девушек сексуальный дебют, как правило, происходит с более старшим (на два и более года) партнером. Эта закономерность, наиболее выраженная в раннем возрасте, сохраняется во всех обследованных группах (см. табл. 4). 40% 13—14-летних девочек дебютируют с совершеннолетними партнерами.

Таблица 4

Разница в возрасте с первым сексуальным партнером (по данным опроса 1995 г., В. В. Червяков и др.)

Возраст респондента во время первого полового опыта	Первый сексуальный партнер					
	На два и более года моложе		Примерно того же возраста (плюс-минус 1 год)		На два и более года старше	
	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши
13 лет	0	1,9	6,3	38,9	93,8	55,6
14 лет	0	0,8	28,6	48,5	70,1	50,8
15 лет	0	3,5	24,7	62,7	75,3	30,7
16 лет	0,4	4,4	33,9	75	65,6	19,1
17 лет	1,6	6,4	38,3	82,4	60,2	9,6
18 лет	1,4	12,3	39,1	65,8	59,4	21,9

Сверстники оказываются первыми партнерами чаще всего в том случае, если знакомство длилось более года. Почти половина (48%) девушек, дебютировавших со своими сверстниками, сделали это после более чем годового знакомства. Большинство юношей, начиная с пятнадцати лет, чаще сближаются со сверстницами, а после восемнадцати лет переключаются на более юных, чем они сами, девушек.

5. ЮНОШЕСКИЙ ГОМОЭРОТИЗМ

Важная особенность подростковой и юношеской сексуальности — ее «экспериментальный» характер. Открывая свои сексуальные реакции, подросток с разных сторон исследует их. Ни в каком другом возрасте не наблюдается такого большого числа случаев отклоняющегося поведения, как в 13—15 лет. От взрослых требуются большие знания и такт, чтобы отличить действительно тревожные симптомы, требующие квалифицированного психологического или медицинского вмешательства, от внешне похожих на них и тем не менее вполне естественных для этого возраста форм сексуального экспериментирования. Если нет уверенности в том, что вы действительно понимаете суть дела и можете помочь, нужно неукоснительно руководствоваться заповедью Гиппократа: «Не вреди (non nocere)».

Особенно важно помнить об этом, сталкиваясь с проявлениями подросткового гомоэротизма. В предподростковом (10—12 лет), подростковом и раннем юношеском возрасте эта проблема актуальна не только для будущих гомосексуалов, но и для многих мальчиков и девочек, которые в дальнейшем будут вести исключительно гетеросексу-

альный образ жизни. Это проявляется, с одной стороны, в страстной влюбленности в людей своего пола (сверстников, старших или младших), а с другой — в различных сексуальных играх, начиная с простой возни и взаимной мастурбации и кончая полной сексуальной близостью.

Существует распространенное мнение, что в подростковую среду гомоэротические чувства и действия привносят взрослые (теория «совращения»). Это совершенно неверно. Гомосексуальность зарождается в самой подростковой среде.

Из числа обследованных А. Соренсеном американских подростков, имеющих гомосексуальный опыт, взрослыми были «инициированы» только 12% мальчиков и меньше 1% девочек; у остальных первым партнером был сверстник или подросток ненамного старше или моложе. Свыше 60% мужчин-гомосексуалов, обследованных А. Кинзи, пережили первый гомосексуальный контакт между 12 и 14 годами; в 52,5% случаев их партнеру также было от 12 до 15 лет, у 8% он был младше, у 14% это были 16—18-летние юноши и только у остальных — взрослые.

Почему среди подростков распространены гомоэротические чувства и контакты? Ранние сексологические теории, например теория А. Молля, были склонны выводить их из особенностей самой подростковой сексуальности, утверждая наличие особого периода «подростковой интерсексуальности», когда половая возбудимость очень велика, а объект влечения еще не определился. Однако возрастные рамки этого периода (от 7—8 до 15—16 лет) слишком неопределенны.

З. Фрейд связывал гомосексуальность с изначальной бисексуальностью человека. Окончательный баланс гетеро- и гомоэротических влечений складывается, по Фрейду, только после полового созревания. Поскольку у подростка этот процесс еще не завершен, латентный (скрытый) гомоэротизм проявляется, с одной стороны, в прямых сексуальных контактах и играх, а с другой — в страстной дружбе со сверстниками своего пола.

Подростковый возраст и ранняя юность — время, когда личность больше всего нуждается в сильных эмоциональных привязанностях. Но как быть, если психологическая близость с лицом противоположного пола затруднена собственной незрелостью подростка и многочисленными социальными ограничениями (насмешки товарищей, косые взгляды учителей и родителей), а привязанность к другу своего пола ассоциируется с гомосексуальностью? Подростковая дружба и у мальчиков, и у девочек, как правило, бывает однополой и часто напоминает страстную влюбленность. «Я не знаю, почему дают какой-то монополь воспоминаниям первой любви над воспоминаниями молодой дружбы, — писал А. И. Герцен. — Первая любовь потому так благоуханна, что она забывает различие полов, что она — страстная дружба. Со своей стороны, дружба между юношами имеет всю горячность

любви и весь ее характер: та же застенчивая боязнь касаться словом своих чувств, то же недоверие к себе, безусловная преданность, та же мучительная тоска разлуки и то же ревнивое желание исключительности. Я давно любил, и любил страстно, Ника, но не решался назвать его «другом», и когда он жил летом в Кунцеве, я писал ему в конце письма: «Друг ваш или нет, еще не знаю». Он первый стал мне писать «ты» и называл меня своим Агатоном по Карамзину, а я звал его моим Рафаилом по Шиллеру».

Такая дружба, не лишенная подчас эротических оттенков, прекрасно описана Томасом Манном («Тонио Крегер»), Роменом Ролланом («Жан-Кристоф»), Роже Мартеном дю Гаром («Семья Тибо») и другими классиками.

Наряду с однополой любовью, имеющей преимущественно духовный характер, в подростковой среде нередко складываются и откровенно чувственные гомосексуальные отношения. Интерес к телу человека собственного пола стимулируется прежде всего потребностью самопознания, но легко окрашивается эротически.

Оценивая потенциально и даже явно гомоэротические контакты между подростками, нужно помнить и о ситуационных факторах. Для младших подростков, особенно в десять — двенадцать лет, почти повсеместно характерна сегрегация игровой активности мальчиков и девочек. Большая физическая доступность сверстника своего, нежели противоположного пола, дополняется сходством интересов и менее строгими табу на телесные контакты. Поэтому гомосексуальные игры встречаются у них чаще, чем гетеросексуальные. Сексуальные игры со сверстниками, раздевание, ощупывание половых органов, взаимная или групповая мастурбация, если в них не вовлечены взрослые, не считаются в мальчишеских компаниях чем-то страшным или постыдным. У девочек выражения нежности, объятия, поцелуи вообще не табуируются, их потенциальные эротические обертоны большей частью не замечаются. Не удивительно, что пробуждающаяся чувственность на первых порах нередко удовлетворяется именно этим путем. К концу пубертатного периода такие игры обычно прекращаются; их продолжение в 15—16 лет уже дает основание считать это проявлением сложившейся гомосексуальной ориентации.

Поскольку в сексуальных играх младших подростков эротическая мотивация имеет подчиненное значение, психологи, чтобы избежать пугающих ярлыков, предпочитают не называть их гомосексуальными и не придавать им чрезвычайного значения. Однако между допубертатным гомоэротизмом и будущей сексуальной ориентацией взрослого человека есть определенная связь. Сравнение сексуального поведения взрослых западногерманских студентов с их воспоминаниями о своей допубертатной (до 12 лет) гомосексуальной активности показало, что чем выше допубертатная гомосексуальная активность (количество контактов и число партнеров), тем вероятнее гомосексуальное поведение взрослого.

Простейшее объяснение этому — ссылка на условно-рефлекторные связи, которые могут возникнуть у подростка во время сексуальной игры и превратиться в устойчивую сексуальную ориентацию. Однако гомосексуальные контакты со сверстниками, если они имеют игровую форму и не сочетаются с психологической интимностью, большей частью остаются преходящими. Дело не столько в поведении, сколько в переживаниях. Взрослый гомосексуал, пациент знаменитого американского психоаналитика Гарри Салливэна, рассказал ему, что в школьные годы только он и еще один мальчик не участвовали в гомоэротических играх одноклассников. Случайно познакомившись позже с этим мальчиком, Салливэн обнаружил, что тот тоже оказался гомосексуалом. Неучастие в играх товарищей было, вероятно, их бессознательной защитной реакцией, но пассивная роль зрителя только усиливала психологическую значимость происходящего.

Формирование гомосексуальной ориентации у подростка обычно проходит три этапа: 1) от первого осознанного эротического интереса к человеку своего пола до первого подозрения о своей гомосексуальности; 2) от первого подозрения о своей гомосексуальности до первого гомосексуального контакта и 3) от первого гомосексуального контакта до уверенности в своей гомосексуальности, за которыми следует выработка соответствующего стиля жизни.

Процесс этот неодинаково протекает у мальчиков и девочек. Мальчики, у которых раньше пробуждаются эротические чувства и гендерная роль которых допускает и даже требует явных проявлений сексуальности, раньше начинают половую жизнь, как правило, в гомосексуальном варианте. У девочек сексуальная ориентация формируется позже; первое увлечение, объектом которого обычно бывает женщина на много лет старше, переживается как потребность в дружбе, а первому гомосексуальному контакту часто предшествуют гетеросексуальные связи.

Длительность этого самоопределения зависит как от социальных условий, так и от индивидуальных особенностей. Если пик практического сексуального экспериментирования приходится на предподростковый возраст и начальный период полового созревания, то психологически наиболее драматичен юношеский возраст. Анализируя свои чувства и переживания, юноша с гомоэротическими наклонностями обнаруживает свою непохожесть на других. Это часто порождает острый внутренний конфликт, чувство страха и одиночества, мешая установлению психологической близости с другими людьми и усугубляя свойственные этому возрасту психологические трудности. Многие юноши пытаются «защититься» от самих себя экстенсивными, лишенными эмоциональной вовлеченности гетеросексуальными связями, но это чаще всего обостряет внутренний конфликт. Психическое состояние и самочувствие юношей с незавершенной сексуальной идентификацией значительно хуже, чем у тех, кто так или иначе завершил этот

процесс, они больше нуждаются в медицинской помощи, чаще совершают попытки самоубийства.

К сожалению, ни взрослые, ни сверстники, как правило, не понимают драматизма их положения.

Нужно полностью отдавать себе отчет в том, что интимные переживания подростков находятся практически вне сферы педагогического контроля, а назойливый интерес взрослых к их сексуальному поведению большей частью имеет отрицательные последствия. Отличить временное возрастное сексуальное экспериментирование от уже сформировавшейся сексуальной ориентации трудно даже специалисту, а изменить ее в большинстве случаев невозможно.

6. СЕКСУАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В БРАКЕ

Наивные подростки думают, что все проблемы и трудности после «первого раза» рассеиваются. На самом деле сексуальность всегда проблематична, в этом и состоит ее привлекательность; только проблемы эти на разных стадиях жизни различны.

Взросление и старение — психофизиологический процесс, имеющий некоторую общую логику: отсутствие сексуальных интересов — юношеская гиперсексуальность — стабилизация сексуальной активности и ее проявлений на определенном уровне, соответствующем потребностям и возможностям взрослого, — инволюционные процессы, ослабление и постепенное угасание сексуальной функции в процессе старения.

Каждый следующий этап жизненного пути не просто продолжает предыдущие, реализуя то, что было заложено раньше, но и создает нечто новое, иногда неожиданное. И зависит это не только от свойств индивида, но и от особенностей его социальной и культурной среды, брачного статуса и т. п. Стабильные сексуальные отношения, тем более брак, предполагают длительную взаимную адаптацию. Не только интенсивность, частота сношений, но и техника их зависят от желания обоих партнеров. Поэтому статистические данные о возрастной динамике сексуальной активности не надо принимать за обязательную норму или даже ориентир.

По данным В. Фридриха и К. Штарке, интенсивность половой жизни (частота сношений) у молодых мужчин растет приблизительно до 30, а у женщин — до 24 лет (см. табл. 5).

Таблица 5

Частота сношений в месяц в зависимости от возраста (в %)

Возраст	17	18	20	22	24	26	28—30
Мужчины	5,8	6,1	7,4	8,8	9,0	9,5	10,4
Женщины	7,1	8,0	8,0	8,8	9,2	8,6	8,6

По данным Фридриха и Штарке

У чешских супругов, опрошенных Карелом Витеком (1733 человека), пик сексуальной активности приходится на возраст от 26 до 30 лет, когда 15% имеют сношения ежедневно, а 58,3% — 2—3 раза в неделю.

По данным американского, британского и французского национальных обследований, уровень сексуальной активности взрослых (18—59 лет), измеряемый частотой сношений, чрезвычайно различен. Среди опрошенных американцев в течение последнего года перед опросом вообще не занимались сексом 14% мужчин и 10% женщин, несколько сношений в год имели 16 и 18%, несколько раз в месяц — 37 и 36%, 2 или 3 раза в неделю — 26 и 30%, 4 и больше раза в неделю — 8 и 7%.

Аналогичные российские данные нерепрезентативны. При опросе ВЦИОМ в 1993 г. свыше 40% респондентов не ответили на этот вопрос. Среди остальных ни одного сексуального партнера в течение жизни не имели 3% мужчин и 4% женщин, одного партнера — соответственно 14 и 30%, от двух до пяти — 36 и 18%, от шести до десяти — 7 и 1%, свыше десяти партнеров — 12 и 2%. За последний месяц перед опросом не имели сексуальных отношений 9% мужчин и 10% женщин; ежедневно имели сношения 5 и 3%, несколько раз в неделю — 21 и 17%, несколько раз в месяц — 19 и 14%, один раз в месяц и реже — 6 и 3%. Самая сексуально активная группа — от 25 до 40 лет.

Кроме половых и индивидуальных различий интенсивность (частота) половой жизни зависит от трех главных факторов: брачного статуса, возраста и продолжительности брачных (партнерских) отношений. Люди, состоящие в браке, занимаются сексом чаще, чем холостые, но реже, чем незарегистрированные партнеры. Второй существенный фактор — возраст. Например, во Франции период максимальной сексуальной активности — от 25 до 45 лет, после чего она резко снижается. Еще сильнее влияет на частоту сношений продолжительность брачного союза или сожительства. В первый год брака французы и француженки имеют в среднем 13 сношений в месяц, а после 15 лет брака эта цифра снижается до 7.

Частота сексуальной активности — один из важных показателей благополучия и стабильности брака. Однако за количественными показателями стоят гораздо более сложные качественные моменты.

По данным опросов С. И. Голода, сексуальная гармония и удовлетворенность — третий по значимости фактор, от которого зависит благополучие и устойчивость брака, после духовной и психологической совместимости у супругов, состоящих в браке до 10 лет, и после духовной и бытовой совместимости — у проживших совместно от 10 до 15 лет. Среди пар, удовлетворенных браком, сексуально совместимыми считают себя практически все, а среди неудовлетворенных — только 63%.

У более молодых супругов, обследованных К. Штарке и В. Фрид-

рихом, связь сексуальной удовлетворенности и общего супружеского благополучия еще теснее. Среди тех, кто считает свой брак счастливым, сексуально удовлетворены 95%, в несчастливом браке — только 22%, а совсем неудачном — лишь 5%.

Тесная связь между удовлетворенностью семейной жизнью и сексуальной удовлетворенностью обнаружена и К. Витеком: среди людей, которых полностью устраивает их семейная жизнь, сексуально удовлетворены 61,8%, среди неудовлетворенных — 10%, а среди находящихся на грани развода — никто.

С сексологической точки зрения брак — явление противоречивое. Прочные супружеские отношения, особенно при наличии детей, способны создать широкую сферу социальной и психологической общности, взаимного доверия и понимания, в которых человек остро нуждается. Женатые люди обычно чувствуют себя гораздо увереннее и счастливее, чем холостяки, а имеющие детей — чем бездетные. Сочетание телесной и духовной близости гармонизирует эмоциональные реакции любящих, повышает уровень их эмпатии, что проявляется и в сексуальной сфере, вплоть до синхронизации некоторых физиологических процессов, включая даже гормональные реакции.

Вместе с тем брак ограничивает сексуальную свободу индивида, его право вступать в новые связи, а рутинизация супружеских отношений, растворение любви в материально-бытовых заботах притупляют остроту и свежесть чувств. Интенсивность половой жизни и удовлетворенность ее качеством снижаются не только с возрастом, но и потому, что исчезает радость открытия, новизна, спонтанность.

Отвечая на вопрос, какие внешние факторы наиболее способствуют интенсивному сексуальному возбуждению, 2210 чешских мужчин и женщин на первое место (47,9%) поставили благоприятную атмосферу в семье, а на второе (34%) — определенный тип поведения партнера. В ряду условий, снижающих сексуальный интерес, на первом месте (15,9%) стоит однообразное поведение партнера, а на втором (14,4%) недостаточная интимность обстановки.

Супружеский секс часто не очень увлекателен. По данным американского национального обследования, впятеро больше женатых, чем одиноких мужчин, тратят на половой акт меньше 15 минут. На отсутствие интереса к сексу жалуются почти 16% мужчин и 33% женщин, не получают удовольствия от секса 8,3% мужчин и 24% женщин, не способны испытывать оргазм соответственно 8 и 21%. В другом обследовании, проведенном Дениз Доннелли в начале 1990-х гг., из 6029 состоящих в браке американцев 16% оказались сексуально неактивными, не имели ни одного сношения за последний месяц. Подавляющее большинство этих людей не чувствуют себя счастливыми, а их взаимоотношения друг с другом — значительно хуже, чем у тех, кто часто занимается любовью.

Почти в каждом браке сексуальное влечение с течением времени ослабевает. Но в удачных браках это происходит значительно медлен-

нее и психологически компенсируется другими обстоятельствами. Утрата сексуальной гармонии тесно связана с уровнем конфликтности семейных отношений, исчезновением взаимной любви, нежности, эмоциональной поддержки, заботливости и сочувствия друг другу. Семейно-бытовые, включая сексуальные, трудности характерны для двух третей больных, страдающих неврозами. Это еще одна из главных причин разводов.

Следует отметить также частую рассогласованность желаний и потребностей супругов. Уже на втором году супружества многие жены обнаруживают меньшую заинтересованность в сексуальной близости, чем их мужья, что вызывает у последних чувство неудовлетворенности. В дальнейшем супруги устанавливают какой-то взаимоприемлемый ритм, но это удается не всем и не всегда.

Свыше половины опрошенных К. Витеком состоящих в браке чешских мужчин и женщин (476 человек) признали, что сексуальные контакты не приносят им полного удовлетворения. Причем мужья жаловались на отсутствие желания у жен, а жены — на сугубо физиологический, будничный подход мужей, не желающих обогащать сексуальные отношения.

Уменьшение сексуальной активности в браке имеет несколько причин: рутинизация супружеских отношений, которые становятся монотонными и скучными; неблагоприятные социальные обстоятельства, усталость, перегруженность трудом и заботами; бедность сексуального репертуара, мешающая внести в супружеские отношения свежую струю.

Сексуальная дисгармония в браке компенсируется мастурбацией и внебрачными связями. Однако многие мужчины изменяют женам не потому, что другие женщины привлекательнее, а потому, что видят в этом своеобразный способ самоутверждения, доказательство своей независимости. Так поступают и некоторые женщины.

Отношение к супружеской неверности — весьма острая моральная проблема. Здесь все еще силен двойной стандарт: хотя мужчины чаще изменяют женам, они в то же время требуют от них безусловной верности. На вопрос ВЦИОМ (1992 г.), можно ли иметь, помимо законного супруга, любовника или любовницу, утвердительно ответили 32% российских мужчин и 18% женщин. В 1998 г. положительные ответы составили 34%, отрицательные — 51% (без разделения по полу). Фактически это случается гораздо чаще. Среди опрошенных О. К. Лосевой москвичей наличие внебрачных связей признали 55,5% мужчин и 25,5% женщин; у мужчин количество внебрачных партнерш гораздо больше, чем у женщин, и среди них больше случайных, малознакомых. Среди опрошенных С. И. Голодом супружеских пар с высшим образованием в 1969 г. внебрачные связи имели меньше половины мужчин и одна треть женщин, а в 1989 г. — три четверти мужей и больше половины жен.

Сексуальность относительно автономна от других аспектов брака.

По данным С.И. Голода, даже в самых благополучных браках каждая десятая жена считает себя сексуально неудовлетворенной. Вместе с тем 30% жен, которые в целом своим браком не удовлетворены, к его сексуальной стороне претензий не имеют.

Многие супруги плохо знают о степени сексуальной удовлетворенности своих партнеров и часто даже не пытаются их понять. Рассогласованность их сексуально-эротических желаний и потребностей, которая должна быть предметом выяснения и переговоров, часто рассматривается самими супругами и их окружением как проявление органической «сексуальной несовместимости», единственный выход из которой — развод. Каждая третья из опрошенных О. К. Лосевой партнерских пар отметила монотонность и однообразие своей сексуальной техники. 54% супружеских пар практически используют только 2—3 позиции, лишь 16% действительно разнообразят свой сексуальный репертуар.

Отсутствие общего языка и сексологическое невежество порождают у супругов массу коммуникативных трудностей. Вместо того чтобы выяснять свои проблемы совместно или пойти к специалисту — психологу, супруги предпочитают советоваться с друзьями.

Раньше женщины молча мирились с отсутствием сексуального удовлетворения в браке. Современные молодые женщины усвоили, что «имеют право» на оргазм. Но ожидать, что кто-то выдаст им «положенное», не прилагая собственных усилий к взаимопониманию, бессмысленно. В результате обе стороны вынуждены притворяться. Особенно сильно страдают от этого женщины.

В рамках брачной консультации врачи-сексопатологи опрашивали группу мужей, как протекает их интимная жизнь, практикуют ли они эротические ласки, какие именно и что больше нравится их женам. Потом те же самые вопросы задавали женам, и иногда получались забавные вещи. «Да, — говорила женщина, — мой муж делает то-то и то-то». — «Ну, а как это действует на вас?» — «Да никак». — «А какие ласки вам были бы приятны?» Некоторые женщины отвечали: «Не знаю». Другие же называли вполне определенные действия. «Так почему вы не скажете этого своему мужу?» А как она может сказать? Он спросит: «Откуда ты знаешь?» И тогда выяснится, что женщина либо испытала это с другим, более предприимчивым мужчиной, либо открыла сама, с помощью мастурбации. Мужья не любят ни того, ни другого.

Однако при всех сложностях и противоречиях моногамного брака он остается оптимальной формой социально-нравственного регулирования сексуальной жизни, далеко опережая по своей устойчивости и эффективности так называемые «альтернативные формы брака».

Выше уже говорилось о сексуально открытых и групповых браках. Наиболее экзотической практикой такого рода является свингинг. Объявления типа «Пара ищет пару» довольно часто появляются в нашей прессе. Вообще говоря, обмен женами в мировой культуре не

новость. Во многих древних обществах существовал обычай сексуального гостеприимства, когда хозяин «одалживал» дорогому гостю свою жену или союз между мужчинами скреплялся обменом женами, согласия которых, разумеется, не спрашивали. В цивилизованном обществе такие вещи невозможны. Однако некоторые супружеские пары в поисках сексуального разнообразия, по обоюдному согласию, устанавливают сексуальные отношения с какими-то другими, одной или несколькими, парами. В США, где эта практика приобрела популярность на гребне сексуальной революции конца 1960-х гг., таких людей называют свингерами (swinging означает, в частности, чередование и одновременно — раскованность); по данным разных исследований, такой опыт имели от 2 до 5% американцев.

Притягательность свингинга состоит в том, что он позволяет, не разрывая брачного союза, преодолеть его монотонность и обогатить сексуальный репертуар. Занятие любовью на глазах у других, равно как созерцание чужой сексуальной активности, — очень сильный сексуальный возбудитель. Некоторые свингеры не только сообща занимаются любовью, но и совместно проводят отпуска или выходные, развлекаются, помогают друг другу воспитывать детей, ходят в походы и т. п. По их мнению, это обогащает не только их сексуальную, но и социальную и эмоциональную жизнь.

Однако с отказом от сексуальной исключительности супружество утрачивает значительную долю своей интимности. Секс вчетвером может быть веселее, чем вдвоем, но он так же быстро приедается, заставляя увеличивать число пар или постоянно менять их, а возникновение сильной эмоциональной привязанности между мужем и женой из разных пар неминуемо подрывает первоначальные брачные союзы.

Увеличивает он и риск заражения венерическими заболеваниями и СПИДом. В случае контрацептивной ошибки или неосторожности возникает драматическая проблема отцовства.

В общем, если согласиться с тем, что брак и семья существуют не только и не столько для регулирования сексуальных отношений, сколько для воспитания детей и обеспечения основанной на взаимной любви и уважении супружеской интимности, которой не могут дать человеку общественные учреждения, то нельзя не признать, что «альтернативные формы» брака, именно в силу своей открытости и нестабильности, с этой задачей не справляются. В быстро меняющемся и холодном социальном мире индивид особенно сильно нуждается в островке тепла и стабильности, пусть даже не на всю жизнь.

Как влияет на сексуальность старение? Старость и секс часто считались взаимоисключающими понятиями. Хотя народная мудрость признавала факт старческой сексуальности, особенно у мужчин, она относилась к ней иронически («седина в бороду, бес в ребро»). Высокая сексуальная активность в пожилом возрасте кажется чем-то исключительным, опасным для здоровья и даже безнравственным. Так ли это?

Сексуальные возможности человека с возрастом действительно снижаются. У пожилых мужчин уменьшается сексуальная возбудимость, затрудняется эрекция (им чаще приходится прибегать к мастурбации и различного рода психическим раздражителям вроде порнографических картинок), уменьшаются возможности семяизвержения, удлиняется рефрактерный период и т. д. У стареющих женщин также замедляется половое возбуждение, уменьшается любрикация влагалища, хотя способность испытывать оргазм женщина сохраняет и после менопаузы, когда зачатие уже невозможно.

Однако все это весьма индивидуально, жестких возрастных границ здесь нет. По данным лонгитюдных геронтологических исследований, более половины мужчин и женщин практически прекращают половую жизнь около 60 лет, однако около 15% продолжают ее даже после 80 лет.

Интенсивность половой жизни в пожилом возрасте так же неодинакова, как и во всех остальных. По данным К. Витека, свыше половины супругов в возрасте от 50 до 60 лет имеют сношения один раз в неделю; однако 6,2% группы старше 55 лет делают это ежедневно, превосходя в этом отношении некоторых молодых людей

Отчасти это обусловлено половой конституцией, но многое зависит и от психологических установок.

Женатые мужчины от 60 до 80 лет стараются поддерживать свой ранее сложившийся, привычный уровень сексуальной активности независимо от степени своей удовлетворенности браком, сексуальной привлекательности жены и т. п. Многим из них это удается, и врачи приветствуют это, поскольку сексуальная активность тесно связана с общим эмоциональным состоянием, повышает жизненный тонус и самоуважение. Пожилым людям настоятельно рекомендуют не допускать длительных перерывов в половой жизни, иначе в этом возрасте половая функция может быстро атрофироваться, не стесняться своих эротических желаний, пользоваться, если надо, механическими средствами (эректорами) и т. д. Появление новых медикаментозных средств для лечения расстройства эрекции позволяет существенно продлить возраст мужской сексуальной активности как в браке, так и вне его.

Но опять-таки возникают психологические проблемы. Привычная, постаревшая жена подчас уже не вдохновляет стареющего мужчину, ему нужны новые, более яркие и сильные стимулы, а для молодой женщины он сам недостаточно привлекателен. К тому же возникает страх оказаться сексуально несостоятельным, не говоря уже о социально-нравственных проблемах (долг по отношению к жене, трудности начала новой жизни в случае развода и т. д.). Еще сложнее положение стареющей женщины, которая имеет сексуальные потребности, но вместе с тем сознает, что она уже далеко не так привлекательна, как в молодости, и боится оказаться в смешном положении.

Влечение пожилых мужчин и женщин к молодым и юным обычно

воспринимается и изображается как презренная, низменная похоть. В такой установке сливаются идеализация юности, которой приписывается все прекрасное, отвращение к старости, которой всем хочется избежать, и стремление сохранить существующие социально-возрастные границы и барьеры между поколениями. Психологически этот нарочито сниженный образ недостоверен. Очень часто это красивое, искреннее чувство, более глубокое и сильное, чем бывает в юности, которая в общем-то довольно эгоистична и поверхностна. Эротика переплетается здесь с родительской нежностью. Но преодолеть социально-возрастные барьеры и предубеждения чрезвычайно трудно.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Какие функции выполняют детские сексуальные игры?

Каковы основные этапы и признаки пубертата у мальчиков и девочек?

Каковы психофизиологические функции мастурбации?

Что такое подростковый гомоэротизм?

От чего зависит возраст сексуального дебюта и с какими проблемами при этом сталкиваются юноши и девушки?

Чем опасен ранний сексуальный дебют?

От чего зависит сексуальная удовлетворенность супругов и как она влияет на устойчивость брака?

Каковы особенности сексуальности в пожилом возрасте?

Глава VII
СЕКСУАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

1. СЕКСУАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

Один из самых сложных вопросов сексологии — сексуальная ориентация, то есть сексуально-эротическое влечение к людям противоположного пола (гетеросексуальность), собственного пола (гомосексуальность) или к лицам обоих полов (бисексуальность).

С точки зрения репродуктивной биологии единственно правильной, «нормальной» ориентацией является гетеросексуальность, характерная для подавляющего большинства людей. Однако во все времена существовали также мужчины и женщины, предпочитавшие иметь дело с лицами собственного пола. Это вызывало среди сексологов яростные споры по двум направлениям:

1) является ли однополая любовь или предрасположенность к ней врожденной, биологически обусловленной, или она возникает в процессе индивидуального развития, под влиянием определенной среды и воспитания? 2) считать ли ее половым извращением, следствием болезненных нарушений в развитии организма и личности или одним из вариантов нормальной человеческой сексуальности?

Тезис о биологической природе гомосексуальности был подробно разработан уже Хиршфельдом. По его мнению, истинная гомосексуальность возникает спонтанно, независимо от личного опыта и социальных влияний и проявляется задолго до полового созревания. Решающее значение имеют здесь гормональные процессы и связанная с ними пренатальная дифференциация мозга. В связи с этим Хиршфельд обращал особое внимание на генетические, семейные факторы гомосексуальности.

Фрейд, напротив, утверждал, что однополая любовь покоится на тех же самых психофизиологических основаниях, что и разнополая. «Гомосексуализм, несомненно, не преимущество, но в нем нет и ничего постыдного, это не порок и не унижение; нельзя считать его и болезнью; мы считаем его разновидностью сексуальной функции, вызванною известной приостановкой сексуального развития... Преследование гомосексуализма как преступления — большая несправедли-

вость и к тому же жестокость». Поскольку человек по своей природе бисексуален, в его воображении обычно присутствуют как гетеро-, так и гомоэротические компоненты; их «баланс» определяется только в процессе индивидуального развития. У большинства людей латентная (скрытая) гомосексуальность подавляется, вытесняется в сферу бессознательного, у других же, вследствие особенностей их развития и воспитания (Фрейд придавал решающее значение взаимоотношениям ребенка с родителями), она выходит на поверхность и определяет их сексуальное поведение. Бессознательный страх кастрации побуждает мальчика избегать женщин, влечение к которым для него запретно (Эдипов комплекс). Чрезмерная идентификация с матерью превращается в потребность сексуально подчиняться мужчине, а идентификация с отцом — в стремление сексуально овладевать мужчиной. Что касается подавленной, вытесненной гомосексуальности, то она выполняет функцию психологической защиты: люди, испытывающие наибольший страх и отвращение к гомосексуалам (так называемая гомофобия), проецируют на других собственные неосознаваемые и морально неприемлемые влечения. «Излечение» гомосексуализма Фрейд считал принципиально невозможным, предлагая помогать таким людям приспосабливаться к своей жизненной ситуации путем ее осознания и принятия.

Но насколько строго разграничиваются гомо- и гетеросексуальность? Чтобы ответить на этот вопрос, Кинзи сконструировал шестибалльную шкалу, на одном полюсе которой — исключительно гетеросексуальные индивиды, никогда не имевшие гомосексуальных контактов, на другом — исключительно гомосексуальные, не вступавшие ни в какие гетеросексуальные связи, а посредине — индивиды, имеющие как те, так и другие контакты. Другая такая же шкала измеряла уже не поведение (сексуальные контакты), а эротические чувства (гомо/гетероэротизм) испытуемых.

Выяснилось, что однополые сексуальные контакты — явление довольно распространенное, а гомоэротические чувства тем более, причем сексуальное поведение и эротические переживания часто не совпадают. Среди опрошенных Кинзи мужчин 48% имели в своем жизненном опыте хотя бы один гомосексуальный контакт, в том числе 37% — до оргазма, 25% имели несколько таких контактов между 16 и 55 годами, 18% имели, по крайней мере, в течение трех лет приблизительно равное число гомо- и гетеросексуальных контактов, 10% вели исключительно гомосексуальную жизнь не менее трех лет, а 4% — всю жизнь. Из обследованных Кинзи женщин 25% признали, что хотя бы однажды испытывали эротические чувства к другим женщинам; 19% к 40 годам имели хотя бы один фактический гомосексуальный контакт (13% — до оргазма); исключительно гомосексуальную жизнь вели 1% женщин.

В свете работы Кинзи стало ясно, что сексуальная ориентация лич-

ности не сводится к механической сумме ее поступков; сексуальная ориентация — явление чрезвычайно сложное и многогранное.

Американский сексолог Ф. Клайн предложил более сложную решетку сексуальной ориентации, включающую 7 автономных параметров.

Решетка сексуальной ориентации Клайна

Качество	Прошлое	Настоящее	Идеал
Сексуальное влечение			
Сексуальное поведение			
Сексуальные фантазии			
Эмоциональное предпочтение			
Социальное предпочтение			
Стиль жизни			
Самоидентификация			

1) Сексуально-эротическое влечение: кто вас возбуждает, привлекает в качестве реального или возможного сексуального партнера?

2) Сексуальное поведение — поцелуи, петтинг, половой акт; кто ваши сексуальные партнеры?

3) Сексуальные фантазии: кого вы воображаете в эротических мечтах или во время мастурбации?

4) Эмоциональное предпочтение: с кем вы предпочитаете дружить, устанавливать тесные эмоциональные связи, изливать душу?

5) Социальные предпочтения: с лицами какого пола вы предпочитаете общаться, проводить время?

6) Жизненный стиль: проводите ли вы время преимущественно с людьми, которые считают себя гетеро-, гомо- или бисексуалами?

7) Самоидентификация: кем вы считаете себя в терминах сексуальной ориентации по шкале Кинзи?

Каждое из этих качеств фиксируется в трех временных измерениях — прошлом, настоящем и идеальном будущем.

Если вы хотите измерить свою сексуальную ориентацию, скопируйте решетку Клайна и заполните каждую из 21 графы цифрами от 0 до 6. Ноль означает, что ваше сексуальное влечение, поведение, фантазии и т. д. были, есть или должны быть в идеале направлены исключительно на лиц другого пола; 1 — что они направлены главным образом на лиц другого пола, но иногда и на лиц своего пола; 2 — что в вашем эротическом воображении и т. п. преобладают лица другого пола, но представители своего пола там также играют важную роль; 3 — что ваши влечения, сексуальные контакты и т. п. разделены примерно поровну между лицами другого и своего пола; 4 — что в них

преобладают лица своего пола, но представители другого пола также играют важную роль; 5 — прямая противоположность 1; 6 — что ваши влечения, поведение и т. п. направлены исключительно на лиц собственного пола. Поскольку шкала Кинзи не предусматривает асексуальности (нет никаких сексуальных влечений, поведения или фантазий), обозначьте этот случай пробелом [—] в соответствующей графе. Разумеется, ваши показатели в разных рубриках будут разными, вы можете подсчитать их отдельно, сложив свои баллы по 3 колонкам и затем разделив итог на 3. Чтобы вычислить свой общий балл, сложите все показатели по всем графам и разделите итог на число заполненных граф (21 или меньше). Помните, что эти категории условны и не поддаются строгому разграничению.

Многомерность сексуальной ориентации означает, что на вопрос: «Сколько мужчин и женщин являются гетеро-, гомо- и бисексуальными?» — нельзя ответить однозначно не только из-за недостатка эмпирических данных, но и в силу многозначности самих этих понятий, которые далеко не всегда являются взаимоисключающими.

О сложности этого явления говорят и последние социологические исследования. Американский национальный опрос различает три главных аспекта однополой любви: 1) сексуальную идентичность — 2,8% мужчин и 1,4% женщин сказали, что в большей или меньшей степени считают себя гомо- или бисексуалами; 2) сексуальное поведение — 4,9% мужчин и 4,1% женщин сказали, что имели какой-то гомосексуальный опыт после достижения 18 лет, а со времени сексуального созревания — 9,1% мужчин и 4,3% женщин; 3) сексуальное влечение — 7,7% мужчин и 7,5% женщин сказали, что испытывали подобные чувства.

Сексуальное поведение и самосознание сильно зависит от социальной среды. Среди мужчин, живущих в 12 самых больших городах США, гомо- или бисексуалами считают себя свыше 9%; в следующих 88 по численности населения городах эта цифра снижается до 4,2% , в небольших городах — до 2%, а в сельской местности менее 1%. В большом городе человеку легче найти подходящую среду и потенциальных сексуальных партнеров, проверить и осознать собственные эротические предпочтения. Такую же дифференцирующую роль играет образование. Среди людей с университетским образованием вдвое больше мужчин и в 8 раз больше женщин считают себя гомосексуалами, чем среди тех, чье образование ограничилось средней школой. Почему? Образованные люди больше сексуально экспериментируют? Или смелее говорят о себе? Или сказывается более терпимая семейная среда их детства (высшее образование — явление классовое)? Или сама жизнь в университетском кампусе, без родительского контроля, благоприятствует сексуальному экспериментированию? Каждая из этих гипотез (и многие другие, например, что геи и лесбиянки предрасположены к интеллектуальной деятельности) имеет право на существование и может быть научно проверена, доказана или опровергну-

та. Но самый факт социальной дифференциации сомнению не подлежит.

Аналогичную тенденцию обнаружили и европейские исследования. В Британском национальном опросе наличие гомосексуального опыта признали 6,1% мужчин и 3,4% женщин, но только 1,1% и 0,4% сказали, что имели такие контакты в прошлом году. Исключительно гомосексуальными признали себя лишь 1% мужчин и 0,3% женщин. Как и в США, более образованные мужчины чаще имеют гомосексуальный опыт: 9,5% профессионалов и менеджеров против 3,2% квалифицированных рабочих и 4,7% мало- и неквалифицированных рабочих. Во Франции наличие гомосексуального опыта в течение жизни признали 4,1% мужчин и 2,6% женщин, в последние 5 лет — 1,4 и 0,45% , в последние 12 месяцев — 1,1% мужчин и 0,3% женщин. Любопытно, что наличие у себя гомоэротического желания женщины признают чаще, чем мужчины, — 6,6% против 4,6%, в поведении же — наоборот. По нашей стране сколько-нибудь достоверных статистических данных нет.

Обобщив мировые статистические исследования, американский ученый Милтон Даймонд (в 1993 г.) пришел к выводу, что доля людей, которых сексуально привлекают преимущественно или исключительно представители собственного пола, составляет 5 — 6% среди мужчин и 2 — 3% среди женщин. Количество людей, считающих себя бисексуалами, значительно меньше.

2. ТЕОРИИ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ

Современная наука не имеет единой теории происхождения гомосексуальности, и разные дисциплины подходят к этой проблеме с разных сторон. Различные формы сексуальных контактов между особями одного и того же пола существуют во всех без исключения человеческих обществах и зафиксированы у большинства видов млекопитающих. Следовательно, говорят ученые, это поведение не является биологически случайным и выполняет какие-то адаптивные, приспособительные функции.

Некоторые эволюционные биологи и социобиологи усматривают адаптивную, приспособительную функцию гомосексуальности в том, что она уменьшает внутригрупповую социальную напряженность и соперничество. У многих животных молодые самцы, достигнув половой зрелости, еще долго не могут получить доступ к рецептивным самкам. Квазисексуальные контакты с особями собственного пола уменьшают их сексуальную фрустрацию, а тем самым и общую внутригрупповую напряженность. Кроме того, неучастие в процессе размножения заведомо небольшой части популяции, численность которой генетически запрограммирована, уменьшает угрозу перенаселения и внутригруппового соперничества из-за средств к существованию. Нерепродуктивное поведение таких особей оказывается социально альтруистическим.

способствуя выживанию семьи или популяции как целого. Сами не производя потомства, они участвуют в добывании средств существования для своей стаи, защите ее территории, выняньчивании чужих детенышей (многие стадные животные воспитывают потомство сообща) и т. п. Гипотеза «гомосексуального альтруизма» распространяется и на людей, у которых выживание конкретной популяции зависит не столько от темпов рождаемости, сколько от производства материальных и духовных ценностей, чем и занимаются гомосексуалы. Близкие идеи, независимо друг от друга и без связи с эволюционной биологией, высказывали Фрейд и русский философ В.В. Розанов.

Более сложные теории связывают происхождение гомосексуальности с генетическими факторами, считая ее побочным, но закономерным продуктом биологической эволюции. По мнению Э. Миллера, природа объективно заинтересована в разнообразии и вариативности. Некоторые типичные мужские качества, такие, как сила и агрессивность, способствуя репродуктивному успеху в одних отношениях (борьба за выживание), являются дисфункциональными в других отношениях. Женщины предпочитают более спокойных, нежных и заботливых партнеров, и обладающие этими свойствами мужчины имеют определенные репродуктивные преимущества. Кроме того, некоторые виды деятельности требуют сочетания мужских и женских качеств (например, балетный танцовщик должен сочетать мужскую силу с женским изяществом). Эволюция закрепляет соответствующие гены и особенности строения головного мозга. Однако тут возможна «передозировка»: один аллель (структурный вариант некоего гена), повышающий эмоциональную чувствительность и мягкость мужчины, увеличивает его репродуктивные шансы, а два таких аллеля, возможно, делают его гомосексуалом, придавая его интересам другое направление.

Биолого-эволюционные теории гомосексуальности интересны, но порой спекулятивны и недоказуемы. Значительно больше впечатляют данные генетических исследований. Сравнительное исследование пар однояйцевых, монозиготных, развившихся из одной яйцеклетки, и двуяйцевых, дизиготных близнецов показало, что гомосексуальность — как у мужчин, так и у женщин — находится под определенным генетическим контролем, который позволяет предсказать до 60% индивидуальных вариаций.

При этом выявилось несколько закономерностей.

1) Гомосексуальность — явление «семейное»: там, где есть один гомосексуал, существует большая вероятность найти других, особенно среди родственников по материнской линии. Гомосексуалами чаще бывают младшие сыновья, причем критическим фактором является наличие старших братьев: каждый дополнительный старший брат увеличивает вероятность гомосексуальности на 33%. Однако это верно только для крайне феминизированных гомосексуалов и может объясняться не только генетическими факторами.

2) Среди родственников гомосексуалов по материнской линии про-

цент людей, которые не вступали в брак, или чьи браки остались бесплодными, или у которых были самопроизвольные аборты, выкидыши и мертворождения, значительно выше, чем среди родни по отцовской линии.

3) Конкордантность (совпадение) по гомосексуальности монозиготных близнецов значительно выше, чем дизиготных. У 56 монозиготных мужских пар совпадение по гомосексуальности составило 52%, а у 54 дизиготных пар — 22%. Среди аналогичных женских пар соответственно 48 и 16%.

4) В материнском поколении гомосексуальных мужчин и женщин нарушено статистически нормальное соотношение потомков мужского и женского пола; оно очень близко к тому, какое наблюдается у отцов, страдающих одним из известных генетических нарушений мужской X-хромосомы (так называемый маркер Xq28).

Занявшись изучением Xq28, американский биохимик Дин Хеймер нашел у 33 из 40 обследованных пар гомосексуальных братьев один и тот же специфический ряд из пяти маркеров. Массовая пресса интерпретировала это открытие как открытие «гена гомосексуальности». На самом деле, по словам самого Хеймера, он открыл не «ген гомосексуальности», а только одно переходное звено между гомосексуальностью и частью одной хромосомы. Между двумя маркерами — Gabra3 и DXYS154, где, по мнению Хеймера, расположены гены гомосексуальности, находится около 5 миллионов базовых пар ДНК. Локализовать среди них отдельный ген так же трудно, как найти в большом городе человека, обойдя двести квартир. Канадские генетики, повторившие исследование Хеймера, не получили ожидаемых результатов, и, хотя они уверены, что гомосексуальность детерминирована генами, они думают, что эти гены не локализованы в X-хромосоме. Вполне возможно, что человека делает гомо- или гетеросексуалом не один, а множество генов, а также многочисленные формы индивидуального опыта. По предположению Хеймера, только одна десятая мужчин, считающих себя гомосексуалами, является носительницей соответствующего гена.

В отличие от биологов, психологи и обществоведы связывают развитие гомосексуальной ориентации с особенностями воспитания и жизненным опытом ребенка.

Хотя гомосексуалы, в отличие от транссексуалов, не подвергают сомнению свою гендерную идентичность, многие из них в детстве отличались от детей собственного пола: одевались не в ту одежду, любили не те игры, выбирали не тех партнеров и т.д. Из 66 мальчиков от 4 до 12 лет, которых Ричард Грин в течение 15 лет наблюдал по поводу атипичного гендерного поведения (желание быть девочкой, предпочтение женской одежды и женских ролей в играх, поиск женского общества, избегание силовых игр и видов спорта), три четверти оказались в дальнейшем гомо- или бисексуалами, несмотря на то что многие из них подвергались в детстве психотерапии. По совокупным данным 48 исследований детского (до 12 лет) полоролевого поведения, объектом ко-

торых были 10 700 женщин и 17 000 мужчин, вероятность, что гендерно-неконформный мальчик окажется в дальнейшем гомосексуалом, составляет 51%, а в клинических исследованиях — еще выше (в клинику приводят детей с более выраженными, экстремальными нарушениями полоролевых стереотипов). Это значит, что гомосексуальность может быть частным случаем, проявлением или слабовыраженной формой гендерной дисфории, хотя это вовсе не обязательно.

Фредерик Уитэм опросил 206 взрослых мужчин-геев и 78 гетеросексуалов относительно того, интересовались ли они в детстве куклами, вышиванием и другими «девчачьими» играми и занятиями; любили ли они переодеваться в женскую одежду; предпочитали ли играть больше с девочками, чем с мальчиками; не было ли у них женских («девчоночьих») прозвищ; предпочитали ли они сексуальные игры с мальчиками или с девочками. Разница оказалась огромной, особенно между крайними группами исключительных гомо- и гетеросексуалов.

Но в таком случае почему признаков феминизации нет у многих взрослых гомосексуалов? Дело, видимо, в том, что все мальчики переживают в детстве, под давлением взрослых и сверстников, процесс дефеминизации, преодолевая и изживая психологические свойства, не отвечающие стереотипу маскулинности. Мальчики с нарушениями полоролевого поведения испытывают особенно сильное давление в этом направлении и многое преодолевают. Анализ ответов 1500 взрослых мужчин-гомосексуалов на вопрос, насколько типичны были для них в детстве, юности и в настоящее время некоторые немужские черты (кличка «неженка», чувство одиночества, желание быть девочкой, общение больше с девочками, переодевание в женскую одежду и т. п.), показал, что с возрастом эти признаки убывают. Точно такой же процесс дефеминизации происходил и у контрольной группы гетеросексуалов, но исходный уровень «фемининных» показателей был у них гораздо ниже. С возрастом эта разница уменьшается или сходит на нет, но ее психологические последствия остаются.

Хотя в среднем гомосексуальные мальчики выглядят более фемининными, а девочки — более маскулинными, чем их гетеросексуальные ровесники, это не является общим правилом. Почти половина сан-францисских мужчин-гомосексуалов имели в детстве типично мужские личные идентичности, интересы и деятельность; этого не могли сказать о себе почти четверть гетеросексуалов из контрольной группы. Очень женственными в детстве и отрочестве были каждая пятая из обследованных лесбиянок; среди гетеросексуальных женщин — каждая третья.

3. ОДНОПОЛАЯ ЛЮБОВЬ В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА

Какими бы природными и биографическими факторами ни детерминировалась сексуальная ориентация отдельно взятого человека, его целостный сексуальный сценарий задается культурой, к которой этот

человек принадлежит. Однополая любовь существовала во все времена и во всех человеческих обществах, она широко представлена в мифологии, литературе и искусстве. Однако и отношение к ней, и сами ее «сценарии» были очень разными. Одни религии однозначно и категорически осуждают ее. Ветхий завет называет мужеложство «мерзостью», которая должна караться смертью; впрочем, так же сурово карались тогда и многие другие грехи, например прелюбодеяние и ростовщичество. Отрицательно оценивает гомосексуальность и Коран, хотя практически любовь к мальчикам играла важную роль в мусульманских культурах, достаточно перечитать сказки «Тысячи и одной ночи» или стихи арабских поэтов.

В некоторых других обществах однополые отношения допускаются и даже поэтизируются, а соответствующие запреты и предписания всегда предполагают какой-то конкретный социальный контекст.

Иногда культура просто принимает к сведению не зависящие от нее особенности психосексуального развития. Например, многие общества допускают сексуальные связи между подростками и юношами одного возраста; такая практика известна у жителей острова Малекула, африканцев кавирондо, лау (острова Фиджи), дагомейцев, манус (Самоа), нама (Южная Африка), нгонде (Африка), гондов (Центральная Индия) и др. Такие связи между подростками одного пола считаются допустимыми, пока мужчина не созрел и не вступил в брак.

Многие архаические культуры допускают сексуальные связи между мальчиками и старшими мужчинами, совместно проживающими в мужских домах. Иногда эти отношения даже институционализируются. Например, у аранда (Центральная Австралия) молодой инициированный мужчина мог временно, до женитьбы, взять «в жены» 10 — 12-летнего мальчика. У сиванов (Ливия) отцы отдавали своих сыновей за плату другим мужчинам.

Нередко сексуальные контакты были элементом определенных ритуальных действий, например обряда инициации. Многие первобытные народы верили, что вместе с семенем мужчина передает мальчику-подростку свои наиболее ценные свойства — смелость, мужество и т. д. Поэтому обряд инициации включал в себя орально- или анально-генитальный контакт, в котором мальчик выполнял рецептивную, женскую роль. Например, у этнической группы малекула (Новые Гебриды) отец мальчика, которому предстояло обрезание, выбирал для него взрослого опекуна, вступавшего с мальчиком в сексуальную связь. Считалось, что это способствует росту мальчиков и что таким путем им передается мужская сила. Сходная символика и обряды существовали и у многих других народов. Символической основой ритуала была идея одухотворения через оплодотворение. Эротические склонности участников особого значения при этом не имели, в остальное время они вели обычную гетеросексуальную жизнь.

В некоторых обществах сексуальные отношения между мальчиками-подростками считались нормальными и даже обязательными на

протяжении всего переходного возраста. Вот как это выглядит (по сей день) у папуасов самбия (Новая Гвинея) по описанию Хердта. Когда мальчики этого маленького воинственного племени достигают семи-восьми лет, их отбирают у матерей и они живут в замкнутом мужском мире. Самбия верят, что необходимым условием роста и развития мальчика является регулярное питье семени. До начала полового созревания мальчики должны отсасывать (феллация) семя у старших подростков и юношей, а затем их самих начинают обслуживать новички. Юноши и молодые мужчины брачного возраста в течение некоторого времени ведут бисексуальную жизнь. Став отцом, мужчина прекращает однополые контакты, полностью переключаясь на женщин. Символической основой этой своеобразной социализации является желание «возвысить» и «очистить» мужское начало жизни, «освободив» мальчиков от феминнинных элементов. Соответствующие обряды хранятся в строгой тайне от женщин и возводятся к образу мифического прародителя — Намбулью, цементируя тем самым мужскую солидарность. Первоначальная сексуальная социализация мальчиков принудительна; партнер не выбирается, а назначается старшими. Позже на первый план выступают индивидуальные эмоционально-эротические предпочтения, но отношения всегда остаются иерархическими: старший не может осуществлять феллацию с младшим, а между близкими друзьями феллация вообще не принята.

Этот социализационный контекст важен и для понимания древнегреческой педерастии. Как известно, греки допускали и даже одобряли гомосексуальные отношения, но при двух условиях: это должны быть отношения между свободными людьми и между взрослым мужчиной и мальчиком-подростком.

Древнейшие формы таких отношений были связаны с воинским обучением. Мальчик был для мужчины-воина не просто эротическим объектом, но учеником, за которого он нес полную ответственность перед обществом. На древнем Крите и в Коринфе в VII в. до н. э. существовал обычай похищения мальчика взрослым мужчиной, который вводил подростка в свой мужской союз; сексуальная инициация сочеталась с воинским обучением, после чего мальчик, снабженный оружием, возвращался домой. В древней Спарте каждый мальчик между двенадцатью и шестнадцатью годами должен был иметь взрослого покровителя, воинская слава которого распространялась и на мальчика. Такой союз рассматривался как брачный и продолжался, пока у юноши не вырастали борода и волосы на теле. Если юноша проявлял трусость на поле боя, за это наказывали его покровителя. В Фивах существовал особый «священный отряд», составленный из любовников и считавшийся непобедимым, ибо, как писал Ксенофонт, «нет сильнее фаланги, чем та, которая состоит из любящих друг друга воинов».

В Афинах классического периода, когда традиции древних мужских союзов и воинского братства были уже подорваны, на первый план выступают другие ценности, в частности эмоциональная бли-

зость. Историки объясняют это гипертрофией мужского начала в древнегреческой культуре и зависимым положением женщины. Идеал однополой дружбы-любви у Сократа и Платона тесно связан с идеей воспитания и передачи мальчику жизненного опыта старшего мужчины. Этот «педагогический» эрос придавал особый нравственный смысл таким отношениям, позволяя некоторым античным философам ставить их выше гетеросексуальной любви. Когда эта мотивация ослабевает или выясняется ее иллюзорность, однополая любовь утрачивает привилегированное положение и начинает рассматриваться (в поздней античности) просто как одна из разновидностей эротизма.

Отношение каждого общества к однополой любви зависит от того, как она символизируется, и от уровня общей сексуальной терпимости. Чем больше страхов и тревог вызывает у людей сексуальность как таковая, тем враждебнее они относятся к гомосексуальности.

Христианство всегда осуждало гомосексуальность, но в раннем средневековье ей уделяли сравнительно мало внимания. Во второй половине XII и особенно в XIII—XIV вв., параллельно росту религиозной и прочей нетерпимости, связанной с развитием в Западной Европе городской культуры и ослаблением идеологической монополии церкви, гонения на нее усилились. «Содомский грех» стал все чаще отождествляться с ересью, приписываться иноверцам и инородцам. Во второй половине XIII в. почти во всех европейских государствах «содомия» каралась смертью; значительно реже, но столь же сурово обходились с лесбиянством. Таким образом «порок» стал сначала «ересью», а затем уголовным преступлением.

В новое время законы и нравы постепенно смягчаются. Кодекс Наполеона (1810 г.) признает сексуальный контакт между взрослыми людьми одного пола преступлением только в том случае, если применяется насилие или если акт происходит публично, оскорбляя общественную мораль. Аналогичное законодательство было введено в Бельгии и Голландии. В других странах, включая царскую Россию, содомия по-прежнему оставалась уголовным преступлением и «неназываемым пороком».

Сексология, считавшая влечение к лицам своего пола неизлечимой болезнью, уже в середине XIX в. поднимает вопрос: справедливо ли привлекать к уголовной ответственности людей, оказавшихся невольной жертвой ошибки природы? В конце XIX — начале XX в. в борьбу за реформу уголовного права включились многие видные представители интеллигенции. В Германии составленную М. Хиршфельдом петицию «Научно-гуманитарного комитета» об отмене соответствующей статьи имперского уголовного кодекса в разное время подписали Август Бебель, Карл Каутский, Альберт Эйнштейн, Мартин Бубер, Карл Ясперс, Альфред Деблин, Герхардт Гауптман, Герман Гессе, Генрих и Томас Манн, Райнер Мария Рильке, Стефан Цвейг и многие другие выдающиеся деятели культуры.

Эта борьба дала свои результаты.

Значительно терпимее стало и общественное мнение, что позволило гомосексуалам не только выйти из подполья, но и создать многочисленные собственные, в том числе политические, организации для борьбы против дискриминации и для защиты своих гражданских и человеческих прав и интересов. Однополая любовь перестала быть позорной и «неназываемой», гетто превратились в общины с достаточно развитой и сложной субкультурой, а «сексуальные меньшинства» стали заметной политической силой (хотя предубеждение и какие-то, большей частью скрытые, формы социальной дискриминации гомосексуалов сохраняются).

В настоящее время из 210 стран, по которым Международная ассоциация лесбиянок и геев (ИЛГА) располагает данными, однополый секс полностью легален в 108 странах, в 83 странах (в основном Азии и Африки) преследуется мужская, а в 44 странах — также и женская гомосексуальность (по 19 странам сведений нет).

Изменилось и самоназвание гомосексуалов. Чтобы избавиться от обидных «медицинских» ассоциаций, мужчины-гомосексуалы в большинстве стран стали называть себя геями (женщины продолжают называть себя лесбиянками).

Происхождение слова «гей» (gay), которое широко употребляется в английском, французском, голландском, датском, шведском и японском языках, не совсем ясно. В провансальском языке XIII — XIV вв. оно обозначало «искусство поэзии», «любовника» и человека с гомосексуальными наклонностями. Позже оно обозначало также сексуальную распущенность. Современное его значение подразумевает прежде всего определенный стиль жизни, сознательное социосексуальное самоопределение. В России гомосексуалов называют еще «голубыми»; происхождение этого названия также неясно.

С развитием политического движения геев и лесбиянок у них появились и свои официальные символы. Розовый треугольник напоминает о знаке, который заключенные-гомосексуалы должны были носить в гитлеровских концлагерях (представление, будто розовый цвет обозначает лесбиянок, а голубой — геев, не лишено остроумия, но исторически неверно). Второй символ — ламбда, одиннадцатая буква греческого алфавита, появился в США в 1970 г. и был официально принят Международным конгрессом в защиту прав геев в Эдинбурге в 1974 г. Третий символ, многоцветный полосатый флаг-радуга, символизирующий многоцветье движения и одновременно намек на библейское обещание, что всемирного потопа больше не будет, появился в 1978 г.

4. ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТЬ В РОССИИ

По единодушному мнению историков, включая С. М. Соловьева, отношение к гомосексуальности в Древней Руси было значительно более терпимым, чем в Западной Европе. Хотя такое поведение всегда считалось греховным и сурово осуждалось церковью (ее особенно тре-

вожило распространение гомосексуальности в монастырях), в быту на такие вещи смотрели сквозь пальцы; они не только не были «неназываемыми», но служили частым предметом шуток. Это весьма удивляло иностранных дипломатов и путешественников в XVI—XVII вв.

Первые светские законы против «содомии» появляются только в петровских воинских уставах 1706 и 1716 гг., составленных по шведским образцам, причем первоначальное сожжение на костре Петр вскоре заменил телесными наказаниями, смертная казнь полагалась только за изнасилование, да и это касалось только солдат, а не гражданского населения. В уголовном кодексе 1832 г., составленном по немецким образцам, появилась статья 995, карающая за «мужеложство» (имелись в виду исключительно анальные контакты) лишением всех прав состояния и ссылкой в Сибирь на 4 — 5 лет; изнасилование или совращение малолетних наказывалось каторжными работами на срок от 10 до 20 лет. Новое уголовное уложение, принятое в 1903 г., эти наказания смягчило. По статье 516 мужеложство наказывалось тюремным заключением на срок не менее 3 месяцев, а при отягчающих обстоятельствах — от 3 до 8 лет. Однако это законодательство применялось крайне редко. Многие аристократы, включая нескольких членов императорской фамилии, и видные представители русской интеллигенции XIX — начала XX в. (поэт А.Н. Апухтин, театральный и художественный деятель С.П. Дягилев и др.) открыто вели гомо- или бисексуальный образ жизни. В начале XX в. появляется русская гомоэротическая беллетристика (Михаил Кузмин, Лидия Зиновьева-Аннибал) и живопись. Один из основателей кадетской партии, видный юрист В. Д. Набоков (отец писателя), в 1903 г. опубликовал специальную статью о правовом положении гомосексуалов в России.

После Февральской революции две политические партии — анархисты и кадеты — официально предложили отменить антигомосексуальное законодательство. В уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 гг. статей об ответственности за так называемые «противоестественные пороки» (скотоложство, ненасильственный гомосексуализм, кровосмешение и т. д.) не было.

Однако 7 марта 1934 г. появилось постановление Президиума ЦИК СССР «Об уголовной ответственности за мужеложство», которое установило за него более жесткие наказания, чем те, которые существовали в дореволюционной России. Позже эта норма вошла в Уголовный кодекс РСФСР. Согласно ст. 121, мужеложство каралось лишением свободы на срок до 5 лет, а в случае применения физического насилия, угроз или в отношении несовершеннолетнего либо с использованием зависимого положения потерпевшего — на срок до 8 лет и т. п.

Жертвами этого закона стали десятки тысяч людей. Известно немало случаев, когда статья 121 использовалась также для расправы с инакомыслящими, увеличения лагерных сроков

По новому Уголовному кодексу России, вошедшему в силу с 1997 г., однополая любовь не является преступлением. Статья 132 на-

казывает только «насильственные действия сексуального характера», не делая в этом отношении разницы между мужеложством, лесбиянством и иными действиями сексуального характера с применением силы или с угрозой ее применения к потерпевшему (потерпевшей) либо с использованием беспомощного состояния жертвы.

Как и все прочие социальные группы, сексуальные меньшинства имеют законное право на создание собственных правозащитных, культурно-просветительных и иных общественных организаций.

5. СТЕРЕОТИПЫ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ

Главная жизненная трудность геев и лесбиянок — наличие в общественном сознании отрицательных установок и мнений на их счет. Каковы бы ни были причины сексуальной ориентации отдельного индивида, его поведение и психологическое состояние зависят от отношения окружающих. А это, в свою очередь, определяется культурой.

Многие убеждены в том, что все лесбиянки мужеподобны, а «голубого» мужчину легко узнать по женственной внешности, телосложению, походке, голосу, манере держаться и т. д. На самом деле феминизированные мужчины составляют среди «голубых» меньшинство, не превышающее 15%. Что же касается специфических манер, речи, одежды и т. п., то они зависят главным образом от норм соответствующей субкультуры, облегчая «маркирование» и распознание «своих».

Люди думают, что в однополых парах всегда существует четкое и стабильное разделение ролей; один партнер играет активную, доминантную, «мужскую» роль, другой — пассивную, «женскую», причем это распространяется как на сексуальные, так и на бытовые отношения. На самом деле однополые отношения строятся чаще на принципах равенства и взаимодополнительности, в том числе и в сексуальной технике.

Страх перед гомосексуальностью нередко побуждает людей приписывать гомосексуалам особую агрессивность, склонность к насильственным действиям и т. д. При этом ссылаются на факты изнасилования детей и «лагерную» практику. На самом деле гомосексуалы по всем психологическим тестам менее агрессивны, чем гетеросексуалы. В повседневной жизни они гораздо чаще бывают жертвами насилия, чем его виновниками. Сексуальное изнасилование мужчин в тюрьмах и лагерях осуществляется большей частью гетеросексуальными мужчинами.

Говорят, что «голубой» секс является исключительно экстенсивным, отчужденным, безлюбовным, лишенным психологической интимности. Действительно, некоторые мужчины-гомосексуалы имеют множество одноразовых, случайных, анонимных связей. Отчасти здесь проявляется одно из общих свойств мужской сексуальности — тяготение к отчужденным, деиндивидуализированным формам, а отчасти — трудность нахождения полового партнера.

Никакого общего, единого для всех «голубых» стиля сексуальной жизни не существует. Американские ученые Алан Белл и Мартин Вайнберг, обследовав в 1970—1972 гг. около 1000 гомосексуалов в Сан-Франциско, нашли, что стили жизни 71% мужчин (485 человек) и трех четвертей женщин (211 человек) распределились по пяти типам.

Первая группа (67 мужчин и 81 женщина) — люди, живущие устойчивыми парами, напоминающими гетеросексуальный брак. Они связаны друг с другом узами не только сексуальной, но и психологической близости, удовлетворены своей сексуальной жизнью, не ищут случайных, временных партнеров, хорошо социально и психологически приспособлены, отличаются более высоким самоуважением и не страдают от одиночества.

Вторая группа (120 мужчин и 51 женщина) — это «открытые пары», также живущие вместе, но не вполне удовлетворенные своим партнерством: они чаще ищут сексуальных развлечений на стороне, переживая в связи с этим разнообразные тревоги. Уровень их социальной и психологической адаптации несколько ниже, чем у первой группы, но выше, чем у остальных гомосексуалов.

Третья группа (102 мужчины и 30 женщин) похожа на гетеросексуальных холостяков, жизнь которых строится вокруг сексуальных похождений. Их сексуальная активность выше, а число партнеров — больше, чем у всех остальных групп, но их сексуальные связи большей частью лишены эмоциональной вовлеченности, экстенсивны и безличны. Эти люди реже других сожалеют о своей гомосексуальности, активно участвуют в гейсубкультуре. У них меньше всего психосоматических расстройств, но нередки конфликты с законом. В целом это энергичные, жизнерадостные люди, но степень их социально-психологической адаптации все-таки ниже, чем у первой группы, они чаще испытывают напряженность, одиночество.

Четвертая группа (66 мужчин и 16 женщин) — несчастные, страдающие люди, которые не могут ни принять свою сексуальную ориентацию, ни подавить ее. Несмотря на большое число сексуальных связей, они жалуются на недостаточную удовлетворенность, трудности нахождения партнера, физиологические и психологические проблемы, часто считают себя сексуально непривлекательными и страдают от различных внутренних конфликтов.

Пятая группа — «асексуалы» (110 мужчин и 33 женщины) отличается самым низким уровнем сексуальной активности, отсутствием эмоционально значимых контактов и множеством сексуальных проблем. Эти люди сплошь и рядом не считают себя гомосексуалами, менее откровенны в этих вопросах, имеют меньше друзей. Свой досуг они проводят в одиночестве, считают себя несчастными, чаще других обращаются к врачам и совершают самоубийства.

В последние десятилетия ориентация геев на стабильные отношения усилилась. Уже в конце 1970-х гг. от 40 до 60% американских геев имели более или менее стабильные парные отношения и приблизи-

тельно половина из них жили совместно. 56% гомосексуалов Восточной Германии в 1990 г. имели постоянного партнера, 48% из них вели общее хозяйство и еще 36% хотели бы его вести. У 35% 30 — 40-летних мужчин длительность сожительства была свыше трех, у 24% — свыше пяти и у 10% — свыше 10 лет. В Англии в конце 1980-х гг. партнерские отношения имели от 57 до 65% геев, их средняя длительность составляла 4 года, максимальная — 38 лет.

В отличие от гетеросексуального брака, стабильность которого поддерживается наличием детей и целым рядом социальных условий, однополый союз лишен подпорок.

Тем не менее стабильные однополые пары существуют, геи и лесбиянки добиваются их законодательного оформления. Первой узаконила однополые союзы Дания, ее примеру последовали Норвегия, Швеция, Нидерланды. На первый взгляд, это выглядит излишеством: зачем регистрировать сожительства, в которых нет детей? Даже многие гетеросексуальные пары предпочитают в подобных случаях обходиться без вмешательства государства. Однако регистрация дает паре значительные преимущества в плане социального страхования, наследования имущества и т. д. Многие геи и лесбиянки имеют детей от прежних браков и являются вполне нормальными родителями, а их дети, как правило, вырастают гетеросексуальными.

Самое серьезное обвинение против гомосексуалов — то, что они совращают детей и подростков. В действительности большинство подростков проходит сексуальную инициацию в собственной возрастной группе. Количество потенциальных педофилов среди гомосексуалов такое же, как среди гетеросексуальных мужчин. Гомосексуальность и педофилия — явления разные. И дело не только в страхе перед законом. Гомосексуалов, живущих с взрослыми партнерами, маленькие мальчики сексуально не возбуждают, так же как большинство гетеросексуальных мужчин эротически равнодушны к девочкам.

Гомосексуалов считают главными виновниками СПИДа и других заболеваний, распространяемых половым путем. Они и в самом деле оказались первой жертвой и вместе с тем — группой повышенного риска смертельной болезни. Причиной этого была, однако, не сама по себе сексуальная ориентация, а специфический образ жизни: большое число и частая сменяемость сексуальных партнеров; рецептивные анальные сношения и связанные с этим травмы прямой кишки; частое заражение венерическими болезнями (гонорея, сифилис) и кишечными паразитами; использование в качестве возбуждающих средств нитритов, подавляющих иммунную систему организма. Понеся большие потери на первых стадиях распространения болезни, гей-сообщества на Западе энергично взялись за профилактические меры и разъяснение своим собратьям грозящей опасности. Это принесло свои плоды: количество сексуальных партнеров у них заметно сократилось, а главное — изменилась сексуальная техника. Многие стали воздерживаться от анальных контактов либо пользоваться презервативами. Оральный

секс стал чаще практиковаться без проглатывания семени, с применением презервативов. Поэтому хотя гомосексуалы статистически остаются группой риска, ее значение неуклонно снижается.

Актуальной проблемой остаются психологические последствия гомосексуальности. Обыденное сознание привыкло считать ее патологическим явлением, связывая с неврозами и различными личностными расстройствами. Однако к середине XX в. выяснилось, что часто наблюдавшиеся у гомосексуалов невротические симптомы вытекают не из их сексуальной ориентации, а из трудностей их социального положения.

В 1970-х гг. и эта точка зрения была признана односторонней. Массовые исследования с использованием психологических тестов показали, что невротизация — не обязательный спутник гомосексуальности. Будет ли гомосексуал невротиком или нет, зависит, с одной стороны, от социальных условий (чем сильнее стигматизация и социальный гнет, тем вероятнее появление у его жертв невротических реакций), а с другой — от свойств его личности, коммуникативных качеств, уровня самоуважения, способности принять и защищать свою индивидуальность и т. д. В 1973 г. Американская психиатрическая ассоциация исключила гомосексуальность из официального списка психических заболеваний, отметив, что гомосексуалы имеют разные характеры, которым могут соответствовать разные неврозы (или никакие). Позже эту точку зрения приняла и Всемирная организация здравоохранения.

Отличия лесбийской любви от разнополой и от мужской отражают общие особенности женской сексуальности и стиля жизни. Количество женщин, считающих себя лесбиянками, вдвое меньше числа мужчин, считающих себя геями. Женский сексуальный опыт и эротическое воображение чаще бывают смешанными, бисексуальными. Первые девичьи гомоэротические чувства значительно чаще, чем у юношей, имеют скорее сентиментально-романтическую, чем сексуальную окраску. В то же время девушки, имевшие до 18 лет опыт однополых связей, обычно продолжают его и в последующем, тогда как большинство юношей такие эксперименты прекращают.

Взаимоотношения между лесбиянками, как правило, теснее и эмоциональнее, чем между гетеросексуальными партнерами и между «голубыми» мужчинами. Любовь, ласка, эмоциональная и общая телесная близость для них важнее, чем собственно сексуальный контакт, имитация полового акта. Большинство лесбиянок определенно предпочитают стабильные парные союзы случайным связям. По данным разных опросов, три четверти лесбиянок предпочитают поддерживать стабильные моногамные отношения, основанные на принципе сексуальной исключительности, они чаще геев живут парами, сохраняя верность друг другу. В крупном опросе американских гомо- и гетеросексуальных пар на вопрос: «Если бы у вас не было пары, стали бы вы заниматься сексом с кем-то, кого вы больше никогда не увидите?» — ут-

вердительно ответили 14% лесбиянок, 20% замужних женщин, 34% гетеросексуальных мужчин и 73% геев. Общее число сексуальных партнерш в течение жизни у лесбиянок значительно меньше, чем у геев, но больше, чем у гетеросексуальных женщин. В поведении и чувствах лесбиянок больше гетеросексуальных элементов, чем у мужчин-гомосексуалов. Лесбиянки чаще ведут бисексуальный образ жизни, состоят в гетеросексуальном браке и т. д. Их сексуальная активность ниже, чем у мужчин, они имеют значительно (в 15 раз) меньше сексуальных партнеров. Иначе говоря, в поведении гомосексуальных мужчин и женщин обнаруживаются те же самые полоролевые различия, что и у гетеросексуальных людей.

Наряду с гомо- и гетеро- существует бисексуальность. В силу своей «промежуточности» эта категория до недавних пор привлекала к себе мало внимания. По-видимому, бисексуальное поведение не образует единого явления.

Бисексуальность часто наблюдается в переходном возрасте, когда подросток еще не определил своих эротических предпочтений и экспериментирует в обоих направлениях, хотя уже в это время гомо- и гетеросексуальные переживания и связи имеют для него разный личностный смысл.

Иногда гетеро- и гомосексуальное поведение индивида чередуется за счет двух качественно разных сексуальных сценариев. Например, «хаслеры», молодые мужчины-проститутки, позволяют за деньги мастурбировать и феллировать себя, но при этом не считают себя гомосексуалами, презирают своих клиентов и поддерживают гетеросексуальные отношения

Ситуационно обусловлена бисексуальность, например, в условиях вынужденной половой сегрегации (тюрьма, концентрационные лагеря, закрытые военные училища и т. д.). Гомосексуальная активность служит здесь как бы временной заменой гетеросексуальных связей. Нередко это сопровождается насилием и символизируется в понятиях господства и подчинения.

Наблюдается также параллельное гомо- и гетеросексуальное поведение, когда, например, официальный гетеросексуальный брак совмещается с тайными гомосексуальными привязанностями и связями. Иногда это следствие поздней сексуальной идентификации, когда индивид вдруг обнаруживает, что его действительные эротические предпочтения лежат в другом направлении. Но бывает и постоянное совмещение обоих типов отношений, позволяющее субъекту попеременно чувствовать себя более маскулинным или более фемининным.

Наконец, бисексуальность может быть следствием равнодушия к полу партнера. Это бывает в ситуациях группового секса, когда тела как бы утрачивают свои половые различия или если человек целиком сосредоточен на собственных сексуальных переживаниях.

Каковы бы ни были мотивы бисексуального поведения, оно встре-

чается чаще, чем принято думать, и с точки зрения распространения СПИДа оно наиболее опасно.

Какой же должна быть социальная политика по отношению к гомо- и бисексуалам?

Теоретическая и политическая несостоятельность административно-карательной стратегии очевидна. Во-первых, она негуманна, ведь речь идет о судьбе миллионов людей, сексуальная ориентация которых от их собственной воли практически не зависит. Во-вторых, опыт истории показывает, что драконовские законы против гомосексуалов не только малоэффективны, но и порождают множество отрицательных последствий.

Человек, которого окружающие воспринимают и оценивают прежде всего и даже исключительно по его сексуальной ориентации, сплошь и рядом сам начинает категоризировать себя таким же образом. Это отчуждает его от общества, снижает самоуважение и порождает множество болезненных явлений (невротизацию, гипертрофированную озабоченность сексуальными проблемами и т. п.), которые затем ошибочно приписывают его сексуальной ориентации.

Хотя жесткие табу и карательные меры имеют целью уничтожение гомосексуальности, фактически они только усиливают тревогу и опасения людей насчет «правильности» их сексуальных ориентаций, и этот страх сам становится мощным патогенным фактором, причем не только индивидуально-психологически, но и социально. Люди, не принятые обществом, ищут поддержки у себе подобных. Включение в эту субкультуру уменьшает внутреннее напряжение личности, облегчая ей самораскрытие и общение с другими. Психологическое состояние людей, которые принимают и открыто признают свою гомосексуальность, значительно лучше тех, кто боится признаться себе и другим. Но «голубое» сообщество еще долго несет в себе традиции гетто, а гомофобия всюду и везде неразрывно связана с авторитаризмом и воинствующей нетерпимостью.

Отмена не только уголовного преследования, но и всех иных форм социально-политической дискриминации сексуальных меньшинств — необходимый аспект демократизации и становления правового государства.

Превращение гомосексуального подполья в «голубую субкультуру» со своими формами групповой жизни — длинный и сложный процесс. Массовые социологические опросы последних лет показывают, что хотя предубеждения против геев и лесбиянок в России очень сильны, люди постепенно становятся терпимее. Отношение к гомосексуалам прямо зависит от возраста, уровня образования, местожительства и общей социальной терпимости. В июне 1993 г. на вопрос ВЦИОМ «Как бы вы оценили поведение людей, которые имеют гомосексуальные связи?» — отрицательный полюс («это заслуживает осуждения») выбрали 69,4% мужчин и 71,6% женщин, а положительный («не вижу в этом ничего предосудительного») — только 8,8 и 7,8%. Но при раз-

бивке по возрасту в младшей возрастной группе (от 16 до 25 лет) такие полярные ответы соотносятся как 54,3% : 18,5%, а в старшей (старше 55 лет) — как 82,6% : 4,1%. Сходная картина с образовательным уровнем. В июле 1994 г. на вопрос ВЦИОМ «Как вы считаете, должны ли гомосексуалисты обладать равными со всеми правами?» — 38% сказали «да», 41% — «нет» и 21% затруднились ответить. В мае 1998 г., отвечая на вопрос ВЦИОМ «Как вы лично думаете, гомосексуализм в основном — это...» — 33% опрошенных выбрали вариант «болезнь или результат психической травмы», 35% — «распущенность, вредная привычка» и только 18% — ответ «сексуальная ориентация, имеющая равное с обычной право на существование». Но в группе 18 — 39-летних последний вариант выбрали 31%, а среди людей старше 55 лет — только 4%, для половины из них это просто «распущенность».

Впрочем, самые предубежденные люди с объектами своей неприязни лично не встречались. Личное знакомство уменьшает враждебность, показывая, что «голубые» — такие же обыкновенные и такие же разные люди, как и все остальные.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Каковы основные параметры сексуальной ориентации и почему они могут не совпадать друг с другом ?

Каковы биологические предпосылки гомосексуальности?

Какие социальные и психологические факторы способствуют формированию гомоэротизма у подростков и юношей?

Чем женская гомосексуальность отличается от мужской?

Чем порождается и какую роль играет гомофобия?

Каково правовое положение однополой любви в современном обществе?

Глава VIII
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕКСОЛОГИИ

1. СЕКСУАЛЬНОСТЬ, МОРАЛЬ И ПРАВО

Сексуальное поведение везде и всюду подвергается социальному контролю. Но формы и методы этого контроля весьма различны. Средневековое христианство, желая «облагородить» человека, утверждало принцип абсолютного господства духа над плотью. Секуляризация, «обмирщение» культуры и общества сужиает сферу контроля, различая две формы регулирования сексуального поведения — право и нравственность. Это разграничение и сами его критерии сложились не сразу.

Сначала право вобрало в себя, по сути дела, все или почти все канонические церковные нормы. То, что церковь считала грехом, государство провозгласило преступлением. Законодательство XVII—XIX вв. перечисляло множество половых преступлений, названия которых свидетельствуют о религиозном происхождении: «блуд», «прелюбодеяние», «совращение», «содомия», «противоестественное поведение», «непотребство» (глава российского «Нового уголовного уложения» 1903 г. так и называлась — «О непотребстве»)

Постепенно сфера правового регулирования сексуальности сужиалась. Признание неотчуждаемых прав индивида и личности неизбежно включает в себя право на индивидуальные особенности сексуального поведения, на интимную жизнь, в которую государство и его органы ни при каких обстоятельствах не должны вмешиваться. Кроме того, сами возможности государственного контроля за сексуальным поведением, не говоря уже о чувствах, весьма ограничены. По замечанию Кинзи, если бы соблюдение всех американских законов о сексуальных преступлениях реально контролировалось, по крайней мере 85% молодых мужчин сидели бы в тюрьме.

Общая тенденция всякого правового государства — уменьшение количества запретов на поступки, которые не представляют общественной опасности или не поддаются государственному правовому контролю, и охрана интересов личности.

Во-первых, государство должно обеспечить личности защиту от сексуального, как и всякого иного, принуждения и насилия.

Во-вторых, необходима законодательная охрана от сексуальной эксплуатации детей.

В-третьих, необходимы правовые меры для защиты здоровья населения (проблема абортов и противоэпидемических мероприятий).

В-четвертых, существует очень сложный вопрос: как сочетать защиту общества от оскорбительных посягательств на его социально-нравственные устои с защитой личности от вторжений в ее интимную жизнь или дискриминации на основании тех или иных сексуальных особенностей (например, сексуальной ориентации).

Все остальное — дело личного усмотрения граждан, в их личную жизнь государство не имеет права вмешиваться. Все, что не запрещено законом, — дозволено. Таков высший принцип правового государства.

Однако кроме права существует сфера нравственного регулирования, опирающегося на общественное мнение и собственные убеждения личности. Закон не может запретить супружескую неверность, но моральное сознание ее осуждает или видит в ней проблему. Общественное мнение неодинаково относится к разным формам сексуального поведения, и это накладывает на него весьма существенный отпечаток.

Но то, что называют сексуальной моралью, также не однозначно. Любая этическая теория, хотя и в разных терминах, различает: а) мораль как совокупность норм, заповедей, правил должного поведения, соблюдение которых считается обязательным; б) нравственность как сферу свободы, когда личность, на основе усвоенных ею принципов различения добра и зла, сама принимает моральное решение и берет на себя всю полноту ответственности за последствия своих поступков.

Эти понятия не взаимоисключающие. Нормативная мораль — необходимая предпосылка индивидуальной нравственности. Человек не может стать нравственным, не усвоив элементарных правил и норм морали как абсолютных, категорических императивов, соблюдение которых обязательно всегда и в любых условиях.

Однако понимание нравственного поведения как простого подчинения нормам весьма одностороннее. Нормативная мораль не в состоянии предусмотреть все богатство и разнообразие жизненных ситуаций, в которых человек совершает поступки и принимает решения.

Моральные правила по самой сути своей консервативны и абстрактны, механическая их интерпретация легко оборачивается сегрегацией святых и грешников и нередко жестокостью. Записные моралисты, как правило, безжалостны к другим (хотя весьма снисходительны к себе). Истинная нравственность, напротив, предполагает терпимость, понимание и доброту, заставляя помнить притчу о Христе и Марии Магдалине и формулу «Не судите — да не судимы будете». Рассмотрим теперь те аспекты половой жизни, которые нуждаются в правовом регулировании: сексуальное насилие, совращение детей и несовершеннолетних, проституция и порнография.

2. СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

Сексуальное насилие — одно из самых распространенных и серьезных преступлений против личности.

Какова природа этого явления? Сексуальное наслаждение по самой сущности своей предполагает свободу и добровольность. Тем не менее почти во всех человеческих обществах во все времена существовали различные формы сексуального принуждения и агрессии. Это случается гораздо чаще, чем фиксирует официальная статистика: большинство жертв предпочитают не обращаться в правоохранительные органы — сделанного не исправишь, а огласка может повредить репутации. Так что на каждый учтенный статистикой случай сексуального насилия, по подсчетам западных криминалистов, приходится 4—5 неучтенных.

В России это соотношение значительно хуже. Из 785 людей, обратившихся в 1993 г. в санкт-петербургский Центр помощи пострадавшим от сексуального насилия (из них 427 были моложе 18 лет), в правоохранительные органы обращались только 37. Сходная картина и в Москве. Милиция старается под любыми предлогами не открывать уголовных дел и не гарантирует жертвам изнасилования ни безопасности, ни сохранения тайны.

Сексуальная агрессия, крайним случаем которой является изнасилование, проявляется в трех основных формах: сексуального домогательства, принуждения и насилия.

Сексуальное домогательство — навязчивое приставание в форме физического контакта или словесных замечаний и предложений, вопреки выраженному нежеланию лица. От сексуального домогательства с использованием служебного положения до прямого принуждения — дистанция не столь уж большая.

Но всегда ли можно отличить нежелательное сексуальное домогательство от настойчивого ухаживания?

Мужская сексуальность часто содержит элементы агрессивности, что отражается в соответствующих стереотипах: мужчина должен «завоевать» женщину, сопротивление возбуждает его. Фантазии такого рода широко представлены в мужском эротическом воображении.

Разница мужских и женских сексуальных сценариев усугубляется привычным ритуалом ухаживания. Мужчины и женщины зачастую по-разному интерпретируют одну и ту же ситуацию. Мужчина, воспринимающий женщину только как сексуальный объект, уверен, что она возражает и сопротивляется лишь для виду, а на самом деле хочет того же, что и он; насилие выглядит в его глазах продолжением ухаживания. Он считает себя не насильником, а соблазнителем. Так же настроено и общественное мнение: «Сама виновата», «Сама дала повод», «С порядочными девушками такого случиться не может». Такая установка благоприятствует терпимости к насилию.

За ритуалами ухаживания стоят не только социальное неравенство

и отношения власти (мужчина — покупатель, женщина — товар). Оценка того или иного поступка зависит, с одной стороны, от воспитания (воспитанный мужчина всегда сумеет выразить свой интерес к женщине тактично, не оскорбляя ее достоинства), а с другой — от ситуации. Мальчик-подросток дергает девочку за косички, потому что еще не умеет ухаживать иначе. Девочка жалуется, но в глубине души ей это не так уж неприятно. Настойчивость ухажера, который нравится, воспринимается как знак любви и верности, а в другом случае такое поведение кажется назойливым.

Можно ли сделать так, чтобы в любовной игре мужчина и женщина говорили друг другу правду и только правду, когда «нет» всегда означает «нет», а «да» — всегда «да»? Неопределенность и недосказанность — необходимые элементы флирта, любовной игры. Если все ее условия сформулировать заранее, как в брачном контракте, от романа останется скучная рациональная схема. Юридическое регулирование таких отношений, при отсутствии прямого злоупотребления служебным положением и совершения откровенно оскорбительных действий, очень затруднительно.

Сексуальное принуждение, когда человек добивается сексуальной близости с другим вопреки его воле, но не прибегая к насилию, встречается так же часто. По данным опросов российских подростков 1993 и 1995 гг., каждая четвертая девушка подвергалась какому-то принуждению, а 7% были фактически изнасилованы. Но насколько сильным было это принуждение и было ли сопротивление жертвы искренним? Наряду с подлинным нежеланием часто встречается притворное сопротивление. В России, где традиционные гендерные стереотипы сильнее, чем на Западе, такое поведение особенно распространено. На вопрос, случалось им когда-нибудь сказать «нет», «хотя они сами намеревались и хотели вступить в сексуальные отношения», утвердительно ответили 59% опрошенных студенток Владимирского политехнического института, по сравнению с 38% американок и 37% японок; 30% этих женщин делали так дважды или трижды, а 12% — больше четырех раз.

Учитывая возможность такого притворного сопротивления, статья 133 Уголовного кодекса России наказывает за «понуждение к действиям сексуального характера», только если оно осуществлялось путем шантажа, угрозы уничтожения, повреждения или изъятия имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшей или потерпевшего. Обратите внимание: закон карает понуждение не только к половому сношению, но и к другим действиям сексуального характера, причем объектами такого посягательства могут быть не только женщины, но и мужчины.

Крайняя форма принуждения — сексуальное насилие, или **изнасилование,** то есть половое сношение с применением физического насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам, либо с использованием беспомощного положения потерпевшей (ста-

тья 131 УК), либо другие насильственные действия сексуального характера (статья 132 УК), такие, как оральный или анальный секс. Хотя законодатель различает эти составы преступлений, наказание за них одинаково — от 3 до 6 лет лишения свободы, а при отягощающих обстоятельствах — от 4 до 10 лет.

Социальные и культурные первопричины сексуальной агрессии коренятся прежде всего в жесткой дифференциации половых/гендерных ролей. Историко-этнографические данные показывают, что сексуальное насилие чаще встречается в тех обществах, где мужские и женские роли резко обособлены и где власть принадлежит мужчинам. Там, где взаимоотношения полов более равноправны, насилие встречается реже.

Не менее важный фактор — отношение общества к насилию как таковому. Культ агрессивного мужчины, опирающегося при решении своих проблем преимущественно на силу, — питательная среда всякого, в том числе и сексуального, насилия. В некотором смысле общество само формирует из женщин потенциальных жертв (культ женской слабости, пассивности, зависимости от мужчины), а из мужчин — потенциальных насильников (культ мужской силы и агрессивности).

Но если сексуальное насилие — продукт традиционных стереотипов маскулинности и фемининности, почему же оно распространяется в современном обществе, где эти стереотипы значительно слабее, чем в прошлом? Многие винят во всем либерализацию половой морали и сексуальную распущенность молодежи. Это объяснение несостоятельно.

С социологической точки зрения дело заключается прежде всего в противоречивости наличной социальной ситуации. Чем проблематичнее становится мужская гегемония в семье и обществе, тем больше цепляются за нее некоторые, отнюдь не самые сильные, мужчины. Любое социальное напряжение подталкивает кого-то к актам агрессии. То же и в сексуальной сфере. Сексуальность стала более открытой, общедоступной. В то же время в глубинах сознания она остается чем-то запретным, грязным и низменным

Что представляют собой насильники и их жертвы, по данным российской уголовной статистики?

Около 30% всех изнасилований совершают несовершеннолетние юноши от 14 до 17 лет, 37% — молодые мужчины от 18 до 24 лет, 19% — 25—20-летние, 15% — старше 30 лет. Две трети насильников — моложе 22 лет, среди несовершеннолетних самый опасный возраст — 16—17 лет, но в последние годы наблюдается снижение его до 14—15 лет. Каждое четвертое изнасилование является групповым; 40% насильников были ранее судимы Две трети были в момент нападения в нетрезвом состоянии.

90% жертв насилия — женщины, не достигшие 25-летнего возраста, 46% из них — несовершеннолетние. 25% изнасилованных — женщины и девушки, склонные к веселому времяпрепровождению, 15%

пострадавших уже были изнасилованы раньше, 70% уже жили половой жизнью, 55% потерпевших в момент совершения на них посягательства были в нетрезвом состоянии. В каждом третьем случае они распивали спиртное вместе с преступником; 40% изнасилований совершено в доме преступника или потерпевшей, следовательно, уединение было добровольным.

Но насколько полна эта картина? Поскольку большинство случаев сексуального насилия не попадает в поле зрения правоохранительных органов, зарубежные социологи дополняют данные судебной статистики и обследования осужденных преступников специальными опросами населения. Это существенно меняет общую картину.

Оказывается, самая массовая типичная ситуация изнасилования — не уличное нападение, а любовное свидание (от 40 до 75% всех известных случаев по разным странам); при этом жертва знает насильника, но предпочитает не жаловаться.

Американские социологи, опросившие в 1984—1985 гг. 6159 студентов 32 колледжей и университетов, выяснили, что свыше половины опрошенных студенток после достижения 14 лет подвергались сексуальным нападениям, из которых 15,4% подходят под категорию изнасилования и 12,1% — его попытки. Каждый четвертый мужчина-студент признал, что совершил хотя бы один акт сексуальной агрессии; 7,7% таких действий могли быть квалифицированы как изнасилование или его попытка.

Три четверти студенток знали агрессоров (57% были их ухажерами); 95% насилий были индивидуальными. Три четверти насильников и свыше половины жертв перед этим пили. Женщины говорят, что они достаточно ясно и определенно выразили свое нежелание идти на сближение, а мужчины, напротив, убеждены, что согласие, хотя и двусмысленное, им было дано. Изнасилование во время свидания не подходит под классическую схему изнасилования и часто не воспринимается как таковое. Только 5% изнасилованных женщин обратились в полицию, и лишь 27% вообще считали себя изнасилованными; из мужчин же свой поступок «изнасилованием» не признал ни один. Почти половина студенток были до изнасилования девственными.

Кроме насилия при свиданиях очень часты так называемые супружеские изнасилования, когда муж, обычно пьяный, осуществляет свои «права» вопреки желанию жены. Однако такие случаи почти не попадают в поле зрения правосудия.

Так что уличный хулиган-насильник на самом деле принадлежит к большому и весьма разнородному сообществу, в котором состоит немало вполне благополучных и респектабельных мужчин. И если раньше психологи пытались создать своего рода психологический портрет, «тип личности насильника», то теперь они поняли, что это невозможно: сексуальное насилие слишком многолико по своей мотивации.

Хотя изнасилование обычно воспринимают как сексуальный акт, на самом деле это псевдосексуальное действие. По словам американ-

ского ученого Николаса Грота, обследовавшего свыше 500 насильников, изнасилование — это сексуальное выражение власти и гнева. Сексуальная агрессия больше вызывается мстительными и компенсаторными, нежели сексуальными мотивами. Изнасилование — сложный псевдосексуальный акт, выражающий скорее враждебность (гнев) и контроль (власть), чем страсть (сексуальность).

Даже у подростков, поведение которых во многом определяется их гиперсексуальностью, насилие преследует не только цель сексуального удовлетворения. В подростковых уличных компаниях имеются на все готовые «общие девчонки», тем не менее подростки часто прибегают к насилию. Им важно не столько разрядить свое половое возбуждение, сколько утвердить власть над другим человеком, унизить его, сломить его человеческое достоинство. Чаще всего за этим стоит собственный комплекс неполноценности, сомнение в своих мужских качествах или вымещение обид, испытанных в детстве.

Кроме того, существует определенный групповой эффект. Многие подростки, участвовавшие в групповом изнасиловании, в быту тихи и застенчивы. Агрессивное поведение, включая секс, для них — средство доказать свою маскулинность, своего рода экзамен на право занять определенное положение в группе. Совместное сексуальное насилие, как и всякое другое преступление, укрепляет групповую солидарность, создает жесткую групповую поруку. Нередко оно имеет также неосознаваемые гомосексуальные тона, переживается как интимная связь со всеми членами группы и прежде всего — ее вожаками.

Для большинства подростков такое поведение случайно, ситуативно. В иной обстановке, без давления сверстников, они не сделали бы ничего подобного. Однако некоторые люди внутренне предрасположены к насилию.

Н. Грот различает три главных типа насильников:

— насильник, который мотивируется гневом, стремится в первую очередь разрядить скопившуюся ярость и озлобление. Его поведение отличается особой грубостью и жестокостью, он применяет значительно больше силы, чем нужно для овладения жертвой; насильственный секс для него прежде всего — средство унижения жертвы, на которой он вымещает свои прошлые, действительные и мнимые, обиды;

— насильник, мотивируемый жаждой власти, стремится овладеть жертвой, не причиняя ей вреда. Для него главное — упоение собственной властью. Такие люди иногда стараются вызвать у жертвы оргазмоподобные реакции — сокращение мышц влагалища у женщин, эрекцию и семяизвержение у мужчин. Это делается не для того, чтобы доставить жертве удовольствие, а чтобы еще больше утвердить свою власть над ней;

— наконец, насильник-садист эротизирует самое насилие, наслаждается болью и страданиями своей жертвы. Это наиболее опасный вид насильников, большей частью здесь присутствует также психопатология.

Психологическое обследование мужчин, осужденных за изнасилование, показывает, что у них есть ряд общих черт. Прежде всего это повышенная общая агрессивность, жестокость, склонность к насилию; насильственный секс часто сопряжен с совершением ряда других преступлений. От одной четверти до одной трети осужденных насильников — садисты, получающие сексуальное удовлетворение от причинения страдания другим. Многие насильники в детстве сами подвергались сексуальному и иному надругательству и теперь мстят за него. Склонность к этому часто проявляется уже в начальных и средних классах школы. Почти треть насильников имеют какие-то психосексуальные трудности.

Но самая главная черта насильника — эмоциональная незрелость, неспособность любить. Именно дефицит эмоционального тепла и чувство собственной слабости делают их агрессивными. Для слабого, зависимого мужчины нет большего наслаждения, чем изнасиловать гордую, независимую женщину.

Ю. Канин сравнил психические свойства 70 американских студентов, которые силой принудили своих подружек к половому акту во время свиданий, с контрольной группой из 227 студентов, которые этого не делали. Разница оказалась существенной. Насильники не были сексуально обездолены, уровень их сексуальной активности и прежний опыт гораздо больше, чем у контрольной группы. Тем не менее они значительно чаще (79% против 32%) выражали неудовлетворенность своей половой жизнью. Их общее отношение к женщинам было гораздо более циничным. И, что особенно важно, такие же установки существовали в их компаниях, где высоко ценился грубый секс. Насильники психологически более зависимы от своих компаний и имели опыт группового, хотя и не насильственного секса. 86% таких юношей считали насилие при определенных условиях принципиально допустимым; в контрольной группе так думали 19%.

Важнейший фактор, позволяющий предсказать склонность молодого мужчины к совершению насилия, — убеждение, что его друзья готовы одобрить такое поведение. Второй по значимости фактор — грубое, бессердечное отношение к женщине.

Психологические профили российских насильников, полученные Ю. М. Антоняном и его сотрудниками при помощи специальных тестов, очень похожи на те, которые рисуют западные исследователи: 61% психически здоровы (среди остальных были выявлены психопаты — 15,8%, хронические алкоголики — 9% и олигофрены — 6,8%). Зато их гендерные установки и отношение к женщинам, как правило, болезненны и ущербны. Женщина воспринимается ими как враждебная, агрессивная, доминирующая сила, по отношению к которой они испытывают чувства пассивности и зависимости. Их сексуальная агрессия часто выражает «подростковый бунт» против женщин вообще. Такие признаки, как возраст и внешность, для насильника не имеют существенного значения. Интересную типологию подростков-насильников в

зависимости от их группового статуса предложила саратовский социолог Н. М. Романова. 1) У «лидера» группы доминирует мотив власти, санкционируя преступное действие, он доказывает собственное превосходство и исключительность. 2) «Инициатор» изнасилования, как правило, имеет ранний сексуальный опыт и руководствуется главным образом сексуальными мотивами, в то же время насильственный акт повышает его собственный авторитет в группе. 3) У «верного друга» доминирует мотив групповой солидарности, участие в преступлении для него — средство доказать свою верность товарищам, плата за принадлежность к группе. 4) Для «изгоя» участие в изнасиловании — способ повысить свой групповой статус, идентифицироваться с группой и ее лидером.

Часто в основе такой установки лежат старые счеты с властной или холодной матерью.

Связь сексуального насилия с иерархическими отношениями власти, господства и подчинения особенно наглядно проявляется, когда жертвами его становятся мужчины. Чаще всего это происходит в тюрьмах, лагерях и других закрытых мужских сообществах. В преступной среде реальное или символическое, условное (достаточно произнести определенные слова или выполнить некий ритуал) сексуальное насилие — прежде всего средство установления и поддержания власти: жертва «опускается», утрачивает свое мужское достоинство, а насильник, наоборот, повышает престиж. При «смене власти» былые вожаки, в свою очередь, насилуются и тем самым перемещаются вниз иерархии. Дело здесь вовсе не в сексуальной ориентации и даже не в отсутствии женщин, а в социальных отношениях господства и подчинения, основанных на грубой силе, и соответствующей знаковой системе, которая навязывается вновь пришедшим и передается из поколения в поколение.

Человек, изнасилованный в тюрьме один раз, нередко подвергается этому постоянно, прежде всего с целью унижения: отнять у него мужское достоинство, «превратить в девку». Насильники в отличие от «опущенных» не считаются в уголовной среде гомосексуалами, они даже повышают свой статус, фактически среди них преобладают гетеросексуальные мужчины.

Опасность сексуального насилия часто недооценивают, оправдывая его тем, что якобы женщины сами хотят быть изнасилованными. Эти «оправдания» ложны и несостоятельны.

Психологические последствия насилия весьма серьезны. Страх, боль, нервный шок, чувство унижения, страх заражения или беременности проходят не так легко.

«Травма изнасилования» — так называют психиатры этот синдром — имеет две фазы. Первая, острая фаза начинается сразу же после события и может продолжаться несколько недель. Женщина плачет, старается устранить физические последствия насилия и в то же время контролировать свои чувства, казаться спокойной. Иногда по-

являются невротические симптомы. Затем начинаются мучительные раздумья, причем ненависть к насильнику переплетается с самообвинениями.

Вторая фаза — долгий период психологической перестройки. Некоторые женщины стараются сменить обстановку, место жительства или работы. У многих возникает страх перед мужчинами или устойчивое отвращение к сексуальным отношениям. Иногда это продолжается всю жизнь. Некоторые кончают самоубийством.

Еще тяжелее переживают изнасилование мужчины, у которых оно нередко сопровождается психической импотенцией и катастрофическим снижением самоуважения.

Что может сделать общество?

Прежде всего обеспечить людям правовую защиту против любых форм сексуального принуждения. Существующие меры недостаточно эффективны не вследствие легкости наказаний, а из-за отсутствия социальной и психологической профилактики.

Во-первых, необходимо последовательно разоблачать миф о «безобидности» сексуального насилия и ни в коем случае не допускать его «поэтизации» средствами массовой информации.

Во-вторых, нужно развенчивать традиционную модель маскулинности, гипертрофирующую роль физической силы, господства и агрессивности, причем делать это в недрах самой юношеской субкультуры. Успех этой работы зависит не только и не столько от усилий конкретных воспитателей, сколько от общего стиля взаимоотношений между мужчинами и женщинами в обществе и от его социальной и психологической терпимости.

В-третьих, нужны своевременная психодиагностика и повышенное внимание к детям, рано проявляющим агрессивные наклонности и испытывающим коммуникативные трудности.

В-четвертых, женщины должны знать о возможных опасностях легкомысленного поведения, понимать, что, если они не хотят сексуального сближения во время свидания, их несогласие должно быть выражено ясно, твердо, недвусмысленно и своевременно — до того, как мужчина потеряет самообладание. Чтобы уменьшить опасность уличного насилия, полезно овладеть техникой самообороны (в некоторых странах ей обучают в школе).

Наконец, нужна медико-психологическая помощь жертвам насилия. Большинство их не обращается в милицию, и для этого у них есть достаточные основания. В большинстве цивилизованных стран существуют специализированные консультации и анонимные телефоны доверия. Позвонить по телефону гораздо легче, чем лично встречаться с незнакомым человеком и отвечать на мучительные и порой бестактные вопросы. Свыше трети женщин, воспользовавшихся таким телефоном в Париже, до того ни с кем на эту тему не говорили. Профессиональный психолог на другом конце провода может не только успокоить женщину, но и посоветовать, что ей делать дальше.

В крупных городах России также созданы такие службы. Мировой опыт свидетельствует, что три четверти женщин, получивших своевременную психологическую помощь, полностью преодолевают «травму изнасилования» и ведут нормальную сексуальную жизнь.

3. СЕКСУАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Особенно сложная социально-правовая проблема — защита детей и несовершеннолетних. Когда речь идет о взрослых, правовое государство обязано охранять только их свободу. Каким бы необычным ни было их сексуальное поведение, если оно реализуется по обоюдному согласию партнеров и не нарушает законных прав третьих лиц, государство не смеет в него вторгаться.

С детьми дело обстоит иначе. Во-первых, они зависят от взрослых. Во-вторых, они зачастую не осознают, что с ними делают, их «добровольность» может быть фиктивной. В-третьих, обществу не безразличны долгосрочные последствия ранних сексуальных контактов. Поэтому если взрослых закон охраняет только от сексуального принуждения и насилия, то детей он защищает от любых покушений.

Законодательная защита детей и подростков от сексуальных посягательств осуществляется на основании нескольких статей Уголовного кодекса.

1) Любые акты сексуального насилия, если его объектом становится несовершеннолетний, наказываются значительно строже, чем когда речь идет о взрослом: от 4 до 10 лет лишения свободы в отношении заведомо несовершеннолетнего и от 8 до 15 лет — в отношении лица, заведомо не достигшего 14 лет (статьи 131 и 132 Уголовного кодекса РФ).

2) Закон устанавливает легальный возраст начала половой жизни (так называемый возраст согласия). По статье 134 УК половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим 14 лет, наказывается ограничением свободы на срок до 3 лет или лишением свободы на срок до 4 лет.

3) Статья 135 УК карает за совершение развратных действий без применения насилия в отношении лиц, заведомо не достигших 14 лет, внушительным штрафом либо лишением свободы на срок до 2 лет.

4) Наказывается вовлечение несовершеннолетних в проституцию, совершение сексуальных действий, а также действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера (статья 242).

Однако никакой закон сам по себе не может защитить детей и подростков от сексуальных посягательств и злоупотреблений.

В этой области бытует много ложных представлений.

Первое из них: сексуальные покушения на детей редки и являются

признаком морального распада и деградации общества. На самом деле они были всегда. Некоторые действия, которые мы сегодня строго осуждаем, в прошлом вообще не принимались всерьез. Хотя ныне сексуальные покушения на детей и подростков морально и юридически строго осуждаются, статистически они очень часты. По американским данным, каждая четвертая или пятая девочка и каждый седьмой или девятый мальчик моложе 18 лет подвергался каким-то сексуальным покушениям. Чаще всего пристают к подросткам, но четверть подобных случаев приходится на долю детей младше 7 лет.

Второе: большинство сексуальных покушений совершают посторонние. На самом деле в четырех случаях из пяти это делают те, кого ребенок знает; очень часто — кто-то из старших членов его собственной семьи. Из 927 американских студентов, опрошенных в начале 1980-х гг., сексуальные контакты с близкими родственниками имели в детстве 21% мужчин и 20,9% женщин. Чаще всего «совратителями» бывают братья и сестры (45% девочек и 68% мальчиков). На втором месте (38% девочек и 10% мальчиков) — отцы и отчимы. Некоторые мальчики (6%) имели сексуальные контакты с матерями.

Третье: все взрослые, развращающие детей, психически больные или «извращенцы», сексуально ненормальные люди. На самом деле педофилы, то есть люди, которых неодолимо влечет именно к детям, составляют среди них незначительное меньшинство. Большинство, как ни странно, составляют самые обычные мужчины, женатые и имеющие собственных детей.

Четвертое: сексуальные покушения на детей совершаются главным образом в бедной, необразованной среде и неполных семьях. На самом деле это случается во всех слоях общества, с любыми уровнями образования и дохода, во всех этнических и религиозных группах.

Пятое: рассказывая о сексуальных покушениях, дети лгут, выдают воображаемое за действительное. На самом деле детские рассказы — сложный сплав реальности и воображения, пренебрегать ими так же неразумно, как и принимать их на веру.

Шестое: дети и подростки — невинные жертвы и пассивные объекты сексуального совращения взрослыми. На самом деле некоторые рано развившиеся дети сами провоцируют и поощряют взрослых к сексуальным контактам, инициируя эротические игры, добиваясь соответствующих ласк. Иногда это делается бессознательно, а иногда, особенно подростками, вполне сознательно. Так что слово «совращение» не всегда правильно описывает характер таких взаимоотношений

Субъективные реакции детей на сексуальное совращение так же неоднозначны. Среди американских студентов, переживших такую ситуацию, 52% восприняли ее отрицательно, 18% — нейтрально, а 30% — положительно. Это зависит прежде всего от возраста ребенка и особенно от ситуации совращения: грубое насилие и причинение боли вызывают страх и отвращение, тогда как эротическая игра, мастурбация, прикосновения к половым органам часто воспринимаются поло-

жительно. Психологическая атмосфера такого контакта и его субъективный смысл важнее его сексуального содержания, которого ребенок не осознает.

Неоднозначны и долгосрочные психологические последствия такого опыта. Иногда он проходит бесследно и вытесняется из памяти, а иногда оставляет следы на всю жизнь.

Особенно сложной моральной и психологической проблемой является инцест, когда ребенка совращают близкие родственники.

Тема инцеста, то есть греховной, кровосмесительной связи между близкими родственниками, чаще всего между родителем и ребенком или между братом и сестрой, широко представлена во всех древних мифологиях.

Многие боги и мифологические герои не только могут, но и обязаны совершать инцест, в этом проявляется их избранничество. Древнеегипетские фараоны и цари инков женились на собственных сестрах, это считалось вполне нормальным. Кроме того, многое зависит от принятой у данного народа системы родства. Например, у населения Тробрианских островов (архипелаг к востоку от Новой Гвинеи) связь женщины с дядей по матери считается инцестом, а связь с отцом — нет. У одного племени южноамериканских индейцев мальчик, чтобы стать взрослым, должен иметь сексуальный контакт с матерью и т. д.

Единой теории инцеста или его запрета в науке не существует. Одни авторы (Фрейд) выводят и то и другое из универсальных свойств человеческой психики. Другие (Малиновский) объясняют запрещение инцеста необходимостью поддержания стабильности социальной структуры и семейных отношений, потому что сексуальные связи между членами семьи создают между ними опасную напряженность. Третьи (американский антрополог Робин Фокс) связывают его с процессом биосоциальной эволюции, указывая, что кровнородственные связи потенциально ухудшают генофонд соответствующей человеческой группы. Кроме того, тесная физическая и эмоциональная связь, существующая между родителями и детьми, братьями и сестрами с самого раннего детства, препятствует эротизации их образов.

В настоящее время точной статистики инцеста не существует: такие случаи держатся в глубоком секрете, как величайшая семейная тайна. Из ста случаев инцеста, описанных в одном американском исследовании, полиция знала только об одном. По немецким данным, в поле зрения полиции попадает от 6 до 30% подобных случаев. Чаще всего на скамье подсудимых оказываются отцы или отчимы, значительно реже — матери. Сексуальные отношения между братьями и сестрами встречаются гораздо чаще, чем между родителями и детьми (подростки часто сексуально экспериментируют со сверстниками и младшими братьями и сестрами), но обычно остаются в тайне от взрослых, а их психологические последствия менее серьезны, так как обычно все облекается в игровую форму.

Отцы и отчимы, совращающие и насилующие собственных детей,

обычно не являются педофилами. По своему характеру это слабые, неуверенные в себе мужчины, которым трудно чувствовать себя на равных даже с собственной женой. Ребенок же беззащитен, полностью зависит от взрослого, перед ним не стыдно показаться сексуально слабым, можно проявить и садистские наклонности, которых не потерпит жена.

Почему дети, как правило, молчат о подобных случаях? Ребенку страшно оскорбить отца, ему могут не поверить. Нередко он даже не понимает, что с ним делают. Если же его просто раздевают, мастурбируют или заставляют что-то делать с половыми органами взрослого, это может вызывать у него даже приятные ощущения. Наконец, ребенок боится огорчить мать и разрушить семью.

Взрослые должны знать, что сексуальная эксплуатация детей недопустима. Наказывая или лаская детей, многие взрослые не сознают, что сами испытывают при этом сексуальные чувства и пробуждают такие же чувства у детей. Ребенка можно и нужно трогать, целовать, ласкать, тискать, но, по возможности, избегать стимулирования его эрогенных зон. Внимательно относясь к эмоциональным и сексуальным реакциям ребенка, нужно уважать его право контролировать собственное тело, избегая того, что ребенку неприятно или кажется унизительным.

Девочек и мальчиков необходимо предупреждать, что некоторых контактов со взрослыми вообще следует избегать. Однако делать это нужно тактично, к слову, не запугивая ребенка и не пробуждая в нем болезненной подозрительности к окружающим и своей собственной сексуальности.

Здесь требуются большая сдержанность и такт. Плохо, если общество не знает, что такое сексуальная эксплуатация и злоупотребление детьми. Но если об этом говорят слишком много и чересчур публично — это тоже опасно, некоторые родители, испуганные подобной информацией, станут избегать телесного контакта с детьми, что было бы крайне нежелательно, ибо прикосновение — важнейший способ передачи эмоционального тепла, в котором ребенок особенно остро нуждается. В США, Англии и других странах было уже немало случаев, когда родителей и воспитателей осуждали на основании детских показаний, а потом обвинение оказывалось ложным. Нередко малограмотные лица, создающие общественные организации по «защите детей», изображают сексуальное совращение детей массовым явлением, связывая его с различными «сатанинскими культами» и тому подобным. Почти все эти истории при проверке оказываются вымышленными. Из 84 случаев «сатанизма», расследованных в Англии за 3 года, факты не подтвердились ни в одном. В июне 1997 г. суд в Майнце оправдал всех обвиняемых по самому громкому в истории Германии, продолжавшемуся три года процессу, в ходе которого 24 мужчин обвиняли в совращении 16 детей. «Несомненно, все эти дети — жертвы, — заклю-

чил председатель суда. — Они жертвы этого процесса и тех, кто его затеял».

В связи с этим психологи стали призывать к осторожности. 3 — 5-летние дети очень внушаемы. Если взрослый несколько раз задает им один и тот же вопрос, они начинают отвечать по его подсказке. В одном из экспериментов в Корнеллском университете трехлетние дети подвергались медицинскому осмотру, врач их раздевал, но не трогал их половые органы. Однако когда потом детей спрашивали, показывая половые органы на кукле: «А тут доктор тебя трогал?» — 38% детей ответили «да». Без куклы, при вопросе на «детском» языке, количество ложных ответов достигло 70%. Так что расследовать подобные дела нужно очень осторожно, спрашивать должен не простой следователь, а квалифицированный детский психолог. Следователи, судьи и эксперты могут находиться за стеклом, невидимо для ребенка, и контролировать ход допроса, который записывается на видеопленку, чтобы не опрашивать ребенка вторично.

Что же все-таки делать, если ребенок подвергся сексуальному нападению? Есть несколько простых правил.

Сохраняйте спокойствие. От вашей реакции во многом зависит, как ребенок воспримет и переживет инцидент.

Внимательно отнеситесь к словам ребенка, не отбрасывая их как нечто невероятное. Даже если факты не имели места, важно понять истоки его фантазии.

Поговорите с ребенком. Постарайтесь узнать у него точные факты, но не давите, не вымогайте исповедь насильно. Внимательно вслушивайтесь в то, что ребенок говорит сам, добровольно.

Успокойте ребенка. Дайте ему понять, что вы любите и ни в чем не обвиняете его, избавьте его от чувства стыда и вины.

Будьте честны. Скажите ребенку, что вы собираетесь делать, и спросите его, согласен ли он с вашими намерениями (например, пойти к врачу или в милицию).

Подбодрите ребенка. Не заставляйте его делать то, к чему он не готов, зато помогите ему как можно скорее возобновить привычную деятельность.

И, наконец, обратитесь за профессиональной помощью — психологической, правовой и медицинской.

Помните: интересы ребенка — выше всего остального.

4. ПРОСТИТУЦИЯ

Проституцию (от латинского prostituere — выставлять публично), то есть сексуальное обслуживание за плату, часто называют первой древнейшей профессией. Но под это определение подводятся самые разнообразные явления. Если считать проституцией все сексуальные контакты, где главным мотивом одной из сторон является материаль-

ная выгода, то придется включить сюда также брак по расчету. Очевидно, однако, речь идет только о внебрачных отношениях.

В индуистских храмах были специально обученные жрицы любви, танцовщицы-девадаси (отсюда происходит португальское слово — баядера), которые отдавались брахманам-жрецам и платившим храму паломникам. Эта деятельность была профессиональной, даже наследственной и пользовалась всеобщим уважением. Но это не было простое удовлетворение мужской похоти. Сексуальная близость считалась приобщением к божеству, жрицы камы учили мужчин искусству любви. Существовали такие жрицы и в Древнем Вавилоне.

Во многих государствах Западной Азии существовал обычай, по которому каждая женщина была обязана хоть раз в жизни отдаться чужестранцу в храме, посвященном богине Иштар (Астарте). В этом проявлялась преданность богине, а полученные деньги жертвовались храму. Кое-где сексуальные контакты, сопровождавшиеся вознаграждением, были одним из правил гостеприимства. В других случаях они предшествовали вступлению в брак, были частью мужских или женских инициаций или оргиастических праздников.

С проституцией эти отношения роднит только то, что это была связь со случайными, временными партнерами и что эта связь материально вознаграждалась. Но это не было простым товарным обменом секса на деньги, оно мотивировалось религиозными соображениями и строго регулировалось обычаями.

Священная храмовая проституция существовала и в Древней Греции. Там были и светские гетеры — женщины различных рангов, ведущие свободный, независимый образ жизни. Некоторые гетеры были высокообразованны и имели большое общественное влияние (например, знаменитая Аспазия, подруга Перикла). Для низших же слоев общества существовали дешевые бордели.

В Древнем Риме большинство проституток были рабынями и содержались в многочисленных борделях, которые рассматривались как средство поддерживать чистоту семейной жизни. В Римской империи куртизанки имели специальные лицензии и платили налоги.

Нападки на проституцию как социальный институт начались только с возникновением христианства. Отношение средневекового христианства к проституции было противоречиво. Проституция морально осуждалась. Тем не менее многие христианские государи и даже сама католическая церковь не брезговали получать от нее доход. Проституция считалась неискоренимой.

Социальной проблемой проституция впервые стала в Западной Европе лишь в XVI в. в связи с эпидемией сифилиса. Поскольку попытки закрытия борделей не увенчались успехом, в конце XVII в. во многих европейских странах начинается медицинское обследование проституток, их регистрация и т. п.

По мере урбанизации и индустриализации число проституток рас-

тет. Формируется «индустрия порока», проституция осознается как социальная проблема и как часть «женского вопроса».

В России, как и в Западной Европе, проституция существовала с глубокой древности. В Киевской Руси «блудницами» одинаково назывались и те женщины, которые отдавались за деньги, и те, которые вступали в связь с мужчиной вне законного брака. При этом блуд считался меньшим грехом, чем прелюбодеяние, то есть супружеская измена, осквернение брачного ложа. В начале XVIII в. с ней безуспешно пытались бороться административно-полицейскими мерами. Позже полиция стала выдавать официальные разрешения на открытие по французскому образцу легальных и находящихся под медицинским контролем «домов терпимости». Существовали и индивидуальные проститутки. В начале XX в. количество проституток на душу населения в Санкт-Петербурге было примерно таким же, как в других европейских столицах — Лондоне, Париже, Вене и Берлине. Многих юношей приводили в бордели старшие братья и товарищи.

Проституция заботила власти прежде всего в связи с распространением венерических заболеваний. Хотя полицейско-медицинский контроль за проститутками обходился дорого и порождал множество злоупотреблений властью, гигиеническая его эффективность была низкой. Либеральное общественное мнение отрицательно относилось к полицейским методам надзора (сторонников отмены этих мер называли, по примеру американских борцов за уничтожение рабства, аболиционистами). «Падшие женщины» в художественной литературе часто описывались с жалостью и состраданием (Катюша Маслова, Сонечка Мармеладова), общество испытывало по отношению к ним чувство вины.

Споры об отношении к проституции, в которых перемешивались морально-религиозные, социально-экономические, политико-юридические и педагогические аргументы, так и остались незавершенными и достались в наследство советской власти. Теоретически она была категорически против любых форм проституции, полагая, что ее порождает капиталистическая форма хозяйствования и наемный труд и она вместе с частной собственностью и делением общества на классы исчезнет. Однако этого не произошло. В годы послереволюционной разрухи и в период нэпа проституция даже выросла и стала главным источником распространения венерических заболеваний. Сначала, продолжая гуманистические предреволюционные традиции, советская власть пыталась бороться с нею путем оказания проституткам социальной помощи. Затем эта политика уступила место административно-бюрократическим и милицейским репрессиям. В 1930-х гг. был взят курс на принудительное трудовое воспитание в специальных колониях и лагерях. Но хотя профессиональная проституция ушла в подполье и стала менее видимой, она не исчезла. Тогда был найден новый способ, тот же самый, что в трактовке всех других «отрицательных» явле-

ний, — на проблему просто закрыли глаза, сделав вид, будто ее вообще не существует.

С началом перехода страны к рыночной экономике, сопровождающимся резким классовым расслоением и массовым обнищанием населения, проституция снова стала видимой и слышимой.

Как и в других странах, в России проститутки — правильнее называть их сексуальными работницами — социально неоднородны. Высший слой, элита («интердевочки», «путаны»), — работающие только за валюту, тщательно выбирающие клиентов, проводящие время в дорогих ресторанах, отдыхающие на шикарных курортах и т. д. Этот стиль жизни требует соответствующих внешних данных, связей и профессиональной квалификации. Вторая, значительно более многочисленная категория сексуальных работниц, обслуживает случайных клиентов, рискует гораздо больше и зарабатывает неизмеримо меньше.

Кроме профессиональной проституции имеется много «любительниц», которые занимаются ею как дополнительным промыслом, чтобы приодеться, купить косметику, а то и просто пополнить семейный бюджет.

Существует ли какой-то «сексуальный профиль» проститутки? Обыденное сознание различает проституток, работающих из-за денег, и «шлюх», которые спят с кем попало ради удовольствия или от равнодушия, что в общем справедливо. Многие будущие «путаны» раньше своих сверстниц начинают половую жизнь, причем с малознакомыми, сменяющимися партнерами. Многие проститутки не получают удовлетворения от сексуальной близости или даже испытывают к ней отвращение. Относительное сексуальное безразличие позволяет легко преодолеть морально-психологический барьер, отделяющий связь ради удовольствия от продажи себя за деньги.

Проституция — социальный феномен. И поскольку спрос рождает предложение, главный вопрос заключается в том, какие именно сексуальные и иные потребности она удовлетворяет. К сожалению, научных данных о мужчинах, пользующихся сексуальными услугами, мало.

В XIX и начале XX в. бордели часто посещали юноши, только начинавшие половую жизнь: школьники, студенты. Волнующий и вместе с тем отталкивающий акт потери невинности в публичном доме или «с девкой» ярко описан в художественной литературе («Яма» А. И. Куприна, «Смятение воспитанника Терлеса» Роберта Музиля, «Повесть о бедных влюбленных» Васко Пратолини и др.). Во второй половине XX в. значение этой функции проституции резко уменьшилось. Среди американских мужчин, опрошенных Кинзи, с проститутками начинали свою половую жизнь 22%, а сейчас — только 3%. По данным Французского национального исследования, среди мужчин 1922—1925 гг. рождения начали половую жизнь с проституткой 21,1%, среди родившихся в 1962—1971 гг. — 2,5%, а в младшей возрастной группе (1972—1973 гг. рождения) — никто. Современные подростки и

юноши большей частью проходят «сексуальную инициацию» с собственными сверстницами.

Какие потребности удовлетворяет коммерческий секс? Джон Гэньон называет несколько основных мотивов.

1. Проституция упрощает и ускоряет сексуальное сближение, избавляя мужчину от необходимости ухаживать, соблюдать какие-то ритуалы. В принципе любовная игра, даже если это просто флирт или «охота», сама по себе доставляет огромное удовольствие. Но есть мужчины, которых она не интересует или которые не умеют ее вести. Для них важен только конечный результат, поэтому проститутка — идеальный выход из положения.

2. Связь с проституткой избавляет мужчину от ответственности, как социальной (в случае беременности), так и эмоциональной. Нормальная сексуальная близость, даже случайная, предполагает какую-то личную, эмоциональную вовлеченность, заботу о партнере. Однако некоторые мужчины к этому не способны. Им нужен именно отчужденный, анонимный секс, свободный не только от всяких обязательств, но и от интимности.

3. Коммерческий секс привлекает мужчин экзотическим разнообразием, возможностью приобретения нового опыта. «Порядочные» женщины, особенно воспитанные в антисексуальном духе, часто не дают себе труда позаботиться об эротической технике, приемах возбуждения и т. д. Поэтому они быстро надоедают. Профессиональная проститутка обязана совершенствовать свою технику, она не только учит своих клиентов, но и сама постоянно учится у них. Кроме того, она делает то, что клиент хочет, тогда как жена может ему в этом отказать.

4. Сексуальные желания многих мужчин содержат нечто странное, не вполне обычное. Признаться в этом жене или любовнице стыдно, а с проституткой все можно. До тех пор пока секс считается «грязным», «плохие» женщины всегда будут для некоторых мужчин соблазнительнее «хороших», ибо «порядочность» ассоциируется с монотонностью и скукой.

5. Существует и проблема возраста. Стареющих мужчин влекут молодые женщины, но их собственная привлекательность уменьшается. Власть, богатство или престиж вполне способны компенсировать это. Тем, у кого этого нет, приходится довольствоваться законным браком или обращаться к проституткам.

6. Проституция — особая форма общения. Нередко мужчина ищет в проститутке не только сексуального партнера, но и собеседницу, которой он может изливать свои обиды, изображать из себя более значительного человека, чем он на самом деле является, и т. п.

7. Проституция — это секс вдали от дома. Недаром она процветает в больших городах, вблизи военных учреждений и т. д. Самые частые клиенты проституток — приезжие и командированные, которые чувствуют себя одинокими.

8. Проституция -- последнее убежище для несчастных, уродливых, больных, тех, кто считает, что не может привлечь женщину иначе как за деньги.

Существует — и всегда была — также проституция мужская. Мужчин, которые обслуживают женщин, называют французским словом «жиголо» (gigolo), — буквально: парнишка или платный танцор в дансинге, а тех, кто имеет мужскую клиентуру, — американским словом «хаслер» (hustler — буквально: энергичный человек, но также человек, живущий за счет какого-то нелегального промысла). В последние годы в сексуальном обслуживании подвизается все больше мужчин-трансвеститов, переодевающихся в женское платье, усваивающих женские манеры и т. д. По своим социально-психологическим параметрам мужская проституция столь же многообразна, как и женская, и еще теснее связана с преступным миром.

Проституция имеет достаточно глубокие социальные, психологические и сексуальные причины и функции. Столь же очевидны и ее отрицательные стороны. Во-первых, она угрожает здоровью населения, будучи рассадником венерических заболеваний, а в последние годы — и СПИДа. Во-вторых, она покоится на угнетении женщин, вынужденных торговать собой. В-третьих, как всякий коммерческий секс, она безнравственна. В-четвертых, она тесно связана с преступным миром. В-пятых, несмотря ни на какие запреты, в нее вовлекаются несовершеннолетние (по оценке американских социологов, проституцией занимаются 2,4 миллиона подростков обоего пола).

Однако ограничить распространение проституции крайне трудно.

Проституция вообще, а подростковая проституция в особенности неотделима от таких социальных условий, как бедность, безработица, бездомность. Не уничтожив их, устранить проституцию нельзя. Кроме того, нужно ясно осознавать, кого и от чего мы хотим защитить. Защита общества от инфекционных заболеваний, женщин и детей — от сексуальной эксплуатации, людей вообще от греха и безнравственности — совершенно разные задачи, требующие для своего решения разных методов.

Существует несколько вариантов социальной политики.

1. Запрет и полное искоренение проституции с помощью правовых и административных мер, что заведомо неэффективно и часто дает противоположный результат. При всей ее неприглядности проституция в некоторых случаях способствует уменьшению числа сексуальных преступлений, например изнасилований. После легализации проституции в Дании число зарегистрированных изнасилований в этой стране снизилось на 70%, тогда как в Австралии, после того как проституция там была законодательно запрещена, количество изнасилований выросло на 149%.

2. Ограничение распространения проституции, когда она формально или фактически разрешается в одних районах города и запрещается

в других; или запрещается только детская проституция; или правоохранительные органы проводят периодические облавы на проституток.

По Уголовному кодексу РСФСР сама по себе проституция была уголовно ненаказуема, наказывались только вовлечение в нее несовершеннолетних, содержание притонов разврата и сводничество с корыстной целью. Однако статья 164.2 Кодекса об административных правонарушениях (принят в 1987 г.) предусматривала административную ответственность за занятие проституцией в виде предупреждения или штрафа. Кроме того, проституткам часто предъявляли обвинения в незаконных валютных операциях. Все это было неэффективно и порождало много злоупотреблений. В новом Уголовном кодексе РФ нет статьи об уголовной ответственности за проституцию, однако статья 240 предусматривает ответственность за вовлечение женщин в занятие проституцией, а статья 241 — за содержание притонов.

3. Борьба с проституцией путем систематического воспитания и просвещения. Это абсолютно необходимо, но тоже не панацея. Прежде всего, как на Западе, так и у нас органическую воспитательную работу часто заменяют крикливые истерические кампании, которые кроме массового озлобления ничего не дают. Что же касается просветительной работы, то сами проститутки ее, как правило, игнорируют.

Поскольку простых и радикальных средств против проституции нет, многие ученые и политики предлагают стать на путь легализации, юридического признания ее как законного вида деятельности, регулируемого и охраняемого законом, с обязательной выдачей лицензий, уплатой налогов и т. д. Такая система существует в Великобритании, Нидерландах, Швеции. С точки зрения логики это облегчает медико-санитарный контроль, избавляет проституток от шантажа и вымогательства, а общество — от лицемерия и дает государству определенные финансовые выгоды. Раздаются даже голоса об открытии легальных и чуть ли не государственных домов терпимости и т. п.

Общественное мнение нашей страны в этом вопросе расколото. Отвечая на вопрос ВЦИОМ (осень 1997 г.) «Как вы считаете, что следовало бы предпринять в отношении проституции?» — 47,4% опрошенных выбрали вариант «легализовать и взять под контроль» Это решение поддерживают более молодые (среди 18 — 24-летних — 60%) и более образованые (среди людей с высшим образованием — 62%) люди. Однако 32% (27% мужчин и 36% женщин) считают, что нужно, напротив, «ужесточить меры наказания» (это особенно поддерживают пожилые люди, старше 55 лет). 9% опрошенных считают, что в это дело нужно «не вмешиваться», а 11% затрудняются с ответом.

С одной стороны, в России легализация коммерческого сексуального обслуживания вызывает у многих нравственный протест. С другой стороны, эта стратегия может дать положительные результаты только в условиях стабильного правопорядка, а не криминального беспредела. Если наше государство не в состоянии защитить богатых

предпринимателей, то гарантировать безопасность и вырвать из криминальной среды «сексуальных работников» оно явно не сможет. Тогда какой им смысл платить дополнительные налоги?

5. ЭРОТИКА И ПОРНОГРАФИЯ

Эротическое воображение — неотъемлемый и очень важный элемент человеческой сексуальности, а следовательно, и культуры. С древнейших времен люди создавали произведения, которые стимулировали и поддерживали их чувственность.

Сексуально-эротические материалы различаются по степени своей откровенности и по их этико-эстетическому уровню. Одни описания и изображения представляются социально приемлемыми, отвечают определенным нравственно-эстетическим критериям, другие кажутся вульгарными, низменными, оскорбляющими человеческое достоинство. Их называют порнографическими, «непристойными».

Нормы пристойности очень разнообразны и зависят от контекста. Во-первых, это правила повседневной жизни, неодинаковые для разных конкретных ситуаций, — официальное, публичное поведение, домашняя жизнь, спальня, пляж и т. п. Во-вторых, это нормы ритуального поведения. Например, средневековые европейцы обычно ходили одетыми, но были религиозные праздники, пережитки древних оргиастических обрядов, участники которых обнажались и шествовали голыми. Французский король совершал свой утренний туалет и одевание в присутствии придворных. Некоторые монархи даже принимали послов, сидя на горшке. Третья категория норм — правила изображения тела и сексуальности, которые могут быть различны в разных видах искусства: в живописи, скульптуре, фотографии, в театре, в кино и др.

Культурные запреты могут мотивироваться эстетически (красиво — некрасиво), этически (нравственно — безнравственно) или ссылками на правила этикета (прилично — неприлично). Но в конечном счете все зависит от того, как данная культура понимает соотношение духовного и телесного: чем более «грязными» и «низменными» представляются тело и его отправления, тем больше запретов и на их изображение.

Как писал В. Набоков в послесловии к американскому изданию «Лолиты», «в свободной стране ни один настоящий писатель не должен, конечно, заботиться о проведении пограничной черты там, где кончается чувство и начинается чувственность». Однако Набоков тут же противопоставляет эротическое искусство порнографии, которая означает для него «бездарность, коммерческую прыть и строгое соблюдение клише», соединение непристойности с банальностью и замену эстетической услады «простой половой стимуляцией, требующей применения общепринятых фраз для прямого воздействия на пациента».

Слово «порнография» (от древнегреческих «порнейя» — проституция и «графо» — пишу) — термин, обозначающий сексуально возбуж-

дающие и непристойные рисунки, книги и фильмы. Различают «мягкое порно», которое сексуально возбуждает, но не содержит прямого изображения полового акта и половых органов, и «жесткое порно», изображающее именно гениталии и половой акт.

Существуют ли объективные различия между порнографией и эротическим искусством, которое ведь тоже обладает возбуждающими свойствами? Дело не в предмете изображения (что?), а в его способе (как?). Можно указать целый ряд таких различий.

1. Эротическое искусство, как и всякое другое искусство, целостно, оно изображает человека во всем богатстве его переживаний. Порнография аналитична, она фиксирует внимание на отдельных моментах сексуальности, вырывая их из жизненного контекста и сводя сексуальность к половому акту и его технике.

2. Эротическое искусство неутилитарно, самоценно, оно исследует человеческий мир, открывает в нем новые грани. Порнография жестко функциональна, она только вызывает сексуальное возбуждение.

3. Эротическое искусство индивидуально: как в исполнении, так и в предмете его интересует неповторимое, своеобразное. Порнография имеет дело со стандартным, деиндивидуализированным сексом, лишенным личностного смысла. Ее главный предмет — не личность и даже не индивидуальное тело, а гениталии.

4. Эротическое искусство строит свой мир по законам красоты, одухотворяет сексуальность. Порнография, напротив, сводит все дело к физиологии, дегуманизирует человека и эротику.

5. Эротическое искусство часто нарушает обыденные нормы благопристойности, потому что открывает новые глубины человеческого бытия, еще не понятые и не принятые массовым сознанием. Порнография оперирует стандартными клише, нарушение общественных условностей для нее — самоцель, так как необычные формы половой жизни сильнее возбуждают людей, а общественный скандал гарантирует прибыль. Она не столько разрушает запреты, сколько спекулирует на дефиците новизны.

6. Эротическое искусство, расширяющее границы человеческой свободы, гуманистично и нравственно. Порнография отрицает нравственность. Она унижает человека, делая его объектом манипуляций, закрепляет традиционную идеологию мужского господства (сексизм) и является одним из способов сексуальной эксплуатации женщин и детей.

7. Эротическое искусство — прежде всего средство свободного самовыражения художника. Порнография — это коммерция, производство, цель ее — получение прибыли. С этим связаны ее массовость, стандартность и прочие особенности. Это не вид искусства, а часть индустрии развлечений.

Эти различия фундаментальны. Но они существуют только в рамках определенной культуры и только для человека, стоящего на определенной стадии культурного развития. Император Август в свое

время отправил в ссылку Овидия за «Искусство любви», а «Завтрак на траве» Эдуарда Мане казался многим его современникам абсолютно непристойным и безнравственным.

Восприятие большинством людей тех или иных фильмов, картин и книг как порнографических или непорнографических зависит не от эстетических достоинств произведений, а от того, насколько сильно они расходятся с представлениями зрителя о дозволенном и недозволенном. Например, обнаженное мужское тело, как бы оно ни было прекрасно, смущает, а потому и возмущает людей значительно сильнее, чем нагое женское тело. Огюст Ренуар, обожавший писать женское тело, смущался изображать обнаженную мужскую натуру. К нагой женской натуре люди больше привыкли, ее демонстрация не противоречит традиционным полоролевым стереотипам; кроме того, сказывается страх перед гомосексуальностью. То же — и с разными сексуальными позициями, степень воспринимаемой «порнографичности» которых прямо зависит от меры их непривычности, психологической запретности. Не менее важны индивидуальные различия.

В любом современном обществе существует более или менее развитая секс-индустрия. Например, американцы ежегодно расходуют на эротику (видеофильмы, книги, журналы, технику) от 4 до 6 миллиардов долларов. Производство этих товаров коммерчески чрезвычайно выгодно. Потребление этой продукции является массовым, причем мужчины прибегают к этим средствам в 2,5—3 раза чаще, чем женщины.

Проблема порнографии имеет отчетливо идеологический характер. Наиболее ее непримиримые противники в США и в Западной Европе принадлежат к двум группам.

Первая группа — это религиозные и иные консервативные организации, которые добиваются запрета порнографии, так как она безнравственна, греховна и противоречит христианскому вероучению. Следует, однако, подчеркнуть, что они выступают обычно не только против порнографии, но и против всякой эротики и сексуального просвещения.

Воинственно-непримиримое отношение к сексу — часть более общего идеологического комплекса. Среди членов антипорнографических организаций значительно больше женщин и лиц старшего возраста: они теснее связаны с догматическими религиями и более религиозно активны; многие из этих людей выросли в маленьких городах; они реже имеют сложные профессии, и у них ниже образовательный уровень; политически они более консервативны и авторитарны, а их взгляды на семью и сексуальность более традиционны; они более догматичны, отличаются политической нетерпимостью и более благосклонны к цензуре; мало кто из них получил сексуальное просвещение; они чаще остальных людей считают, что общество морально деградирует.

Нередко эти установки — следствие неудачного личного опыта,

собственных сексуальных разочарований и трудностей. Иногда налицо прямое лицемерие (один из самых оголтелых американских телепроповедников был уличен в связи с проституткой, а затем и в гомосексуализме). Но самое важное все-таки — условия воспитания в детстве и юности, а также общий образовательный и культурный уровень.

Вторая влиятельная группа, ведущая поход против порнографии, — феминистское движение. В отличие от консерваторов феминистки не апеллируют к религиозной морали. Их главный аргумент состоит в том, что порнография и коммерческий эротизм унижают женщин, низводят их до положения сексуального объекта, оскорбляют их человеческое достоинство и даже прямо провоцируют сексуальное насилие.

Что же происходит в действительности? Как влияют разного рода эротические материалы на сексуальное поведение и установки людей?

В психологии имеется три теории по этому вопросу.

Теория моделирования или подражания утверждает, что демонстрация эмоционально притягательных и возбуждающих образцов сексуального поведения вызывает подражание им, увеличивая вероятность распространения такого поведения.

Теория катарсиса (греческое слово, обозначавшее первоначально эмоциональное потрясение, состояние внутреннего очищения, которое возникало у зрителей античной трагедии), наоборот, полагает, что эротические зрелища действуют как предохранительный клапан, позволяя человеку разрядить свои подавленные сексуальные влечения, и тем самым уменьшают вероятность реализации социально неприемлемых желаний.

Наконец, так называемая нулевая теория полагает, что эротические материалы не стимулируют и не подавляют сексуальное поведение индивида, которое развивается по своему сценарию и мало зависит от внешних влияний.

Чтобы оценить влияние эротических материалов на сексуальное поведение людей, наука имеет два типа источников. Во-первых, это социальная статистика — как изменилось сексуальное поведение людей и особенно динамика половых преступлений в тех странах, где запреты на порнографию были отменены. Во-вторых, экспериментальные психологические исследования.

Данные социальной статистики определенно говорят против запретов. Во всех странах, где антипорнографические законы были отменены, сексуальных преступлений (изнасилований, покушений на детей и т. д.) стало меньше. Например, в Дании после легализации порнографии в 1967—1969 гг. количество изнасилований уменьшилось, а число преступлений против маленьких детей снизилось на 85%. Зато спрос на порнографию вскоре упал на две трети, теперь датчане производят ее главным образом на экспорт. То же самое произошло в Швеции, Западной Германии и Японии. Вероятно, эротические мате-

риалы позволяют некоторым людям разрядить свои социально неприемлемые импульсы, не претворяя их в действительность.

При сравнении потребления эротики мужчинами, осужденными за половые преступления, включая изнасилование, с эротическим потреблением обычных, нормальных мужчин существенной разницы между этими группами не обнаружилось. Случаи, когда человек совершает сексуальное преступление, подражая тому, что он только что увидел на экране или в журнале, — скорее исключение из правил. Большинство насильников смотрели не больше порнографических фильмов, чем остальные люди. Многие из них, наоборот, получили пуританское воспитание и страдали от сексуальной закомплексованности.

Не подтверждается и мнение, что эротика способствует укреплению социального неравенства полов. Историко-этнографические данные показывают, что наиболее терпимые, демократические общества, в которых меньше всего запретов на сексуальность, в гораздо большей степени признают равенство мужчин и женщин, чем те, в которых существует строгая половая мораль и много нормативных запретов.

Экспериментальные исследования, в ходе которых испытуемым демонстрировались разные эротические материалы, а затем фиксировались их физиологические и эмоциональные реакции, учитывают целый ряд факторов: 1) тип эротических материалов, содержат ли они апологию насилия или нет; 2)характер человека, на которого они воздействуют, его прошлый сексуальный опыт и предпочтения; 3)краткосрочный и долгосрочный эффект эротики и 4) сферу воздействия — идет ли речь только о сексуальном поведении или о чем-то другом.

Установлено, что, хотя сексуальные материалы (порнография) вызывают половое возбуждение и стимулируют работу воображения, лишь немногие люди пытаются или хотели бы сами воспроизвести и пережить все увиденное, особенно если эти материалы содержат в себе нечто запретное, морально неприемлемое. Кроме того, люди быстро привыкают к таким стимулам, после чего интерес к ним угасает. Этот вывод совершенно логичен. Сексуальный сценарий личности — устойчивая целостность, которая не может механически изменяться под воздействием внешних влияний.

Но хотя наши установки достаточно устойчивы, они поддаются воздействию и изменению, особенно если объектом воздействия является ребенок или подросток. Порнография изображает не сексуальность вообще, а преимущественно ее отчужденные, дегуманизированные, социально осуждаемые формы. Как предполагает американский психолог Донн Бирн, тут возможны три стадии: 1) благодаря ознакомлению и снижению эмоциональной чувствительности отрицательная установка превращается в нейтральную или слегка положительную; 2) затем ранее неприемлемый образ действий проигрывается в воображе-

нии; 3) этот образ претворяется в поступки, поначалу эксперименталь-ные, а потом и привычные.

В атмосфере относительной сексуальной сдержанности люди сами контролируют и подавляют свои морально или социально неприемлемые наклонности. Эротические материалы облегчают людям сексуальную разрядку, снимают эмоциональное напряжение и помогают разнообразить свой сексуальный опыт. Но вседозволенности тут быть не может. Некоторые эротические материалы, например так называемая детская порнография (сексуальные изображения детей и подростков), во всем мире строго запрещены, потому что нельзя вовлекать в сексуальную индустрию и проституировать детей. Законную настороженность вызывают сцены сексуального насилия и садомазохистские мотивы, потому что игровое, условное эротическое насилие трудно отличить от реального, опасного насилия.

Однако тут много юридических тонкостей. Новый Уголовный кодекс РФ наказывает не за изготовление или потребление порнографии, а только за вовлечение в изготовление материалов или предметов порнографического характера несовершеннолетних и за распространение порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних. Но 73% судей и 88% адвокатов, опрошенных А.П.Дьяченко, не смогли ответить на вопрос, чем порнография отличается от легальной эротики, а определения, которые дали остальные, оказались расплывчатыми и субъективными.

В тупике оказалась и Государственная Дума при обсуждении Закона «О государственном регулировании и контроле оборота продукции сексуального характера». Предложенные комиссией С. С. Говорухина меры по урегулированию распространения коммерческой эротики (оборот порнографической продукции законом не допускается), особенно среди несовершеннолетних, путем локализации ее распространения в специально отведенных для этого местах, лицензирования соответствующей коммерческой деятельности, обложения ее налогом и т. п., в принципе полезны и необходимы. Однако содержащиеся в законопроекте определения таких понятий, как «сексуальное влечение» и «сексуальные действия», сексологически некорректны, а разграничение «продукции сексуального характера» и «порнографической продукции» произвольно. Жесткие запретительные меры нарушают права личности, противоречат принципу свободы распространения информации и заведомо неэффективны.

Особую проблему представляет компьютерная культура, Интернет. Человеческая сексуальность всегда была тесно связана с информационной культурой и наличием тех или иных технических средств передачи образов. Первобытный человек мог материализовать свое эротическое воображение в наскальных изображениях, танцах и песнях. Затем появились книги, телефон, радио, кино и телевидение. Все они использовались также и в эротических целях, расширяя автономию

личности от ее непосредственного окружения и контроля со стороны семьи, общины, церкви и государства.

Компьютерные сети продолжают эту линию развития. Во-первых, они безгранично расширяют круг потенциальных источников информации, практически уничтожая государственные границы. Во-вторых, они резко повышают степень автономии молодых людей от старших поколений, молодежь гораздо лучше стариков разбирается в новой технике. В-третьих, в отличие от кино и телевидения, обрекающих зрителя на роль более или менее пассивного потребителя, компьютерные сети интерактивны и диалогичны, это живой процесс обмена; человек может не только усваивать чужие образы, но и создавать и передавать собственные.

С самого появления Интернета сексуально-эротические сюжеты и темы заняли в нем видное место. Дело не только в коммерческих сетях, распространяющих эротические материалы самого разного качества (в июле 1998 г. один американский канал даже пообещал показать, как двое 18-летних подростков будут впервые в жизни заниматься сексом, но передача была запрещена). По Интернету можно флиртовать, назначать свидания и находить подходящих партнеров, обсуждать свои сексуальные проблемы с множеством разнообразных и незнакомых людей и даже заниматься «виртуальным сексом» (дешевле, чем по телефону). Виртуальная реальность позволяет материализовать самые экзотические сексуальные фантазии, что особенно ценно для одиноких, застенчивых или ущербных людей. Старый человек может представляться молодым, урод — красавцем, мужчина — женщиной. Хотя компьютерные романы — «ненастоящие», в любви и сексе воображение значительно важнее «реальности». Возможность «проиграть» нереализованные, тайные ипостаси своего сексуального «Я» — огромный соблазн.

Есть ли в этом опасность? Несомненно. Родители и учителя больше всего боятся распространения по Интернету порнографии (хотя гораздо опаснее воздействие тоталитарной идеологии и культа насилия). Цензурировать Интернет технически не сложно, в США даже принят об этом закон (правда, Верховный суд признал его противоречащим конституции), но при этом часто возникают недоразумения (когда один из американских каналов попытался изымать сообщения со словом «секс», жертвой стала информация об английском графстве Эссекс). В то же время при наличии грамотных и эффективных администраторов страниц или конференций Интернет можно использовать в целях сексуального просвещения.

Другая потенциальная угроза — то, что виртуальный секс может оказаться для застенчивых людей линией наименьшего сопротивления, усугубляя их одиночество. Как бы ни были привлекательны «виртуальные» партнеры, общение с ними, как и мастурбация, лишено коммуникативного начала, которое присутствует в любовных отношениях с реальными людьми, а встреча с ними вживую часто приносит

разочарование. Увлеченные компьютерами подростки могут не замечать растущего дефицита интимности, но с течением времени он обязательно скажется. Живого человеческого общения ничто заменить не может.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

В каких случаях общество имеет право вмешиваться в личную жизнь человека?

Какие социальные и психологические факторы благоприятствуют сексуальному насилию?

Что такое «травма изнасилования» и как ее можно смягчить?

Как защитить детей от сексуальных посягательств?

Кто и почему пользуется услугами проституток?

Каковы сильные и слабые стороны разных стратегий борьбы с коммерческим сексом?

Чем эротика отличается от порнографии?

Как сексуально-эротические материалы воздействуют на сексуальное поведение личности?

Глава IX
ЗДОРОВЫЙ И БЕЗОПАСНЫЙ СЕКС

1. СЕКСУАЛЬНОСТЬ И ЗДОРОВЬЕ

Здоровая сексуальная жизнь — важная составная часть здорового образа жизни и одна из предпосылок духовного и телесного здоровья. Но что такое здоровый секс и каковы его критерии? Вопросы эти сложнее, чем кажутся на первый взгляд.

В викторианскую эпоху главным критерием сексуального здоровья считалась умеренность. Врачи восхваляли пользу полового воздержания и предостерегали от сексуальных излишеств, которые ослабляют человека физически и духовно. По выражению Джона Мани, «они рассматривали сексуальное желание как франкенштейновское чудовище и как источник болезней, страха и несчастья в жизни молодых людей».

В 1920-х гг. все изменилось. Теодор ван де Вельде, а за ним другие врачи стали писать о вредности и опасностях полового воздержания, о положительных сторонах сексуальной активности (во всяком случае — в браке), о необходимости сексуального удовлетворения и оргазма. Под пером Вильгельма Райха оргазм стал важнейшим медико-социальным императивом для всех и каждого.

В 1975 г. группа экспертов Всемирной организации здравоохранения попыталась дать общее определение сексуального здоровья: «Сексуальное здоровье есть комплекс соматических (телесных), эмоциональных, интеллектуальных и социальных аспектов сексуального бытия, повышающих коммуникабельность человека и его способность к любви». Но это не столько медицинское определение, сколько метафора социально желательного поведения.

В современной сексологической литературе подчеркиваются, с одной стороны, гедонистические аспекты сексуальности, способность человека испытывать самому и приносить другому наслаждение и радость жизни. Здоровая сексуальность характеризуется отсутствием страха, стыда и вины, свободой от принуждения и разрушительности. С другой стороны, подчеркивается необходимость самоконтроля. В связи с появлением СПИДа больше всего стали говорить о «безопасном сексе», подчеркивая необходимость предосторожности и осмотрительности.

Но безопасность, здоровье и счастье — не одно и то же. Сексуальное здоровье, как его трактует современная медицина, — это контролируемое удовольствие, прирученный, «домашний» секс. Это радость вместо вожделения, удовольствие вместо страсти, самоконтроль вместо самозабвения, социальная интеграция вместо взрываемых табу. Иррациональный, спонтанный и навязчивый секс, который может быть анархическим, грязным, разрушительным и опасным, ставя под угрозу и здоровье, и хорошие манеры, выталкивается из поля зрения или объявляется болезненным, а «домашний» секс сплошь и рядом оказывается скучным.

Американские сексологи свидетельствуют, что им все чаще приходится иметь дело с клиентами, у которых в порядке и сексуальная возбудимость, и оргазм и которые тем не менее не испытывают того, что им хотелось бы пережить. Синдром расстройства или понижения сексуального желания, по мнению известного сексолога Элен Сингер Каплан, характерен для каждого пятого американца, на это жалуются 40% людей с сексуальными расстройствами.

Что стоит за этими жалобами? Возможно, люди просто предъявляют к сексуальности завышенные требования, которых она никогда фактически не удовлетворяла? А чем выше ожидания — тем сильнее разочарование. Или это следствие социальной инфляции секса, превращенного из таинства и чуда в предмет массового потребления и домашнего обихода? Как бы то ни было, это не только медицинские проблемы.

Начавшаяся в конце XIX в. «медикализация» сексуальности, как назвал этот процесс Мишель Фуко, опасна прежде всего тем, что социальные ценности и идеологические установки маскируются под медико-гигиенические предписания, а скомпрометировавшая себя диктатура жрецов религии и морали сменяется диктатурой врачей. Люди спрашивают врачей, сколько раз в неделю они «должны» совокупляться. Вместо того чтобы следовать собственным желаниям, слепо уповают на различные механические и фармакологические средства. В конечном счете сексуальность утрачивает спонтанность, а вместе с ней — и притягательность.

Хотя в нашей стране врачи-сексопатологи — едва ли не единственные носители и пропагандисты сексуальной культуры, не надо перекладывать на них решение мировоззренческих, нравственных и сугубо личных проблем, которые не входят в компетенцию медицины. Решать их и нести ответственность за себя должен сам индивид.

2. СЕКСУАЛЬНАЯ ГИГИЕНА

Сексуальная культура — неотъемлемая часть культуры тела. Все, что способствует физическому здоровью, улучшает сексуальную функцию, все, что плохо для тела, плохо для секса.

Первый положительный фактор — движение, которое повышает

общий мышечный тонус организма, улучшает его кровообращение и способствует бодрости духа. Если вы замечаете у себя ослабление сексуальной функции, отсутствие желания и прочее — начинайте не с врачей, а с физкультуры и спорта. Разумеется, нужно знать меру.

Не менее важный фактор здоровой сексуальности — правильное питание. Переедание делает человека малоподвижным и снижает сексуальную возбудимость.

Конкретные пищевые рекомендации зависят прежде всего от намеченной цели: добиться ускорения полового возбуждения — совсем не то же самое, что сохранить потенцию в пожилом возрасте. Животные белки, мясо и яйца способствуют высокой половой возбудимости. Индийский общественно-политический и религиозный деятель Ганди в своей автобиографии рассказывает, что не мог добиться полного сексуального воздержания до тех пор, пока совсем не отказался от мясной пищи и не стал питаться горстью орехов. Не случайно периоды религиозных постов были также периодами полового воздержания. Однако интенсивная половая жизнь возможна и при вегетарианском питании.

Народной медициной рекомендуется множество блюд, например пряностей, действующих как афродизиаки. Однако в представлениях об этих свойствах много мифологического. Возбуждающая сила приписывалась едва ли не всем пищевым продуктам, форма которых сходна с мужскими гениталиями. В странах Азии особенно чтят в этой связи рога животных (носорога, оленя). Кое-где возбуждающие свойства приписывались бананам, помидорам, картофелю. Однако достоверных сведений на этот счет мало.

Вредно влияют на сексуальную функцию алкоголь и курение. В малых дозах алкоголь усиливает половое возбуждение, ускоряет эрекцию полового члена. Кроме того, опьянение ослабляет сознательное торможение и самоконтроль, делая человека эмоционально более свободным и раскованным.

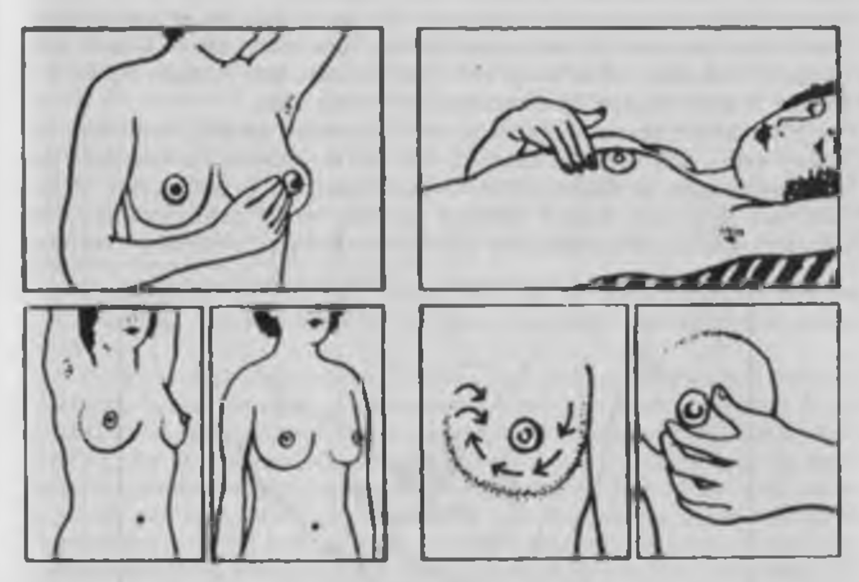
Однако в больших дозах и в долгосрочной перспективе алкоголь, наоборот, снижает, даже подавляет сексуальное возбуждение, сокращает продолжительность полового акта, уменьшает интенсивность оргазма и получаемое от него удовольствие. Хронические алкоголики очень часто теряют интерес к половой жизни и, как правило, страдают сексуальными расстройствами.

Еще хуже действует курение. Никотин относится к разряду анафродизиаков, то есть веществ, тормозящих сексуальные реакции. Курение уменьшает сексуальное желание и реактивность.

«Здоровый секс» предполагает хорошее знание собственного тела и внимательное отношение к нему. Каждая женщина должна раз в месяц, желательно в середине менструального цикла, тщательно осматривать и ощупывать свою грудь: не появились ли какие-то опухоли или затвердения? Делать это следует во время приема душа или ванны, стоя перед зеркалом и лежа в разных позициях. Такой самоосмотр — един-

ственная возможность своевременно обнаружить начальную стадию рака молочной железы — самой распространенной формы раковых заболеваний у женщин. При малейшем подозрении на какие-то новообразования нужно сразу же показаться врачу. Следует также осматривать с помощью зеркала влагалище. Если его вид или исходящий из него запах покажутся подозрительными, надо обратиться к гинекологу.

Мужчины должны не реже раза в месяц, после ванны или душа, внимательно осматривать и ощупывать свои яички и мошонку. Люди, которые не следят за своими половыми органами, не сразу замечают признаки венерических заболеваний. Ложная стыдливость, мешающая некоторым людям разглядывать и ощупывать собственное тело, оказывает им плохую услугу.

Самоосмотр груди. Рак груди — самое распространенное раковое заболевание у женщин. Чтобы вовремя заметить опасность, нужно ежемесячно, лучше всего через 2—3 дня после менструального периода, тщательно осматривать и ощупывать свою грудь. Стоя перед зеркалом, осмотреть обе груди, нет ли выделений из сосков — для этого мягко сжать их — или наростов на коже. Посмотреть, не изменилась ли форма и контуры груди, стоя перед зеркалом, заложив руки за голову. То же самое — плотно положив руки на бедра и выдвинув плечи и локти вперед. Поднять вверх левую руку и кончиками пальцев правой руки ощупать левую грудь круговыми движениями, постепенно сужая круги, пока не дойдете до соска. Обращать внимание на любые узлы, затвердения и т. п. То же самое проделать с правой грудью. Не пропустите участок тела между грудью и подмышкой. Повторить то же самое, лежа на спине, когда грудь сплющена и легче поддается прощупыванию. При малейшем подозрении — показаться врачу.

Половые органы нужно содержать в чистоте. Чтобы устранить запах из влагалища, женщине достаточно один-два раза в день подмываться водой. Не следует пользоваться мылом с дезодорантами или антибактериальными моющими средствами. Они удаляют естественные масла и бактерии, которые необходимы для сохранения нормального состояния влагалища и наружных половых органов. Нарушение естественного биологического равновесия облегчает распространение вагинальных инфекций, кроме того, вызывает ощущение сухости. Мыло должно быть мягкое, типа «Детского», причем пену рекомендуется наносить только на волосы и наружные половые губы. Если беспокоят запахи, можно коротко постричь лобковые волосы, но не прибегать к дезодорантам. Влагалищный душ достаточно делать раз в месяц, после менструаций, слишком частые подмывания могут нарушить естественное состояние влагалища. Для промывания можно развести 4 столовые ложки уксуса на 2 литра воды или 1 ложку уксуса и 2 ложки обыкновенной простокваши на 1 литр воды.

Мужчины должны ежедневно мыть половые органы, особенно головку члена под крайней плотью, так как скопление смегмы дает неприятный запах и является питательной средой для инфекций. Пользоваться при этом нужно мягким мылом, но не дезодорантами. Не следует носить обтягивающие трусы или плавки, особенно синтети-

Самоосмотр яичек. Рак яичек — заболевание молодых мужчин 20—25 лет. Чтобы вовремя заметить опасность, мужчины и юноши должны регулярно, раз в месяц, тщательно осматривать и ощупывать свои яички, каждое в отдельности, лучше всего — после ванны и душа. Это занимает всего три минуты. Подозрительные признаки: маленькие твердые опухоли, обычно безболезненные; чувство тяжести в яичках; неудобство или боль в паху; набухание груди; накопление жидкости в мошонке; увеличение лимфатических узлов. При появлении этих симптомов — срочно показаться врачу, помня, что лучше «перебдеть», чем «недобдеть».

ческие. Если яички не висят, а подтянуты к телу, это нарушает их нормальный тепловой режим, что может отрицательно сказаться на способности к оплодотворению. Ночная одежда должна быть особенно просторной и свежей. Еще лучше спать нагишом. Для поддержания мужской потенции очень полезна холодная вода. Уже древние римляне знали, что холодная вода повышает общий жизненный тонус организма. Недавние исследования показали, что купания в холодной воде увеличивают производство половых гормонов и благоприятно сказываются на сексуальной активности.

Существует также ряд правил, связанных с беременностью. На первых стадиях беременности половая жизнь не приносит вреда ни матери, ни плоду. Во втором триместре сексуальный интерес у некоторых женщин даже усиливается. В последние три месяца беременности большинство женщин теряют интерес к сексу. Раньше гинекологи советовали воздерживаться от сношений в течение всей беременности или, по крайней мере, последних трех месяцев. Для молодых мужей этот срок слишком долог. Сейчас его сократили до 4 недель, но практически все зависит от особенностей протекания беременности. Разумеется, во время беременности не годится позиция «мужчина сверху». Некоторые пары практикуют в это время взаимную мастурбацию или орально-генитальные игры. Мужчина должен в этих случаях следовать желаниям жены и советам врача.

После родов от половых сношений надо воздерживаться в течение 3—6 недель, так как они болезненны и создают угрозу инфицирования.

Возможна ли сексуальная жизнь в период менструаций? Многие религии это запрещают. Современная медицина в этом вопросе более либеральна, полагая, что за исключением случаев сильных кровотечений и иных осложнений для женщины это неопасно. Тем не менее многие предпочитают в это время воздержание. У женщин пик сексуальной реактивности приходится, как уже говорилось, на время непосредственно перед и сразу же после менструаций. Многих мужчин отталкивает вид крови, который невольно ассоциируется с болезнью. Решать это должны сами супруги

3. КОНТРАЦЕПЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ СЕМЬИ

Одно из главных свойств здорового секса — возможность планирования деторождения, отделение рекреативной (связанной с удовольствием) функции сексуальности от репродуктивной. Человечество мечтало об этом с древнейших времен. Уже среди наскальных рисунков каменного века в одной из пещер во Франции имеется изображение полового акта, где половой член мужчины закутан чем-то наподобие презерватива. Древнеегипетский папирус XIX в. до н. э. рекомендует затыкать шейку матки мелом или крокодиловым пометом. Три столетия спустя другой папирус советует засовывать во влагалище тряпич-

ный тампон с тонкими окончаниями веток акации (акация содержит гуммиарабик, который во влагалище превращается в молочную кислоту, обладающую спермицидными свойствами, — это было заново открыто в начале XX в.).

Контрацептивная культура, то есть наличие противозачаточных средств и умение ими пользоваться, — необходимый элемент сексуальной культуры. Многие методы предохранения от зачатия, применяемые поныне, возникли уже в глубокой древности.

Прежде всего, это прерванное половое сношение, когда мужчина вынимает половой член из влагалища до наступления эякуляции. Преимущество этого метода в том, что он не требует никакой предварительной подготовки. Однако он ненадежен, вероятность неудачи — 20 — 25%, так как мужчина часто пропускает критический момент, и семя попадает в матку. Кроме того, уже первые капли жидкости, появляющиеся на головке полового члена в период возбуждения, могут содержать некоторое количество семени, достаточное для оплодотворения. Однократное прерванное сношение не вызывает никаких последствий, но длительное пользование этим методом нередко вызывает у мужчин сексуальные нарушения, в частности наступление преждевременной эякуляции. Метод требует от мужчины постоянного напряжения и самоконтроля, что уменьшает его удовольствие. Испытывает тревогу и женщина, что также мешает ей переживать оргазм. Сокращается также продолжительность полового акта.

Второй «естественный способ» — календарный метод. Он состоит в том, что пара воздерживается от сношений в период наибольшей фертильности женщины, то есть во время овуляции. Овуляция происходит приблизительно за 14 дней до менструаций. Для женщины, имеющей регулярный 28-дневный цикл, это несложно вычислить. Для страховки добавляют 3 дня до и 2 дня после этого срока, и получается, что нужно воздерживаться 8 дней, с 10-го по 17-й. При менее регулярном цикле женщина должна наблюдать за собой не меньше полугода, а необходимые сроки воздержания могут продолжаться 2 или даже 3 недели.

Преимущества календарного метода в том, что он не имеет вредных для здоровья последствий и к тому же побуждает женщину внимательно следить за своими физиологическими отправлениями. Это единственный метод, который официально одобряет католическая церковь, поэтому его иронически называют «ватиканской рулеткой». Однако этот метод также малонадежен. Вероятность ошибки составляет 15 — 25%. Кроме того, существует серьезный риск: если расчеты подводят и возникает беременность, она дает высокий процент ущербных, больных детей. Видимо, это происходит потому, что такие беременности — результат сношений после «безопасного» периода, и при этом оплодотворяется перезревшее яйцо, что дает высокий процент хромосомных дефектов и аномалий развития.

Идеальное противозачаточное средство, которого до сих пор не существует, должно быть:

— абсолютно надежным,
— дешевым,
— простым в употреблении,
— не имеющим побочных эффектов,
— принципиально обратимым.

Потребность в надежной контрацепции очень велика. Человек не может чувствовать себя сексуально свободным, если он не властен регулировать деторождение. В этом объективно заинтересованы не только потенциальные родители, но и будущие дети — нежеланным детям часто живется плохо. Многим людям контрацепция нужна и по медицинским показаниям. Слишком частые роды, с интервалом менее чем 2 — 2,5 года, неблагоприятно влияют на здоровье матери. По данным Всемирной организации здравоохранения, дети, рожденные с интервалом менее года, умирают вдвое чаще, чем остальные. В предохранении нуждаются слишком молодые женщины, а также женщины старше 35 — 40 лет, у которых беременность и роды часто протекают с осложнениями. Наконец, есть люди, больные неизлечимыми наследственными заболеваниями, иметь потомство которым вообще не следует.

Планирование семьи и рождаемости давно уже осознано человечеством как серьезнейшая социальная проблема, ею занимаются не только медики, но и многочисленные международные организации, в частности Международная федерация планирования семьи.

Какими же средствами контрацепции мы сегодня располагаем?

Применительно к мужчинам существует три основных метода.

1. Создание искусственного бесплодия без удаления семенников. Хотя исследования в этом направлении ведутся, безопасных и обратимых методов пока нет. Немецкими учеными разработан гормональный препарат, инъекция которого, подобно женским противозачаточным пилюлям, на 3 — 6 месяцев лишает мужчину способности вырабатывать сперматозоиды или резко уменьшает их количество. Однако до промышленного внедрения этого препарата еще далеко.

2. Исключение семяизвержения. Это достигается путем хирургических операций — вазолигатуры, то есть перевязки семявыносящего протока, и вазэктомии — полного его иссечения. Вазэктомия в США применяется довольно широко, однако в связи с необратимыми последствиями молодым мужчинам ее не делают. Кроме того, некоторым мужчинам кажется, что операция уменьшает их маскулинность и потенцию, хотя в действительности уровень их сексуальной активности не меняется.

3. Исключение попадания семени во влагалище. Это достигается с помощью прерванного сношения или презерватива (кондома).

В отличие от прерванного сношения презерватив, если им правильно пользоваться, достаточно надежен, совершенно безвреден и предохраняет не только от зачатия, но и от венерических заболеваний и СПИДа. Теоретическая вероятность неудачи этого метода — 2%.

практическая — около 10%. Сегодня это самая популярная форма контрацепции. Некоторые сорта презервативов содержат дополнительно спермицидный гель. Однако презерватив необходимо надевать до наступления полного возбуждения, чтобы первые капли жидкости из полового члена не попали во влагалище, так как в них могут содержаться сперматозоиды. Недавно установлено, что эта жидкость может содержать также и ВИЧ. Так что презерватив нужен не только при половом акте, но и при генитальных играх.

Распространяемые некоторыми средствами массовой информации сообщения, будто презерватив не уберегает от СПИДа, потому что ВИЧ проникает через поры в латексе, не соответствуют истине.

Если вы хотите смазать презерватив снаружи или внутри, чтобы уменьшить возможное раздражение головки члена или влагалища, пользуйтесь смазкой только на водяной основе, так как любриканты, содержащие любые масла, повреждают презерватив, делая его проницаемым для семени, микробов и вирусов, то есть бесполезным. Лучше всего применять для смазки спермициды, которые не только улучшат субъективные ощущения, но и частично предохранят против болезней, распространяемых половым путем. Если специального любриканта под рукой нет, пользуйтесь слюной.

Нельзя применять старые, высохшие презервативы или использовать их вторично. Надо обязательно смотреть срок годности.

Применение презерватива для многих молодых людей сопряжено с психологическими трудностями. Некоторые мужчины стесняются надевать презерватив, это кажется им неэстетичным и выражающим недоверие к партнерше. Смущение легче всего преодолевается, если презерватив надевает женщина, сделав это одним из элементов эротической игры.

Женская контрацепция значительно разнообразнее мужской.

Прежде всего, это традиционные внутривлагалищные средства — химические и механические.

К первым относятся пасты, мази, шарики и аэрозоли, которые вводятся во влагалище непосредственно перед половым актом и обеспечивают достаточно высокую эффективность.

Свечи вводятся в лежачем положении, действие их начинается через 5 минут и продолжается 4 часа, но его хватает только на один половой акт. Крем начинает действовать немедленно и эффективен не менее 10 часов, причем с одной смазкой можно иметь несколько сношений. Эти средства обладают также антимикробным и лечебным действием.

Ватно-марлевые тампоны и губки, пропитанные спермицидными составами, более эффективны, сочетая в себе механическую преграду с химическим воздействием. Новейшие губки сохраняют эффективность в течение 24 часов. Однако их надо правильно вкладывать и следить, чтобы при спазме влагалища в момент оргазма они не выпали. Кроме

того, некоторых женщин инородные тела во влагалище раздражают, мешают переживать оргазм.

Аналогами мужского презерватива являются влагалищные диафрагмы и шеечные колпачки. Диафрагма представляет собой металлическое кольцо, соединенное с резиновым колпачком, имеющим форму полушария, которое должно покрыть шейку матки. Шеечный колпачок делается из плотной каучуковой резины, имеет полукруглую форму с плотным краем, надевается на шейку матки и держится на ней благодаря создающемуся отрицательному давлению. Диафрагмы и колпачки бывают разных размеров и требуют индивидуального подбора, желательно врачом. В сочетании со спермицидной смазкой они достаточно эффективны. Влагалищные диафрагмы остаются 6 — 8 часов после сношения, а шеечные колпачки — 1 — 3 дня. Они практически безвредны, но ими нельзя пользоваться при воспалительных процессах шейки матки. Кроме того, при смещении они становятся бесполезными, а у некоторых женщин любые механические средства вызывают дискомфорт.

Недавно появились специальные женские презервативы, сделанные из мягкого полиуретана, напоминающего пластик; они вполне эффективны.

Вагинальные средства имеют краткосрочное действие. Для тех, кто ведет регулярную половую жизнь и не хочет каждый раз беспокоиться, как бы чего не случилось, существуют гормональные, или оральные, контрацептивы (ОК) и внутриматочные средства (ВМС).

Первые ОК появились в 1960-х гг. и с тех пор быстро совершенствуются. В настоящее время в мире ими пользуется около 100 миллионов женщин. Они чрезвычайно многообразны, нетоксичны, имеют 100-процентную эффективность. Некоторые ОК обладают долгосрочным действием — в течение нескольких месяцев и даже лет. Помимо своей основной функции, они защищают женщин от рака матки и яичников, уменьшают частоту доброкачественных опухолей молочных желез, внематочных беременностей, воспаления внутренних половых органов. Однако их нужно принимать строго по расписанию. Иногда необходим индивидуальный подбор под руководством врача. ОК имеют также свои факторы риска. Их не рекомендуют женщинам с повышенным кровяным давлением, диабетикам и склонным к диабету, а также курильщицам, особенно старше 30 лет. Противопоказаны они и женщинам старше 35 лет. У некоторых женщин в первые три месяца приема ОК возникают побочные реакции — тошнота, головокружение, нагрубание молочных желез, боли в животе и т.д. У некоторых существует устойчивое предубеждение против ОК, страх, что они способствуют развитию рака и т. п.

ВМС так же эффективны, как ОК (1—3% неудач). Спираль, дуга или петля из биологически инертного материала, помещенные в матку, в несколько раз ускоряют прохождение яйцеклетки по маточным трубам, не позволяя яйцеклетке внедриться в стенку матки для

дальнейшего развития. Новейшие ВМС сохраняют эффективность долго, до 10 лет.

ВМС — лучшее средство контрацепции при диабете, гипертонии, заболевании печени и почек, ревматизме и т. д. Однако установка и индивидуальный подбор ВМС требуют высокой врачебной квалификации. В некоторых случаях возможны осложнения, например воспаление фаллопиевых труб.

Для тех, кто забыл предохраниться или неправильно выбрал метод контрацепции, существуют специальные таблетки, принимаемые «после секса». Однако они могут предотвратить беременность только в том случае, если вы приняли их в правильной дозировке и не позже, чем через 72 часа после сношения. Возможные побочные эффекты: тошнота и рвота, нерегулярные маточные кровотечения, болезненность молочных желез, головные боли. Кроме того, при частом использовании эти гормональные таблетки могут причинить вред здоровью женщины.

Применяемые методы планирования семьи зависят не только от уровня развития мировой медицины и медицинской техники, но и от сексуальной культуры конкретной страны. Советский Союз был в этом отношении одной из самых отсталых стран в мире. Из-за отсутствия современных методов контрацепции и продуманной стратегии планирования семьи самым распространенным и психологически приемлемым методом ограничения рождаемости был искусственный аборт. По данным Минздрава СССР, в 1987 г. на 100 рождений приходилось 115 абортов. Советские женщины делали в 7 — 10 раз больше абортов, чем в западных странах. В 1985 г. в РСФСР на 1000 женщин репродуктивного возраста приходилось 123,2 аборта, почти в 25 раз больше, чем в ФРГ. По подсчетам демографов, только 15 — 18% женщин в РСФСР не делали абортов. Нередко аборты делались вне больниц, в антисанитарных условиях. Особую тревогу вызывало увеличение числа абортов у совсем юных женщин и у впервые забеременевших. При опросе 600 старшеклассниц и учащихся ПТУ в Москве в 1988 г. выяснилось, что беременность имела каждая третья сексуально активная девушка, причем 69,1% этих незапланированных беременностей окончились абортами, 14,5% — самопроизвольными выкидышами и только 16,4% — родами, то есть соотношение родов и абортов составило 1 : 5.

Чтобы противодействовать этим тенденциям, в 1989 г. была создана добровольная общественная организация для повышения контрацептивной культуры населения — ассоциация «Семья и здоровье». В 1991 г. при поддержке правительства создана Российская ассоциация «Планирование семьи» (РАПС), принятая в члены Международной федерации планирования семьи (МФПС). Основными целями РАПС являются:

— улучшение репродуктивного здоровья населения, в первую очередь молодежи;

— снижение числа абортов и болезней, передаваемых половым путем;

— пропаганда идей планирования семьи и современных методов контрацепции; сексуальное образование молодежи;

— подготовка специалистов по планированию семьи.

РАПС и ее многочисленные местные филиалы проводят большую научно-методическую и консультативную работу, издают международные журналы «Выбор» и «Планирование семьи», выпускают учебные пособия для специалистов и брошюры для населения, проводят семинары и консультации.

В результате усилий медиков и пропаганды контрацептивов в 1995 — 1996 гг. положение в России стало улучшаться. По официальным данным, число зарегистрированных абортов в России уменьшилось с 4670 тысяч в 1970 г. до 2652 тысяч в 1996 г.; количество искусственных абортов на 1000 женщин детородного возраста (от 15 до 49 лет) снизилось со 114 в 1990 г. до 69 в 1996 г. Особенно заметно снижение числа абортов у молодежи и у первобеременных. В 1991 г. на 1000 женщин от 15 до 19 лет приходилось 69 официально зарегистрированных абортов, а в 1996 г. — 51 аборт.

Судя по различным оценкам, средняя россиянка за свою жизнь будет иметь около 2 — 2,5 абортов против 3,5 — 4,0 абортов в 1970 — 1980-х гг. и еще более высоких показателей в первой половине 60-х. Тем не менее эти показатели значительно хуже западноевропейских, где итоговое число абортов в расчете на одну женщину колеблется от 0,1 до 0,6 за всю жизнь. По количеству абортов на 100 рождений Россия превосходит США в 8 раз, Англию и Францию — в 10 раз, Голландию — в 20 раз. Из трех беременностей родами завершается только одна. Ежегодно в стране искусственно прерывается свыше 170 тысяч беременностей.

Уменьшение числа абортов достигнуто за счет того, что российские женщины стали больше пользоваться контрацептивами. В 1996 г. среди женщин в возрасте 15 — 44 лет, имеющих партнера, никакой контрацепции не использовали 28%: календарный метод применяли 12%, прерванное сношение — 5%, барьерные методы — 15%, ВМС — 30%, таблетки — 8% и стерилизацию — 2%. По сравнению с недавним прошлым прогресс несомненен. Однако наиболее современные методы контрацепции используются явно недостаточно. Здесь тоже есть успехи. По данным опроса 1994 г., среди 20 — 24-летних женщин гормональные таблетки использовали 6,8%, а среди 25 — 29-летних — 5,2%; в 1996 г. соответствующие цифры составили 13,9% и 8,3%. Тем не менее по использованию таблеток россиянки отстают от голландских женщин почти в 6 раз, а от немок и француженок — в 4 раза. По данным ВЦИОМ, при первом добрачном сексуальном контакте только половина россиян от 15 до 25 лет применяли какую-то контрацепцию (чаще всего презерватив). В США такие показатели были 15 лет назад!

4. СЕКСУАЛЬНЫЕ РАССТРОЙСТВА (ДИСФУНКЦИИ)

Существуют две группы сексуальных проблем:

1) сексуальные расстройства (дисфункции), то есть нарушения каких-то сторон сексуальной функции — потенции, сексуальной возбудимости, желания, мотивации или оргастических способностей;

2) сексуальные девиации, то есть необычные, атипичные, отклоняющиеся от нормы, извращенные эротические желания и влечения.

Насколько часты сексуальные расстройства? Существует два источника информации. Во-первых, сведения от тех, кто обращается за помощью. Во-вторых, врачебные данные, диагнозы, которые ставят врачи. Однако достоверность обоих этих источников относительна. Жалобы людей зависят от их сексуальной культуры и индивидуальных особенностей. Один человек ведет активную половую жизнь, получает от нее высокое удовлетворение и тем не менее думает, что у него что-то «не так». Другой уверен, что у него «все в порядке», а на самом деле сексуально ущербен и даже не подозревает, что можно жить иначе.

С другой стороны, врачи (урологи, психиатры, сексопатологи, гинекологи) сталкиваются в своей практике с разными проблемами и нередко по-разному диагностируют одно и то же нарушение. Многое зависит и от личных установок врача: один видит сексуальные проблемы везде, а другой закрывает глаза даже на очевидные факты.

Но как ни условны средние цифры, бесспорно, что сексуальные расстройства — явление серьезное и достаточно широко распространенное. По данным зарубежных исследований, ими страдают приблизительно 40% мужчин и 60% женщин. Мужчины жалуются главным образом на конкретные функциональные расстройства, а женщины — на слабость сексуального влечения или отсутствие удовольствия от половой жизни. Среди мужских трудностей на первом месте (40—50%) — расстройство эрекции, на втором (25—40%) — нарушение эякуляции (преждевременное или задержанное семяизвержение), на третьем (15—16%) — пониженное либидо, на четвертом (5—6%) — сексуальная неудовлетворенность. Женщины жалуются на пониженное либидо (30—40%), отсутствие удовольствия и оргазмические трудности (20—40%), вагинизм (10%).

Хотя люди стесняются говорить о своих сексуальных проблемах, они очень тяжело их переживают. Среди 6000 западных немцев, пытавшихся покончить жизнь самоубийством, больше половины имели какие-то сексуальные проблемы, причем у 21% они были главным мотивом, а у 32% — одним из главных мотивов самоубийства

Каковы причины сексуальных расстройств? Если расстройство присуще индивиду изначально (например, мужчина никогда не имел эрекции, а женщина не испытывала оргазма), то такое расстройство считается первичным, а если оно возникает на определенной стадии развития или проявляется периодически (например, у мужчины эрекция не возникает в четверти случаев) — вторичным. Кроме того, быва-

ют ситуативные, временные расстройства — на почве утомления, в каких-то особых условиях и т. п.

С появлением и прогрессом клинической сексологии стало ясно, что в происхождении сексуальных расстройств играют роль как физические, так и психические факторы, которые тесно взаимосвязаны и могут усугублять действие друг друга. Например, мужчина по каким-то вполне физическим причинам испытывает трудности с эрекцией. Это вызывает у него неуверенность в себе и заставляет ограничивать половую жизнь. Можно ли вылечить его только физическими средствами, без психотерапии? Вряд ли.

Очень многие сексуальные расстройства порождаются невежеством и недоразумениями в области анатомии и физиологии. Например, с возрастом сексуальная функция ослабевает и, чтобы добиться удовлетворительной эрекции, мужчине требуются более длительные и интенсивные предварительные ласки. Мужчина, который этого не знает, думает, что он заболел, впадает в панику, и его сексуальная потенция действительно ухудшается.

Очень часто всему виной недостаточная стимуляция и плохая техника. Некоторые люди не учитывают специфику эротических реакций и предпочтений своих партнеров или элементарно не умеют вести себя в постели, а все последствия этого приписывают болезни.

Нередко оказывают влияние неблагоприятные психологические факторы, связанные с прошлым жизненным и сексуальным опытом личности. Например, боязнь испытать разочарование, показать себя неумелым, неловким, неопытным, гипертрофированное чувство стыда и т.п.

К индивидуальным психологическим трудностям добавляются партнерские — разного рода конфликты, например борьба за власть, стремление мужчины утвердить свое господство над женщиной или нежелание жены пойти навстречу стремлениям супруга. Или коммуникативные проблемы: неспособность к самовыражению и сопереживанию.

Эти проблемы в той или иной мере существуют у каждого человека. Если они не находят удовлетворительного решения, то они нарастают, усугубляют друг друга и нередко приводят к сексуальным расстройствам, причем сами люди большей частью не отдают себе отчета в реальных причинно-следственных связях. Вот почему сексуальная терапия неотделима от психотерапии, а последняя всегда предполагает добровольность и активность субъекта.

Самая распространенная мужская сексуальная проблема — расстройство эрекции (импотенция). В США от него страдают 5% 40-летних мужчин и 15—25% мужчин старше 65 лет. Хотя вероятность расстройства эрекции, естественно, возрастает с возрастом, оно объясняется разными причинами и не является неизбежным спутником старения.

Один из главных факторов — уменьшение с возрастом продукции

тестостерона; по некоторым данным, между 48 и 70 годами она снижается на 30—40%. Падение уровня тестостерона некоторые эндокринологи и сексологи называют мужской менопаузой или андропаузой. Психологи включают андропаузу в более общий социально-психологический феномен «кризиса середины жизни». Однако все эти процессы протекают весьма индивидуально, некоторые мужчины их не ощущают.

Часто (до четверти всех случаев) расстройство эрекции вызывают лекарства, принимаемые для лечения других болезней, а также наркотики. Сильнее всего снижают сексуальное желание и расстраивают эрекцию анаболические стероиды, которыми увлекаются некоторые спортсмены (анаболики способствуют атрофии яичек, снижают уровень циркуляции тестостерона, необратимо ухудшают качество спермы и вызывают гинекомастию — развитие грудных желез по женскому типу), антиандрогенные препараты и лекарства, содержащие эстрогены. Более слабым сексуально подавляющим действием обладают некоторые диуретики (мочегонные), большинство антидепрессантов, некоторые транквилизаторы

Стеснительность мужчин обсуждать с кем бы то ни было эти вопросы и нежелание обращаться к врачу (по данным французских сексологов, из 800 тысяч мужчин, страдающих импотенцией, к врачам обратились только 73 тысячи, то есть меньше 10%) затрудняют своевременную постановку диагноза и вполне возможное успешное лечение.

Вместе с тем некоторые мужчины преувеличивают свои возрастные изменения, говорят: «Раньше моя эрекция была больше». На что жена замечает: «Дорогой, ты просто ее переоценивал». В этих случаях помогает психотерапия, но обязательно с участием обоих партнеров.

Некоторые мужчины начинают в порядке самолечения принимать различные препараты. Поскольку определить причину расстройства эрекции может только врач, нужно сразу же обратиться к нему.

При отсутствии органических поражений самое важное — избавиться от чувства тревоги и страха, которое только усугубляет проблему: чем больше мужчина старается, тем чаще его постигают неудачи и тем больше становится его озабоченность.

Поэтому сексологи начинают с того, что временно запрещают половые сношения, переключая внимание обоих партнеров с эрекции на другие способы доставить друг другу удовольствие.

Мастерс и Джонсон предложили для этого специальное упражнение — чувственный фокус. Суть его состоит в том, чтобы научиться фокусировать свои чувственно-эротические восприятия и ощущения на разных частях тела, а не только на половых органах. Мужчина и женщина учатся дотрагиваться друг до друга так, чтобы вызвать половое возбуждение, не касаясь половых органов и груди. Эта увлекатель-

ная игра позволяет им лучше узнать друг друга и испытать новые чувственные наслаждения.

Внимание мужчины переключается на женщину, а поскольку половой акт запрещен, можно не беспокоиться о качестве эрекции. Через несколько дней таких упражнений, которые постепенно распространяются также на грудь и гениталии, у мужчин восстанавливается эрекция. Кроме того, партнеры видят, что могут доставлять друг другу чувственную радость и без полового сношения. Когда эта цель достигнута, переходят к половому акту в позиции «женщина сверху». Мужчина не проявляет активности, поэтому ему не о чем тревожиться, женщина сама регулирует ритм сношения. Когда мужчина восстановит уверенность в себе, можно вернуться к другим способам половой близости.

Чувственный фокус не только устраняет расстройство эрекции, но также существенно улучшает взаимопонимание пары.

Иногда качество эрекции улучшают с помощью специальных вакуумных приборов — эректоров.

Хотя обращаться с ними очень просто и они действительно помогают при психогенной импотенции, укрепляя веру мужчины в собственные силы, все-таки желателен врачебный контроль, потому что у некоторых мужчин эти приборы улучшают эрекцию, но затрудняют эякуляцию. Помогают они и при некоторых органических нарушениях.

В некоторых случаях применяют разнообразные жесткие или полужесткие протезы. Однако, по данным французских сексологов, многие мужчины чувствуют себя с протезом неловко и в конце концов от него отказываются.

В последнее время совершен прорыв в медикаментозном лечении расстройств эрекции. Все существовавшие до сих пор лекарства были дороги, неудобны и имели много противопоказаний и побочных последствий. В апреле 1998 г. в США появился новый эффективный препарат — виагра. Обычная таблетка, принятая за 1 час до предполагаемого полового акта, избавляет от импотенции свыше 70% мужчин и почти не имеет противопоказаний; главное из них — несовместимость с приемом нитритов, например нитроглицерина, поэтому виагра отпускается только по врачебным рецептам. Это революционное открытие может существенно продлить мужское сексуальное долголетие и сексуальную активность пожилых супружеских пар. Сейчас разрабатывается еще несколько лекарств той же группы. Предварительные исследования показывают, что виагра благотворно влияет и на женскую сексуальность, улучшая мышечный тонус и увлажнение влагалища.

Однако сексологи подчеркивают, что виагра — не панацея и не афродизиак. Она воздействует только на определенную группу мышц. Но хорошая эрекция сама по себе не гарантирует ни сексуального желания, ни эякуляции, ни сексуальной удовлетворенности. Некоторые мужчины используют виагру не для лечения, а, так сказать, для сексу-

ального марафона, но слишком интенсивная половая жизнь может отрицательно повлиять на их здоровье. Если импотенция имеет психогенный характер или если она уже вызвала определенные партнерские трудности, фармакологическое лечение обязательно должно сочетаться с парной психотерапией. Кроме того, нужно остерегаться подделок. Всегда следует помнить, что при появлении нарушений сексуальных функций нельзя заниматься самолечением, а необходимо идти к специалисту. Только не поддавайтесь коммерческой рекламе и не верьте чудотворцам и самоучкам. Идите в солидные специализированные медицинские учреждения.

Вторая большая группа мужских сексуальных проблем — расстройства эякуляции. Преждевременная эякуляция происходит до интромиссии или в самом начале соития, лишая тем самым удовольствия обоих партнеров и особенно женщину. Причины этого нарушения чрезвычайно многообразны. Некоторые авторы думают, что преждевременная эякуляция — следствие неблагоприятного раннего сексуального опыта, когда мужчина был вынужден осуществлять половой акт в спешке из-за отсутствия условий, спокойной интимной обстановки. Другие считают ее характерной для молодых мужчин, испытывающих сексуальное перевозбуждение.

Обычно считают, что при преждевременной эякуляции мужчина должен отвлечься, забыть о ней. На самом деле нужно как раз обратное — сознательный самоконтроль.

Для этого есть специальные упражнения, так называемая «стартстоп техника»: партнерша вызывает у мужчины полную эрекцию, а когда он чувствует, что готов к семяизвержению, стимулирование прекращается и эрекция спадает. Многократное повторение этого упражнения позволяет мужчине самому контролировать эякуляцию. Мастерс и Джонсон усовершенствовали эту методику, добавив к ней технику сдавливания полового члена у его основания или непосредственно под головкой.

Сдавливание члена у его основания мужчина может практиковать и наедине. Регулярные упражнения в течение 2 — 4 недель дают хорошие результаты (от 80 до 98%).

Значительно реже встречается задержанная эякуляция, когда мужчина не способен завершить половой акт семяизвержением. Задержка эякуляции может быть следствием различных заболеваний, но чаще всего вызывается психологическими причинами — боязнью вызвать беременность, внутренними конфликтами по поводу полового акта, неспособностью к сексуальной самоотдаче и т. п. Главный метод ее лечения — постепенная десенсибилизация, снижение чувствительности индивида к тем ситуациям, которые порождают у него тревожность.

Важнейшие сексуальные расстройства у женщин: 1) общее безразличие к сексуальной жизни, холодность (фригидность) и 2) аноргазмия, неспособность переживать оргазм.

Решающую роль в их происхождении играют социальные и психо-

логические факторы: пуританское воспитание, убеждение, что сексуально-эротические переживания недостойны порядочной женщины, общее табуирование чувственности и т. п. Чтобы преодолеть эти трудности, женщина должна осознать свое право на сексуальные удовольствия и овладеть тайнами собственного тела. Сексуально заторможенным женщинам полезно знакомство с эротическими книгами, журналами и фильмами.

Нужно подчеркнуть, что психологические последствия сексуальной неудовлетворенности — общая раздражительность, агрессивность, озлобленность — проявляются у женщин сильнее, чем у мужчин, хотя сами они этого не осознают.

Некоторые женщины, у которых сексуальные страхи особенно сильны, страдают так называемым вагинизмом — судорожным сокращением мышц влагалища и тазового дна, которое не позволяет ввести член и тем самым делает половой акт невозможным. Чаще всего за этой непроизвольной реакцией скрывается страх половой близости, иногда — боязнь боли при дефлорации. Без врача здесь не обойтись. Лучше всего (78—100% успеха) вагинизм поддается поведенческой терапии.

Нарушаться могут не только отдельные компоненты сексуального поведения, но и само либидо, сексуальное желание. У некоторых людей оно понижено (фригидность, гипосексуальность), а у других, напротив, повышено (гиперсексуальность, эротомания, нимфомания). Как справедливо заметил польский сексолог К. Имелинский, определение нормальной степени выраженности сексуального влечения всегда условно и зависит, в частности, от традиционных норм культуры. Очень велики и индивидуальные различия, обусловленные типом половой конституции.

О «нормальности» либидо судят не по абсолютным показателям частоты половых актов в сравнении со среднестатистической «нормой», а по психологическим показателям: насколько человек удовлетворен своей сексуальной жизнью и насколько она совместима с другими сторонами его жизнедеятельности. Характерный признак эротомании — не сама по себе высокая сексуальная активность, а то, что она не приносит удовлетворения. Человек одержим сексом, не интересуется ничем другим и тем не менее не получает от половой жизни удовлетворения. Эротомания (у мужчин — сатириазис, у женщин — нимфомания) часто имеет органическую природу (гормональные нарушения, поражения мозга, некоторые психические заболевания), но может быть и чисто психологическим феноменом. Высокая сексуальная активность в этих случаях является компенсаторной. Иногда за ней стоит также неуверенность в себе, требующая постоянного подкрепления (комплекс Дон-Жуана).

В последние годы некоторые сексологи стали говорить о существовании особого синдрома сексуальной одержимости или сексомании, похожей на алкоголизм и наркоманию. Жертвы этого синдрома жалу-

ются не на слабость своего сексуального желания, а на его «чрезмерность», идущую во вред остальным видам деятельности и эмоционального удовлетворения, и пытаются обуздать его с помощью организации типа «анонимных алкоголиков». Однако специалисты относятся к этому понятию отрицательно. Хотя человек может считать свою сексуальную активность чрезмерной или «неправильной», аналогия с привыканием к алкоголю и наркотикам в данном случае неправомерна.

Особую группу нарушений составляют так называемые партнерские дисфункции, когда оба партнера по отдельности здоровы, а вместе у них «не получается».

В одних случаях налицо неодинаковый уровень сексуального желания. Это самая распространенная партнерская дисфункция; по подсчетам американских сексологов, от нее страдает 31% всех обращающихся за помощью пар. В других случаях налицо несовпадение сексуально-эротических предпочтений: один из партнеров категорически не хочет делать то, что доставляет наибольшее удовольствие другому.

Некоторые пары не могут осуществлять половой акт, потому что он вызывает у одного из них болезненные ощущения (это явление называется диспареунией). У мужчин диспареуния чаще вызывается органическими причинами, например слишком узкой крайней плотью. У женщин боль иногда вызывается гормональной недостаточностью или неполным половым возбуждением, отсутствием естественной любрикации влагалища.

Еще более сложный случай — сексуальное отвращение (аверсия) к партнеру, распространяющееся на весь его телесный и моральный облик и делающее секс с этим человеком невозможным.

Поскольку причины партнерских дисфункций очень многообразны, чтобы разобраться в них, нужна помощь специалиста. Обмен взаимными обвинениями в «импотенции», «холодности» или «извращенных желаниях» только осложняет ситуацию, часто делая ее непоправимой.

Сексуальные расстройства легче предупреждать, чем лечить, и больше всего в этом партнерам мешают их собственные тревоги и страхи.

5. СЕКСУАЛЬНЫЕ ДЕВИАЦИИ

Сексуальные расстройства мешают человеку успешно функционировать в качестве сексуального партнера и лишают его связанного с этим удовольствия. Каковы бы ни были их причины, они проявляются как физиологические расстройства. Сексуальные девиации касаются исключительно направленности либидо. Для них характерна необычность выбора. В одном случае странен объект влечения, в другом — способы его реализации, в третьем — необходимые для этого условия.

Но необычность — понятие весьма условное. Атипическое — просто то, что редко встречается, но может не причинять никаких не-

удобств ни обществу, ни индивиду. Социологический термин «девиация» имеет более узкий смысл, обозначая поведение, которое нарушает какие-то социальные или культурные нормы, вызывая настороженное или враждебное отношение окружающих. Еще сильнее этот негативный оценочный смысл в понятии «половое извращение», которое подразумевает, что такое поведение болезненно и нарушает не только социальные нормы, но и законы природы. Наконец, психологически ненормально не только то, что странно (взгляд со стороны), но и то, что причиняет самому человеку неудобства и делает его в каком-то смысле неполноценным. Это лучше всего передается понятием «парафилия», то есть «неправильное влечение». Парафилия необязательно нарушает социальные нормы или является болезнью, но она всегда бывает вынужденной и причиняет субъекту, а иногда и окружающим какие-то неприятности.

В сексологической литературе описывается несколько десятков парафилий: акротомофилия — влечение к партнеру с ампутированной конечностью; аутонекрофилия — воображение себя трупом; аутопедофилия — воображение себя ребенком и потребность, чтобы с ним обращались, как с младенцем; копрофилия — возбуждение запахом и вкусом кала; фроттаж — потребность тереться о постороннего человека в общественном месте; геронтофилия — сексуальное влечение к старикам, некрофилия — труположство; пиктофилия — потребность смотреть эротические картинки, фильмы или видеокассеты; скатофилия — потребность говорить о сексуальных или непристойных вещах с посторонними людьми; телефонная скатофилия — потребность говорить непристойности незнакомому человеку по телефону; урофилия — наслаждение вкусом и запахом мочи и самим процессом мочеиспускания; зоофилия — скотоложство; зоосадизм — причинение боли животным и т. д.

Какими бы причинами ни вызывались разные парафилии, все они имеют ряд общих свойств:

— все парафилии — результат скорее научения и индивидуального опыта, чем ошибок природы;

— степень распространенности той или иной парафилии связана с культурными нормами и образом жизни народа;

— все парафилии коренятся в особенности детского и подросткового сексуального опыта;

— парафилии значительно чаще встречаются у мужчин, чем у женщин.

Наиболее часто встречающиеся парафилии — эксгибиционизм, вуайеризм, фетишизм, трансвестизм, садомазохизм и педофилия[1].

Эксгибиционизм — достижение полового удовлетворения мужчиной при показывании своих гениталий посторонним людям, как пра-

---

[1] Ранее в их число включали также гомосексуализм, но сейчас он выведен из сферы сексопатологии.

вило женщинам. Такое поведение выглядит хулиганским и вызывающим и подходит под статью уголовного кодекса о совершении «развратных действий», на самом же деле оно, как правило, не поддается контролю.

Эксгибиционисты большей частью отличаются робостью, застенчивостью, испытывают сексуальные трудности. За эксгибиционизмом стоит неуверенность в себе, страх перед женщиной, неумение подойти к ней. Это своеобразная форма компенсаторного поведения и символической агрессии.

Поскольку эксгибиционизм пугает женщин, он часто ассоциируется с насилием. В действительности такие люди безобидны. Опрос 903 немецких девушек показал, что почти половина из них пережили встречи с эксгибиционистами, и это было им очень неприятно, но никаких серьезных психологических последствий не имело. Лучшая реакция в подобном случае — просто не обращать внимания, отвернуться или засмеяться. Девочек надо заранее предупреждать о возможности подобных инцидентов и советовать, как на них реагировать. Уголовные меры в подобных случаях неэффективны.

Вуайеризм или скоптофилия — потребность подсматривать за обнаженными женщинами или за сексуальными действиями других. Сам по себе такой интерес вполне нормален. Специфика вуайеризма в том, что таких мужчин возбуждает только подглядывание и притом тайное, запретное. Порнография их мало интересует. Большей частью это молодые, поздно созревшие, застенчивые люди. В детстве и юности большинство из них испытывали трудности в общении с девочками. Как и эксгибиционизм, вуайеризм крайне редко сопровождается насилием, но поскольку нарушает права других людей, таким людям часто приходится иметь дело с милицией.

Фетишизм — состояние, когда половое возбуждение вызывает какой-то предмет, например женские волосы, предмет женской одежды или какой угодно другой объект, который обычно не вызывает эротических ассоциаций. Общая психологическая основа фетишизма — способность человека создавать символы и эротизировать вещи. Некоторые эротические символы более или менее универсальны и включены в систему культурного сексуального символизма. Никого не удивляет, что мужчину возбуждают не только сами женские половые органы, но также их изображение или предметы интимного туалета. Многие люди имеют свои собственные, сугубо индивидуальные сексуальные символы, которые их возбуждают, а других оставляют совершенно равнодушными.

Парафилией это становится только в том случае, если символ превращается в фетиш, то есть наделяется самостоятельным существованием и приобретает власть над субъектом. Фетишизм неопасен для окружающих, но крайне обедняет сексуальную жизнь индивида. Фетиши формируются и приобретают эротическое значение очень рано, обычно еще до полового созревания. Хотя внешне сексуальная жизнь фети-

ниста может быть весьма разнообразной, психологически это только подмена, суррогат чего-то другого.

Трансвестизм — получение сексуального удовлетворения от переодевания в одежду противоположного пола. Это очень сложное явление. В древних обществах существовали строгие правила полоролевого поведения, включая одежду, регулировались и случаи возможного нарушения этих правил.

В отличие от транссексуалов, которые отвергают свой гражданский пол, трансвеститы обычно не имеют на этот счет сомнений и не хотят менять свою гендерную идентичность. Не являются они и гомосексуалами. Хотя некоторые гомосексуалы переодеваются в женскую одежду, само по себе переодевание не дает им эротических переживаний, это просто знаковое поведение, позволяющее определить свою сексуальную роль и привлечь соответствующего партнера. То же нужно сказать о лесбиянках, надевающих мужское платье. Напротив, трансвеститам именно женская одежда дает максимум сексуального удовольствия, в остальное же время они одеваются и ведут себя как прочие мужчины. Некоторые авторы считают трансвестизм формой фетишизма (фетишем является женская одежда). Однако склонность к переодеванию возникает у многих трансвеститов раньше, чем обычно формируются сексуальные фетиши.

Трансвестизм может иметь разные причины и мотивы. В одном случае он непосредственно связан с обстоятельствами, вызвавшими первое сильное сексуальное возбуждение. В другом случае женское платье позволяет мужчине освободиться от жестких рамок мужской половой роли. В третьем случае налицо эротизированная ролевая игра.

Садомазохизм — сочетание садизма, когда сексуальное наслаждение связано с причинением боли или унижения другому, и мазохизма, когда человек возбуждается от того, что сам испытывает боль или страдания.

Явление это чрезвычайно сложное. Во-первых, садизм и мазохизм не всегда образуют единый синдром. Во-вторых, и то и другое может иметь как психотический, так и условный, игровой характер.

Отличительная черта садиста — то, что жестокость, которой он подвергает жертву, является не условной и добровольной, а принудительной. Многие садисты — психопаты; овладев жертвой, садист уже не в силах контролировать свое поведение, теряет человеческий облик, он не просто насилует, но калечит и часто убивает жертву. Таковы почти все сексуальные маньяки, вроде знаменитого ростовского Андрея Чикатило.

В противоположность садисту, мазохист испытывает страстную потребность сам подвергаться боли, наказанию и унижению.

Поскольку садизм и мазохизм сочетаются в одном лице, сексологи говорят об особом садомазохистском синдроме. Однако, в отличие от «подлинного» садиста, который не контролирует себя и получает удовольствие от реальных страданий жертвы, садомазохистские пытки,

насилия и унижения имеют условно-игровой характер, осуществляются по добровольному согласию.

Садомазохизм, как и прочие парафилии, коренится в свойствах нормальной сексуальности, которая, как мы видели, часто содержит элементы агрессии, символику господства и подчинения и ритуализацию. В садомазохистских парах насилие является игровым, условным, партнеры хорошо знают эротические желания друг друга и не выходят за обусловленные границы.

Садомазохистский синдром встречается у представителей обоих полов, хотя у женщин гораздо реже (приблизительно 5 женщин на 13 мужчин). Он сочетается со всеми сексуальными ориентациями. Среди опрошенных мужчин-садомазохистов ФРГ 30% признали себя гетеросексуалами, 31% — бисексуалами и 38% — гомосексуалами. Из-за необычности их сексуально-эротических желаний садомазохисты обычно создают собственную субкультуру, имеющую множество специфических аксессуаров — одежда из черной кожи, цепи, маски, плетки и т. п.

Их сексуальные роли большей частью ритуализованы. Один партнер является господином, «хозяином», а другой «рабом». Кроме порки и иных форм наказаний в садомазохистских отношениях широко применяется связывание. Человек, связанный по рукам и ногам, находится в полной зависимости от «хозяйки» или «хозяина»; ожидание непредсказуемых прикосновений эротизирует все его тело и усиливает его эмоциональные реакции.

Мазохизм — это агрессия, обращенная на самого себя. У женщин это гипертрофия традиционной модели фемининности как воплощения пассивности и зависимости. У мужчин, согласно психоанализу, это желание уязвить, причинить боль матери, которое становится потребностью быть наказанным женщиной вообще. Существуют и более простые объяснения. Например, ребенок испытал первые эротические ощущения во время порки, и в дальнейшем сексуальность ассоциируется у него с ремнем. В этом одно из самых опасных и непредсказуемых последствий телесных наказаний.

Педофилия — сексуальное влечение к детям; встречается как среди гетеросексуальных, так и среди гомосексуальных мужчин. Строго говоря, педофилией называется влечение только к детям до 10—11 лет. Но иногда педофилами называют и любителей подростков.

Педофилия может быть как постоянной, когда человека сексуально возбуждают только неполовозрелые или находящиеся в стадии созревания дети, так и временной, заместительной, когда предпочтительным партнером является взрослый, но при невозможности сексуального контакта со взрослым субъект переключается на детей или подростков. Истоки педофилии чаще всего коренятся в детских или подростковых переживаниях субъекта. Излечить хроническую педофилию трудно; хотя субъективно педофил не виноват в своих наклонностях, для детей он представляет опасность, такое поведение всюду считается преступным.

Традиционная психиатрия считала все сексуальные девиации болезнями. Современная медицинская сексология полагает, что если девиация не причиняет особых неудобств ни самому субъекту, ни окружающим его людям, ее можно рассматривать просто как индивидуальную особенность. Другое дело, если парафилия угрожает интересам окружающих (например, при педофилии) или если сам субъект не может с ней примириться, переживает ее как болезнь или порок. В этих и только в этих случаях необходима терапия.

Лечение сексуальных девиаций сложно, так как они коренятся в детском опыте, «отменить» который невозможно, лекарства в таких случаях бессильны. Можно лишь: а) уменьшить внутреннее напряжение личности, сделать сексуальную девиацию менее значимой и навязчивой; б) ослабить половое влечение; в) изменить, модифицировать наиболее одиозные формы сексуального поведения.

При социально опасных парафилиях (агрессивная педофилия, садизм) единственно возможная форма профилактики — снижение уровня полового влечения с помощью антиандрогенных гормональных препаратов, которые хотя и не излечивают сексуальных девиаций, но снижают уровень либидо, облегчая сознательный самоконтроль.

В некоторых случаях, чтобы избежать конфликта с законом, человеку достаточно модифицировать внешние формы сексуального поведения, что достигается методами аверсивной терапии и психотерапии.

6. БОЛЕЗНИ, ПЕРЕДАЮЩИЕСЯ ПОЛОВЫМ ПУТЕМ (БППП)

В настоящее время насчитывается свыше 20 БППП. Наряду с традиционно называемыми венерическими заболеваниями (сифилис, гонорея, мягкий шанкр и др.) в последние годы к ним присоединились новые, в том числе вирусные, болезни. Особенно опасна среди них **ВИЧ**-инфекция, вызываемая вирусом иммунодефицита человека (**ВИЧ**) и приводящая к развитию синдрома приобретенного иммунного дефицита (СПИД) и гибели больных.

Специфика БППП состоит в том, что они передаются исключительно или преимущественно при сексуальном контакте. Человек, который не ведет половой жизни или придерживается строго моногамных отношений, и если у его партнера также нет никаких других связей, более или менее застрахован от них. Однако страховка эта относительная. Некоторые инфекции передаются не только половым путем, но и от матери к ребенку, во время беременности и родов, а ВИЧ — и при переливании крови.

Следует иметь в виду, что многие БППП поражают женщин чаще, чем мужчин, и сказываются не только на их собственном здоровье, но и на потомстве. Так что это серьезная социальная проблема.

Распространенность БППП в значительной степени зависит от социальных условий. Она варьирует в разные исторические периоды и среди многочисленных социальных и этнических групп. Как и многие

другие инфекции, венерические заболевания обычно дают эпидемические вспышки при крупных миграциях населения, особенно во время войн.

Успехи медицины уменьшают опасность и степень распространенности некоторых заболеваний. Например, число больных сифилисом, который в прошлом был чрезвычайно опасной и распространенной болезнью, после того как его научились лечить, в цивилизованных странах резко сократилось. Но стоило только ослабить профилактику, как инфекция снова распространяется, как это происходит сейчас, в частности, в России. Кроме того, возникают новые БППП. Сейчас во всем мире быстро распространяются так называемые «малые венерические заболевания», которые сами по себе не так опасны, как сифилис, но часто протекают бессимптомно, поэтому их замечают слишком поздно, когда они уже трудно поддаются лечению.

В наши дни росту БППП немало способствует либерализация половой морали. Неразборчивые, случайные связи с разными партнерами многократно повышают риск заражения и способствуют распространению любых инфекций. Без гласности и широких профилактических мер бороться с БППП практически невозможно. Между тем уровень общественной информированности на сей счет даже в самых передовых странах мира далеко отстает от уровня заболеваемости. И это имеет свои исторические причины.

Отношение людей к БППП отличается от отношения к любым другим болезням. Туберкулез заразительнее сифилиса, и в XIX в. от него умирало значительно больше людей. Тем не менее страх перед «чахоткой» не мешал людям сочувствовать жертвам болезни, а иной раз даже поэтизировать ее. Венерические заболевания всегда считались неприличными, «постыдными». Во-первых, они затрагивают интимные стороны жизни, о которых не принято говорить вслух и тем более публично. Во-вторых, заражение ими ассоциируется с «неправильным», безнравственным поведением — супружеской изменой, связью с проститутками, гомосексуальностью и т. п. Поэтому жертва выглядит виновником собственного несчастья, а отвращение к заразной болезни невольно переносится на ее жертв и носителей.

Подобный перенос сам по себе является безнравственным и противоречит принципам как христианской, так и всякой иной морали, основанной на принципах гуманизма и сострадания к чужому несчастью. Но стигматизация и виктимизация очень удобны: вы не только избавляетесь от обязанности помочь или хотя бы посочувствовать ближнему, но и чувствуете себя физически и нравственно выше и чище его.

То же самое происходит и в общественном сознании. БППП, как и половые извращения, всегда стараются приписать каким-то другим народам или группам. В XVI в. итальянцы называли сифилис «французской болезнью», а французы — «неаполитанской». Когда появился СПИД, его сразу же назвали «болезнью гомосексуалов» и т. д.

В последние годы в связи с экономическими трудностями и снижением эффективности действия системы здравоохранения резко ухудшилась эпидемиологическая ситуация в России (как и в других бывших республиках СССР). На этом фоне отмечается также быстрый рост заболеваемости БППП.

С 1990 по 1996 г. заболеваемость сифилисом в России возросла в 48 раз, а у детей — в 68 раз. В ряде городов приняла эпидемические масштабы. По числу зараженных сифилисом на 100 000 населения Россия в 50 раз опережает США и Западную Европу. Растет и заболеваемость гонореей. По данным проф. К.К. Борисенко, в стране официально зарегистрировано 1,3 миллиона БППП, реальная же цифра составляет 3 миллиона.

Все БППП, включая сифилис, помолодели, ими все чаще болеют дети и подростки 12—14 лет, что связано прежде всего с ростом детской проституции.

Самой страшной венерической болезнью традиционно считается сифилис. Если его не лечить, он поражает жизненно важные органы и может привести к смерти. Он может также передаваться по наследству от матери к ребенку. Первичное заражение происходит обычно половым путем (во время полового акта, орально-генитальных или анально-генитальных контактов), когда возбудитель (бледная трепонема) проникает в организм через мельчайшие поражения кожи и слизистых оболочек. Первый симптом — появление на месте проникновения возбудителя болезненного шанкра — маленькой язвочки (диаметром ок. 1 см) с твердым основанием. Это происходит через 3—4 недели (сроки могут колебаться от 10 дней до 3 месяцев) после заражения. У женщин шанкр часто появляется на шейке матки, так что женщина, которая не следит за своими половыми органами, может его не заметить. Через 1 — 5 недель шанкр сам собой исчезает, зато появляется сыпь на теле, боли в горле, головные боли и т. д. Еще через 2 — 6 недель и эти симптомы проходят, сифилис вступает в самую опасную скрытую стадию, когда человек остается заразным, думая, что поправился. Сифилис может тянуться годами, но если не проводится адекватное лечение, снова обнаруживается со страшной силой. При своевременном же обращении к врачу он полностью излечивается.

Гонорея, как и сифилис, передается через генитальные, орально-генитальные и анально-генитальные контакты. Первый симптом у мужчин — гнойные выделения из уретры и чувство жжения при мочеиспускании. У женщин свежая гонорея часто протекает с незначительными симптомами, которые часто остаются незамеченными. Гонорея хорошо лечится, но если этого вовремя не сделать, возможны серьезные осложнения: поражение внутренних половых органов, бесплодие.

Столь же, а по американским данным — даже более массовой, чем гонорея, инфекцией, распространяемой половым путем, является урогенитальный хламидиоз. По подсчетам американских эпидемиологов, им заражается ежегодно от 3 до 5 миллионов американцев

Симптомы заболевания у мужчин те же, что при гонорее, у женщин он часто протекает незамеченным. Как и гонорея, с которой он часто сочетается, хламидиоз хорошо излечивается с помощью антибиотиков, но его труднее диагностировать, поэтому он чаще дает осложнения. Лечиться 2—3 недели надо обоим партнерам одновременно, даже если у одного из них симптомы отсутствуют. Во время лечения следует избегать сексуальных контактов.

У мужчин часто встречается негонококковый, или неспецифический, уретрит — вызываемое разными бактериями воспаление мочеиспускательного канала, которое проявляется жидкими выделениями из уретры при мочеиспускании. Поскольку носительницей инфекции может быть и женщина, врачи считают необходимым лечить одновременно обоих партнеров.

Очень распространенной БППП является трихомоноз, или трихомониаз, поражающий у женщин главным образом влагалище и мочеиспускательный канал и обнаруживающий себя белыми или желтыми выделениями с неприятным запахом. Возбудителем его является микроорганизм — влагалищная трихомонада. Инкубационный период — от 4 дней до месяца. Инфекция передается не только половым путем, но и через пользование общим полотенцем, стульчаком или ванной. У мужчин эта инфекция проявляется в виде уретрита, воспаления яичек, простаты и др.

Массовый характер имеет заболевание вирусной природы — герпес (в США в 1993 г. урогенитальным герпесом болели около 30 миллионов человек). Герпес поражает рот и губы и передается не только путем орально-генитальных контактов, но через поцелуи, общую посуду, полотенца и т. д. Урогенитальный герпес передается половым путем и вызывает поражение преимущественно наружных половых органов.

Болезнь характеризуется появлением на коже и слизистых оболочках мелких красных пузырьков, наполненных прозрачной жидкостью. Возможно слияние пузырьков в волдыри, которые лопаются, образуя влажные болезненные раны, окруженные красным кольцом. В это время человек чрезвычайно заразен. Однако и после полного заживления вирус остается в организме и большей частью вызывает периодические обострения, которым могут способствовать также внешние условия, например тугие колготки, нейлоновое белье или тесные джинсы.

К сожалению, урогенитальный герпес до сих пор полностью не излечивается. При его наличии необходимо знать основные правила гигиены. Многие жертвы герпеса переживают не только физические страдания, но и тяжелое психологическое расстройство, получившее название герпетического синдрома. Из 3184 американцев, опрошенных в связи с герпесом, 84% сказали, что болезнь вызывает у них периодическое состояние депрессии, 70% испытывают чувство одиноче-

ства, 53% избегают потенциально интимных ситуаций, а 25% даже задумывались о самоубийстве.

Между тем с герпесом можно жить, иметь половую жизнь, вступать в брак и даже рожать детей. Но при этом надо соблюдать ряд условий.

Прежде всего, нужно лечиться. Во время обострения следует воздерживаться как от половых сношений, так и от мастурбации, фрикции причиняют боль. Чтобы не заразить партнера, нужно пользоваться презервативом. Поскольку раны на коже содержат вирус, нужно избегать дотрагиваться до них, чтобы не разносить инфекцию. Нельзя пользоваться общим полотенцем. Нужно по возможности избегать стрессовых ситуаций, так как они снижают сопротивляемость организма к вирусу. Нужно заранее честно сказать потенциальному сексуальному партнеру о своем заболевании. Беременная женщина, больная герпесом, обязана предупредить своего гинеколога, чтобы предотвратить заражение новорожденного.

Еще одно вирусное заболевание, распространяющееся половым путем — при половом акте, оральных и анальных сношениях, — остроконечные кондиломы, или венерические бородавки, — маленькие остроконечные узелки, сливающиеся со временем в опухолевидные конгломераты, похожие на петушиные гребешки или цветную капусту. Обычно они располагаются на коже промежности (вокруг заднего прохода) и наружных половых органах (у мужчин на головке полового члена и крайней плоти). Лечатся они противовирусными препаратами, специальными прижиганиями или хирургическим путем. Поскольку эти бородавки чрезвычайно заразны, половое воздержание или презервативы необходимы до полного их исчезновения.

7. СПИД И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

ВИЧ — инфекция, впервые описанная в ее конечной стадии (СПИД) в 1981 г. в США (возбудитель открыт в 1983 г.). Несмотря на многолетние усилия ученых и создание надежных лабораторных тестов ВИЧа, эффективных способов лечения этой «чумы XX века» до сих пор нет.

Человечество должно надеяться прежде всего на профилактику этой болезни, а для этого необходимо учитывать не только медицинские, но и социальные и психологические аспекты проблемы.

Первоначально раздавались голоса о необходимости принудительной изоляции больных и инфицированных людей, создания для них специальных резерваций. Однако такая «стратегия» столь же безнравственна, сколь и неразумна.

ВИЧ поражает людей независимо от их сексуальной ориентации, общественного положения и моральных убеждений. В начале эпидемии главное внимание было приковано к так называемым группам риска: гомосексуалам, наркоманам и проституткам. Но затем обнаружилось, что от ВИЧа не застрахован никто. Гомосексуалы стали пер-

выми жертвами эпидемии по двум причинам. Во-первых, вследствие распространенности в их среде случайных контактов с разными партнерами, что благоприятствует распространению любых инфекций, передаваемых половым путем. Во-вторых, вследствие их специфической сексуальной практики: при анально-генитальных контактах вероятность передачи инфекции возрастает. Кроме того, в богемной среде неразборчивые сексуальные контакты нередко сочетались с употреблением наркотиков — это, в сущности, одна и та же девиантная субкультура, — что еще больше повышало вероятность заражения (пользование общими шприцами).

Профессиональная проститутка, принимающая все необходимые меры предосторожности, рискует меньше, чем тот, кто идет даже на единичную случайную связь без презерватива.

Выяснилось также, что «оппортунистическая» стратегия, принимающая в расчет человеческие слабости, гораздо эффективнее максималистской, пытающейся изменить саму природу человека.

В профилактике СПИДа акцент делается не на целомудрии и моногамии, а на том, как сделать секс, даже заведомо безнравственный, максимально безопасным. При этом необходимо учитывать специфические потребности и интересы самых разных социальных и сексуальных групп: мужчин, женщин, молодежи, подростков, мигрантов («командированных»), гомосексуалов и т. д.

Когда ВИЧ-инфекция только делала свои первые шаги, СССР был в более благоприятной ситуации благодаря изоляции от остального мира, но время было упущено. А когда инфекция все-таки была занесена в страну, стали уповать на карантинные меры и агитацию за строгую моногамию. Была создана государственная программа по борьбе со СПИДом, открыты лаборатории по его диагностике и отделения для лечения больных. Однако усилия врачей разбивались о техническую отсталость здравоохранения (дефицит одноразовых шприцев, презервативов и прочего), а пропаганда — о ханжество и социально-психологическую безграмотность властей.

Первой самой многочисленной группой риска в России на первых порах стали не гомосексуалы, проститутки и наркоманы, а дети, которых инфицировали в родильных домах и больницах из-за отсутствия одноразовых шприцев и небрежности медицинского персонала.

Сегодня ВИЧ-инфекция распространяется у нас, как и на Западе, главным образом половым путем, но чаще всего им заражаются пользующиеся общим шприцем наркоманы; на их долю приходится 70% всех случаев заражения в 1996 — 1997 гг. Общее число ВИЧ-инфицированных в России меньше, чем во многих западных странах, но там, благодаря принятым мерам, прежде всего сексуальному просвещению, эпидемия неуклонно идет на убыль, тогда как в России и на Украине кривая заболеваемости идет вверх. Если в 1995 г. было обнаружено только 195 зараженных ВИЧ россиян, то в 1996 г. — 1535, а за семь месяцев 1997 г. — около 2000. По оценкам руководителя антиспидов-

ской службы В.В Покровского, в 2000 г. число ВИЧ-инфицированных россиян может достичь 800 000.

Государственная система центров борьбы со СПИДом, насчитывающая до 5000 сотрудников, занимается в основном обследованием крови на антитела и ВИЧ. В стране переоценивают возможности командно-административных методов, что нашло свое отражение в новом законе «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)».

В этих условиях люди должны сами научиться жить при СПИДе, не впадая ни в беспечность, ни в панику. Прежде всего следует знать, что ВИЧ-инфекция не передается посредством обычных бытовых контактов, а также через укусы комаров и других насекомых. Дети, зараженные ВИЧем, могут спокойно играть и учиться вместе с другими детьми.

Существуют три способа его передачи: 1) половым путем, 2) при введении вируса в кровь и 3) от матери к ребенку при беременности и родах. Отсюда — и специфические правила безопасности.

Вероятность заражения при половых сношениях зависит от их техники. При обычном половом акте риск составляет 1:100. Риск увеличивается, если один из партнеров имеет или раньше имел какие-то венерические заболевания или если сношение происходит в период менструаций; женщина заражается от инфицированного мужчины несколько чаще. При анально-генитальных сношениях риск увеличивается в 10 раз, при этом он значительно больше для женщин, а в гомосексуальном варианте — для «пассивного» партнера. Феллация безопаснее, чем обычный половой акт (случаи заражения не зафиксированы, однако теоретический риск существует, так как ВИЧ, содержащийся в сперме, может проникнуть в кровь через поврежденную слизистую оболочку в полости рта). Куннилингус считается безопасным, но конкретных данных мало. Обычный поцелуй абсолютно безопасен, при глубоком поцелуе есть теоретический риск, но случаи заражения только таким путем неизвестны.

Главной опасностью попадания вируса в кровь является грязный шприц. Единственный способ профилактики — одноразовые шприцы и иглы или тщательная стерилизация обычных шприцев. Другие медицинские инструменты менее опасны, так как они легче поддаются стерилизации. Это касается и зубоврачебных инструментов. Переливание крови, с тех пор как его начали строго контролировать, абсолютно безопасно.

Заражение ребенка в утробе инфицированной матери или при родах весьма вероятно (ок. 50%). Поэтому инфицированным женщинам рекомендуется пользоваться контрацепцией, чтобы не производить на свет инфицированного ребенка.

Часто говорят, что лучшая гарантия против ВИЧ — строгое соблюдение норм морали, отсутствие случайных связей. Но люди никогда не

соблюдали этих правил, особенно если они молоды. Зарубежные исследования показывают, что даже СПИД не заставил людей изменить общий характер сексуального поведения, поэтому гораздо реалистичнее ожидать от них просто соблюдения мер предосторожности. Самой надежной защитой против ВИЧ, как и против всех венерических заболеваний, остается презерватив. К сожалению, некоторые российские газеты и телевизионные программы, вместо того чтобы пропагандировать безопасный секс, просто сеют панику, уверяя молодежь, что СПИД — это смерть, от которой может спасти только половое воздержание, что презервативы бесполезны и т. п. Такая безответственная (по форме антиспидовская, а по сути — антисексуальная) пропаганда может стоить жизни сотням тысяч людей.

БППП и СПИД ставят перед нами не только вопросы личной гигиены и самосохранения, но и вопросы морали, касающиеся наших близких. Очень трудно сказать близкому человеку, тем более супругу или супруге, что ты чем-то заразился. Но если этого не сделать, будет еще хуже.

Так что единственный выход — сказать правду и убедить жену или мужа также показаться врачу. При малейшем подозрении на БППП нужно сразу приостановить половую жизнь и посоветоваться с врачом.

8. СЕКСУАЛЬНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Сексуальность — важный элемент культуры. А культура обязательно предполагает воспитание, образование и обучение. Но как только поднимается вопрос о половом воспитании — начинаются яростные споры.

Спорно уже само определение этого понятия. В широком смысле половое воспитание обозначает весь процесс гендерной социализации, все те направленные и спонтанные воздействия, которые помогают ребенку стать мужчиной или женщиной, приобщают его к принятой в обществе системе взаимоотношений между полами в трудовой, общественной и личной жизни. В более узком смысле половое (точнее, сексуальное) образование обозначает подготовку ребенка к сексуальной жизни, достаточно систематическое сексуальное просвещение его.

В архаических традиционных обществах оно было поставлено серьезно, и для этого существовали специальные социальные институты. А как передается сексуальная информация сегодня?

В принципе, сексуальным просвещением должны заниматься все: семья (родители), школа (учителя), медицинские учреждения, общество сверстников, средства массовой информации, литература и искусство, причем разные источники и каналы информации не заменяют, а дополняют друг друга.

Семья закладывает фундамент личности, как нравственный, так и чувственный, определяя отношение к себе и своему телу, половое самосознание, способность к самораскрытию и пониманию другого.

Родительские ответы на первые наивные вопросы ребенка о тайне деторождения и половых различиях не только несут в себе информацию, но и во многом предопределяют установки взрослого.

Но как сексуальные просветители, родители недостаточно эффективны. При опросе ВЦИОМ населения РСФСР в феврале 1991 г. на вопрос «Говорили ли ваши родители с вами на темы полового воспитания?» — утвердительно ответили только 13%, 87% сказали «нет». Опросы подростков, проведенные в 1993, 1995 и 1997 гг., рисуют почти такую же грустную картину. Единственный «работающий» канал семейного сексуального просвещения — это линия мать — дочь (сведения о менструациях, половой гигиене и т. п.). С мальчиками большей частью не говорят всерьез на эти темы ни матери, ни отцы. И в архаических обществах подготовкой подростков к половой жизни обычно занимались не родители, а кто-то из старших членов рода, облеченный специальными полномочиями и знаниями. Возможно, это исторически как-то связано с запретом инцеста. Информация столь интимного свойства, если ее сообщает близкий человек, создает напряженное эмоционально-эротическое поле, в котором обе стороны чувствуют себя неуютно. Многие подростки сами предпочитают получать эту информацию другим путем, беседа с родителями на эти темы их смущает и даже шокирует.

Общество сверстников — универсальный и жизненно важный канал сексуальной информации, особенно для мальчиков. Однако эта информация недостоверна и крайне одностороння. Именно этом путем из поколения в поколение передаются ложные стереотипы и мифы о мужской и женской сексуальности, от которых потом так трудно избавиться, даже если они решительно противоречат жизненному опыту.

Исключительно важный канал полового просвещения — средства массовой информации, которые могут обеспечить самый высокий профессиональный уровень, массовость, наглядность, возможность индивидуального выбора. Но в них часто отсутствует точный адрес, и ребенок смотрит или читает вещи, предназначенные для взрослых.

Во многих странах пришли к выводу, что базовым сексуальным просвещением должна заниматься школа, причем заниматься этим должен не врач, а специально подготовленный учтель. Так считают и ведущие российские специалисты.

Во всех репрезентативных опросах общественного мнения, проведенных ВЦИОМ, подавляющее большинство взрослых россиян высказывается в пользу систематического сексуального просвещения, особенно школьного.

В начале 1990 г. ответы на вопрос: «Какие каналы получения информации по вопросам сексуальной жизни вы считаете наиболее приемлемыми и эффективными?» распределились следующим образом:

— специальный учебный курс в школах, учебных заведениях — 45,6% ;

— специальная научно-популярная литература — 42,5%;

— специальные научно-популярные фильмы, специальная научно-популярная программа телевидения — 28,7%;

— консультации у врачей-специалистов — 22,2%;

— беседы с родителями — 21,4%;

— обсуждение проблем сексуальной жизни со сверстниками — 5,3%;

— другие способы — 0,7%;

— просвещение молодежи в вопросах сексуальной жизни вообще не нужно — 3,0%;

— затруднились с ответом — 6,2%.

При всероссийском опросе в 1991 г. за введение уроков полового просвещения в школе, начиная с 5—6-го класса, высказались 60%, против — 21%; среди людей моложе 25 лет положительно ответили свыше 80%, а среди тех, кто старше 60, — 38%. По данным опроса ВЦИОМ в 1994 г., 81% взрослых выступают за введение полового просвещения в образовательных учреждениях для 14—16-летних подростков и только 10% — против (категорически против лишь 2,7% мужчин и 4,4% женщин). Молодые люди (до 25 лет) поддерживают эту идею вдвое чаще, чем пожилые, а люди с высшим образованием — почти двое чаще, чем с начальным.

Однако многие учителя не только профессионально и морально не подготовлены к этой работе, но и не пользуются доверием учащихся. Кроме того, многие взрослые, даже признавая необходимость сексуального просвещения, занимают жесткие охранительные позиции, исходят из того, что главная задача — уберечь молодежь от эротики и сексуальности, которые ассоциируются в их сознании только с всевозможными бедами и опасностями

Эти вопросы и трудности в той или иной степени характерны для других стран.

Известный польский педагог, социолог и общественный деятель Миколай Козакевич, обобщив многолетний опыт полового воспитания в странах Европы, выделил в нем три главные стратегии (модели):

— рестриктивную, ограничительно-охранительную;

— пермиссивную, разрешительно-либеральную;

— модель «золотой середины» (см. схему).

Модель «золотой середины» наиболее теоретически обоснована и дает лучшие практические результаты; сегодня к ней склоняется большинство педагогов и психологов Европы и Америки. Рестриктивная модель противоречит общему духу современного воспитания и, как всякие негативные модели, основанные преимущественно на запретах, малоэффективна. Что же касается пермиссивной модели, то она не принимает во внимание возрастные особенности, возлагая бремя вы-

бора и ответственности на человека, который еще не умеет предвидеть долгосрочных последствий своих поступков.

Главное преимущество модели «золотой середины» — не умеренность, а то, что она содержит в себе плюрализм, допустимость разных стилей и методов воспитания.

Модели сексуального просвещения

Характер информации	рестриктивная	пермиссивная	«золотая середина»
Объем информации	минимум — чем меньше, тем лучше	максимум — чем больше, тем лучше	оптимум — столько, сколько необходимо
Содержание информации	не делай того или этого, ибо...	существуют следующие пути...	поступай так, а не иначе, ибо...
Подход	это единственный верный путь	все пути хороши	есть много путей, выбирай лучший
Общий тон	нет!	да!	да, но...

Типичная ошибка родителей и учителей — недооценка реального уровня интересов и знаний детей и подростков. Опасаясь «развратить» детей и форсировать пробуждение их сексуально-эротических интересов, взрослые большей частью запаздывают со своей информацией, сообщая ее слишком поздно и в недостаточном объеме.

Опыт стран, в которых половое просвещение давно существует, рассеивает как иррациональные страхи, так и завышенные ожидания.

В 1993 г. по заказу Всемирной организации здравоохранения группа ученых проанализировала 19 исследований о влиянии школьных курсов на сексуальное поведение учащихся. Оказалось, что ни одна из существующих программ не способствует ускорению начала половой жизни учащихся. Сексуально активные школьники, прошедшие соответствующий курс, поступают менее рискованно, чем их менее образованные сверстники. При этом программы, которые не просто призывали подростков не спешить начинать половую жизнь, но и обучали их правилам безопасного секса, оказались эффективнее тех, которые пропагандировали только сексуальное воздержание.

Половое просвещение может быть очень полезным и эффективным, потому что:

— дети и подростки, прошедшие систематический курс сексуаль-

ного просвещения, больше знают о сексе, и их знания более достоверны;

— хотя оно не избавляет их от проблем и трудностей психосексуального развития, но облегчает разрешение возникающих при этом конфликтов;

— знание облегчает им понимание и терпимость к чужим взглядам и поведению, что весьма ценно как в личном, так и общественном плане;

— если курс сексуального просвещения включает сведения о контрацепции, он резко уменьшает количество подростковых беременностей и абортов.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Что такое «сексуальное здоровье»?
Как женщина может уберечься от рака молочной железы?
Каковы основные правила мужской сексуальной гигиены?
Как выбирать и пользоваться презервативами?
Что такое любриканты и как ими пользоваться?
Оцените степень удобства и эффективности разных методов контрацепции.
Каковы причины мужской импотенции?
Что такое «чувственный фокус»?
Как самому регулировать скорость эякуляции?
Что такое «партнерские дисфункции»?
Чем отличаются сексуальные девиации от сексуальных расстройств?
Чем отличается эротический садомазохизм от психотического?
Каковы первые признаки сифилиса, гонореи, хламидиоза и герпеса?
Что такое ВИЧ и как он передается?
Каковы методы профилактики ВИЧ-инфекции?
Что такое сексуальное просвещение и кто им должен заниматься?
Как сексуальное просвещение влияет на сексуальное поведение подростков?
От чего зависит эффективность сексуального просвещения?

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Аверсия — отвращение.

Адренархе — возраст созревания коры надпочечников, один из первых признаков полового созревания, обнаруживающий себя появлением лобковых волос и иногда началом менструаций.

Амбивалентность — двойственность переживания, когда один и тот же объект одновременно вызывает противоположные чувства.

Андрогены — мужские половые гормоны; антиандрогены — вещества, подавляющие их.

Андрогиния — двуполость, обладание одновременно женскими и мужскими чертами; психологическая андрогиния — высокие показатели одновременно по шкалам маскулинности и фемининности.

Аноргазмия — неспособность женщины переживать оргазм.

Антиген — вещество, наличие которого в живой ткани стимулирует производство антител.

Анус (прил. — анальный) — задний проход.

Асексуальность — отсутствие сексуального влечения.

Афродизиак — средство, вызывающее сексуальное возбуждение; анафродизиак — средство, подавляющее сексуальное возбуждение.

Аффективный — эмоционально окрашенный.

Бинарный — двоичный.

Бипотенциальный — имеющий двоякие возможности развития.

Бисексуальность — в широком смысле — обладание свойствами, характерными для обоих полов (андрогиния); в узком смысле — сексуальное влечение к лицам обоих полов.

Вагина (прил. — вагинальный) — влагалище.

Вагинизм — судорожное сокращение мышц влагалища и тазового дна, препятствующее осуществлению полового акта.

Вербальный — словесный.

Викторианство — буквально: нравы Англии времен королевы Виктории, в переносном смысле — символ ханжества и лицемерия.

Вуайеризм — состояние, когда для полового возбуждения или достижения оргазма индивид нуждается в зрительном восприятии чужих гениталий или сексуальной активности.

Выборка — состав испытуемых или респондентов.

Гендер — социальный пол: а) различия между мужчинами и женщинами, зависящие не от биологии, а от социальных условий (общественное разделение труда, специфические социальные функции, культурные стереотипы и т. д.); б) система межличностного взаимодействия, посредством которого создается, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском.

Гендерная социализация — процесс формирования мужской или женской идентичности в соответствии с принятыми в обществе культурными нормами.

Гендерная стратификация — иерархически организованная система мужских и женских социальных статусов и ролей.

Гендерные свойства — свойства, дифференцирующие индивидов в зависимости от их половой принадлежности.

Гениталии — половые органы.

Генотип — генетическая конституция организма.

Гермафродитизм — врожденное состояние двойственности репродуктивных органов, когда пол индивида нельзя однозначно определить ни как мужской, ни как женский.

Геронтофилия — сексуальное влечение к старикам

Герпес, герпетическая инфекция — заболевания, вызываемые герпес-вирусами.

Гетеро... — часть сложных слов, обозначающая «другой», «иной» (напр., гетерогенность).

Гетеро/гомосексуальность — предпочтение сексуального партнера противоположного или собственного пола; определяется кругом сексуальных партнеров.

Гетеро/гомосоциальность — ориентация на общение с лицами противоположного или собственного пола; определяется кругом общения

Гетеро/гомофилия — эмоциональное тяготение к лицам противоположного или собственного пола, не имеющее выраженного эротического характера.

Гетеро/гомоэротизм — сексуально-эротическое влечение к лицам противоположного или собственного пола.

Гинекомастия — развитие молочных желез у мужчины по женскому типу, обычно вследствие гормональных нарушений.

Гиперсексуальность — повышенное половое влечение.

Гипоталамус — отдел промежуточного мозга, в котором расположены центры вегетативной нервной системы; регулирует деятельность желез внутренней секреции и осуществляет связь нервной и эндокринной систем.

Гипофиз — железа внутренней секреции, тесно связанная с гипоталамусом, его гормоны регулируют многие функции других эндокринных желез, включая гонады

Гирсутизм — оволосение по мужскому типу у женщин, проявление вирилизации.

Гомо... — часть сложных слов, обозначающая сходство, единство, принадлежность к одному и тому же.

Гонадархе — возраст созревания гонад

Гонады (прил. — гонадный) — половые железы.

Гонадотропины — гормоны главным образом гипофиза, регулирующие деятельность гонад.

Грефенберга пятно (Г-точка) — участок на передней стенке влагалища, раздражение которого вызывает у некоторых женщин выраженное сексуальное возбуждение.

Гуморальный — относящийся к жидкостям или средам организма (крови, лимфе и др.).

Даосизм — одно из направлений древнекитайской философии.

Двойной стандарт — различные нормы сексуального поведения для мужчин и женщин.

Девиация (прил. — девиантный) — отклонение от нормы.

Дефлорация — разрыв девственной плевы; лишение девственности

Дильдо — искусственный заменитель мужского полового члена, имитатор фаллоса.

Диморфизм половой — биологические различия, обусловленные принадлежностью к мужскому или женскому полу.

Дисморфобия — психические расстройства в виде тягостного переживания по поводу реального или воображаемого физического недостатка.

Диспареуния — разнообразные сексуальные нарушения, преимущественно у женщин, от отсутствия полового влечения до болезненных ощущений при половом акте.

Дисфория гендерная — острое чувство неудовлетворенности своей половой принадлежностью и желание сменить пол/гендер

Дисфункция — расстройство, нарушение какой-либо функции

Доминанта — главенствующая сила, основной признак чего-либо.

Доминантность (прил. — доминантный) — властность, склонность и способность занимать господствующее положение.

Защитные механизмы психологические — регулятивная система психики, охраняющая ее от тревоги и отрицательных эмоций путем вытеснения их из сознания.

Зоофилия — скотоложство, сексуальные контакты с животными.

Идентичность — осознанное единство и преемственность телесных и психических процессов индивида, «самость».

Импринтинг — психофизиологический механизм, благодаря которому впечатление или образ, воспринятые в определенный критический период развития, запечатлеваются в сознании, превращаясь в устойчивую поведенческую программу.

Инвектива — оскорбление, обличение, выпад.

Инверсия — изменение, перестановка обычного порядка вещей; сексуальная инверсия обычно означает гомосексуальность.

Инволюция — развитие по нисходящей линии, угасание органа (например, возрастное).

Инициация — обряд посвящения.

Интериоризация — перенесение внутрь, усвоение (экстериоризация — выражение вовне).

Интерсексуальность — неопределенность соматического полового статуса (гермафродитизм) или гендерной идентичности (транссексуализм).

Интроверсия (прил. — интровертированный), интроверт — устойчивое свойство личности, обращенность внутрь себя, необщительность, замкнутость

Интромиссия — введение полового члена во влагалище.

Инцест — кровосмешение, сексуальная связь между близкими родственниками.

Исполнительская тревожность — мужской симптомокомплекс, беспокойство о качестве своего сексуального исполнения.

Кегель — упражнение, укрепляющее мышцы промежности и способствующее усилению оргазма.

Клитор (прил. — клиторальный), «похотник» — орган, расположенный в

преддверии влагалища, раздражение которого вызывает у женщины чувство сладострастия.

Когнитивный — познавательный.

Коитус (прил. — коитальный) — половой акт.

Контрацептивы — противозачаточные средства.

Копуляция (прил. — копулятивный) — совокупление, половой акт, коитус.

Куннилингус — оральное стимулирование женских гениталий.

Куртуазная любовь — средневековая рыцарская любовь.

Латентный — скрытый, находящийся в потенции.

Лесбиянство — женская гомосексуальность.

Либидо — половое влечение.

Лонгитюдный метод — исследование одних и тех же людей в течение длительного времени.

Любрикация — увлажнение, смазка половых органов у женщин.

Мазохизм — состояние, когда условием сексуального удовлетворения являются причиняемые партнером страдания или унижения.

Маскулинность — совокупность соматических, психических и поведенческих признаков, отличающих мужчину от женщины.

Мастурбация (ипсация, онанизм) — сексуальное самоудовлетворение путем раздражения гениталий.

Менархе — начало регулярных менструаций, первый менструальный цикл.

Менопауза — прекращение менструаций у женщины, знаменующее окончание детородного периода ее жизни.

Нарциссизм — аутоэротизм, направленность сексуального влечения на самого себя.

Нимфомания — повышенное, неутолимое сексуальное желание у женщин.

Нормативный — предъявляемый в качестве обязательной или подразумеваемой нормы, образца.

Обрезание — хирургическое удаление крайней плоти.

Ойгархе — возраст первой поллюции у мальчиков.

Оральный — относящийся к полости рта.

Оргазм — высшая степень сладострастия, характеризующаяся экстатическим состоянием.

Пансексуализм — сведение всех эмоциональных реакций и мотивов к сексуальным.

Парафилия — состояние, когда сексуальное удовлетворение сопряжено с какими-то необычными или культурно неприемлемыми стимулами.

Педерастия — мужеложство, анально-генитальный контакт между взрослым мужчиной и мальчиком.

Педофилия — сексуальное влечение к детям.

Пенис — мужской половой член.

Перверсия — извращение, патологическое отклонение от нормы.

Петтинг — сексуальные ласки, умышленное раздражение эрогенных зон, иногда до оргазма, но без полового акта.

Поллюция — непроизвольное семяизвержение, большей частью во сне.

Половая идентичность — осознанная половая/гендерная принадлежность индивида, с которой соотносятся прочие свойства его самосознания.

Половая роль — модель социального поведения, специфический набор тре-

бований и ожиданий, предъявляемых обществом к индивидам мужского или женского пола.

Половой/гендерный символизм — система образов и норм, в которых культура осмысливает половые различия и сексуальное поведение.

Полоролевое предпочтение — какую роль — мужскую или женскую — предпочитает данный индивид.

Порнография — непристойное, вульгарно-натуралистическое изображение или словесное описание полового акта, рассчитанное на то, чтобы вызвать половое возбуждение.

Пренатальный — предшествующий рождению, относящийся к утробной фазе развития.

Прокреация (прил. — прокреативный) — зачатие, зарождение.

Пубертат — половое созревание.

Редукционизм — сведение сложного к простому, высшего к низшему.

Рекреация — буквально: отдых, развлечение; рекреативная сексуальность — имеющая своей целью удовольствие.

Репрезентативный — статистически представительный.

Репрессивная половая мораль — система жестких антисексуальных установок, в противоположность сексуальной терпимости, пермиссивности.

Репродуктивный — имеющий отношение к продолжению рода (прокреативный).

Респондент — лицо, отвечающее на вопросы анкеты.

Рефрактерная (постконсумматорная) фаза — завершающий этап копулятивного цикла, характеризующийся общим расслаблением и снижением или утратой сексуальных потенций и интересов.

Рецептивность — готовность самки принять самца в половом акте.

Садизм — сексуальная девиация, при которой условием полового удовлетворения является причинение страданий или унижений сексуальному партнеру.

Садомазохизм — садизм и мазохизм как взаимосочетающиеся способы сексуального удовлетворения.

Сатириазис — болезненно повышенное, неутолимое сексуальное влечение у мужчин.

Сдавливания техника — способ отсрочить семяизвержение.

Сексология — междисциплинарная область знаний, посвященная изучению пола и сексуальности; различают биологическую, медицинскую, психологическую и социальную сексологию.

Сексопатология — раздел клинической медицины, изучающий половые расстройства.

Сексуальные игры — игры, связанные с обследованием или стимуляцией половых органов и других эрогенных зон.

Секуляризация — обмирщение, перевод из церковного, священного в светское, мирское.

Семантический дифференциал — психологический тест, основанный на словесных ассоциациях.

Сенситивность (сензитивность) — чувствительность, восприимчивость к каким-то стимулам.

Синдром — совокупность симптомов.

Смегма — беловатое пахучее вещество, скапливающееся под крайней плотью клитора или головкой полового члена.

Сперма — семя, семенная жидкость, вырабатываемая мужскими половыми железами.

Спермициды — химические вещества, убивающие сперматозоидов (мужские половые клетки).

Соматический — телесный.

Соматотип — тип телосложения.

Стигма — буквально: пятно, метка, телесный знак; в переносном смысле — несмываемый знак позора и осуждения.

Стигматизация — социально-психологическая дискриминация какой-то категории людей.

Сублимация — переключение сексуальной энергии в более приемлемый социальный канал; один из защитных психологических механизмов.

Табу — социально-культурный запрет, подкрепляемый религиозными санкциями.

Тантризм — направление в буддизме и индуизме.

Телесный канон — характерная для данной культуры нормативная система установок и представлений относительно тела и его отправлений.

Тестостерон — основной мужской половой гормон, вырабатываемый главным образом семенниками.

Трансвестизм — состояние, когда условием полового возбуждения или достижения оргазма является переодевание в одежду другого пола.

Транссексуализм — убежденность в «неправильности» своего биологического пола, желание принадлежать к противоположному полу, вплоть до перемены гражданского и морфологического пола.

Установки — внутреннее состояние готовности человека определенным образом воспринимать, оценивать и действовать по отношению к определенным объектам.

Фалл (фаллос, индийск. — линга) — мужской половой член.

Фелляция — оральное стимулирование, сосание или облизывание полового члена.

Фемининность — совокупность соматических, психических и поведенческих свойств, отличающих женщину от мужчины.

Фенотип — внешнее проявление генотипа.

Феромоны — пахучие вещества, действующие как передатчики биологической информации между особями, в том числе играющие роль ключевых сексуальных раздражителей, привлекающих особей противоположного пола.

Фетальный — плодный, относящийся к периоду внутриутробного развития.

Фетишизм — состояние, когда сексуальное удовлетворение вызывается предметом, который сам по себе обычно не имеет эротического значения.

Фригидность — сексуальная холодность у женщин.

Хаслеры (амер. жаргон) — мужчины-проститутки, обслуживающие гомосексуальную клиентуру.

Хламиды — микроорганизмы, вызывающие заболевания, распространяющиеся, в частности, половым путем.

Чувственный фокус — концентрация внимания на чувственных удовольствиях, которые дает раздражение разных частей тела.

Эксгибиционизм — получение мужчиной сексуального удовлетворения в результате демонстрации посторонним, обычно женщинам, своих гениталий вне ситуации половой близости.

Экспрессивный — эмоционально выразительный.

Экстраверсия (прил. — экстравертированный) — обращенность вовне, высокая общительность, открытость.

Экстрагенитальный — находящийся вне сферы половых органов.

Эксцесс сексуальный — количество повторных сексуальных актов в течение суток при условии, что каждый из них является завершенным, то есть заканчивается оргазмом или эякуляцией.

Эмпатия — вчувствование, непосредственный эмоциональный отклик на чужое переживание.

Эндокринные железы — железы внутренней секреции, то есть не имеющие выводных протоков и выделяющие секреты (гормоны) непосредственно в кровь или лимфу.

Эректомер — прибор, измеряющий эрекцию полового члена.

Эрекция — рефлекторное наполнение полового члена или клитора кровью, придающее этим органам жесткость, упругость.

Эрогенные зоны — участки тела, раздражение которых вызывает половое возбуждение.

Эротика (прил. — эротический) — сексуальные чувства, фантазии и переживания, а также все то, что их стимулирует.

Эротология — философия и искусство любви и сексуальности.

Эротомания — чрезмерная, болезненная одержимость сексом; повышенное половое влечение.

Эстрогены — женские половые гормоны.

Эструс — течка; период половой активности у самок млекопитающих.

Этиология — учение о причинах заболевания.

Эфебофилия — сексуальное влечение к подросткам и юношам.

Эякулярхе — возраст начала эякуляций у мужчин.

Эякуляция — семяизвержение.

Эякуляция задержанная — симптомокомплекс, при котором половые акты носят изнурительно затяжной характер и не завершаются своевременным семяизвержением.

Эякуляция преждевременная — симптомокомплекс, при котором семяизвержение происходит до или вскоре после интромиссии, лишая обоих партнеров (или женщину) сексуального удовлетворения.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

КНИГИ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

Берн Э. Секс в человеческой любви. Пер. с англ. М., 1990.

Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1989.

Кон И. С. Вкус запретного плода. Сексология для всех. М., 1998.

Мастерс У., Джонсон В., Колодны Р. Мастерс и Джонсон о любви и сексе.: В 2 т. Пер. с англ. Спб, 1991.

Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности // З. Фрейд. Психология бессознательного. М., 1989.

Глава 1. СЕКСОЛОГИЯ КАК НАУКА

Имелинский К. Сексология и сексопатология. Пер. с польск. М., 1986.

Кришталь В. А., Гульман Б.Л. Сексология. Т. 1. Нормальная сексология. Харьков, 1997.

Общая сексопатология. Руководство для врачей. Под ред. Г. С. Васильченко. М., 1977.

Сексология. Энциклопедический справочник по сексологии и смежным областям. Минск, 1993.

Социология сексуальности. Научный ред. С.И. Голод. Спб., 1997.

Глава 2. АНАТОМИЯ И ФИЗИОЛОГИЯ ПОЛОВЫХ ОРГАНОВ

Анатомия человека. Под ред. М.Р.Сапина. Т. 1—2. М., 1986.

Глава 3. ПОЛ, ГЕНДЕР И СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Геодакян В. А. Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации // Проблемы передачи информации I. 1965. № 1. С. 105—112.

Геодакян В. А. Теория дифференциации полов в проблемах развития человека // Человек в системе наук. М., 1989. С. 171—189.

Женщина, мужчина, семья // Альманах THESIS. Вып. 6. М., 1994.

Клименкова Т. Женщина как феномен культуры. Взгляд из Росии. М., 1996.

Глава 4. СЕКСУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Бердяев Н.А. Эрос и личность. Философия пола и любви. М., 1989.

Восточная культура секса: Дао любви. Л., 1990.

Гачев Г. Русский Эрос. «Роман» Мысли с Жизнью. М., 1994.

Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. Спб, 1996.

Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. М., 1997.

Кон И.С. Сексуальная культура в России: клубничка на березке. М., 1997.

Лев-Старович З. Секс в культурах мира. Пер. с польск. М., 1991.

Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции. Пер. с англ. М., 1995.

Китайский эрос. Научно-художественный сборник. Сост. и отв. редактор А.И.Кобзев. М., 1993.

Мир и эрос: антология философских текстов о любви. Сост. Р. Г. Подольный. М., 1991.

Пушкарева Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (Х — начало XIX в.). М., 1997.

Русский эрос, или Философия любви в России. Сост. и авт. вступ. статьи В.П. Шестаков. М., 1991.

Секс и эротика в русской традиционной культуре. Сост. А. Л. Топорков. М., 1996.

Сосновский А.В. Лики любви. М., 1992.

Философия любви: В 2 т. Под общей ред. А. А. Горского, сост. А. А. Ивин. М., 1990.

Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. Пер. с фр. М., 1996.

Фукс Э. Иллюстрированная история нравов: В 3 т. Пер. с нем. М., 1993.

Энгельштейн Л. Ключи счастья. Секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX—XX веков. Пер. с англ. М., 1996.

Эрос. Россия. Серебряный век. Сост. А. Щуплов. М., 1992.

Эрос: философские маргиналии профессора П.С. Гуревича. М., 1991.

Глава 5. СЕКСУАЛЬНОСТЬ И ЭРОТИКА

Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М., 1987.

Вислоцкая М. Искусство любви. Пер. с польск. М., 1990.

Вислоцкая М. Искусство любви (20 лет спустя). Пер. с польск. М., 1991.

Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений. Пер. с польск. М., 1987.

Голод С.И. Стабильность семьи. Л., 1984.

Комфорт А. Радость секса. Книга о премудростях любви. Пер. с англ. М., 1991.

Лев-Старович З. Партнерский секс. Пер. с польск. М., 1990.

Рюриков Ю.Б. Мед и яд любви. 2-е изд. М., 1990.

Стендаль. О любви // Собр. соч. в 15 т. Т. 4. М., 1959.

Фромм Э. Искусство любви. Пер. с англ. Минск, 1990.

Хорни К. Женская психология. Пер. с англ. Спб, 1993.

Шнабль З. Мужчина и женщина. Интимные отношения. Пер. с нем. Кишинев, 1990.

Щеглов Л. М. Яблоко доктора Щеглова, или Что осталось за кадром. Спб, 1995.

Глава 6. СЕКСУАЛЬНОСТЬ И ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

Исаев Д.Н., Каган В.Е. Психогигиена пола у детей. Руководство для врачей. М., 1986.

Каган В.Е. Воспитателю о сексологии. М., 1991.

Орлов Ю.М. Половое развитие и воспитание. Книга для учителя. М., 1992.

Фрейд А., Фрейд З. Детская сексуальность и психоанализ детских неврозов. Пер. с нем. и англ. Спб, 1997

Хрипкова А.Г., Антропова М.В., Фарбер Д.А. Возрастная физиология и школьная гигиена. Пособие для студентов мединститутов. М., 1990.

Штарке К., Фридрих В. Любовь и сексуальность до 30 лет. Пер. с нем. М., 1991

Глава 7. СЕКСУАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

Кон И. С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви. М., 1998

Глава 8. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕКСОЛОГИИ

Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н. Изнасилования причины и предупреждение. М., 1990.

Дьяченко А. П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений. М., 1995.

Лев-Старович З. Судебная сексология. Пер. с польск. М., 1991

Сексуальное насилие у подростков. Под ред. Ю. А. Гуркина. Спб., 1997.

Глава 9. ЗДОРОВЫЙ И БЕЗОПАСНЫЙ СЕКС

Васильченко Г.С., Решетняк Ю.А. Любовь, брак, сексуальное партнерство... М., 1990.

Венера в мехах. Л. фон Захер-Мазох. Жиль Делез. Зигмунд Фрейд. М., 1992. Пер. с нем. и фр. Сост., пер. и коммент. А. В. Гараджи

Исаев Д. Н., Каган В.Е. Половое воспитание детей. М., 1988.

Каган В. Е. Родителям о половом воспитании. М., 1989.

Кочарян Г. С., Кочарян А.С. Психотерапия сексуальных расстройств и супружеских конфликтов. М., 1994

Кратохвил С. Психотерапия психосексуальных дисгармоний. Пер. с чешск. М., 1991.

Кришталь В. В., Агишева Н.К. и др. Нарушения сексуального здоровья и их коррекция. Учебное пособие. М., 1990.

Либих С. С., Фридкин В.И. Сексуальные дисгармонии. Ташкент, 1990.

Сексопатология. Справочник. Под ред. Г. С. Васильченко. М., 1990.

Щеглов Л. М. Неврозы и сексуальные расстройства. Спб., 1996.

Яффе М., Фенвик Э. Секс в жизни мужчины. Пер. с англ. М., 1990.

Яффе М., Фенвик Э. Секс в жизни женщины. Пер. с англ. М., 1990.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава IX. ЗДОРОВЫЙ И БЕЗОПАСНЫЙ СЕКС

Игорь Семенович Кон

ВВЕДЕНИЕ В СЕКСОЛОГИЮ

Учебное пособие

Редактор *А. В. Бруенок*
Художественное оформление «Ин-Арт»
Технический редактор *Н. В. Сидорова*
Корректор *Т. И. Радина*

Сдано в набор 21.04.98. Подписано в печать 10.08.99.
Формат 60×90 $^{1}/_{16}$. Гарнитура «Таймс». Печ. л. 18,0.
Тираж 5000 экз. Заказ № 532

ЛР № 070190 от 25.10.96.
ЛР № 070824 от 21.01.93.

«Олимп».
123007, Москва, а/я 92.
E-mail: olimpus@dol.ru

ООО «Издательский Дом ИНФРА-М».
127214, Москва, Дмитровское шоссе, 107.
Тел.: (095) 485-70-63, 485-71-77, 485-74-00.
Факс (095) 485-53-18. Робофакс (095) 485-54-44.
E-mail:books@infra-m.ru
www.infra-m.ru

Отпечатано в ООО
типографии «ПОЛИМАГ»
127247, Москва, Дмитровское шоссе, 107